

ТВЕРСКІЕ
ДРАГУНЫ
НА
КАВКАЗѢ

ВОСТОЧНАЯ
ВОЙНА

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ТВЕРСКІЕ ДРАГУНЫ
НА
КАВКАЗѢ.

ВОСТОЧНАЯ ВОЙНА

1854—1856.

СОСТАВИЛИ

БОРИСЪ и СЕМЕНЪ ЭСАДЗЕ.

Подъ редакціей генераль-лейтенанта Чернявскаго.

ТИФЛИСЪ.

Типографія канцеляріи Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, Лорисъ-Меликов-
ская улица, домъ казенный.

1898.

Напечатано по распоряженію командующаго войсками Кавказскаго военнаго
округа.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Фотогипія Н. Дяго. Тифлисъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КРАТКАЯ ХРОНИКА	1
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Манифестъ 11-го апрѣля 1854 г. Причины восточной войны 1853—1856 гг. Неизбѣжность разрыва съ западными державами. Начало военныхъ дѣйствій на кавказско-турецкой границѣ. Усиленіе войскъ Отдѣльнаго кавказскаго корпуса. Краткая характеристика князя Бебутова и его сподвижниковъ.	9
ГЛАВА ВТОРАЯ. Мобилизація полка. Назначеніе графа Нирода командиромъ сводно-драгунской бригады. Проводы населенія г. Бѣлгорода. Походъ. Прибытіе полка во Владикавказъ. Переходъ черезъ горы. Вступленіе и пребываніе въ г. Тифлисѣ. Предположенія кн. Бебутова о расквартированіи драгунъ. Выступленіе изъ Тифлиса. Прибытіе въ Привольное и Воронцовку. Переходъ въ г. Александрополь.	21
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Отъѣздъ кн. Воронцова съ Кавказа и послѣднія его распоряженія. Назначеніе ген. Реада командовать войсками. Турецкая армія послѣ башъ-кадыклярскаго пораженія. Состояніе дѣйствующаго корпуса. Прибытіе тверцовъ въ Александрополь. Открытіе военныхъ дѣйствій въ 1854 году. Расположеніе лагеремъ у Кюрюкъ-дара. Бездѣйствіе обѣихъ сторонъ. Сосредоточиваніе турокъ у Хаджи-Вали. Выступленіе турецкой арміи. Канунъ кюрюкъ-ларинскаго сраженія.	40
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Планъ дѣйствій турокъ. Выступленіе ихъ изъ Хаджи-Вали. Диспозиція князя Бебутова. Рекогносцировка турецкой позиціи. Сраженіе 24-го іюля при Кюрюкъ-дара. Дѣйствія на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Атака Тверского полка и овладѣніе 12-ти-орудійной батареей; эпизоды этого дѣла. Пораженіе центра непріятеля. Бой на правомъ флангѣ. Преслѣдованіе. Заключеніе. Потери.	61
ГЛАВА ПЯТАЯ. Результаты побѣды при Кюрюкъ-дара. Судьба отбитыхъ Тверскимъ полкомъ орудій. Награды за Кюрюкъ-дара Тверскому полку. Рескриптъ Августѣйшаго Шефа. Отзывъ Его Величества о дѣйствіяхъ драгунъ въ сраженіи. Письмо генералъ отъ кавалеріи Шабельскаго графу Нироду. Прекращеніе военныхъ дѣйствій въ 1854 году. Ахъ-булахская стоянка. Зимнія квартиры. Кончина Императора Николая I. Состояніе турецкой арміи послѣ пораженія. Назначеніе и прибытіе генерала Муравьева. Смотръ войскамъ. Приказъ и предположенія Муравьева въ предстоящей кампаніи. Переходъ дѣйствующаго корпуса за р. Арпачай. Частная рекогносцировка 2-го іюня и общая 4-го іюня 1855 года.	88
ГЛАВА ШЕСТАЯ. Переходъ дѣйствующаго корпуса изъ Аджи-кала къ Магараджику. Стратегическое значеніе этого маневра. Движеніе генерала Муравьева съ частью отряда къ соганлугскому хребту и возвращеніе его къ отряду. Тѣсное обложеніе Карса. Дѣйствія летучихъ отрядовъ. Вторичный походъ главнокомандующаго. Фуражировка 26-го іюля. Подробный боевой порядокъ Тверского драгунскаго полка. Смерть генерала Куколевскаго. Характеристика его по полковымъ приказамъ. Тѣсная блокада съ 1-го августа. Тверцы въ отрядѣ генерала Бакланова. Инструкція начальникамъ летучихъ отрядовъ.	111

II

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Ионски войскъ, расположенныхъ въ Меликѣхъ. Назначене полковника Тихоцкаго командиромъ Тверскаго полка. Неудачный штурмъ карсскихъ укрѣпленій 17-го сентября. Дѣйствія колонны генераль-маіора Базина съ отдѣльнымъ коннымъ отрядомъ генерала Бакланова. Тѣсная блокада крѣпости. Положеніе карскаго гарнизона. Сдача Карса 16-го ноября. Награды въ Тверскомъ полку за понесенные труды. Парижскій договоръ. Переформированіе драгунскихъ полковъ. Выступленіе Тверскаго полка на сѣверный Кавказъ	130
Приложеніе I.	157
Приложеніе II.	185
Приложеніе III.	187
Приложеніе IV.	188
Приложеніе V.	197
Приложеніе VI.	198
Приложеніе VII.	200
Приложеніе VIII.	—
Приложеніе IX.	202
Приложеніе X.	206
Приложеніе XI.	210
Приложеніе XII.	211
Приложеніе XIII.	213
Приложеніе XIV.	215
Приложеніе XV.	216
Приложеніе XVI.	217
Приложеніе XVII.	218
Особое приложеніе	221

О П Е Ч А Т К И.

<i>стр.</i>	<i>строки</i>		<i>напечатано</i>	<i>слѣдуетъ</i>
	<i>снизу</i>	<i>сверху</i>		
5	—	8	одинъ дивизионъ	полкъ
32	—	6	унтеръ-офицера,	унтеръ-офицера
33	8	—	ящички,	ящички
39	9	—	Александрополь,	Александрополь
60	3	—	что бы	чтобы
73	1	—	раставался	разставался
81	—	12	полки,	полки
83	—	3	отдѣлившись	отдѣлавшись
—	—	13	батарею	батарею,
125	10	—	нагайкой	ногайкой
134	5	—	фуражиры,	фуражиры
165	16	—	Алексѣвной	Алексѣвиѣ.
177	—	14	добровольн	добровольн.
181	16	—	полѣ.	полѣ,
187	5	—	нестроевыхъ	нестроевыхъ
189	—	4	Тверскомъ	Тверскомъ

ТВЕРСКИМЪ ДРАГУНАМЪ,
описание военной славы ихъ предковъ
НА КАВКАЗЪ.

посвящаютъ

Авторы.

КРАТКАЯ ХРОНИКА.

1798-й годъ.

20-го августа по повелѣнію Императора Павла I вновь сформированъ въ Москвѣ кирасирскій генералъ-маіора Цорна полкъ, въ составѣ 5-ти эскадроновъ и 899 нижнихъ чиновъ; полкъ имѣлъ 5 штандартовъ ¹⁾).

1801-й годъ.

31-го марта полкъ названъ Тверскимъ драгунскимъ.

1803-й годъ.

19-го мая одинъ эскадронъ отчисленъ на сформированіе Новороссійскаго драгунскаго полка; взаменъ выдѣленнаго эскадрона въ полку сформированъ новый. 17-го декабря при полку учрежденъ запасный полуэскадронъ.

1805-й годъ.

28-го августа одинъ эскадронъ выдѣленъ для сформированія Житомирскаго драгунскаго полка; взаменъ его въ полку сформированъ новый. Полкъ принималъ участіе въ войнѣ союзниковъ противъ Наполеона, въ составѣ колонны барона Розена, выступившей изъ подольской губерніи на соединеніе съ арміей Кутузова, въ г. Кремсь; въ знаменитомъ отступленіи Кутузова,

¹⁾ Хроника Россійской Императорской арміи, изданная въ 1799 году по Высочайшему повелѣнію, № 98.

въ первой половинѣ ноября, отъ Кремса на Цнаймъ и Вишау къ Ольмюцу находился въ колоннѣ главныхъ силъ. 20-го ноября въ сраженіи при Аустерлицѣ находился сперва на правомъ флангѣ союзныхъ войскъ, подъ начальствомъ князя Багратіона, а засимъ, вмѣстѣ съ Мариупольскимъ гусарскимъ и двумя казачьими полками, въ обходной колоннѣ генерала Чаплица противъ лѣваго фланга корпуса Ланна. Въ особой колоннѣ, составленной изъ всей конницы, двинулся въ обратный походъ въ Россію черезъ Венгрію и Галицію.

1806-й—1812-й гг.

Полкъ находился въ составѣ Дунайской арміи, дѣйствовавшей въ Молдавіи и Валахіи противъ турокъ, и участвовалъ на войнѣ: въ 1806 году въ корпусѣ графа Каменскаго; въ 1809 году, съ 8-го апрѣля, во время осады крѣпости Браилова—три эскадрона въ центрѣ, подъ начальствомъ генерала Маркова, и два эскадрона на правомъ крылѣ графа Каменскаго; при штурмѣ крѣпости стоялъ въ резервѣ. 22-го іюля 1810 года при штурмѣ крѣпости Рущука пять спѣшенныхъ эскадроновъ Тверского драгунскаго полка, подъ начальствомъ командира его полковника Бердяева, въ числѣ другой конницы, составили шестую колонну для производства ложной атаки съ лѣваго фланга. Въ 1811 году полкъ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ операціяхъ Кутузова и по заключеніи Бухарестскаго мира выступилъ изъ предѣловъ Молдавіи и Валахіи въ Россію. Въ Отечественную войну находился въ 3-й обсервационной арміи Торماسова, выступившей изъ г. Луцка навстрѣчу французскому корпусу Ренье, и участвовалъ: 13-го іюля въ авангардѣ генерала Ламберта, при овладѣніи съ бою Брестъ-Литовскомъ; въ дѣлѣ у Поддубья, охраняя плотину у с. Городечны; при отступленіи арміи Торماسова находился въ арьергардѣ. По раздѣленіи арміи адмирала Чичагова на 8 корпусовъ, два эскадрона вошли въ составъ корпуса князя Щербатова (впослѣдствіи генерала Сакена), а 2 эскадрона въ отрядъ генерала Чаплица. При движеніи къ Березинѣ 2 эскадрона оставлены у Брестъ-Литовска въ отрядѣ Сакена, причемъ одинъ изъ

нихъ участвовалъ во взятіи г. Слонима; другіе два находились въ арміи адмирала Чичагова. Въ дѣлѣ 9-го ноября при Борисовѣ полкъ, подѣ начальствомъ Чаплица, занималъ м. Зембинъ; во время переправы Наполеона черезъ Березину подошелъ къ д. Брилли и Зембину; при дальнѣйшемъ преслѣдованіи непріятеля постоянно находился въ авангардѣ Чаплица. 27-го декабря 1812 года полкъ переформированъ въ 6 дѣйствующихъ эскадроновъ и одинъ запасный.

1813-й годъ.

Въ авангардѣ Чаплица тверцы принимали участіе въ блокадѣ и штурмѣ, 7-го апрѣля, крѣпости Торна; въ отрядѣ генерала Инзова въ сраженіи 8-го мая при Бауценѣ; въ отрядѣ генерала Корфа при отступленіи союзниковъ за р. Боберъ; въ дѣлѣ 11-го августа, въ отрядѣ генерала Бердяева, при мѣстечкѣ Гольдбергѣ; въ колоннѣ генерала Корфа во время преслѣдованіи французовъ послѣ сраженія 13-го августа при Кацбахѣ; при взятіи 17-го сентября Вартенбурга оставались для прикрытія дороги изъ Дрездена въ Силезію, подѣ начальствомъ генерала Панчулидзева.

1814-й годъ.

Полкъ входилъ въ составъ кавалеріи князя Васильчикова и принималъ участіе: въ сраженіи 17-го января при Бриеннѣ, причемъ во время атаки праваго крыла пѣхоты маршала Виктора кавалеріей отбито 5 орудій; въ сраженіи 20-го января у Ля-Ротьера, въ центральной колоннѣ Сакена; въ сраженіи 29-го января при Шампоберѣ въ авангардѣ Васильчикова занялъ селеніе Ля-Ферте-су-Жуарь. По окончаніи войны, возвратился въ Россію въ составѣ колонны 3-го кавалерійскаго корпуса генерала Бороздина.

1829-й годъ.

18-го октября переформированъ въ 6 дѣйствующихъ эскадроновъ съ пѣшимъ резервомъ; по штату положено имѣть 1266 нижнихъ чиновъ и 817 лошадей.

1830-й—1831-й гг.

Во время польской войны, въ составѣ 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса барона Крейца, полкъ дѣйствовалъ на лѣвомъ флангѣ, въ люблинскомъ воеводствѣ, противъ польскаго отряда Дверницкаго; 1-го февраля при занятіи Пулавъ и 7-го февраля въ дѣлѣ у Новавеси. При отступленіи изъ Пулавъ къ Маркушеву командиръ полка полковникъ Трухачевскій остановилъ поляковъ, преслѣдовавшихъ финляндскихъ драгунъ, и отбилъ одно орудіе. 4-го апрѣля полкъ участвовалъ въ авангардномъ дѣлѣ отряда Крейца противъ Сѣравскаго; 5-го апрѣля въ бою у с. Вроново, вмѣстѣ съ Виртембергскимъ драгунскимъ полкомъ, остановилъ натискъ польской кавалеріи Лаговскаго. По изгнаніи Дверницкаго изъ люблинскаго воеводства, находился въ колоннѣ генерала Муравьева, слѣдовавшей на соединеніе съ главными силами арміи. Въ половинѣ іюня поступилъ въ отрядъ генерала Герштенцвейга, который 11-го іюля, при м. Раціонжѣ, имѣлъ жаркое дѣло съ поляками, затѣмъ двинулся вдоль прусской границы и 17-го іюля переправился черезъ Вислу у м. Осѣки. 21-го іюля при занятіи г. Коло полкъ въ правомъ боковомъ отрядѣ, подъ начальствомъ генерала Анрепа, проскакалъ карьеромъ мостъ, бросился въ шашки на польскихъ уланъ и захватилъ непріятельскихъ лошадей. 21-го августа въ отрядѣ генерала Кнорринга, при занятіи г. Калиша, три спѣшенныхъ эскадрона выбили непріятеля изъ города.

1833-й годъ.

21-го марта къ полку присоединены 3-й, 4-й и 6-й дѣйствующие эскадроны и пѣшій резервъ Арзамасскаго конно-егерскаго полка, а также половина пѣшаго резерва Волынскаго уланскаго полка. Полкъ переформированъ въ 10 дѣйствующихъ эскадроновъ съ однимъ резервнымъ ¹⁾. Въ томъ же году вошелъ въ составъ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, сформированнаго изъ 1-й и 2-й драгунскихъ дивизій.

¹⁾ Въ каждомъ эскадронѣ по штату полагалось 6 офицеровъ, 18 унтеръ-офицеровъ, 2 трубача, 2 барабанщика и 140 рядовыхъ.

1837-й годъ.

26-го августа полкъ названъ драгунскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича.

1849-й годъ.

По случаю кончины Великаго Князя Михаила Павловича, 19-го сентября назначенъ новый шефъ и полкъ названъ драгунскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича. Одинъ дивизионъ, въ составѣ вспомогательнаго русскаго корпуса фельдмаршала графа Паскевича, участвовалъ въ венгерской кампаніи.

1854-й годъ.

6-го декабря 1853 года выступилъ изъ Бѣлгорода, курской губерніи, для усиленія войскъ Отдѣльнаго кавказскаго корпуса. 15-го марта 1854 года прибылъ въ Тифлисъ, 23-го марта въ сс. Привольное и Воронцовку и вошелъ въ составъ александропольскаго отряда; 6-го мая выступилъ въ Александрополь; 29-го мая 1-й дивизионъ участвовалъ въ рекогносцировкѣ, предпринятой кн. Бебутовымъ за р. Арпачай; 24-го іюля весь полкъ сражался при Кюрюкъ-дара и овладѣлъ 12-ти-орудійной турецкой батареей.

1855-й годъ.

Полкъ участвовалъ 26-го іюля въ фуражировкѣ, подъ начальствомъ генерала Бриммера. Во время блокады кр. Карса состоялъ въ отрядѣ генерала Бакланова; 17-го сентября при штурмѣ крѣпости Карса, въ колоннѣ генерала Базина, дивизионъ Тверского полка способствовалъ правильному отступленію колонны изъ укрѣпленій на чахмахскихъ высотахъ.

1856-й годъ.

3-го апрѣля 5-й эскадронъ въ полномъ составѣ и кадры 2-го, 3-го и 8-го эскадроновъ отдѣлены на сформированіе Переяслав-

скаго драгунскаго полка; затѣмъ полкъ переформированъ въ 6 дѣйствующихъ эскадроновъ съ однимъ резервнымъ. 17-го октября выступилъ въ ставропольскую губернію для участія въ войнѣ съ горцами западнаго Кавказа.

1857-й годъ.

19-го марта названъ Тверскимъ драгунскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Съ этого года до окончательнаго покоренія западнаго Кавказа участвовалъ въ экспедиціяхъ противъ горцевъ.

1862-й годъ.

31-го іюля приведенъ въ составъ 4-хъ дѣйствующихъ эскадроновъ съ однимъ резервнымъ; 7-й резервный эскадронъ переименованъ въ 5-й резервный.

1864-й годъ.

25-го марта названъ 15-мъ драгунскимъ Тверскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. 2-го декабря резервный эскадронъ отчисленъ отъ полка и повелѣно содержать его въ отдѣльномъ устройствѣ.

1875-й годъ.

Резервный эскадронъ переименованъ въ запасный.

1877-й—1878-й гг.

12-го апрѣля 1877 года, въ составѣ главныхъ силъ дѣйствующаго на кавказско-турецкой границѣ корпуса, подъ начальствомъ генераль-адъютанта Лорисъ-Меликова, перешелъ границу; 16-го числа въ авангардѣ князя Чавчавадзе участвовалъ въ поискѣ къ Караджурану; 26-го апрѣля, подъ начальствомъ генераль-маіора Шереметева, въ поискѣ на сѣверо-западной сторонѣ Карса и отраженіи турецкой вылазки у с. Меликъ-кея. 4-го и 5-го

мая 1-й дивизионъ участвовалъ при штурмѣ крѣпости Ардагана въ отрядѣ генераль-маіора Шереметева; 24-го іюля выступилъ въ составѣ сводной кавалерійской бригады князя Щербатова на подкрѣпленіе эриванскаго отряда; 15-го августа, въ составѣ игдырскаго отряда, отражалъ атаки корпуса Измаиль-паши; 26-го августа присоединился къ главнымъ силамъ дѣйствующаго корпуса у Караяла. 20-го, 21-го и 22-го сентября участвовалъ въ трехдневномъ бою у аладжинскихъ высотъ. 3-го октября, во время сраженія на тѣхъ же высотахъ, занялъ укрѣпленную гору Малыя Ягны. Съ 8-го октября, при блокадѣ Карса, находился въ отрядѣ генераль-лейтенанта Шатилова; въ ночь съ 5-го на 6-е ноября при штурмѣ кр. Карса дѣйствовалъ въ летучей колоннѣ генераль-маіора Шереметева. 15-го мая 1878 года выступилъ съ зимнихъ квартиръ въ сарыкамышскій отрядъ. Съ 8-го іюля по 7-е сентября состоялъ въ эрзерумскомъ отрядѣ. 1-го октября приведенъ въ мирный составъ.

1880-й годъ.

1-й дивизионъ полка участвовалъ въ ахаль-текинской экспедиціи.

1882-й годъ.

12-го февраля полкъ названъ 43-мъ драгунскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго.

1883-й годъ.

11-го августа приведенъ въ 6-ти-эскадронный составъ; запасный эскадронъ переформированъ въ 1-е отдѣленіе кадра кавказскаго кавалерійскаго запаса.

1891-й годъ.

26-го апрѣля, по случаю кончины Августѣйшаго Шефа, полкъ названъ 43-мъ драгунскимъ Тверскимъ.

1895-й годъ.

2-й эскадронъ отчисленъ на сформированіе 49-го драгунскаго Архангелогородскаго полка; взаѣмъ отчисленнаго въ полку сформированъ новый эскадронъ.

1898-й годъ.

Согласно приказу по военному вѣдомству 1884 года № 347, 20-го августа праздновалъ столѣтній юбилей.

Знаки отличія.

Полковой штандартъ Георгіевскій, съ надписью: «За отличные подвиги въ сраженіи при Кюрюкъ-дара 24-го іюля 1854 года.» Высочайшая грамота 11-го августа 1875 года.

Знаки на шапки съ надписями: въ 1-мъ дивизионѣ—«За отличіе при покореніи западнаго Кавказа въ 1864 году и за взятіе штурмомъ кр. Геокъ-Тепе 12-го января 1881 года»; второе отличіе пожаловано 9-го іюня 1882 года; въ прочихъ дивизионахъ—«За отличіе при покореніи западнаго Кавказа въ 1864 году»—пожалованы 20-го іюля 1865 года за отличіе въ дѣлахъ съ горцами. Высочайшія грамоты 20-го іюля 1865 г. и 4-го іюля 1882 г.

17 Георгіевскихъ трубъ съ надписью: «За отличіе въ турецкую войну 1877 и 1878 гг.»—пожалованы 13-го октября 1878 года. Высочайшая грамота 26-го ноября 1878 года.

Петлицы за военное отличіе на штабъ и оберъ-офицерскіе мундиры; пожалованы 13-го октября 1878 года. Высочайшая грамота 26-го ноября 1878 года.

Полковой Георгіевскій штандартъ.

Пожалованный полку за Кюрюкь-дара.

Фототипія Н. Димо. Тифлясь.

Библиотека "Руниверс"

Глава первая.

Манифестъ 11-го апрѣля 1854 г. Причины восточной войны 1853—1856 гг. Необходимость разрыва съ западными державами. Начало военныхъ дѣйствій на кавказско-турецкой границѣ. Усиленіе войскъ Отдѣльнаго кавказскаго корпуса. Краткая характеристика князя Бебутова и его сподвижниковъ.

11-го апрѣля 1854 года всенародно былъ объявленъ Высочайшій манифестъ Императора Николая I:

«Съ самаго начала несогласій Нашихъ съ турецкимъ правительствомъ Мы торжественно возвѣстили любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что единое чувство справедливости побуждаетъ Насъ возстановить нарушенныя права православныхъ христіанъ, подвластныхъ Портѣ оттоманской. Мы не искали и не ищемъ завоеваній, ни преобладательнаго въ Турціи вліянія, сверхъ того, которое, по существующимъ договорамъ, принадлежитъ Россіи.

Тогда же встрѣтили Мы сперва недовѣрчивость, а вскорѣ и тайное противоборство французскаго и англійскаго правительствъ, стремившихся превратнымъ толкованіемъ намѣреній Нашихъ ввести Порту въ заблужденіе. Наконецъ, сбросивъ нынѣ всякую личину, Англія и Франція объявили, что несогласіе наше съ Турціею есть дѣло въ глазахъ ихъ второстепенное, но что общія ихъ цѣль—обезсилить Россію; отторгнуть у нея часть ея областей и низвести Отечество Наше съ той степени могущества, на которую оно возведено Всевышнею десницею.

Православной ли Россіи опасаться сихъ угрозъ? Готовая сокрушить дерзость враговъ, уклонится ли она отъ священной цѣли, Промысломъ Всемогущимъ ей предназначенной? Нѣтъ!! Россія не забыла Бога! Она ополчилась не за мірскія выгоды; она

сражается за вѣру христіанскую и защиту единовѣрныхъ своихъ братій, терзаемыхъ неистовыми врагами.

Да познаетъ же все христіанство, что какъ мыслить Царь русскій, такъ мыслить, такъ дышитъ съ Нимъ вся русская семья—вѣрный Богу и Единородному Сыну Его, Искупителю нашему Иисусу Христу, православный русскій народъ.

За вѣру и христіанство подвигаемся! Съ нами Богъ, никто же на ны!»

Прослѣдимъ вкратцѣ причины столь тягостной для насъ войны.

Въ многовѣковой исторіи русскаго народа было нѣсколько такихъ періодовъ, въ которыхъ судьба нашего отечества подвергалась величайшимъ опасностямъ: какими зловѣщими признаками, на примѣръ, сопровождалась эпоха смутнаго времени; какихъ немовѣрныхъ трудовъ Великому Петру стоили его желанія сбросить тяготѣвшія надъ Россіей старья привычки и ввести свой народъ въ семью европейскихъ государствъ; какъ грозны были, наконецъ, явленія Отечественной войны. И всегда враги наши, явные или тайные, старались посѣять смуту—наши сосѣди не могли примириться съ могучимъ ростомъ представителей славянскаго племени и во всѣхъ упомянутыхъ эпохахъ такъ или иначе проявлялись ихъ непріязнь или отчужденіе отъ насъ.

Но изъ всѣхъ тяжкихъ испытаній Россія выходила съ достоинствомъ и показывала всегда примѣръ Европѣ своей открытой и великодушной политикой, своимъ желаніемъ жить со всѣми въ мирѣ и слѣдовать намѣченному культурнымъ задачамъ.

Съ Петра Великаго политическая программа Россіи измѣнилась: стремленіе Преобразователя къ Черному морю, помимо чисто завоевательныхъ цѣлей, носило въ себѣ зародыши всеславянской идеи. Екатерина II знаменитымъ своимъ «греческимъ проектомъ» уже ясно выразила покровительство славянамъ Балканскаго полуострова. Новая идея получила полное развитіе, когда окрѣпло самопознаніе русскаго общества, и съ этого времени русскій народъ не могъ сносить безъ внутренней боли угнетенія родственныхъ ему по религіи, живущихъ на Балканскомъ полуостровѣ славянъ. Безпрестанныя войны съ турками

изъ-за угнетаемыхъ славянъ доказывають только, что Россія никогда не можетъ простить поруганія исповѣдуемой вѣры и обезличеніе одноплеменныхъ братьевъ.

«Освободить изъ-подъ матеріальнаго и духовнаго гнета народы славянскіе и даровать имъ даръ самостоятельнаго духовнаго и политическаго бытія подъ сѣнью могущественныхъ крыль русскаго орла—вотъ историческое призваніе, нравственное право и обязанность Россіи» ¹⁾).

Россія, преслѣдуя неизмѣнно свою историческую задачу—покровительствовать балканскимъ христіанамъ, должна была постоянно сталкиваться съ противодѣйствіемъ иностранныхъ государствъ. Долгое напряженіе, обнаруживаемое въ этомъ смыслѣ, выработало такъ называемый «Восточный вопросъ,» конецъ которому трудно даже и предвидѣть. Во второй половинѣ XIX вѣка этотъ вопросъ проявился съ особенной силой: Турція, побуждаемая Англіей и Франціей, снова коснулась самаго близкаго и священнаго для каждаго русскаго предмета. «Едва Порта уступила законнымъ требованіямъ Россіи въ вопросѣ о святыхъ мѣстахъ и султанъ издалъ собственноручный хаттъ-и-шерифъ—актъ, считающійся самымъ важнымъ въ Турціи, какъ вслѣдъ затѣмъ нарушилъ его въ пользу католическаго духовенства, по настоянію представителя Франціи. Съ другой стороны, нетерпимость и фанатизмъ турокъ угнетали миліоны людей, миліоны христіанъ, и гнетъ правительства по преимуществу ложился на православное населеніе, вопреки заключеннымъ съ Россіей трактатамъ, вопреки издаваемымъ диваномъ фирманамъ» ²⁾).

Добродушнѣйшій и кроткій изъ всѣхъ властителей, когда либо правившихъ въ Турціи, султанъ Абдуль-Меджидъ готовъ былъ исполнить требованія Россіи, но, изнуренный и больной, онъ устранился отъ руководства въ веденіи государственныхъ дѣлъ, зная что ему мало осталось жить, и чтобы воспользоваться этимъ немногимъ временемъ, въ шумной гаремной жизни хотѣлъ заглушить мысли о смерти. Всѣми дѣлами управляли визирь и

¹⁾ И. С. Аксаковъ. Славянскій вопросъ.

²⁾ Ковалевскій. Война съ Турціей и разрывъ съ западными державами въ 1853 и 1854 гг.

министры, а этими послѣдними, какъ это всегда было въ азійскихъ государствахъ, иностранное золото и вліяніе.

Такъ или иначе, разрывъ нашъ съ Турціей сдѣлался неизбѣжнымъ: враги Россіи и на этотъ разъ сдѣлали свое дѣло, намѣреваясь въ случаѣ неупѣха турокъ самимъ вмѣшаться въ войну. Предлагая султану денежную, а если представится надобность и вооруженную помощь, представители Англійи и Франціи при диванѣ систематически противодѣйствовали нашему полномочному послу князю Меншикову, котораго Императоръ Николай I прислалъ въ Константинополь для улаженія возникшихъ недоразумѣній. 9-го мая князь Меншиковъ безъ успѣха долженъ былъ выѣхать въ Одессу, а 16-го туда же прибылъ нашъ дипломатическій представитель при дворѣ султана д. с. с. Озеровъ съ императорской миссіей. Хотя и послѣ этого Императоръ Николай I поддерживалъ сношенія съ Портой, государственный канцлеръ нашъ графъ Нессельроде въ письмѣ великому визирю еще разъ убѣждалъ обсудить всѣ послѣдствія разрыва съ Россіей, но война была давно неизбѣжна: англійскій посоль въ Константинополь Стратфордъ-Редклифъ дѣлалъ все возможное, чтобы раздражать общественное мнѣніе Англійи и Турціи, а «Наполеонъ III, желавшій заглушить громомъ побѣдъ на Востокѣ воспоминаніе канонады парижскихъ бульваровъ, возвѣстившей его владычество надъ Франціей, искалъ случая возжечь войну»^{*)}. Соединенный англо-французскій флотъ получилъ приказаніе приблизиться къ Дарданеламъ; тогда и нашъ корпусъ занялъ княжества Молдавію и Валахію, но «не для открытія военныхъ дѣйствій, а чтобы пріобрѣсть матеріальный залогъ до полученія отъ Турціи нравственнаго ручательства въ исполненіи требованій нашего Государя.»

Германскія государства—Австрія и Пруссія—уклонились отъ предложеннаго Императоромъ Николаемъ соблюденія строгаго нейтралитета; впрочемъ, эти дворы не примкнули и къ союзу англо-французовъ-турокъ; но это доказывало только, что вѣнскій и берлинскій дворы легко могли выйти изъ своего выжидательнаго

^{*)} Дубровинъ. Обзоръ событій, по поводу сочиненія Богдановича «Восточная война.»

положенія и открыто стать на сторону союзниковъ, а потому намъ пришлось на всякій случай быть готовыми къ отраженію нападений на западныхъ границахъ.

«Не такъ поступила Россія въ 1813 году, когда, отстаивъ славно свою независимость и имѣя возможность заключить миръ на выгодныхъ для себя условіяхъ, она продолжала борьбу для освобожденія Германіи. Не такъ поступила Россія и въ 1848 году, когда могла предоставить Австрію неизбѣжно ей угрожавшей участи—распаденію на части, не представлявшему никакой для насъ опасности. Но Австріи суждено было удивить свѣтъ своею неблагодарностью, а Россіи еще разъ убѣдиться въ томъ, что мы въ рѣшительныя минуты, когда представляется намъ вопросъ: быть или не быть, не должны возлагать надежду ни на кого, кромѣ самихъ себя» ⁴⁾).

Въ различныхъ брошюрахъ проповѣдывалась война противъ Россіи второстепеннымъ державамъ. Такъ, на примѣръ, Андіанъ Фелинь въ брошюрѣ «De la coopération nécessaire de puissances neutres» (о необходимомъ участіи нейтральныхъ государствъ въ восточной войнѣ) доказывалъ, «что интересъ всѣхъ государствъ второго и третьяго разрядовъ, а въ особенности Швеціи и Даніи, присоединиться къ политикѣ Англіи и Франціи. Настоящая война есть война насмерть (à outrance) между Россіей и Европой» ⁵⁾).

Внутри государства—въ привислянскихъ губерніяхъ—различными представителями польскаго шляхетства и духовенства проносились зажигательныя рѣчи, въ которыхъ высказывались желанія воспользоваться труднымъ положеніемъ Россіи; говорилось, что настало время для избавленія Польши отъ зависимости Россіи. Англійскіе агитаторы старались въ прокламаціяхъ внушить полякамъ смѣлость и надѣялись, что эти послѣдніе не пропустятъ удобнаго момента. На примѣръ, въ засѣданіи 3-го мая 1854 года въ Лондонѣ «Товарищества друзей въ Польшѣ», графъ Гартингтонъ поздравлялъ польскихъ патриотовъ съ тѣмъ положеніемъ, въ которомъ находятся нынѣ дѣла Польши. «Что касается меня—

⁴⁾ Богдановичъ. Восточная война 1853—1856 гг.

⁵⁾ Арх. окр. шт. Дѣло генер. шт. дѣйств. корп. № 3, лит. Б. 1853 г.

говорить онъ далѣе—я всегда былъ увѣренъ, что Польша достигнетъ свободы»⁶⁾).

Если прибавить ко всему этому, что на Кавказѣ продолжалась борьба съ непокорными горцами, что какъ на восточномъ, такъ и на западномъ Кавказѣ мюридизмъ фанатизировалъ еще горцевъ; если принять во вниманіе, что знаменитый воинъ—имамъ Шамиль въ Дагестанѣ и старающійся подражать ему Магометъ-Аминъ на западномъ Кавказѣ рѣшили соединиться, чтобы общими усиліями противодѣйствовать успѣху русскаго оружія; наконецъ, что англійскіе эмисары возбуждали горцевъ къ поголовному возстанію,—то станетъ понятнымъ, что снова насталь одинъ изъ рѣшительныхъ періодовъ въ исторической жизни русскаго народа, когда требовалось полное напряженіе вооруженной силы, чтобы не только поддержать свое достоинство, но сохранить и цѣлость Россіи.

Таковъ краткій очеркъ политической обстановки передъ началомъ восточной войны. Войска наши съ 1853 года должны были дѣйствовать: 1) противъ соединенныхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ Англии, Франціи и Турціи; 2) продолжать военныя дѣйствія противъ непокорныхъ горцевъ; 3) быть готовыми на случай присоединенія Германіи, Австріи и второстепенныхъ державъ къ союзникамъ и 4) бороться противъ загадочныхъ надеждъ польскихъ патріотовъ.

На кавказско-турецкой границѣ военныя дѣйствія начались со стороны турокъ нападеніемъ, съ 15-го на 16-е октября 1853 г., на постъ св. Николая (Николаевскъ) на р. Чолокѣ. Гарнизонъ поста въ 400 человѣкъ былъ уничтоженъ весь. За этотъ случайный успѣхъ турки сильно поплатились 6-го ноября подъ Ахцуромъ и 14-го подъ Ахалцыхомъ, а 19-го ноября при Башъ-Кадыклярѣ были разбиты наголову. Послѣ этого наступило временное затишье и войска наши расположились на зимнихъ квартирахъ⁷⁾).

Башъ-кадыклярское сраженіе, несмотря на блистательный результатъ, выказало важный пробѣлъ въ организаціи нашего дѣй-

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Богдановичъ. Восточная война.

ствующаго корпуса, именно недостатокъ въ александропольскомъ отрядѣ кавалеріи. Вотъ что пишетъ главнокомандующій Отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ князь Воронцовъ въ своемъ отношеніи военному министру: «Недостатокъ кавалеріи при послѣднихъ достославныхъ военныхъ событіяхъ оказался чувствительнымъ, такъ что мы даже не могли довершить окончательнаго пораженія преслѣдованіемъ отступающаго непріятели, который вездѣ имѣлъ кавалерію въ большемъ противу насъ числѣ. Безъ усиленія войскъ дѣйствующаго корпуса кавалеріею, я полагаю, что нельзя будетъ въ будущей кампаніи ожидать блистательныхъ успѣховъ»⁸⁾.

Императоръ Николай, обративъ вниманіе на соображенія князя Воронцова, назначилъ къ движенію на Кавказъ для усиленія корпуса, кромѣ 18-й пѣхотной дивизіи и донской № 6-й батареи, сводно-драгунскую бригаду, въ составъ которой вошли: драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича (Тверской) и драгунскій генераль-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго (Новороссійскій) полки, что, «по мнѣнію Государя, усиленный такимъ образомъ кавказскій корпусъ достаточенъ вполнѣ какъ для войны противъ горцевъ, такъ и турокъ, и что за выдѣленіемъ этихъ войскъ нѣтъ рѣшительно никакой возможности отдѣлить болѣе войскъ на Кавказъ»⁹⁾.

Переходя къ описанію похода тверскихъ драгунъ на Кавказъ и распоряженіямъ, предшествовавшимъ кампаніи 1854 года, находимъ не лишнимъ познакомить читателей съ побѣдителемъ турокъ—командующимъ дѣйствующимъ корпусомъ г.-л. княземъ Бебутовымъ, и его ближайшими сотрудниками.

Князь Василій Осиповичъ Бебутовъ. Окончивъ въ 1809 году курсъ наукъ въ Петербургѣ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, Бебутовъ пріѣхалъ въ Тифлисъ, гдѣ былъ приближенъ къ главноуправляющимъ Грузіи, сначала генералу Торماسову, а послѣ него къ маркизу Паулуччи. Послѣ назначенія Паулуччи рижскимъ генераль-

⁸⁾ Арх. окр. шт. секр. 2 ст. ген. шт. 1854 г. Отношеніе кн. Воронцова 29-го ноября 1853 г. № 674.

⁹⁾ Тамъ же. Отношеніе военнаго министра кн. Воронцову № 11790.

губернаторомъ Бебутовъ, осенью 1812 года, былъ переведенъ на службу въ Курляндію, гдѣ вскорѣ участвовалъ въ преслѣдованіи французскаго корпуса маршала Макдональда отъ Риги до Мемеля. Въ 1816 году Бебутовъ былъ переведенъ снова на Кавказъ. Съ этого времени для него открылся широкій путь къ отличіямъ. Въ 1821 году онъ былъ уже полковникомъ, командиромъ Мингрельскаго егерскаго полка и вмѣстѣ съ тѣмъ временно управлялъ Имеретіей. Въ 1828 году участвовалъ въ походѣ графа Паскевича-Эриванскаго на Ахалцыхъ и за взятіе этой крѣпости награжденъ золотой, украшенной алмазами шпагою съ надписью «за храбрость;» въ то же время онъ назначенъ начальникомъ ахалцыхскаго пашалыка. Управляя изъ Ахалцыха вновь покоренной страной, Бебутовъ въ 1829 году долженъ былъ выдержать нападеніе 20-ти-тысячнаго корпуса турокъ, намѣревавшихся прогнать русскія войска изъ крѣпости. Послѣ 12-ти-дневной блокады князь Бебутовъ, по приближеніи выручки изъ Ацхура, сдѣлалъ вылазку, прогналъ турокъ и при преслѣдованіи отнялъ у нихъ 4 орудія. Въ 1844 году назначенъ командующимъ войсками сѣвернаго и нагорнаго Дагестана. Служба Бебутова въ Дагестанѣ ознаменована блестящими воинскими подвигами, личной храбростью и умѣніемъ распорядиться войсками. Особенно важно въ этомъ смыслѣ пораженіе, нанесенное имъ Шамилю, который внезапно вторгнулся въ даргинское общество: мужественно атаковавъ укрѣпленную при с. Кутиши позицію, Бебутовъ выбилъ оттуда и разсѣялъ громадныя скопища горцевъ. За этотъ подвигъ онъ удостоенъ Георгія 3-й степени. Приказомъ отъ 19-го сентября 1853 года Бебутовъ назначенъ командующимъ дѣйствующимъ корпусомъ на кавказско-турецкой границѣ и спустя два мѣсяца, 19-го ноября, нанесъ при Башъ-Кадыклярѣ туркамъ рѣшительное пораженіе, которымъ и закончилась кампанія 1853 года ¹⁰⁾.

О качествахъ Бебутова какъ полководца вотъ что говоритъ одинъ изъ наблюдательныхъ его сподвижниковъ, полковникъ Де-Саже ¹¹⁾: «Князь В. О. Бебутовъ имѣетъ много достоинствъ.

¹⁰⁾ Газета «Кавказъ» 1854 года № 7.

¹¹⁾ Акты кавк. археогр. комисіи, т. XI. Записки Де-Саже.

Коллѣ Василійъ Федотовъ г.

Подчиненные его всегда расположены къ нему за его ласковое обращеніе. Онъ ума проницательнаго, имѣеть большую опытность въ жизни, богатъ свѣдѣніями административными, но не военными; зато чрезвычайно счастливъ въ бою. Онъ способенъ управлять краемъ, но не дѣлать завоеваній. Въ военномъ отношеніи его счастье изумительно. Онъ всюду имѣлъ дѣла случайныя, отважныя и блестящія, не подготавливая для нихъ подручныхъ средствъ. Подъ Кутишами онъ спасъ Акушу и мехтулинскія владѣнія, не зная наканунѣ, что онъ утромъ найдетъ и разобьетъ Шамиля. Подъ Башь-Кадыкляръ онъ спасъ закавказскій край, разбивъ 30-ти-тыс. армію 9-ю баталіонами и однимъ драгунскимъ полкомъ съ 32-мя орудіями. Не зная, что турецкая армія вся готова принять бой, онъ оставилъ въ Александрополѣ два баталіона, 6 батарейныхъ орудій и полкъ казаковъ». . . . «Его военное счастье равно счастью величайшихъ полководцевъ. Замѣчательно въ немъ еще то, что онъ не только остороженъ, но даже нерѣшителенъ, между тѣмъ имѣлъ дѣла величайшей отваги».

Князь Александръ Ивановичъ Барятинскій. Въ то время вельможа, блистательный воинъ и уже выдающійся дѣятель кавказской войны. Высокія дарованія, соединенныя съ рѣдкимъ мужествомъ необыкновенно быстро подвинули его на пути военныхъ отличій. Въ 1845 году онъ былъ еще ротмистромъ, полковникомъ, флигель-адъютантомъ; въ 1848 году свиты Его Величества генераль-маіоромъ и командующимъ Кавказскою резервною гренадерскою бригадою; въ 1851 году начальникомъ лѣваго крыла кавказской линіи; въ 1852 году генераль-лейтенантомъ и генераль-адъютантомъ; въ 1853 году исп. долж. начальника главнаго штаба на Кавказѣ. Особенно отличился онъ въ 1845 году въ дартинскомъ походѣ, во время взятія сс. Гогатль и Анди, и въ 1848 году при занятіи знаменитыхъ гергебильскихъ садовъ. Систематическій, сопровождаемый постоянными успѣхами образъ дѣйствій князя Барятинскаго въ Чечнѣ, куда Шамиль перенесъ свою главную дѣятельность, обратили на него всеобщее вниманіе. Покореніе Большой Чечни—Малая была уже задавлена—было бы доведено до конца, еслибы Восточная война не отклонила насъ отъ

принятой княземъ Барятинскимъ системы дѣйствій. Барятинскій былъ дважды раненъ; первая рана, полученная въ 1835 году, чуть не свела его въ могилу.

Блистательная отвага, вѣрность и быстрота взгляда, рѣшительность въ дѣйствіяхъ и настойчивость въ принятомъ рѣшеніи составляли отличительныя черты характера будущаго фельдмаршала.

Эдуардъ Владиміровичъ Бриммеръ, участвуя въ военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ съ 1822 года въ рядахъ артилеріи, приобрѣлъ репутацію военачальника строгаго къ себѣ и другимъ, храбраго, рѣшительнаго, всѣми любимаго. Еще молодымъ офицеромъ заслужилъ «Ермоловское спасибо», которымъ въ былыя времена такъ гордились на Кавказѣ. Турецкая война 1828 года дала возможность Бриммеру заявить себя неустрашимымъ, предприимчивымъ и распорядительнымъ артилеристомъ. «Командуя сначала батарейными орудіями, а потомъ легкою № 2 ротой Кавказской гренадерской бригады, отважный артилеристъ громилъ непріятеля на славу; Арзерумъ, Хартъ—мѣста знаменитыхъ побѣдъ непобѣдимаго Паскевича—осыпаны картечью храбраго Бриммера. Здѣсь онъ съ 4-мя единорогами подскакивалъ на полуружейный выстрѣлъ къ укрѣпленнымъ турецкимъ лагерямъ, разсѣивалъ толпы турокъ, сбивалъ крѣпостныя пушки. Такъ говоритъ Высочайшая грамота на Георгіевскій крестъ 4-й степени, полученный имъ за Ахалцыхъ, взятый штурмомъ русскими въ 1828 году.» Послѣ войны принималъ участіе въ многочисленныхъ горныхъ экспедиціяхъ барона Розена и генерала Вельяминова въ Чечню, Ичкерію, Салатавію и Гимры. Въ 1848 году, будучи командиромъ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, онъ успѣшно дѣйствовалъ подъ Гергебилемъ и въ томъ же году, своевременно подкрѣпивъ гарнизонъ укрѣпленія Ахты, спасъ его отъ разгрома. Въ 1849 году онъ былъ назначенъ начальникомъ артилеріи Отдѣльнаго кавказскаго корпуса. Въ большихъ сраженіяхъ 1853—54 гг. Бриммеръ примѣнялъ свой многолѣтній боевой опытъ и былъ главнымъ вдохновителемъ войскъ. «Чтобы хорошо познакомиться съ непріятелемъ во время сраженія и до того, надобно дѣйствовать предпочтительно съ ближнихъ дистанцій», писалъ Бриммеръ въ своемъ приказѣ

по артилеріи, и въ рѣшительныя минуты безстрашно подходилъ на картечь. Дѣйствія артилеріи, предводимой Бриммеромъ при Башь-Кадыклярѣ, были до того рѣшительны и смѣлы, что онъ обращалъ свои орудія въ средство прямой атаки и передъ ударомъ въ штыки находился впереди пѣхоты, увлекая ее за собой. «Эта черта—нетерпѣніе сердца, заставляющее артилериста бросаться въ рукопашный бой—воспроизводилась не разъ въ нашей военной исторіи: начальникъ всей дѣйствующей артилеріи графъ Кутайсовъ палъ подъ Бородинымъ также въ головѣ пѣхотной колонны». Въ пылу битвы, на конѣ, высокій, строгій, съ сверкающимъ взглядомъ и сѣдыми развѣвающимися волосами, Бриммеръ казался воплощеніемъ войны. «Онъ представляется мнѣ въ огнѣ—говоритъ одинъ изъ участниковъ битвъ—живымъ знаменемъ. Еслибы знамя могло вдругъ ожить и пошло бы само собою въ головѣ колонны, оно увлекло бы солдатъ именно такимъ образомъ, какъ увлекалъ ихъ генералъ Бриммеръ»¹²⁾.

Александръ Теодоровичъ Багговутъ въ 1826 году добровольно вызвался участвовать въ походѣ лейбъ-гвардіи своднаго полка, направлявшагося въ Грузію, и первымъ боевымъ поприщемъ его была война съ Персіей. Въ 1827 году за взятіе Сардаръ-Абада и Эривани онъ получилъ рѣдкое въ чинѣ подпоручика отличіе—орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. «Въ особенности сей офицеръ—доносилъ Паскевичъ—отличился при осадѣ Эривани, гдѣ, бывъ посланъ ночью ко рву для узнанія намѣреній непріятельскихъ, исполнилъ приказаніе сіе съ полнымъ хладнокровіемъ и увидѣлъ, что персіяне задѣлываютъ брешь; при коронованіи же гласиса онъ снова былъ посланъ подъ весьма сильнымъ огнемъ и выполнилъ приказаніе съ отличною храбростью». Въ польскую войну, командуя дивизиономъ гренадерской батареей № 4-й роты, Багговутъ въ авангардномъ дѣлѣ подъ Калушенымъ, въ кровопролитномъ сраженіи у Вавръ и въ жестокой битвѣ при Гроховѣ распорядительностью и безстрашіемъ обратилъ на себя вниманіе графа Дибича, который въ письмѣ къ начальнику главнаго штаба отзывался о немъ такъ: «столь примѣрная служба

¹²⁾ Русск. Инв. 1874 г. № 220 и газета Русскій міръ 1874 № 267.

этого офицера понуждаетъ меня просить представить его въ особое Государя Императора вниманіе и хотя отличія его не подходятъ вполнѣ подѣ статуть ордена св. Георгія Побѣдоносца, но я, однако, считаю долгомъ, въ уваженіе полученныхъ имъ тяжелыхъ ранъ, а въ особенности на основаніи сугубаго ходатайства какъ корпуснаго командира, такъ и начальника артилеріи, просить Всемилостивѣйшее соизволеніе на пожалованіе его кавалеромъ 4-го класса помянутаго ордена св. Георгія, какъ исполнившаго съ большою пользою преорученія, не къ прямой должности его принадлежащія». По этому представленію поручика Багговута произвели въ штабсъ-капитаны, перевели въ гвардейскую артилерію и дали орденъ св. Анны 2-й степени. Въ венгерскую кампанію Багговутъ въ чинѣ генераль-маіора командовалъ 2-й бригадой 2-й легкой кавалерійской дивизіи и въ дѣлахъ подѣ Еперіусомъ и Туромъ особенно отличился съ своею бригадой. Разстроенное здоровье, вслѣдствіе тяжелыхъ ранъ, и необходимость пользоваться теплымъ климатомъ заставили его, въ 1852 году, просить перевода на Кавказъ, на что и послѣдовало Высочайшее назначеніе состоять при Отдѣльномъ кавказскомъ корпусѣ, съ зачисленіемъ по кавалеріи. Въ іюнѣ этого года, въ отрядѣ кн. Барятинскаго, Багговутъ командовалъ кавалеріей лѣваго фланга кавказской линіи и быстрымъ, неожиданнымъ движеніемъ уничтожилъ намѣреніе Шамиля вторгнуться во владикавказскій военный округъ. Затѣмъ также дѣятельнымъ участіемъ Багговута была ознаменована экспедиція, совершенная княземъ Барятинскимъ въ Большую Чечню. За эту экспедицію Багговуту пожалована золотая, алмазами украшенная шашка съ надписью «за храбрость». Передъ началомъ Восточной войны, въ 1853 году, Багговутъ назначенъ начальникомъ кавалеріи александропольскаго отряда. Блестательная атака его подѣ Башъ-Кадыкляромъ нанесла первый ударъ туркамъ и этимъ много способствовала побѣдѣ¹³⁾. Подѣ Гроховымъ получилъ контузію и двѣ раны.

¹³⁾ IV томъ Сборника Извѣстій, Путилова.

Глава вторая.

Мобилизація полка. Назначеніе графа Нирода командиромъ сводно-драгунской бригады. Проводы населенія г. Бѣлгорода. Походъ. Прибытіе полка во Владикавказъ. Переходъ черезъ горы. Вступленіе и пребываніе въ г. Тифлисъ. Предположенія кн. Бебутова о расквартированіи драгунъ. Выступленіе изъ Тифлиса. Прибытіе въ Привольное и Воронцовку. Переходъ въ г. Александрополь.

Передъ началомъ Восточной войны Тверской драгунскій полкъ состоялъ, подъ начальствомъ инспектора резервной кавалеріи генерала отъ кавалеріи графа Никитина, во 2-й бригадѣ 2-й драгунской дивизіи, входившей въ составъ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса ¹⁴⁾.

По штатамъ въ полку полагалось: 6 штабъ-офицеровъ, 63 оберъ-офицера и 7 нестроевыхъ чиновниковъ; 190 унтеръ-офицеровъ, 39 музыкантовъ, 1500 рядовыхъ, 140 нестроевыхъ и 82 денщика; 1369 строевыхъ и 165 подъемныхъ лошадей. Полкъ раздѣлялся на 10 эскадроновъ; два эскадрона составляли дивизионъ, которымъ командовалъ штабъ-офицеръ. Во главѣ полка стоялъ полковникъ Куколевскій, воинъ испытанный въ бояхъ, почти всю свою службу находившійся въ Тверскомъ полку. Дивизионами, по порядку номеровъ, командовали: маіоръ Лоде, подполковники Рыкачевъ и баронъ Корфъ, маіоръ Лошаковъ и полковникъ Спицынъ; эскадронами—капитаны Доброхотовъ и Энгель, штабсъ-капитанъ Эрнстъ 1-й, капитаны Сухотинъ, Сыхръ, Куколевскій, Дренякинъ и Зацѣпинъ, штабсъ-капитаны Васильчиковъ и Жиленковъ ¹⁵⁾.

¹⁴⁾ Бывшій 3-й резервный.

¹⁵⁾ Приложение I.

За мѣсяць до Высочайшаго повелѣнія о выступленіи Тверскаго и Новороссійскаго драгунскихъ полковъ, командиру 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса генералу отъ кавалеріи Шабельскому 1-му предписано было о скорѣйшемъ приведеніи драгунъ на военное положеніе. Извѣстіе о походѣ тверцы приняли съ радостью. Предстоялъ длинный походъ на Кавказъ, въ невѣдомую страну, о которой всѣ знали только понаслышкѣ. Герои кавказскихъ войнъ, закаленные въ бояхъ кавказскіе полки, ожидавшіе прибытія изъ Россіи своихъ будущихъ боевыхъ товарищей, наконецъ сознали, что Государь Императоръ оказалъ высокое предпочтеніе обоимъ полкамъ—все это одушевляло и радовало нашихъ тверцовъ.

Для приготовленія полковъ къ выступленію въ походъ предстояла большая и усиленная работа по мобилизации. Въ виду ожидаемаго къ 1-му ноября 1853 года прибытія въ полки ремонтовъ, приказано было не выранжировывать лошадей, выслужившихъ положенные сроки и годныхъ еще къ службѣ, которыя вмѣстѣ съ новымъ ремонтомъ должны были увеличить взводы не только въ 15-ти-рядный, но и въ большій составъ. Для пополненія въ мобилизуемыхъ полкахъ недостававшихъ 244 подъемныхъ лошадей, тамбовское дворянство пожертвовало 186; на покупку же остальныхъ 58-ми лошадей отпущено 2073 руб. 50 коп., считая на каждую по 35 руб. 50 коп. Лошадей строевыхъ и подъемныхъ велѣно было подковать на всѣ четыре ноги. Некомплектъ нижнихъ чиновъ пополнили изъ другихъ полковъ дивизіи; всѣхъ же нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ командировкахъ: при образцовомъ кавалерійскомъ полку, въ кадрахъ резервныхъ и запасныхъ эскадроновъ, посланныхъ для привода ремонта—исключили изъ списочнаго состоянія и перечислили въ свои резервные и запасные эскадроны, передавъ всѣ письменныя свѣдѣнія на нихъ резервному начальству. Въ Тверскомъ полку убыло 132 человекъ. Некомплектъ офицеровъ въ полкахъ, приводимыхъ на военное положеніе, пополнили также изъ другихъ полковъ дивизіи, а отпускнымъ офицерамъ предписывалось немедленно возвращаться къ своимъ частямъ.

Походъ предстоялъ въ зимнее время; приближались рождественскіе и крещенскіе морозы съ обычными метелями и выггами въ южныхъ, степныхъ губерніяхъ, черезъ которыя приходилось слѣдовать полку. Для предохраненія нижнихъ чиновъ отъ стужи и обмороживанія заготовлялись овчинныя куртки, съ отпускомъ отъ казны на каждую по 1 руб. 50 коп.; впрочемъ, большинство нижнихъ чиновъ Тверского полка (1301 человекъ) имѣли свои теплые полушубки, такъ что взамѣнъ куртокъ имъ выдали по 50 коп. Кромѣ наушниковъ, набрюшниковъ, суконныхъ перчатокъ и носковъ, положенныхъ по штату, были приобрѣтены теплые воротники и валенки, надѣвавшіяся поверхъ сапогъ, причемъ послѣдніе шились возможно просторнѣе. Для болѣе успешной постройки обмундированія и шитья сапогъ были командированы отъ всѣхъ полковъ дивизіи по 20-ти портныхъ и 10-ти сапожниковъ. Относительно головного убора начальникъ главнаго штаба кавказскихъ войскъ увѣдомилъ, что слѣдующимъ за Кавказъ драгунамъ «Государь Императоръ повелѣтъ соизвоилъ оставаться въ каскахъ, но съ сложеніемъ съ оныхъ султановъ, согласно убѣжденію Его Величества, что каски для кавалеріи будутъ весьма полезны». Недостававшіяся въ каждомъ полку 8 палаточныхъ телѣгъ велѣно взять изъ числа состоящихъ при полкахъ провіантскихъ второго комплекта, а лагерь доставить изъ Москвы въ штабъ-квартиры полковъ на срочныхъ подводахъ. Кромѣ этихъ общихъ приготовленій, эскадронные командиры заготовили достаточное количество запасныхъ подковъ, коновязныхъ кольевъ и канатовъ, привели въ порядокъ кухонные ящики и сдѣлали запасы кося на случай фуражировокъ. Всѣ офицеры приобрѣли походные выюки.

Попутно съ этими чисто хозяйственными заботами, во всѣхъ эскадронахъ кипѣла усиленная дѣятельность къ приученію людей и лошадей къ выносливости. Ежедневными дальними поѣздками лошади втягивались въ работу, чтобы предстоящій трудный походъ не повліялъ разрушительно на конскій составъ. Люди усиленно занимались сабельной рубкой, стрѣльбой, поспѣшной сѣдловкой и разсѣдываніемъ лошадей, связываніемъ китами сѣна

чи вообще всѣмъ тѣмъ, что на войнѣ составляетъ вопросы первой важности, тогда какъ въ мирное время на эти упражненія солдата обращалось мало вниманія ¹⁶⁾).

Тверской и Новороссійскій полки были соединены въ сводно-драгунскую бригаду, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 1-й кавалерійской дивизіи графа Нирода 2-го.

Графъ Александръ Евстафьевичъ Ниродъ происходилъ изъ дворянъ эстляндской губерніи; на службу поступилъ юнкеромъ въ 1821 году въ лейбъ-гвардіи Кирасирскій полкъ, въ которомъ служилъ до чина полковника. Въ 1845 году назначенъ командиромъ Новомиргородскаго уланскаго полка и послѣ семилѣтняго блестящаго командованія этимъ полкомъ произведенъ въ генераль-майоры съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 1-й драгунской дивизіи. Графъ Ниродъ принималъ дѣятельное участіе въ польской войнѣ 1831 и въ венгерской кампаніи 1849 годовъ. За боевую и мирную дѣятельность онъ удостоился слѣдующихъ Высочайшихъ наградъ: св. Георгія 4-й ст. за 25 лѣтъ, св. Владиміра 3-й и 4-й ст. съ бантомъ; св. Анны 3-й и 2-й ст. безъ украшенія; св. Анны 2-й ст. съ Императорской короной; св. Станислава 2-й ст.; австрійскій орденскій знакъ желѣзной короны 2-й ст.; медали—за взятіе приступомъ города Варшавы 24-го и 25-го августа 1831 года и за усмиреніе Венгріи и Трансильваніи въ 1849 году; польскій знакъ отличія за военныя достоинства 4-й ст. и знакъ отличія безпорочной службы за 25 лѣтъ ¹⁷⁾. Графъ Ниродъ пользовался славой хорошаго знатока кавалерійскаго дѣла; онъ соединялъ въ себѣ всѣ качества строгаго и справедливаго начальника, всегда служилъ примѣромъ своимъ подчиненнымъ въ неуклонно точномъ исполненіи служебнаго долга, а потому назначеніе его командиромъ сводно-драгунской бригады было принято обоими полками съ восторгомъ.

На военномъ положеніи бригада должна была считаться со времени, когда послѣдуетъ повелѣніе о выступленіи полковъ въ

¹⁶⁾ Арх. окр. шт. Дѣло штаба сводно-драгун. бриг. 1854 г. № 6. Предписанія полкамъ 6-го ноября 1853 г. №№ 1415 и 1416.

¹⁷⁾ Послужной списокъ графа Нирода.

походъ, приче́мъ до этого времени восьмидневныя донесенія о числительномъ состояніи должны были представляться Его Величеству черезъ командира 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, а по выступленіи въ походъ, черезъ то начальство, въ вѣдѣніе котораго полки поступятъ.

Получивъ Высочайшее утвержденіе въ должности, графъ Ниродъ отдалъ слѣдующій приказъ по ввѣреннымъ ему полкамъ: «По Высочайшему повелѣнію, я назначенъ командующимъ сводно-драгунской бригадой, слѣдующей въ походъ на Кавказъ. Привыкши постоянно слышать, а потомъ и видѣть драгунъ отлично-стройнымъ войскомъ въ мирное время, я вполнѣ надѣюсь, что они будутъ особенно отличатся въ военное и тѣмъ вполнѣ оправдаютъ свое назначеніе. Я отношусь тутъ къ полкамъ 4-му и 8-му, которые вошли въ составъ той бригады, и прошу гг. полковыхъ и прочихъ частей командировъ особенно заботиться о сохраненіи людей и сбереженіи лошадей съ тѣмъ, чтобы части ихъ пришли на мѣсто въ отличномъ видѣ и порядкѣ»¹⁸⁾.

Цѣлый мѣсяцъ усиленной мобилизаци и приготвленія полка увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Тверцы съ нетерпѣніемъ ждали только приказа о выступленіи, чтобы скорѣе соединиться съ боевыми кавказскими полками. Наконецъ, 6-го декабря 1853 года, Тверскому полку предписано было выступить въ походъ. Съ 1828 года полкъ былъ постоянно расположенъ въ одномъ изъ гостепріимныхъ городковъ средней Россіи, Бѣлгородѣ, курской губерніи. Почти 26-ти-лѣтнее спокойное и мирное квартированіе полка въ этомъ городѣ и дружелюбное отношеніе къ жителямъ сроднило его съ гостепріимными горожанами, а потому прощаніе тверцовъ съ жителями отличалось тѣмъ теплымъ радушіемъ, которое свойственно вообще русскому человѣку. Бѣлгородцы, желая, по русскому обычаю, проводить драгунъ хлѣбомъ-солью, 4-го декабря пригласили нижнихъ чиновъ полка на обѣдъ. Собравшись въ домѣ купца Мичулина, драгуны за дружеской трапезой выражали жителямъ Бѣлгорода благодарность за то сердечное расположеніе, которое они всегда оказывали тверцамъ. На обѣдѣ

¹⁸⁾ Приказъ по бригадѣ 6-го декабря 1853 г. № 17.

присутствовали начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ Монтрезоръ, бѣлгородскій уѣздный предводитель дворянства Черноглазовъ съ почетными гражданами и всѣ офицеры полка. Наливъ чарку водки, генераль Монтрезоръ провозгласилъ здравицу за Государя Императора; несмолкаемое «ура» огласило воздухъ, и въ этихъ звукахъ отразились переполненные чувства преданности и любви воиновъ къ Царю. Послѣ обѣда нижнихъ чиновъ начальникъ дивизіи съ предводителемъ дворянства и почетными гражданами города отправился въ домъ купца Чумичева, гдѣ къ тому времени уже собрались всѣ штабъ и оберъ-офицеры полка. Предложенный городомъ обѣдъ былъ роскошный, изысканный. Тосты за Государя Императора, за Шефа полка Великаго Князя Николая Николаевича, начальника дивизіи, за благоденствіе полка и командира его полковника Куколевскаго сопровождались единодушнымъ и громкимъ «ура.» Воинственные звуки хора полковыхъ трубачей одушевляли еще болѣе бесѣду присутствовавшихъ и заставляли хотя на время забыть горестное чувство разлуки.

Въ высокаторжественный день тезоименитства Государя Императора, 6-го декабря 1853 года, тверцы выступили въ походъ. Въ этотъ памятный день, рано утромъ, полкъ въ полной походной формѣ выстроился на городской площади, которую покрывали многочисленныя толпы бѣлгородскихъ жителей. Утро было морозное; снѣгъ крупными хлопьями падалъ изъ сѣрыхъ, угрюмо висѣвшихъ надъ городомъ облаковъ; до слуха каждаго доносилось стройное «молебное пѣніе священнодѣйствующихъ съ площади, гдѣ надъ чудотворною иконою святителя Николая, именуемаго Ратнымъ, развѣвалось воинское знамя Россіи, а по сторонамъ иконы стояли священныя хоругви—христіанскія знаменія побѣды надъ смертью.» Всѣ сердца слились въ теплой молитвѣ за христілюбивое воинство, идущее на защиту вѣры, Царя и православной Руси. По окончаніи напутственнаго молебствія духовенство, предшествуемое хоругвями, прошло по рядамъ драгунъ, окропляя ихъ святою водою. Настала послѣдняя минута прощанія съ городомъ. Предводитель дворянства и горожане благосло-

вили полкъ иконою св. чудотворца Николая. «Ребята!»—произнесъ полковникъ Куколевскій, принимая и держа надъ головою икону святителя—«жители Бѣлгорода напутствуютъ васъ иконою святителя Христова Николая! Онъ будетъ нашимъ спутникомъ и защитникомъ на полѣ брани!» Затѣмъ, по приказанію генерала Монтрезора, полковникъ Куколевскій скомандовалъ «на коней»—и черезъ минуту тверцы двинулись стройными рядами въ далекій путь ¹⁹⁾.

Полкъ двигался черезъ курскую, харьковскую и екатеринославскую губерніи, землю войска донского и наконецъ черезъ ставропольскую губернію ²⁰⁾, въ которой ему былъ назначенъ десятидневный отдыхъ. Почти двухмѣсячный походъ былъ сопряженъ со всѣми трудностями суроваго времени года: въ первыхъ трехъ губерніяхъ полкъ испыталъ морозы, доходившіе до 30° Р., вьюги и метели; въ землѣ войска донского вдругъ наступила сильная оттепель, разлились рѣки, переправы уничтожились и движеніе по маршруту нарушилось. Тверцамъ долго пришлось ожидать въ с. Голодаевкѣ устройства переправъ черезъ рр. Тусловъ и Міусъ. У Ростова ²¹⁾ наступила опять стужа. Во время 40-ка-верстнаго перехода отъ станицы Большой Крѣпкой до Салтанъ-салы отъ сильной гололедицы дорога представляла собою зеркальную поверхность изъ чистаго льда, такъ что люди вели лошадей въ поводу ²²⁾. По всему пути тверцы встрѣчали радушный пріемъ со стороны жителей и мѣстнаго начальства, повсюду находили пріютъ, чарку водки, кусокъ мяса и радушнаго хозяина; люди отогрѣвались и забывали тяжести похода. На другой день полкъ снова пускался въ путь и бодро переносилъ стужу, зная, что впереди ожидаетъ его такое же радушіе, заботливость и удобства. Особенно памятнымъ осталось у тверцовъ пребываніе въ с. Терновой, харьковской губерніи, гдѣ предводитель дворянства Бахметьевъ устроилъ обѣдъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Тотъ

¹⁹⁾ Сборникъ извѣстій, Путилова, кн. 4. Патриотизмъ Россіи.

²⁰⁾ Приложение II.

²¹⁾ По просьбѣ наказнаго атамана войска донского, маршрутъ отъ гор. Луганска до с. Безопаснаго былъ измѣненъ по новому направленію, черезъ Ростовъ и Батайскъ.

²²⁾ «Русскій Инвалидъ» 1854 г. № 276. Воспоминанія пр. Анадрускаго.

же Бахметьевъ наскоро составилъ подписку и собранные 300 рублей представилъ въ полковую артель. При прохожденіи полка черезъ изюмскій уѣздъ, въ имѣніи баронесы Меллеръ-Закомельской нижнимъ чинамъ предложены были винныя и пивныя порціи; въ с. Пескахъ и г. Изюмѣ угостили ихъ водкою и пирогомъ. Кромѣ того, населеніе изюмскаго уѣзда отводило полку удобныя помѣщенія, безвозмездно предоставляло провіантъ, фуражъ и безостановочно выставляло нужное число подводъ. Въ землѣ войска донскаго полкъ встрѣтилъ полковникъ Баръ, котораго командировалъ наказный атаманъ генералъ отъ кавалеріи Хомутовъ. Полковникъ Баръ сопровождалъ тверцовъ до границы ставропольской губерніи, причемъ, благодаря заботамъ его, всѣ препятствія и неудобства на пути немедленно устранялись ²³⁾).

Послѣ 58-ми-дневнаго (изъ нихъ 19 дневокъ) перехода, пройдя 992 версты, 3-го февраля 1854 года тверцы вступили въ Пятигорскъ, гдѣ полку былъ назначенъ 10-ти-дневный отдыхъ. Полковой штабъ расположился въ самомъ Пятигорскѣ, два дивизиона стали въ Горячеводскѣ и по одному дивизиону въ ст. Кисловодской, Суворовской и Зольской. На другой же день по прибытіи полка, пятигорскимъ обществомъ данъ былъ балъ для прибывшихъ гостей. Оживленные танцы затянулись до поздней ночи и офицеры, очарованные любезностью пятигорскаго общества, веселились отъ души. Быстро проходило время отдыха и, чтобы не оставаться въ долгу, тверцы на прощанье дали отъ себя балъ пятигорцамъ, послѣ котораго, напутствуемые и провожаемые добрыми пожеланіями, 19-го февраля снова выступили въ походъ ²⁴⁾).

Въ это время на Кавказѣ замѣчалась, повидимому, усиленная дѣятельность по разработкѣ дорогъ для безпрепятственнаго слѣдованія войсковыхъ частей и принимались, казалось, энергичныя мѣры для обезпеченія полковъ сводно-драгунской бригады продовольствіемъ, фуражемъ и дровами. Войска, слѣдовавшія изъ Россіи и впервые видѣвшія Кавказъ, заботами намѣстника были выведены изъ того безвыходнаго положенія, въ которомъ они мог-

²³⁾ Русскій Инвалидъ 1854 г. № 276. Воспоминанія пр. Анадрускаго.

²⁴⁾ Тамъ же.

ли очутиться вслѣдствіе незнакомства съ условіями горныхъ маршей. Для встрѣчи и сопровожденія черезъ горы двигавшихся изъ Россіи сводно-драгунской бригады, донской казачьей № 6 и линейной казачьей № 15 батарея и 18-й пѣхотной дивизіи съ ея артилеріей, князь Воронцовъ назначилъ состоящаго при Отдѣльномъ кавказскомъ корпусѣ полковника Кузьмина. Ему поручено было осмотрѣть на военно-грузинской дорогѣ ананурскій, кайшаурскій, кобійскій и ларскій провіантскіе магазины, съ цѣлью выяснитъ количество заготовленныхъ въ нихъ провіантскимъ вѣдомствомъ сухарей, сѣна, ячменя, дровъ и подстилочной соломы. Имѣя въ виду, что обывательскихъ помѣщеній слишкомъ недостаточно для размѣщенія нижнихъ чиновъ, главнокомандующій приказалъ устроить балаганы изъ хвороста, покрывъ ихъ цыновками и рогожами. Полковникъ Кузьминъ долженъ былъ также выяснитъ исправность старой военно-грузинской дороги и возможность направить по ней войска. Еслибы указанная дорога, по причинѣ ли заваловъ или вообще порчи, оказалась непроходимой, Кузьмину разрѣшалось направить войска по новой дорогѣ на Буслачирь, черезъ гудомакарское ущелье. Мѣстный госпиталь въ г. Душетѣ, въ который войска обязывались доставлять заболѣвшихъ во время похода, былъ усиленъ на 100 кроватей. Хотя постоянная заботливость о сбереженіи людей составляетъ прямой служебный долгъ всякаго начальника, но полковникъ Кузьминъ долженъ былъ напомнить отъ имени главнокомандующаго начальнику о заботливомъ вниманіи къ солдатамъ. Для предохраненія зрѣнія отъ сильнаго отраженія солнечныхъ лучей на снѣгу, приказано было намазывать подъ глазами порохомъ.

Довольствіе войскъ отъ Владикавказа опредѣлено: мясными порціями по 2-й категоріи—строевымъ чинамъ мяса по полуфунту ежедневно, а нестроевымъ пять порцій въ недѣлю; винными, по заграничному положенію—строевымъ по $8\frac{2}{3}$ и нестроевымъ по $4\frac{1}{3}$ чарки въ мѣсяць; во время же перехода отъ Коби до Пасанаура выдавать соединенную мясную и винную порціи. На случай слѣдованія войскъ по гудомакарскому ущелью, полковнику Кузьмину предоставлялось сообразить, въ какихъ пунктахъ

слѣдовало заготовить продовольственные припасы, фуражъ, дрова и пр. ²⁵⁾).

Предоставивъ такія широкія полномочія полковнику Кузьмину и поручивъ ему дѣлать срочныя донесенія о времени слѣдованія эшелоновъ и обо всемъ относящемся до перехода войскъ черезъ горы, главнокомандующій предписалъ временно командующему войсками на кавказской линіи, генераль-интенданту, начальнику 8-го округа путей сообщенія и тифлисской комисаріатской комисіи выполнить все нужное для безостановочнаго слѣдованія войскъ. Начальникъ 8-го округа путей сообщенія слѣлалъ распоряженіе исправить дороги, мосты и, получивъ донесеніе, что старая военно-грузинская дорога испорчена настолько, что необходимо назначить по крайней мѣрѣ до 240 рабочихъ отъ Тифлиса до Квишетъ и столько же отъ Квишетъ по перевалу, немедленно назначилъ людей, которые и приступили къ исправленію дороги. Генераль-интендантъ распорядился всѣ обозначенные въ маршрутахъ пункты дневокъ и ночлеговъ снабдить продовольствіемъ, фуражемъ и дровами. Начальнику горскихъ народовъ полковнику князю Казбеку послано приказаніе привлечь жителей перевальнаго участка къ содѣйствию войскамъ во время прохода ихъ по горнымъ ущельямъ ²⁶⁾).

Но всѣ упомянутыя распоряженія легче было отдавать, чѣмъ выполнять. Если при современномъ состояніи вполнѣ образцовой военно-грузинской дорогѣ нельзя разсчитывать на безпрепятственное путешествіе, то что могло быть почти полвѣка тому назадъ? Дѣйствительно, полковникъ Кузьминъ, осмотрѣвъ старую дорогу отъ Тифлиса до Коби, въ письмѣ князю Барятинскому, 7-го февраля 1854 года, сообщилъ, что путь отъ Кайшаура до Коби совершенно непроходимъ и что большіе завалы на перевалѣ нѣтъ возможности скоро очистить. «Множество проѣзжающихъ—писалъ Кузьминъ—ожидаютъ на станціи Коби, и даже между ними есть фельдъегерь изъ Петербурга. Провіантъ,

²⁵⁾ Арх. окр. шт. Дѣло секр. 2-го отд. ген. шт. 1854 г. № 16. Предписаніе полковнику Кузьмину 2-го февраля 1854 г. № 312.

²⁶⁾ Тамъ же.

направленный изъ Владикавказа, былъ брошенъ на дорогѣ на произволь судьбы и заваленъ снѣгомъ. Заготовленій для проходящихъ войскъ нигдѣ не оказалось» ²⁷⁾). При такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ требовалось изыскать и приготовить другой путь для слѣдованія войскъ. Въ помощь полковнику Кузьмину послали инженеръ-полковника графа Кронгельма. Они изслѣдовали дорогу по гудомакарскому и гудошаурскому ущельямъ; дорога эта хотя была признана болѣе удобной, но все же приходилось приложить много труда для исправленія ея. Всѣ заготовленія разныхъ видовъ довольствія пришлось направить въ гудомакарское ущелье и, сообразно этому, измѣнить маршруты, отчего неизбѣжно должна была произойти путаница. По прежнимъ маршрутамъ, сводно-драгунская бригада прибывала въ Екатериноградъ между 7-мъ и 11-мъ февраля и выступала оттуда двумя эшелонами 25-го и 28-го февраля, такъ какъ главнокомандующій предписалъ генералу Козловскому, въ виду продолжительнаго и труднаго похода, дать бригадѣ 10-ти-дневный отдыхъ. Желаніе скорѣйшаго усиленія кавалеріи на турецкой границѣ заставили князя Воронцова направить драгунъ форсированнымъ маршемъ изъ ставропольской губерніи по новымъ маршрутамъ, съ дневками черезъ 3—4 дня, а не черезъ 2—3, какъ было раньше. Вслѣдствіе этихъ новыхъ распоряженій сводно-драгунская бригада съ 2-мя казачьими батареями должна была раньше выступить изъ Екатеринограда. Но изъ донесенія генерала Козловскаго видно, что приказъ на линіи былъ полученъ 12-го февраля, когда уже драгуны отдохнули 10 дней. Чтобы устранить недоразумѣніе и выполнить волю главнокомандующаго, графъ Ниродъ рѣшилъ слѣдовать въ Тифлисъ безъ дневокъ, и первый эшелонъ драгунъ подобнымъ форсированнымъ маршемъ прибывалъ въ Тифлисъ только днемъ позже противъ новаго маршрута.

Все такое же дружелюбіе встрѣчало тверцовъ по дорогѣ изъ Пятигорска къ Владикавказу, куда полкъ прибылъ 2-го марта. Къ этому времени въ строю состояло 130 штабъ-офицеровъ, 49 оберъ-офицеровъ, 130 унтеръ-офицеровъ, 1200 стр. рядовыхъ;

²⁷⁾ Тамъ же. Письмо полковника Кузьмина, 7-го февраля 1854 года.

58 пѣшихъ унтеръ-офицеровъ и 185 нестр. рядовыхъ; 1393 строевыхъ и 165 подъемныхъ лошадей; въ 40-ка взводахъ состояло по 15-ти рядовъ въ каждомъ. Со времени выступленія полка изъ ст. екатериноградской, въ продолженіи пятидневнаго марша, заболѣло и оставлено въ попутныхъ госпиталяхъ 2 унтеръ-офицера, и 1 рядовой; бѣжалъ одинъ рядовой. Для полковыхъ тяжести вѣзлись 24 обывательскія подводы. Люди были обезпечены десятидневнымъ провіантомъ, принятымъ изъ екатериноградскаго провіантскаго магазина ²⁸⁾. 3-го марта Тверской полкъ съ донской № 6 батареей выступилъ изъ Владикавказа по военнo-грузинской дорогѣ. Величіе и грандіозность кавказскихъ горъ, дикая природа, отвѣсныя скалы, съ вершинъ которыхъ грозили обваломъ нависшія снѣжныя глыбы, новизна всѣхъ испытываемыхъ каждымъ ощущеній—все это неотразимо дѣйствовало на воображеніе драгунъ, привыкшихъ къ безпредѣльнымъ равнинамъ Россіи. Близость цѣли похода придавала имъ энергіи бодрѣ переносить затрудненія, далеко превосходившія все, что они прежде испытывали. Снѣга и метели, заносившіе дорогу, заставляли полкъ двигаться медленно, ощупью; каждый шагъ впередъ доставался борьбою съ суровою стихіей. Темною, безконечною лентой тянулся по горамъ полкъ; дорога была до того узка, что люди вели лошадей справа по одному; въ поводу ²⁹⁾. Помимо этихъ невзгодъ, повсюду на ночлегахъ ощущался недостатокъ фуража, который къ тому же былъ весьма недоброкачественный. «По прибытіи на ст. Ларсъ 3-го числа сего мѣсяца—доносилъ полковникъ Куколевскій графу Нироду—я нашелъ приготовленный для полка фуражъ дурного качества. На другой день на станціи Казбекъ, отпущенный овесъ былъ еще худшаго качества, смѣшанный съ рожью, непросѣянный и съ половиною, что дѣлало его вовсе негоднымъ къ употребленію, въ особенности при переносимыхъ трудахъ въ настоящее время, когда необходимо предпринимать всевозможныя средства чѣмъ поддержать силы лошадей. Овесъ этотъ, если и былъ принятъ, то по необходимости, чтобы

²⁸⁾ Тамъ же. Рапортъ владикавказскаго коменданта ген. отъ кав. Реалу 10-го марта 1854 г.

²⁹⁾ Сборникъ извѣстій, Путилова. кн. 16-я. Кавказская армія.

не оставить лошадей совсѣмъ безъ корму. Изъ трехъ положенныхъ гарнцевъ оставалось лошади два. 5-го числа отпущенный овесъ былъ таковой же. Сверхъ того, соломы на этихъ станціяхъ вовсе не было отпущено, черезъ что лошади при бывшей столь дурной погодѣ оставались на снѣгу безъ подстилки»³⁰⁾.

Отъ станціи Казбекъ начинается переваль черезъ главный кавказскій хребетъ; дорога здѣсь раздѣляется на двѣ: одна, собственно военно-грузинская, идетъ черезъ Крестовую и Гуть горы и затѣмъ спускается въ долину рѣки Арагвы у Пасанаура; другая—военно-осетинская (новая), лѣвѣе и выше первой, проходитъ по гудомакарскому и гудошаурскому ущельямъ черезъ Семенову саклю, Буслачирь и далѣе, спускаясь къ Георгіевскому укрѣпленію, выходитъ къ Пасанауру, гдѣ и соединяется съ военно-грузинской дорогой. По новому маршруту, тверцамъ пришлось двигаться по военно-осетинской дорогѣ. 7-го марта они достигли Сееновой сакли, но здѣсь полкъ оставался до 10-ти часовъ утра, чтобы не задержать проѣзда главнокомандующаго, который долженъ былъ прибыть къ этому времени туда же изъ Буслачира. По выѣздѣ главнокомандующаго изъ Сееновой сакли въ Казбекъ, полкъ продолжалъ свой путь по маршруту. Отъ Сееновой сакли—нѣсколько верстъ подъема въ горы, потомъ уже начинается спускъ въ долину рѣки Арагвы. Спускъ оказался труднѣе подъема; двигались медленно, съ большими остановками, и только ночью достигли Георгіевскаго укрѣпленія, гдѣ полкъ имѣлъ дневку; обозъ же, по случаю поломки, не могъ перейти горы въ продолженіи предыдущей ночи и былъ задержанъ у Сееновой сакли. Для поднятія тяжестей полка и батарей дано было болѣе 300 паръ обывательскихъ быковъ. Тѣла орудій, патронные, зарядные ящики, и тяжести перевозились на саняхъ; провіантскія, лазаретныя и артельныя повозки, по недостатку саней, двигались на колесахъ полковыми и батарейными лошадьми, причемъ всѣ тяжести изъ фуръ переложены на сани, такъ что колесный обозъ шелъ совершенно пустымъ³¹⁾. Переходъ че-

³⁰⁾ Д. арх. окр. шт. 6-го отд. кор. деж. 1854 г. № 220. Рапортъ КукOLEвскаго Нироду 7-го марта 1854 г.

³¹⁾ Дѣло арх. окр. шт. секр. 2-го от. ген. шт. 1854 г. № 6.

резъ горы; къ сожалѣнію, не обошелся безъ несчастныхъ случаевъ. Во время переѣзда отъ Семенової сабли къ Георгіевскому укрѣпленію скоропостижно умеръ рядовой Зиновій Ефименко; рядовому Емельяну Синаченко, скатившемуся съ горы, камнемъ зашиблено ухо; рядовой Константинъ Кануниковъ сорвался въ кручу вмѣстѣ съ лошадыю и слегка зашибся; расшибленную лошадь пристрѣлили³²⁾. Никакихъ особенныхъ происшествій за это время, однако, не случилось, что можно приписать только особенному счастью. Тремя днями позже за тверцами шли новороссійцы; упавшій заваль въ котловину на спускѣ отъ квишетской казармы засыпалъ пять офицеровъ и 25 драгунъ. Инженеръ-подполковникъ Черниковъ, расчищавшій въ то время путь отъ Буслачиръ до Георгіевскаго укрѣпленія, узнавъ о несчастіи, поторопился съ рабочими къ мѣсту происшествія и успѣлъ спасти всѣхъ офицеровъ съ десятью нижними чинами; остальные 15 человекъ погибли въ безднѣ³³⁾. Тверцы только въ Душетѣ соединились съ своимъ обозомъ и продолжали путь по Карталини уже при совершенно измѣнившейся обстановкѣ. Солнце грѣло почти полѣтнему, населеніе радушно принимало и провожало драгунъ, грузинское духовенство встрѣчало ихъ съ хоругвями и поселяне присоединялись къ общимъ молитвамъ о дарованіи побѣды русскому воинству.

Въ прекрасный весенній день, въ понедѣльникъ 15-го марта, полкъ вступилъ наконецъ въ Тифлисъ. За городской чертой привѣтствовалъ драгунъ свиты Его Величества генераль-маіоръ князь Воронцовъ, возвратившійся въ то время изъ Петербурга. Онъ передалъ полку милостивыя слова Государя Императора, «что Его Величество надѣется и въ дѣлахъ войны видѣть драгунъ такими же молодцами, какими Онъ постоянно привыкъ ихъ видѣть въ мирное время». Громкое «рады стараться» пронеслось по рядамъ: каждый зналъ, что свято исполнить волю и оправдаетъ надежды Государя³⁴⁾. Въ этотъ день Тифлисъ представлялъ небыва-

³²⁾ Дѣло арх. окр. шт., дежурство сводно-драгунской дивизіи 1854 г. Рапортъ гр. Нирода Багговуту № 633.

³³⁾ Дѣло арх. окр. шт. секр. 2-го от. ген. шт. 1854 г. № 16.

³⁴⁾ Русскій Инвалидъ 1854 г. № 276. Воспоминанія Анадрускаго.

лое оживленіе; это былъ праздникъ единственный въ своемъ родѣ, въ которомъ принимали живое участіе всѣ отъ мала до велика. Жители спѣшили къ московской заставѣ навстрѣчу давно ожидаемымъ гостямъ. Съ перваго часу пополудни—говорятъ очевидцы³⁵)—головинскій проспектъ на всемъ протяженіи своемъ отъ дома князя намѣстника до московской заставы (гдѣ нынѣ военно-окружной судъ) и далеко за заставу, вдоль дороги, представлялъ живую, непрерывную стѣну зрителей. Солнце свѣтило и грѣло полѣтнему. Оживлены и привѣтливы были лица тифлисскихъ хозяевъ въ нетерпѣливомъ ожиданіи желанныхъ гостей. Взоры всѣхъ устремлены были въ одну сторону, всѣ говорили, спрашивали объ одномъ предметѣ, занимавшемъ каждого: скоро ли, далеко ли? Наконецъ, на равнинѣ за Верой, показался чудный длинный строй, величественно подвигавшійся впередъ. Безконечной живой лентой, блестящей сталью и мѣдью, растлались передъ глазами зрителей передніе ряды драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка. Слова: «идутъ, идутъ»—были заключительными восклицаніями продолжительнаго, напряженнаго ожиданія полка. «Вотъ они, дорогіе, славные воины великаго русскаго Царя, прибывшіе къ намъ съ Руси богатырской на защиту нашей вѣры и родины, которой грозятъ въ безсильной злобѣ фанатики. Издалека пришли они, чтобы въ свою очередь помѣряться силами съ дерзкимъ бусурманомъ, которому не сдобровать подъ ихъ могучими ударами—они снова растравятъ рану, нанесенную ему недавно, и отъ раны этой не оправится врагу надолго».

Командующій Отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ генералъ отъ кавалеріи Реадъ, верхомъ, въ сопровожденіи свиты, подъѣхалъ къ драгунамъ, принялъ отъ г.-м. графа Нирода рапортъ и, объѣзжая строй, поздравлялъ тверцовъ съ благополучнымъ прибытіемъ. Пройдя церемоніальнымъ маршемъ мимо генерала Реада, тверцы вступили въ городъ при звукахъ музыки, встрѣчаемые единодушнымъ изъявленіемъ восторга со стороны безчисленнаго множества зрителей. Драгуны проѣхали по главной улицѣ до мѣ-

³⁵] «Кавказъ» 1854 г. № 22 и «Закавказскій Вѣстникъ» 1854 г. № 11.

ста стоянки, въ Кукахъ, въ нѣмецкой колоніи, гдѣ въ настоящее время зданіе реального училища ³⁶). Много лестныхъ замѣчаній и похвальныхъ отзывовъ высказывалось объ отличномъ состояніи людей и лошадей, которые, сдѣлавъ больше 1000 верстъ изъ курской губерніи въ Грузію, черезъ трудно проходимыя ущелья и выси военно-грузинской дороги, сохранили бодрый видъ.

«При осмотрѣ моемъ—писалъ въ приказѣ по Отдѣльному кавказскому корпусу генераль Редъ—полковъ сводно-драгунской бригады Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича и генераль-фельдмаршала кн. Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго съ донскою конно-артилерійскою № 6-й батареею, при вступленіи ихъ въ Тифлисъ, я нашелъ сіи полки и № 6 батарею, несмотря на совершенный ими продолжительный и трудный походъ, особенно при проходѣ черезъ кавказскій хребетъ, въ самомъ превосходномъ состояніи. Люди имѣютъ видъ бодрый и здоровый, строевыя лошади въ весьма хорошемъ тѣлѣ, сбережены и содержаны отлично-хорошо, такъ что ни на людяхъ, ни на лошадяхъ не замѣтно слѣдовъ перенесенныхъ ими трудностей, напротивъ, казалось, что будто они выведены были на смотръ послѣ удобной и спокойной стоянки. Во время слѣдованія оставлено ими за болѣзною въ попутныхъ госпиталяхъ нижнихъ чиновъ весьма незначительное число, а именно: Великаго Князя Николая Николаевича полка 55 человѣкъ». . . . «и они прибыли сюда всѣ въ полномъ комплектѣ по 15-ти рядовъ во взводахъ». . . . «Относя такое превосходное состояніе означенныхъ войскъ къ неусыпному попеченію и заботливости частныхъ начальниковъ, я поставляю себѣ пріятнымъ долгомъ изъяснить мою совершенную благодарность командиру сводно-драгунской бригады г.-м. графу Нироду». . . . «полковникамъ Танутрову и Куколевскому, дивизионнымъ и эскадроннымъ командирамъ и всѣмъ гг. офицерамъ, а нижнихъ чиновъ за молодецки перенесенный ими трудъ душевно благодарю» ³⁷).

Пребываніе тверцовъ въ Тифлисъ само собою разумѣется не

³⁶] Тамъ же.

³⁷] Приказъ по Отд. кавк. корп. 1854 г. № 66.

Полковникъ Жуковскій.

Фотогипп Н. Дяко. Тифлисъ.

Библиотека "Руниверс"

обошлось безъ гостепріимства со стороны жителей, которые съ обычнымъ своимъ радушіемъ чествовали вновь прибывшія части отъ чистаго сердца, предлагали хлѣбъ-соль и для встрѣчи прибывшихъ гостей даже собрали добровольными пожертвованіями значительный капиталъ. Тифлиское высшее общество, а также купечество, макалаки и амкары, желая выразить драгунамъ искреннее расположеніе, устраивали обѣды и развлечения, на которыхъ офицеры и нижніе чины знакомились съ бытомъ и общественною жизнью населенія столицы закавказскаго края. Памятными тверцамъ остались обѣды, данные именитымъ купечествомъ въ залѣ тифлисской дворянской гимназіи и въ казармѣ Кавказскаго линейнаго № 6 баталіона. Собравшись въ залѣ гимназіи, офицеры полка скоро сошлись съ любезными хозяевами; много теплыхъ рѣчей по адресу драгунъ было произнесено за обѣдомъ; азарпеша, по кавказскому обычаю, переходила изъ рукъ въ руки и лихія русскія хоровыя пѣсни драгунъ раздавались во время обѣда. Среди общаго воодушевленія, одинъ изъ распорядителей обѣда, Зурабъ Антонашвили, просилъ слова. Голоса умолкли. Выразительно и съ большимъ чувствомъ прочелъ Антонашвили стихотвореніе, написанное имъ на вступленіе въ Тифлисъ драгунъ:

Поборники вѣры и наши хранители,
 Пришли къ намъ каратели вражескихъ силъ,
 Пашамъ, сераскирамъ отважные мстители...
 Помолимся Богу, чтобъ ихъ сохранилъ!

* * *

А турку мы скажемъ: съ главой чалмоносною,
 Измѣнникъ трактатамъ, коварный Османъ,
 Тебѣ-ль ополчаться на Русь громоносную?
 Креста не поборетъ твой темный коранъ!

* * *

Идутъ на тебя Богомъ брани хранимыя
 Войска—исполины съ Христовымъ щитомъ,
 Войска Императора непобѣдимыя—
 И въ прахъ всѣхъ низложатъ, кто былъ ихъ врагомъ!

* * *

Отринетъ Аллахъ правовѣрныхъ моленіе,
 Умолкнуть въ мечетяхъ воззванія муллъ—
 Ислама увидишь ты стыдъ и паденіе,
 А русскіе вступятъ побѣдно въ Стамбуль!... ³⁸⁾.

Поздно ночью разошлись тверцы, признательные за единодушное проявленіе симпатій къ нимъ тифлисцевъ. Для нижнихъ чиновъ столы были накрыты въ казармахъ № 6-го баталіона. Угощеніе состояло изъ горячихъ щей, бѣлаго пшеничнаго хлѣба, пирога, стакана водки и въ изобиліи кахетинскаго вина. Кромѣ того, каждому драгуну на путевыя издержки было выдано по 20 коп. сер.

Въ виду сильнаго утомленія людей и лошадей, главнокомандующій разрѣшилъ Тверскому полку имѣть двѣ дневки въ Тифлисѣ, послѣ чего двинуться въ дер. Воронцовку и поступить въ распоряженіе командующаго дѣйствующимъ корпусомъ на турецкой границѣ князя В. О. Бебутова. Непродолжителенъ былъ отдыхъ для полка, но приходилось подчиниться военнымъ обстоятельствамъ, которыя требовали усиленія кавалеріей войскъ александропольскаго отряда.

Еще 28-го февраля 1854 года князь Бебутовъ представилъ начальнику главнаго штаба князю Барятинскому свои соображенія относительно скорѣйшаго присоединенія къ отряду сводно-драгунской бригады и расквартированіи ея въ ближайшихъ къ нашей границѣ селеніяхъ. Предположенія его главнокомандующимъ были одобрены и состояли въ слѣдующемъ: 1) сводно-драгунскую бригаду расположить временно на квартирахъ въ бамбакскомъ участкѣ, александропольскаго уѣзда, въ селеніяхъ: Воронцовкѣ, Привольномъ, Шахъ-Назарѣ и Большомъ Караклисѣ; 2) предоставить графу Нироду, по своему усмотрѣнію, дѣлать измѣненія въ указанномъ распредѣленіи, если почему либо квартирный раіонъ окажется тѣснымъ; 3) провіантъ драгунамъ отпустить изъ лорійскаго магазина, а дрова отъ жителей бамбакскаго участка; 4) ячмень пріобрѣтать покупкой у жителей по утвержденной цѣнѣ 2 руб. 40 коп. за четверть 6-ти-четвериковой мѣ-

³⁸⁾ «Кавказъ» 1854 г. № 29.

ры ³⁹⁾, сѣно же принимать натурой отъ подрядчика Зальцмана, приче́мъ доставку провіанта и фуража производить бесплатно на обывательскихъ подводахъ; 5) раціоны и другое довольствіе—наравнѣ съ прочими войсками и 6) больныхъ отправлять въ джелаль-оглинскій военный госпиталь. Тверцамъ назначены были квартиры въ сс. Воронцовкѣ и Привольномъ. 18-го марта полкъ, провожаемый главнокомандующимъ и населеніемъ, выступилъ снова въ походъ черезъ Коды, Шулаверы и Самисы въ Привольное и Джелаль-оглы въ Воронцовку.

Князь Бебутовъ, чтобы содѣйствовать успѣшному расквартированію Тверского полка, выслалъ адъютанта своего маіора Александровскаго и александропольскаго уѣзднаго начальника, которые и встрѣтили драгунъ въ с. Привольномъ. Тутъ удобно и широко размѣстились 2-й, 7-й, 8-й, 9-й и 10-й эскадроны, а для штаба полка, остальныхъ 5-ти эскадроновъ и нестроевой роты приготовлены помѣщенія въ д. Воронцовкѣ, куда часть полка прибыла 23-го марта ⁴⁰⁾. Наконецъ полкъ могъ отдохнуть послѣ продолжительнаго похода. Шестинедѣльная спокойная стоянка въ Воронцовкѣ и Привольномъ вполнѣ возстановила силы людей и лошадей. Строевымъ лошадямъ, по распоряженію командующаго дѣйствующимъ корпусомъ, съ 22-го марта по 27-е апрѣля была увеличена дача фуража—вмѣсто 10 ф. сѣна и 3 ф. соломы давали каждой лошади по 20 ф. сѣна ⁴¹⁾. Въ началѣ мая всѣ войска отряда начали собираться въ офицій лагерь подъ Александрополь. 6-го мая Тверской полкъ выступилъ изъ Воронцовки и 12-го числа прибылъ въ Александрополь, въ составѣ 183-хъ унтеръ-офицеровъ, 38-ми музыкантовъ, 1364-хъ рядовыхъ и 184-хъ нестроевыхъ ⁴²⁾.

³⁹⁾ Впослѣдствіи цѣна эта была увеличена до 3-хъ руб., въ виду истощенія запасовъ зерна.

⁴⁰⁾ Дѣло арх. окр. шт. 1854 г. 2-го отд. ген. шт. № 23. Рапортъ полковника Куколевскаго графу Нироду 25-го марта 1854 года.

⁴¹⁾ Дѣло арх. окр. шт. 1854 г. 6-го отд. корпуснаго дежурства № 220. Рапортъ кн. Бебутова ген. Реалу 25-го марта 1854 г. № 2316.

⁴²⁾ Приложение III.

Глава третья.

Отъездъ кн. Воронцова съ Кавказа и послѣднія его распоряженія. Назначеніе ген. Реада командовать войсками. Турецкая армія послѣ башъ-кадыклярскаго пораженія. Состояніе дѣйствующаго корпуса. Прибытіе тверцовъ въ Александрополь. Открытіе военныхъ дѣйствій въ 1854 году. Расположеніе лагеремъ у Кюрюкъ-дара. Бездѣйствіе обѣихъ сторонъ. Сосредоточиваніе турокъ у Хаджи-Вали. Выступленіе турецкой арміи. Канунъ кюрюкъ-даринскаго сраженія.

Въ началѣ 1854 года князь Воронцовъ оставилъ Кавказъ. Постоянныя заботы и труды по управленію кавказскимъ краемъ въ теченіе 10-ти лѣтъ, тяжелые походы и преклонный возрастъ подорвали силы намѣстника настолько, что онъ просилъ 6-ти-мѣсячный отпускъ для возстановленія своего разстроеннаго здорovia. Война съ турками длилась уже цѣлый годъ. Политическія осложненія грозили серьезными послѣдствіями, поэтому просьбу Воронцова объ отпускѣ Государь принялъ съ большимъ соболѣзнованіемъ. «Зная ваши чувства и безусловное самоотверженіе, столько разъ доказанное вами на дѣлѣ—говорится въ Высочайшемъ рескриптѣ—Я убѣжденъ, что, прося въ настоящихъ обстоятельствахъ объ увольненіи васъ отъ всѣхъ обязанностей, вы покоряетесь единственно крайней необходимости, безъ всякаго сомнѣнія для васъ тягостной, для Меня же собственно тѣмъ болѣе прискорбной, что Я лишаюсь вашихъ услугъ въ такое время, въ которое онѣ были бы Мнѣ особенно полезны». . . «Желаю душевно, чтобы подвиги храбрыхъ кавказскихъ войскъ, со славою которыхъ вы сроднились съ самаго вступленія вашего на боевое поприще, продолжали утѣшать васъ, и повторяю вамъ полную сердечную Мою признательность за ваше доблестное, полувѣковое служеніе Престолу и Отечеству» ⁴³⁾.

⁴³⁾ Восточная война 1853—1856 г. Соч. Богдановича.

Послѣднимъ актомъ дѣятельности князя Воронцова въ краѣ была изданная имъ прокламація 4-го марта 1854 года. Такъ какъ на усиленіе войскъ Отдѣльнаго кавказскаго корпуса, кромѣ 18-й пѣхотной дивизіи и сводно-драгунской бригады, нельзя было больше разсчитывать, то намѣстникъ обратился къ патріотизму населенія Кавказа.

«Нужно ли мнѣ напоминать—говорилъ въ прокламаціи князь Воронцовъ—о побѣдахъ вашихъ надъ турками въ то еще время, когда не было здѣсь высоко-славнаго русскаго войска? Теперь ли вамъ бояться, сколько бы враговъ не было? Я привожу здѣсь одинъ изъ многихъ примѣровъ, который въ свѣжей у васъ памяти и который многіе изъ васъ знаютъ по преданіямъ. Когда въ 1770 году доблестный царь Ираклій съ войскомъ своимъ, безъ участія отряда графа Тотлебена, отозваннаго на помощь имеретинскому царю, стремительно ударилъ на главную турецкую армію подъ сел. Ахцуромъ, намѣревавшую вторгнуться въ Грузію на конечное ея разореніе, онъ разбилъ ее въ конецъ и въ то же время, уничтоживъ мостъ на Курѣ, преслѣдовалъ такъ, что большая часть турокъ погибла въ рѣкѣ. Исторія намъ говоритъ, что въ этомъ дѣлѣ было турокъ и лезгинъ 15 тысячъ человекъ, а войска грузинскаго 6 тысячъ. Итакъ, сзывая васъ на поприще чести и славы, когда нужда въ томъ предстанетъ, для огражденія безопасности вашихъ семействъ, я остаюсь увѣреннымъ, что вы то же сдѣлаете по долгу присяги, нашему Великому Государю данной».

На этотъ призывъ откликнулось прежде всего грузинское дворянство сформированіемъ тифлисской и горійской дворянскихъ конныхъ дружинъ, подъ начальствомъ князей Баратова и Эристова, которыя вошли въ составъ александропольскаго отряда ⁴⁴⁾. Воззваніе князя Воронцова и могучія слова Высочайшаго манифеста вызвали такой же отголосокъ и въ сердцахъ грузинскаго народа. «Живая память о неисчислимыхъ благодѣяніяхъ русскихъ монарховъ—доносилъ князь Баратовъ—заставили всякаго грузина, всѣхъ происхожденій и сословіи, бросить отца и мать,

⁴⁴⁾ Арх. окр. шт. Дѣло ген. шт. дѣйств. корп. 1854 г. № 33.

жену, дѣтей и имущество, взять оружіе и идти противъ враговъ Христа, противъ враговъ Его Императорскаго Величества, не щадя жизни и ничего для пользы и славы Отечества».

Преемникомъ князя Воронцова былъ назначенъ генераль отъ кавалеріи Н. А. Редъ, который долженъ былъ принять отъ бывшаго намѣстника самыя полныя наставленія какъ по военной, такъ и по гражданской части. Командующимъ дѣйствующимъ корпусомъ на турецкой границѣ оставался генераль-лейтенантъ князь В. О. Бебутовъ; при немъ состоялъ князь А. И. Барятинскій, чтобы принять командованіе войсками въ случаѣ болѣзни или смерти Бебутова, а главнымъ штабомъ на Кавказѣ, вмѣсто кн. Барятинскаго, управлялъ генераль-маіоръ Индреніусъ. Зимой 1853—1854 гг. войска, дѣйствующія на кавказско-турецкой границѣ, были расположены по квартирамъ въ окрестностяхъ Александрополя, въ Гуріи и эриванской губерніи. Военныя дѣйствія временно прекратились и обѣ стороны оставались въ выжидательномъ положеніи: послѣ Башъ-Кадыкляра малочисленность александропольскаго отряда не позволила намъ довершить поражение взятіемъ крѣпости Карса, а турки подготовляли къ веснѣ новыя средства для продолженія борьбы. Разбитая наголову при Башъ-Кадыклярѣ, турецкая армія, помимо понесенныхъ потерь, постепенно уменьшалась отъ побѣговъ, болѣзней и недостатка въ продовольствіи. Холера, занесенная французами изъ Алжира, быстро распространялась среди турокъ и уносила много жертвъ. Безденежье и недостатокъ въ одеждѣ были причиной упадка дисциплины, и турецкіе солдаты, потерявъ надежду на улучшение своей доли, роптали на своихъ начальниковъ, которые оказались далеко не на высотѣ своего призванія ⁴⁵). Лучшимъ доказательствомъ такой дезорганизации можетъ служить выдержка изъ письма отъ 5-го февраля 1854 года одного иностранца, проживавшаго въ Эрзерумѣ.

«L'armée de Kars est dans un état pitoyable; elle manque de vivres, d'habits et d'argent. La démoralisation est très grande. Deux offi-

⁴⁵) Дѣла арх. окр. шт., ген. шт. дѣйств. корп. 1854 г. № 1. Донесеніе кн. Бебутову управляющаго тавризскимъ генеральнымъ консульствомъ с. с. Ханькова, 22-го іюня 1854 г.

ciers anglais qui sont ici de retour depuis trois jours d'une inspection de cette armée (à peine de 18 m. hommes) nous assurent que si les choses iront comme cella, dans un mois il n'y aura plus d'armée. Le typhus et la diarrhée font des ravages—environ 30 à 40 hommes meurent par jour à Kars. Ici nous avons environ 10 batallions incomplets, debris de l'armée d'Ardahan et quelques redifs nouveaux arrivés. Sous le rapport des quartiers, nourriture et habits ils sont mieux que ceux de Kars, mais de même ils ne sont pas payés et il en meurt de 6 à 10 par jour. Enfin ici le pays est démoralisé, l'armée l'est pire encore et tout menace ruine de ce côté à la pauvre Turquie» ⁴⁶).

(Карсская армія въ жалкомъ положеніи; ей недостаетъ жизненныхъ припасовъ, одежды и денегъ. Деморализація очень большая. Два англійскихъ офицера, которые дня три тому назадъ прибыли сюда послѣ осмотра этой арміи (едва въ 18 т. человекъ), увѣряютъ насъ, что если положеніе вещей останется безъ переменъ, то въ одинъ мѣсяць не будетъ больше арміи. Тифъ и дизентерія уносятъ около 30-ти, 40-ка человекъ ежедневно въ Карсъ. Здѣсь у насъ около 10-ти неполныхъ баталіоновъ—остатки ардаганской арміи, и нѣсколько вновь прибывшихъ редифовъ. По рапорту квартирьеровъ, пища и одежда этихъ послѣднихъ лучше чѣмъ у карсскихъ, но имъ также не платили жалованья, и они умираютъ отъ 6-ти—10-ти человекъ въ день. Наконецъ, страна здѣсь деморализована, армія еще хуже, и все грозитъ гибелью бѣдной Турціи съ этой стороны).

Съ такой арміей, конечно, нечего было и думать о продолженіи военныхъ дѣйствій, но союзники всѣми силами поощряли Порту въ теченіе зимы готовить новыя средства, чтобы загладить пораженія и достигнуть побѣды. Поэтому изъ Малой Азіи, Сиріи, Аравіи и Египта стягивались войска на азіятскую границу; французскіе и англійскіе офицеры объѣзжали страну, помогали формировать и передвигать войска, старались возвысить упавшій духъ турецкой арміи; многіе изъ нихъ поступили на службу къ султану. Кромѣ того, въ турецкую армію явилось нѣсколько европейскихъ генераловъ: венгерець Кмети, принявшій

⁴⁶] Тамъ же. Извлеченіе изъ письма, адресованнаго вице-консулу въ Эрзерумъ.

название Измаиль-паши, шотландецъ Гюйонъ, назвавшійся Хуршидъ-пашою, полякъ Браинскій и другіе. Лица эти пользовались большимъ вліяніемъ въ анатолійской арміи, но всѣ они были въ дурныхъ отношеніяхъ между собою и на самомъ скверномъ счету у турецкихъ главныхъ начальниковъ, которые видѣли въ нихъ шпионовъ и доносчиковъ своихъ незаконныхъ распоряженій. Злоупотребленія послѣднихъ въ теченіе зимы усилились до такой степени, что султанъ послалъ въ анатолійскую армію полномочнаго комисара Хайрединъ-пашу, но его миссія не принесла никакой пользы дѣлу. Европейцы, находившіеся при арміи, писали въ Константинополь, что если это продолжится, то князю Бебутову не надо будетъ двигаться съ границы, потому что турецкій корпусъ самъ собою уничтожится. Такимъ образомъ, предстоящую кампанію въ Азіятской Турціи, казалось, мы должны были начинать при сравнительно благопріятныхъ условіяхъ, но къ веснѣ обстановка совершенно измѣнилась: Англія и Франція объявили войну Россіи. Пользуясь своимъ многочисленнымъ флотомъ, союзники въ первой половинѣ 1854 года открыли военныя дѣйствія почти на всѣхъ доступныхъ имъ нашихъ границахъ: англо-французскій флотъ появился въ Черномъ морѣ и непріятельскія военныя суда начали безпрестанно крейсировать между Батумомъ и Сухумъ-кале. Предводители западныхъ горцевъ Сеферъ-бей и Магометъ-Аминъ угрожали вторженіемъ въ Абхазію и старались соединить противъ насъ разрозненныя племена западнаго Кавказа, а Магометъ-Аминъ, кромѣ того, связать возстаніе западныхъ горцевъ съ борьбою противъ насъ на восточномъ Кавказѣ. Сверхъ ожиданія, анатолійская армія быстро увеличивалась, при энергичномъ содѣйствіи иностранныхъ офицеровъ, много способствовавшихъ правильной ея организаціи. Главнокомандующимъ (муширомъ) надъ всей турецкой арміей въ Анатолиі еще въ февралѣ былъ назначенъ эрзерумскій губернаторъ Зарифъ-Мустафа-паша ⁴⁷⁾, извѣстный по усмирению Алеппо, а начальникомъ штаба его Хуршидъ-паша (Гюйонъ). Даже при полномъ напря-

⁴⁷⁾ Муширь-Зарифъ-Мустафа-паша назначенъ фирманомъ султана 18-го февраля вмѣсто Ахмета-паши, смѣненнаго за пораженіе при Башъ-Кадклярѣ.

женіи нашихъ вооруженныхъ силъ, мы не могли выставить на турецкой границѣ сильныхъ отрядовъ, такъ что съ прибытіемъ изъ Россіи подкрѣпленій, въ александропольскомъ отрядѣ состояло всего 18 т. человѣкъ. Но это были первыя войска въ мірѣ: храбрыя, испытанныя, хорошо содержимыя, посѣдѣлыя въ бояхъ кавказской войны, увѣренныя въ самихъ себѣ, гордыя побѣдою подъ Башъ-Кадыкляромъ, предводимыя отважными и рѣшительными начальниками. Помимо хорошо обставленнаго хозяйства, они пользовались всѣми удобствами и выгодами квартирнаго расположенія; жители же относились къ нимъ съ полнымъ довѣріемъ, благодарные за избавленіе отъ турецкаго ига, которое ожидало ихъ въ случаѣ нашего пораженія. Для обезпеченія войскъ всѣми видами довольствія въ александропольскомъ магазинѣ были сосредоточены большіе запасы провіанта ⁴⁸⁾, боевыя и перевязочныя средства. Медицинская часть была поставлена настолько хорошо, что холерная эпидемія, которая проникла и въ наши войска, вслѣдствіе своевременной помощи не успѣла распространиться, и процентъ смертности въ отрядѣ былъ незначительный.

Въ концѣ апрѣля турки, кромѣ сильныхъ резервовъ въ Эрзерумѣ, сосредоточили: въ окрестностяхъ Карса около 50-ти тысячъ человѣкъ ⁴⁹⁾ въ Баязетѣ—10 тысячъ, въ Ардаганѣ—6 тысячъ и незначительныя отряды находились въ Батумѣ и Озургетахъ. Весною 1854 года кавказскія войска для дѣйствій на Батумъ, Ардаганъ, Карсъ и Баязетъ были раздѣлены на нѣсколько отрядовъ: войска князя Андроникова въ Гуріи и Ахалцыхѣ съ резервами у Боржома и Сурама, для прикрытія путей въ Имеретію и Тифлисъ, всего 28½ баталіоновъ, 35 сотенъ казаковъ, мили-

⁴⁸⁾ Распоряженіемъ кн. Бебутова въ александропольскомъ провіантскомъ магазинѣ къ 15-му апрѣля 1854 года заготовлено 35203 четвертей провіанта; кромѣ того, предполагалось еще къ поступленію 21343 четверти. По исчисленію интендантства, главному александропольскому отряду требовалось сухарей на семь мѣсяцевъ 71054 четверти. Въ резервномъ запасѣ заготовили еще 10 тысячъ четвертей. Въ неприкосновенномъ запасѣ хранилось ячменя 19915 четвертей и еще предполагалось къ поступленію 22839 четвер., а сѣна до 100 тысячъ пудовъ. Арх. окр. шт. Дѣло 3-го отд. дѣйств. кор. 1854 г. № 1.

⁴⁹⁾ 44 баталіона пѣх., 6 т. регул. кавал., 14 тысячъ баши-бузуковъ, 80 орудій; изъ нихъ до 10 тыс. арабистанскихъ войскъ (3 тыс. сувары, 7 тыс. низама), вооруженныхъ ударными ружьями.

ція и 50 орудій; эриванскій отрядъ барона Врангеля—4¹/₂ баталіона, 2 конныхъ полка и 12 орудій; главный александропольскій отрядъ генераль-лейтенанта князя Бебутова, предназначенный для главной операціи противъ Карса, состоялъ изъ 19¹/₂ баталіоновъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Бѣлявскаго, 26-ти эскадроновъ и 34-хъ сотенъ, подъ командою генераль-лейтенанта Багговута, 74-хъ орудій, подъ общимъ управленіемъ генераль-лейтенанта Бриммера, и сапернаго баталіона полковника Кауфмана. Къ этому времени силы турокъ, сосредоточенныя противъ 18-ти тысячъ штыковъ и сотенъ съ 74-мя орудіями князя Бебутова, доходили до 65-ти тысячъ человекъ. Разница въ численности войскъ была громадная, и оставалось только довѣриться доблести и храбрости русскаго солдата, въ которомъ подъемъ нравственнаго духа и свѣжія воспоминанія о побѣдахъ служили гарантіей и залогомъ успѣха въ будущемъ. Войска, сведенныя къ началу мая въ общій лагерь подъ Александрополемъ, въ іюнѣ могли открыть военныя дѣйствія.

12-го мая Тверской полкъ подошелъ къ Александрополю и, остановившись недалеко отъ города, началъ выстраиваться смотровымъ порядкомъ для встрѣчи кн. Бебутова. Ожидать пришлось не долго. Тверцы не успѣли еще кончить построенія, какъ раздалась команда полковника Куколевскаго: «Смирно! сабли вонъ, пики въ руки; гг. офицеры!» На правомъ флангѣ лейбъ-эскадрона трубачи заиграли полковой маршъ. Показалась пестрая группа всадниковъ; впереди всѣхъ, на красивомъ карабахскомъ конѣ скакалъ кн. Бебутовъ, за нимъ начальникъ кавалеріи г.-л. Багговуть, конвой и свита. Поздоровавшись съ каждымъ эскадронномъ, кн. Бебутовъ привѣтствовалъ драгунъ и офицеровъ съ пожеланіемъ отличій на полѣ сраженія, хвалилъ за бодрый, отличный видъ людей и лошадей и затѣмъ, пропустивъ церемоніальнымъ маршемъ, приказалъ направиться въ общій лагерь на берегу Арпачая. «Шагомъ, на взводныхъ дистанціяхъ, проѣхали тверцы черезъ Александрополь. Узкія улицы и плоскія крыши города были переполнены зрителями въ самыхъ причудливыхъ азійскихъ костюмахъ: мужчины въ разноцвѣтныхъ башлыкахъ, съ

кинжалами на поясѣ и въ высокихъ барашковыхъ шапкахъ, женщины подѣ бѣлыми покрывалами. Эта живая вывѣска Азіи произвела сильное впечатлѣніе на нашихъ драгунъ»⁵⁰⁾. Проѣхавъ городъ, полкъ достигъ р. Арпачая, на берегу котораго уже были разбиты палатки ранѣе прибывшихъ войскъ. Миновавъ пѣхотный лагерь и поравнявшись съ Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ, тверцы остановились, перестроились подивизионно справа въ колонну, слѣзли съ лошадей, принялись разбивать палатки и устраивать свой лагерь.

«На Кавказѣ съ давнихъ поръ укоренился обычай гостеприимства. Не только офицеры, но и солдаты слѣдовали ему. Прибывала ли другая посторонняя часть, какъ офицеры, такъ и нижніе чины старались пріютить и угостить новыхъ своихъ товарищей, зная, что въ свою очередь и имъ будетъ отплачено тѣмъ же. Это врожденное качество русскаго человѣка еще болѣе окрѣпло на Кавказѣ отъ примѣра горцевъ, отличавшихся гостеприимствомъ»⁵¹⁾. Поэтому неудивительно, что находившіеся уже въ лагерьѣ старые кавказскіе полки задушевно встрѣтили прибывшихъ гостей; быстро куначились боевые кавказцы съ будущими своими соратниками, и въ этомъ сближеніи положено было начало великихъ событій, еще разъ покрывшихъ неувядаемой славою мощь и силу русскихъ войскъ. Съ 12-го по 29-е мая жизнь въ лагерьѣ прошла для тверскихъ драгунъ спокойно. 15-го мая прибыли новороссійцы и расположились лагеремъ рядомъ съ тверцами. 17-го числа нижегородцы давали товарищескій обѣдъ сводно-драгунской бригадѣ—офицеры и нижніе чины всѣхъ трехъ полковъ братались другъ съ другомъ. 22-го мая тверцы и новороссійцы отплатили нижегородцамъ обѣдомъ, на которомъ присутствовали кн. Бебутовъ, Багговуть и кн. Барятинскій.

Крѣпость Александрополь, построенная на лѣвомъ берегу Арпачая, составляла въ то время нашъ главный опорный пунктъ. Вооруженіе ея было слабое, а казематированныхъ построекъ имѣлось въ ней не много. Правый, турецкій берегъ значительно ко-

⁵⁰⁾ «Кавказъ» 1854 г. № 46. Отрывокъ изъ дневника поручика Тверскаго п. Батезатула.

⁵¹⁾ «Русская старина» 1894 г. № 7.

мандовалъ лѣвымъ, такъ что въ случаѣ бомбардированія крѣпость едва ли могла оказать серьезное сопротивленіе. Отъ Александрополя до Карса 68 верстъ. Карсъ, какъ оплотъ Турціи, всегда служилъ преградой нашимъ наступательнымъ движеніямъ.

Послѣ башъ-кадыклярскаго пораженія деревни шурагельскаго санджака карскаго пашалыка изъявили намъ совершенную покорность и жители охотно исполняли всѣ наши требованія. Турецкія войска, расположенныя въ зарушадскомъ санджакѣ, истощивъ въ началѣ весны всѣ запасы продовольствія и фуража, рѣшили занять новыя квартиры въ деревняхъ шурагельскаго санджака, ближайшихъ къ нашимъ границамъ. 11-го апрѣля начальникъ турецкой кавалеріи, Гассанъ-Язиджи, двинулъ большую часть своей конницы къ сс. Аргину, Мокусу, Караханамъ и др. Чтобы прогнать турокъ изъ занятыхъ имъ деревень и оградить преданныхъ намъ жителей отъ грабежей, кн. Бебутовъ выслалъ въ ночь съ 12-го на 13-е апрѣля отрядъ г.-л. Багговута изъ 2-хъ баталіоновъ, 5-ти сборныхъ сотенъ линейныхъ казаковъ, взвода артилеріи и 40-ка охотниковъ полковника Лорисъ-Меликова. Къ разсвѣту отрядъ достигъ деревни Тихниса, въ 15-ти верстахъ отъ Александрополя. Пройдя еще 6 верстъ, казаки и охотники открыли турокъ у Аргина и завязали перестрѣлку; неприятель очистилъ деревню и поспѣшно отступилъ къ Карсу, а ген. Багговутъ возвратился съ отрядомъ въ Александрополь⁵²⁾. Послѣ этихъ первыхъ попытокъ полувраждебныхъ дѣйствій турокъ, князь Бебутовъ рѣшилъ выжидать разъясненія дальнѣйшихъ намѣреній неприятеля. Въ половинѣ мая около 25-ти тысячъ турецкихъ войскъ заняли позицію у с. Хаджи-Вали, въ 18-ти верстахъ отъ Карса и 43-хъ верстахъ отъ Александрополя, и стали укрѣпляться на ней. вмѣстѣ съ тѣмъ изъ доставленныхъ свѣдѣній выяснилось, что къ Хаджи-Вали стягивался весь 50-ти-тысячный карскій корпусъ и значительная часть баязетскаго отряда, что впоследствии и оправдалось. Мы оставались спокойными и только производили фуражировки и рекогносцировки на правомъ

⁵²⁾ Арх. окр. шт. Дѣло 1854 г. 2-го от. ген. шт. № 4 и секр. 2-го от. ген. шт. № 1. Журналъ военныхъ происшествій съ 12-го по 16-го апрѣля 1854 года.

берегу Арпачая, отыскивая лучшее лагерное мѣсто съ достаточнымъ количествомъ подножнаго корма. 29-го мая въ рекогносцировкѣ принималъ участіе 1-й дивизионъ Тверскаго полка. Еще наканунѣ въ лагерѣ пронесся слухъ, что составляется отрядъ изъ пѣхоты, артилеріи и по одному дивизиону отъ кавалерійскихъ полковъ для движенія за Арпачай. Узнавши объ этомъ, многіе тверскіе офицеры просили командира полка прикомандировать ихъ къ 1-му дивизиону, который былъ назначенъ въ отрядъ, но полковникъ Куколевскій отклонилъ ихъ просьбу въ виду того, что въ 1-мъ дивизионѣ полное число офицеровъ и каждый дивизионъ долженъ самъ на своемъ мѣстѣ исполнять свое дѣло⁵³⁾. 29-го мая въ 5 часовъ утра, подъ личнымъ начальствомъ князя Бебутова, отрядъ изъ 5-ти баталіоновъ пѣхоты, 6-ти эскадроновъ драгунъ, въ томъ числѣ лейбъ и 2-й эскадронъ Тверскаго полка, 12-ти сотенъ казаковъ и милиціи съ 2-мя батареями перешелъ черезъ мостъ на правый берегъ Арпачая и направился на с. Тихнисъ. Оставивъ пѣхоту въ этой деревнѣ, князь Бебутовъ со всею кавалеріею переправился въ бродъ черезъ рѣчку Караханъ-чай и, пройдя башъ-кадыклярскія высоты, для обзрѣнія мѣстности поднялся на ближайшія горы. Отсюда ясно былъ виденъ лагерь передового непріятельскаго кавалерійскаго отряда, расположеннаго у Хаджи-Вали. Рекогносцировка эта убѣдила князя Бебутова, что послѣ перваго перехода окрестности Тихнисъ представляютъ наиболѣе удобствъ для ночлега александропольскаго отряда. По окончаніи рекогносцировки, кавалерія возвратилась для отдыха въ Тихнисъ, но едва успѣла занять назначенныя ей мѣста, какъ непріятельскіе аванпосты приблизились къ нашимъ казачьимъ пикетамъ, выставленнымъ на тихнисскихъ высотахъ, и завязали съ ними перестрѣлку. Полковникъ Лорисъ-Меликовъ съ охотниками оттѣснилъ турокъ, но вскорѣ неожиданно былъ атакованъ нѣсколькими сотнями аравійской кавалеріи, подъ начальствомъ Измаила-паша (венгерецъ Кмети). Въ поддержку Лорисъ-Меликову высланы были 3 сотни казаковъ, а драгунамъ приказано изготавиться. Казаки и охотники бросились въ шашки и прогна-

⁵³⁾ «Кавказъ» 1854 г. № 46. Воспоминанія поручика Батезатула.

ли неприятеля къ д. Пирвали. Турки въ этомъ дѣлѣ потеряли 60 человекъ ранеными и убитыми; у насъ ранены 1 казакъ и 13 лошадей. Къ 6-ти часамъ вечера 29-го мая весь отрядъ благополучно возвратился въ свой лагерь ⁵⁴). Послѣ этого снова наступило временное затишье, и войска, чтобы не оставаться въ бездѣйствіи, занимались тактическими учениями.

Между тѣмъ Императоръ Николай I выразилъ Свое неудовольствіе на медленность въ военныхъ дѣйствіяхъ, и генераль Реедъ, въ письмѣ къ кн. Бебутову приводилъ желаніе Государя скорѣе открыть кампанію. Онъ писалъ:

«Sa Majesté attend avec le plus vive impatience la nouvelle de l'ouverture des opérations offensives du prince Beboutow. Tous les renseignements s'accordent à constater que le corps turc de Kars est très désorganisé. Un coup de vigueur de ce côté est fort désirable» ⁵⁵).

(Его Величество ожидаетъ съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ открытія наступательныхъ дѣйствій со стороны князя Бебутова. Всѣ извѣстія согласно констатируютъ, что турецкій карскій корпусъ очень дезорганизованъ. Сильный ударъ со стороны Карса крайне желателенъ).

Въ предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ князь Бебутовъ предполагалъ руководствоваться слѣдующими соображеніями. Верки крѣпости Карса были сильно вооружены орудіями большого калибра; самый городъ съ форштатомъ обнесенъ валомъ, на которомъ расположены 14 батарей; передъ Карсомъ въ трехъ мѣстахъ воздвигнуты полевые укрѣпленія: 1) на горѣ Карадагъ, примыкающей къ александропольской дорогѣ, 2) въ 100 саженьяхъ отъ рѣки Карсъ-чая на равнинѣ, называемой Тезъ-харабъ (съ этой стороны Карсъ былъ взятъ русскими въ 1828 году) и 3) на горѣ Чахмахиоль, около башни, называемой Хаджи-Темуръ-паша. Мѣстность передъ крѣпостью во многихъ мѣстахъ минирована; въ Карсѣ находились въ большомъ количествѣ запасы

⁵⁴] Тамъ же и дѣла за 1854 г. Секр. генер. шт. дѣйств. кор. № 2. Рапортъ начальника шт. дѣйств. кор. начальнику эрив. отр. отъ 5-го іюня 1854 г. № 85 и журналъ воен. происшествій отъ 1-го іюня.

⁵⁵] Дѣла за 1854 г. арх. кавк. воен. окр. генеральн. шт. дѣйств. корпуса № 6. Письмо ген. Рееда кн. Бебутову.

снарядовъ и другихъ огнестрѣльныхъ припасовъ. Все это показывало, что Карсъ обладаетъ сильными оборонительными средствами, и тѣми силами, какими располагалъ кн. Бебутовъ, нечего было думать о штурмѣ или блокадѣ крѣпости; даже при благопріятномъ исходѣ атаки, вслѣдствіе неизбѣжныхъ потерь, мы не въ состояніи были бы воспользоваться успѣхомъ нашего оружія, непріятель могъ двинуться изъ Батума къ Ардагану и Карсу, дѣйствовать на наши сообщенія и направить другой отрядъ отъ Эрзерума къ Баязету.

Князь Бебутовъ рѣшилъ перейти въ наступленіе; но, не желая подвергать войска тяжкимъ послѣдствіямъ невѣрнаго расчета, и, желая воспользоваться, несмотря на малочисленность отряда, преимуществомъ его въ открытомъ полѣ, предполагалъ перейти за Арпачай и послѣ 3-хъ—4-хъ переходовъ остановиться вблизи Карса, стараясь вызвать непріятеля на бой ⁶⁶⁾.

По плану Хуршидъ-паши предполагалось первоначально обратиться турецкія силы противъ нашихъ фланговъ—разбить гурійскій и эриванскій отряды, а затѣмъ всѣмъ 60-ти-тысячнымъ корпусомъ обрушиться на александропольскій отрядъ. Планъ этотъ князю Бебутову былъ извѣстенъ и онъ выжидалъ только разъясненія обстановки дѣла. Туркамъ, однако, на первыхъ же порахъ не удалось исполнить свой планъ: 4-го іюня, при р. Чолокѣ, князь Андрониковъ разбилъ наголову 34-хъ-тысячный турецкій корпусъ Селима-паши. Эта побѣда, обезпечивъ край, ввѣренный князю Андроникову, позволила Бебутову ускорить исполненіе Высочайшей воли. 14-го іюня онъ отдалъ по войскамъ два знаменательныхъ приказа.

«Храбрые товарищи!—говорилось въ одномъ изъ нихъ—наступилъ часъ, съ нетерпѣніемъ вами ожидаемый, и мы переходимъ рубежъ края, который со всѣми крѣпостями, въ немъ находящимися, 26 лѣтъ тому назалъ завоеванъ былъ побѣдоноснымъ російскимъ оружіемъ и великодушно уступленъ Государемъ Императоромъ нынѣ воюющей съ нами неблагодарной Турціи, и гдѣ

⁶⁶⁾ Дѣла секр. 2-го отд. ген. шт. 1854 № 1. Рапортъ кн. Бебутова ген. Реалу 10-го іюня 1854 г. № 96.

шесть мѣсяцевъ тому назадъ съ свойственною вамъ храбростью нанесли вы пораженіе туркамъ, почти вчетверо числомъ васъ превосходившимъ. Мы, тѣ же солдаты, соединясь съ пришедшими къ намъ по мановенію великаго Монарха нашего храбрыми нашими братьями-товарищами, принесемъ теплыя молитвы Господу Богу нашему, осѣняющему знаменіемъ животворящаго своего креста оружіе Государя Императора, усердно помолимся о здравіи и долгоденствіи Его Императорскаго Величества и всей августѣйшей фамиліи и, вступивъ въ землю вѣроломной Турціи, пойдѣмъ впередъ, не щадя живота нашего, за Царя, любезное отечество и за православную нашу вѣру»⁵⁷⁾.

Въ другомъ приказѣ даются наставленія и совѣты, какъ вести себя по выступленіи за границу. «Ребята!—писалъ князь Бебутовъ—въ концѣ прошлаго года, по объявленіи войны, я приглашалъ мирныхъ жителей Турціи оставаться въ своихъ домахъ и далъ имъ слово, что ихъ собственность не будетъ тронута. Не измѣняйте же данному мною обѣщанію. Уважайте ихъ храмы, не касайтесь ихъ имущества, не нарушайте спокойствія ихъ семейной жизни и не посягайте на беззащитныхъ вдовъ и сиротъ. Я употреблю всѣ усилія, чтобы вы ни въ чемъ не нуждались; взамѣнъ того требую отъ васъ строгаго исполненія моихъ приказаній. Будьте страшны только врагамъ, дерзающимъ вступать съ вами въ бой, и карайте ихъ безщадно, но не трогайте беззащитныхъ жителей. Надѣюсь, что вы послушаетесь моего благого совѣта, избавите вашихъ ближайшихъ начальниковъ отъ отвѣтственности, а меня не поставите въ непріятное положеніе прибѣгать къ мѣрамъ строгости»⁵⁸⁾. Для открытія наступательныхъ дѣйствій александропольскій отрядъ, оставивъ въ Александрополѣ 2 баталіона пѣхоты, 1½ сотни казаковъ и 4 орудія, 15-го іюня перешелъ Арпачай, въ слѣдующемъ составѣ: 17 баталіоновъ и 72 орудія; 26 эскадроновъ Тверского, Новороссійскаго (по 10-ти эскадроновъ въ каждомъ) и Нижегородскаго (6 эскадроновъ) дра-

⁵⁷⁾ Дѣло за 1854 г. архива кавк. воен. окр., генер. штаба дѣйствующ. корпуса № 6, приказъ по дѣйств. корпусу отъ 14-го іюня 1854 г. № 195.

⁵⁸⁾ Тамъ же; приказъ по дѣйств. корпусу 14-го іюня 1854 г. № 196.

гунскихъ полковъ, 5 сотенъ донскихъ №№ 4 и 20, 9 сотенъ линейныхъ полковниковъ Скобелева и Камкова полковъ, 14 сотенъ конно-мусульманскихъ №№ 1 и 2 полковъ и юрской милиции. Кавалеріи приказано было взять десятидневный запасъ провіанта и, для уменьшенія обоза, половинное число палатокъ. При драгунскихъ полкахъ находились патронные ящики и шанцевый инструментъ ⁹⁹).

Послѣ молебствія на турецкой землѣ, войска съ радостью двинулись впередъ, не забывая предосторожностей военнаго времени. Пройдя 5 верстъ, отрядъ остановился на ночлегъ у с. Молла-Муса; на другой день прошли еще 7 верстъ и остановились у с. Кизиль-Чахчахъ. Отрядъ занялъ позицію на р. Караханъ-чай, гдѣ простоялъ до 23-го іюня, высылая команды за фуражемъ и дровами. 19-го іюня князь Бебутовъ, съ 2-мя баталіонами пѣхоты, 2-мя дивизіонами драгунъ (изъ коихъ одинъ тверской), одною сотнею казаковъ, 8-ю сотнями милиціи и съ 4-мя конными орудіями, произвелъ рекогносцировку въ направленіи къ с. Джамусли. На правомъ берегу Карсъ-чая, со стороны Хаджи-Вали, показалась непріятельская кавалерія въ числѣ до полуторы тысячи человекъ, но не осмѣливалась приближаться къ рекогносцирующимъ.

Остановка у Кизиль-Чахчаха вызывалась намѣреніемъ князя Бебутова приблизить къ отряду ожидаемый изъ Александрополя транспортъ съ сухарями и разъяснить отношенія наши къ курдамъ, которыхъ турецкія власти всемѣрно старались переманить на свою сторону. 24-го іюня отрядъ передвинулся на правый берегъ Карсъ-чая къ с. Кюрюкъ-дара, въ 18-ти верстахъ отъ турецкаго лагеря. Возвышенная и холмистая мѣстность праваго берега Карсъ-чая, трудность переправы войскъ и обоза въ бродъ черезъ эту рѣку и расположеніе вблизи значительной непріятельской конницы заставили князя Бебутова сдѣлать это передвиженіе двумя колоннами. Правая, подъ начальствомъ генералъ-маіора Кишинскаго, изъ 3½ баталіоновъ гренадеръ, 1-го кавказ-

⁹⁹] Арх. окр. шт., секретныя дѣла ген. шт. дѣйств. корп. 1854 г. № 6, предписаніе начальнику кавалеріи 11-го іюня № 98.

скаго стрѣлковаго баталіона, 1¹/₂ сотни казаковъ, 12-ти орудій и всего обоза, выступила въ 5 часовъ утра прямою дорогою къ Кюрюкъ-дара черезъ с. Джамусли; лѣвая, изъ остальныхъ войскъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта князя Барятинскаго, въ 4 часа утра переправилась черезъ Карсъ-чай у с. Аргина и совершила фланговое движеніе на с. Кюрюкъ-дара. Непріятельская кавалерія, собравшись въ большемъ числѣ около Джамусли, намѣревалась воспользоваться трудностью переправы черезъ Карсъ-чай, но неожиданное появленіе драгунъ колонны князя Барятинскаго не допустило ихъ до этого, а во время преслѣдованія линейные казаки захватили секретаря анатолійскаго мушира Гассанъ-Языджи со всею походною канцеляріей ⁶⁰). По прибытіи къ Кюрюкъ-дара, Бебутовъ произвелъ рекогносцировку, при участіи тверскихъ драгунъ, которая выяснила расположеніе непріятели въ большихъ силахъ у Хаджи-Вали. Поэтому Бебутовъ окончательно рѣшилъ выжидать на занятой позиціи, пока сами обстоятельства не заставятъ турокъ покинуть укрѣпленный лагерь, и тогда атаковать ихъ въ полѣ. Позиція у Кюрюкъ-дара оказалась однако неудобною, такъ какъ лагери были расположены въ котловинѣ, наводняемой въ дождливую погоду, но выпавшій крупный градъ помѣшалъ болѣе выгодному размѣщенію войскъ. «День былъ пасмурный. Бѣлыя громовыя тучи обложили все небо; скоро пошелъ дождь, превратившійся въ ливень. Едва солдаты успѣли накинуть шинели, какъ повалилъ сильнѣйшій градъ... Лошади фыркали, храпѣли, поднимались на дыбы, бросались въ стороны и разбивали фронтъ... Нѣсколько касокъ было пробито насквозь, и хотя несчастныхъ случаевъ не было, однако нѣкоторые получили весьма значительные ушибы. Замѣчательно, что ровно черезъ мѣсяць, 24-го іюля, было кюрюкъ-даринское сраженіе и на этихъ же самыхъ поляхъ былъ другой градъ, только покрупнѣе и подѣйствительнѣе перваго... Это обстоятельство, совершенно случайное, произвело на солдатъ сильное впечатлѣніе. Впослѣдствіи каждый градъ они принимали за вѣрное предзнаменованіе сраженія» ⁶¹).

⁶⁰] Тамъ же. Журналъ военныхъ происшествій.

⁶¹] «Воспоминанія о закавказскомъ походѣ 1854 г.».

На другой день отрядъ передвинулся на полторы версты впередъ; весь тяжелый обозъ сталъ въ общемъ вагенбургѣ, для прикрытія котораго назначены саперный баталіонъ и баталіонъ Рязскаго полка, прибывшіе для этого изъ Алекса́ндрополя. Вновь занятая позиція, ограниченная съ правой стороны обрывистымъ оврагомъ, а съ лѣвой высотами Кара-гуза и Караяломъ, командовала впереди лежащей мѣстностью и соединяла въ себѣ, вмѣстѣ съ выгодными условіями для принятія боя, удобства лагернаго расположенія. Отрядъ пользовался чистою ключевою водою и отличными покосами. Ровно мѣсяцъ оба противника простояли другъ противъ друга. Съ нашей стороны производились обыкновенно рекогносцировки съ Караяла, на вершинѣ котораго былъ устроенъ небольшой редутъ и поставленъ телескопъ; этотъ наблюдательный пунктъ прикрывался дежурною частью изъ двухъ дивизионовъ драгунъ, конной батареи и нѣсколькихъ сотенъ казаковъ; впоследствии же былъ установленъ слѣдующій порядокъ: дежурный дивизионъ Тверскаго полка, взявъ съ собою травы, въ 6 часовъ утра выступалъ къ оконечности горы Караяль и располагался въ углубленіи внизу, у редута; то же самое дѣлалъ взводъ донской № 7 батареи, а въ 12 ч. утра на смѣну имъ приходили дежурный дивизионъ Новороссійскаго полка и взводъ донской № 6 батареи. Впрочемъ, напряженное состояніе во всемъ отрядѣ было постоянное, такъ какъ турки почти ежедневно беспокоили насъ своими набѣгами и поднимали тревогу въ лагерѣ. Особенно памятенъ для тверцовъ день 30-го іюня. 29-го іюня праздновали полковые праздники Эриванскій карабинерный и Тверской драгунскій полки. Бросили жребій, которому изъ нихъ справлять праздникъ 29-го іюня и кому на другой день. День Петра и Павла выпалъ на долю эриванцевъ. Праздникъ прошелъ весело, шумно и, главное, спокойно. На другой день, 30-го іюня, послѣ молебствія въ Тверскомъ полку, корпусный командиръ со всей своей свитой прибылъ къ полковнику Куколевскому. Еще не начался обѣдъ, какъ съ аванпостовъ прискакалъ линейный казакъ и доложилъ: «мимо Караяла валить турокъ видимо-не-видимо.» Вслѣдъ за этимъ было получено донесеніе, что вся турецкая армія съ артилеріей выступила изъ

своего укрѣпленнаго лагеря и потянулась къ горѣ Кара-гузы. Шутить было нечего. Князь Бебутовъ немедленно ударилъ тревогу, а самъ съ своимъ штабомъ поскакалъ къ аванпостамъ. О праздникѣ совершенно забыли. Кавалеристы бросились сѣдлатъ лошадей, артилерія запрягала орудія, пѣхота становилась въ ружье; всѣ форсированнымъ маршемъ двинулись навстрѣчу неприятелю. Черезъ полчаса отрядъ нашъ уже стоялъ въ полномъ боевомъ порядкѣ противъ турокъ, но вдругъ пошелъ проливной дождь; турецкая армія снялась съ позиціи и начала отступать обратно въ Хаджи-Вали. Князь Бебутовъ также отвелъ свои войска въ лагерь, оставивъ на позиціи линейныхъ казаковъ. Затѣмъ до 24-го іюля происходили небольшія стычки съ передовыми стрядами турокъ, но въ нихъ принимали участіе преимущественно линейные и донскіе казаки ⁶²).

Въ половинѣ іюля турецкій главнокомандующій притянулъ къ себѣ часть войскъ изъ Ардагана и Баязета и сосредоточилъ у Хаджи-Вали до 48-ми баталіоновъ, 16-ти полковъ кавалеріи, 84-хъ орудій и 14-ти тыс. баши-бузуковъ, всего около 60-ти тыс. штыковъ и сабель. Чтобы возвысить духъ въ войскахъ и поднять противъ насъ все магометанское населеніе, у нихъ появилось знамя одного изъ святыхъ, которое турецкія власти выдавали за знамя пророка, стараясь возбудить этимъ общій фанатизмъ ⁶³). Узнавъ о движеніи части баязетскаго корпуса къ Карсу, князь Бебутовъ приказалъ начальнику эриванскаго отряда барону Врангелю перейти въ наступленіе. Побѣда 17-го іюля на чингильскихъ высотахъ вполне обезпечила лѣвый флангъ нашего стратегическаго фронта, и лицомъ къ лицу оставались, въ ожиданіи скорѣйшей развязки, только александропольскій отрядъ и анатолійская армія. Лагери противниковъ отдѣляло лишь 18-ти-верстное безводное пространство. Князь Бебутовъ все еще медлилъ. Въ рапортѣ генералу Реаду онъ объяснялъ свой выжидательный образъ дѣйствій большимъ рискомъ атаковать укрѣпленный хаджи-валинскій лагерь; еслибы даже намъ удалось разбить противника, то турец-

⁶²] «Воспоминанія о закавказскомъ походѣ 1854 г.».

⁶³] Арх. ок. шт. д. 1854 г. секр. д. 2 от. ген. шт. д. к. № 2.

жій корпусъ могъ отступить въ Карсъ, который съ 17-ю баталіонами, не считая потерь въ бою, мы не могли взять; намъ пришлось бы изъ-подъ Карса возвратиться назадъ и обратить плоды одержанной побѣды себѣ во вредъ. Въ случаѣ же неудачи, наше положеніе оказалось бы критическимъ, такъ какъ александрапольскій отрядъ составлялъ всю нашу силу къ югу отъ Тифлиса. Соображенія князя Бебутова не были одобрены Государемъ Императоромъ. Бездѣйствіе въ виду непріятеля во многихъ отношеніяхъ было для насъ невыгодно и даже опасно: оно давало туркамъ время устроиться, собраться съ силами и приготовить новыя средства борьбы противъ насъ; кромѣ того, оно производило неблагопріятное нравственное впечатлѣніе на умы населенія и въ нашихъ закавказскихъ владѣніяхъ, и въ турецкихъ предѣлахъ, а непріятельскія войска должны были подняться духомъ, видя, что мы ничего не предпринимаемъ и какъ будто опасаемся ихъ. Такимъ образомъ, теряя самое удобное время для военныхъ дѣйствій, мы лишались потомъ возможности достигнуть какой либо цѣли на азіатскомъ театрѣ войны, тогда какъ всякая побѣда являлась лучшимъ средствомъ къ удержанію въ страхѣ многочисленнаго непріятеля и обезпеченію нашихъ владѣній отъ враждебныхъ горскихъ племенъ. Таковъ былъ взглядъ Императора Николая I; но князю Бебутову не удалось его вовремя узнать, такъ какъ лазутчики принесли ему давно ожидаемое извѣстіе, что турки снимаются съ хаджи-валинской позиціи. Желая ударить во флангъ и тылъ непріятелю, 24-го іюля онъ двинулся въ промежутокъ между турецкимъ лагеремъ и Карсомъ, будучи увѣренъ, что турки отступаютъ. Движеніе это послужило началомъ кюрюкдаринскому сраженію, въ которомъ Тверской полкъ болѣе чѣмъ блистательно началъ свое боевое поприще на Кавказѣ⁶⁴). Канунъ этого знаменательнаго дня войска встрѣтили въ лагерѣ скучными обыденными занятіями. «Едва только начало разсвѣтать—говоритъ очевидецъ, драгунскій офицеръ—какъ, по обыкновенію, въ полковыхъ караулахъ барабаны забили зарю, и скоро присоединился къ нимъ рѣзкій звукъ кавалерійской трубы, тихо доно-

⁶⁴] Арх. окр. шт., дѣло секр. 2-го от. ген. шт. 1854 г. № 1.

сившійся къ намъ изъ казачьяго лагеря. Я, по обыкновенію, проснулся рано и вышелъ изъ палатки подышать чистымъ воздухомъ. Утренники стояли довольно холодные, несмотря на іюль. Я сѣлъ возлѣ палатки и смотрѣлъ на лагерь, начинавшій мало-по-малу пробуждаться. Въ коновязяхъ показались солдатики, заботливо подкладывавшіе кормъ своимъ лошадямъ; но все это производилось молча, и долго еще во всемъ лагерѣ только и слышно было, какъ въ коновязяхъ, фыркая, дружно жевали лошади утреннюю дачу сѣна; а, между тѣмъ, огненная полоса близкаго восхода солнца все шире и шире разливалась на востокѣ. А вотъ коновязи опустѣли; длинными, черными лентами тянутся эскадроны на водопой, и впереди ихъ ѣдутъ дежурные по дивизионамъ, наблюдающіе за порядкомъ. Очередной эскадронъ, съ вечера назначенный еще приказомъ на фуражировку, вернувшись съ водопоя, начинаетъ мундштучить, люди надѣваютъ походную амуницію и выводятъ лошадей передъ свои коновязи. Медленно строится эскадронъ, ожидая выхода своего командира, возлѣ палатки котораго давно уже держитъ вѣстовой статнаго коня. Наконецъ выходитъ и онъ, здоровается съ людьми и, проѣхавъ по рядамъ, командуетъ: «садись!» Эскадронъ, справа по-три, медленно вытягивается по дорогѣ къ общему сборному пункту. Отовсюду тянутся пѣхотные баталіоны, артельные телѣги, заводные кони эскадроновъ, денщики съ выючными офицерскими лошадьми. Вдали виднѣется казацкая сотня, вѣроятно, возвращающаяся съ ночныхъ разъѣздовъ. Прошло утро, яркое солнце поднималось все выше и выше надъ нашими головами. Жара дошла до 37-ми градусовъ. Въ одиннадцать часовъ во всемъ лагерѣ воцарилось глубокое, гробовое молчаніе, какъ въ самую глухую полночь. Такъ продолжалось часовъ до шести или семи пополудни. Когда удрушительная жара уже совершенно спала въ воздухѣ, мало-по-малу снова начали показываться офицеры, и на этотъ разъ открылось гулянье по всей линіи офицерскихъ палатокъ. Солнце опустилось уже низко и великолѣпно садилось за сосѣдными горами, ярко облитыми послѣдними потухающими лучами. Долго мы любовались этою чудною картиною, долго еще ходили потомъ-

взадъ и впередъ, наслаждаясь прохладнымъ, короткимъ вечеромъ. Но все это мы дѣлали уже цѣлый мѣсяць. Такъ было вчера, такъ будетъ и завтра, думалъ я, но на этотъ разъ ошибся совершенно.

Былъ въ исходѣ одиннадцатый часъ, когда вдругъ прибѣжалъ запыхавшійся вѣстовой отъ графа Нирода.

— Ваше благородіе!—крикнулъ онъ, обращаясь къ адъютанту—пожалуйте скорѣе къ его сіятельству, очень требуютъ!

— Что? Что такое? Зачѣмъ?—закричали всѣ въ одинъ голосъ.

— Не могу знать...

Адъютантъ поспѣшно накинулъ на себя шашку и выбѣжалъ изъ палатки. На дорогѣ онъ столкнулся съ полковымъ командиромъ, который также торопливо шелъ къ бригадному командиру.

Четверть часа прошло въ самомъ томительномъ ожиданіи. «А должно быть что нибудь важное—думали мы.—Зачѣмъ бы иначе въ такую пору поднимать всѣхъ на ноги?»

Наконецъ, мы услышали знакомый голосъ нашего генерала: «Пригласить ко мнѣ гг. эскадронныхъ и дивизионныхъ командировъ.»

И въ то же время адъютантъ вошелъ въ свою палатку.

— Что такое, что такое? зашумѣли офицеры.

— Лагерь велѣно снимать. Сейчасъ, господа, въ походъ идемъ. Говорятъ, что сраженіе будетъ.

Въ лагерѣ все засуетилось... Скоро закипѣла повсюду дѣятельность изумительная; палатки снимались, укладывались и отправлялись въ вагенбургъ. Темная южная ночь смотрѣла какъ-то таинственно. Тучи бродили по небу и только нѣсколько звѣздочекъ ярко горѣло высоко-высоко надъ землею. Скоро узнали, что редутъ на вершинѣ Караяла, сверхъ обыкновенія, не занятъ наблюдательнымъ отрядомъ, и это послужило поводомъ къ новымъ догадкамъ и предположеніямъ. Скоро дѣло разъяснилось: около десяти часовъ ночи линейные казаки, занимавшіе передовые посты, захватили двухъ человѣкъ, осторожно приближавшихся къ нашей цѣпи. Это были армяне изъ Огузловъ. Казаки

представили ихъ начальнику аванпостовъ, который немедленно посадилъ ихъ на казачьихъ лошадей и маршъ-маршемъ отправилъ ихъ подъ конвоемъ прямо въ ставку корпуснаго командира. Вѣсти, сообщенныя ими, были чрезвычайно важны. Они рассказали, что турки отправляютъ свои тяжести обратно въ Карсъ и приготавливаются ночью къ какому-то движенію, но по какому направленію—лазутчики рѣшительно не могли объяснить.

Офицеры собирались въ кружокъ и въ спорахъ намѣревались отгадать тѣ причины, которыя заставили турокъ предпринимать свое загадочное движеніе. Многіе замѣчали, какъ нѣкоторые старые солдаты приходили въ коновязь и съ особенною нѣжностью ласкали въ ту ночь коней своихъ и кормили ихъ хлѣбомъ. Понялъ-таки солдатъ нашъ въ это время, что конь его лучшій товарищъ, что онъ побратски раздѣлитъ съ нимъ всѣ труды и опасности ожидаемаго сраженія и что многіе, можетъ быть, будутъ обязаны спасеніемъ только быстротѣ, удали и силѣ своего коня. Въ ту же ночь люди замѣтили, что большая часть лошадей въ коновязяхъ отдыхала лежа и сочли это за вѣрный признакъ приближающагося сраженія.

Между тѣмъ, въ ожиданіи похода, офицеры сидѣли или лежали на раскинутыхъ буркахъ небольшими кучками. Вездѣ слышался говоръ, повременамъ раздавался веселый смѣхъ и звонко разливалась военная пѣсня. Всѣ лица были оживлены и какъ-то особенно веселы. Отчего происходила эта веселость—я не могу объяснить; но въ ней не было ничего натянутого и неестественнаго. Мы желали сраженія и, что бы судьба не приготавлила въ будущемъ, ожидали боя съ нетерпѣніемъ»⁶³).

⁶³] Извлеченія изъ «Воспоминаній о закавказскомъ походѣ 1854 г.».

Глава четвертая.

Планъ дѣйствій турокъ. Выступленіе ихъ изъ Хаджи-Вали. Диспозиція князя Бебутова. Рекогносцировка турецкой позиціи. Сраженіе 24-го іюля при Кюрюкь-дара. Дѣйствія на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Атака Тверского полка и овладѣніе 12-ти-орудійной батареей; эпизоды этого дѣла. Пораженіе центра непріятеля. Бой на правомъ флангѣ. Преслѣдованіе. Заключеніе. Потери.

Послѣ неудавшейся попытки атаковать насъ всѣми силами 30-го іюня, турки въ теченіе почти мѣсяца ограничивались развѣдками баши-бузуковъ и незначительной части регулярной кавалеріи и пѣхоты. Всѣми рекогносцировками руководилъ Измаиль-паша, энергичныя дѣйствія котораго причиняли намъ много безпокойствъ; онъ неоднократно пытался заманить князя Бебутова къ укрѣпленному лагерю, и съ этою цѣлью движенія свои производилъ всегда послѣ полудня, чтобы увлечь насъ преслѣдованіемъ и притянуть къ Хаджи-Вали не ранѣе сумерокъ; тогда, въ ожиданіи боя на другой день, намъ пришлось бы ночевать на безводномъ полѣ, что не могло не повліять къ нашей невыгодѣ на исходъ сраженія. Но Бебутовъ, отгадавъ намѣреніе противника, не позволялъ нашей кавалеріи увлекаться преслѣдованіемъ, зная навѣрно, что турки принуждены будутъ рано или поздно оставить свой укрѣпленный лагерь. Предположенія Бебутова дѣйствительно оправдались. Истощеніе продовольственныхъ средствъ въ окрестностяхъ Хаджи-Вали, плохая организація и злоупотребленія при доставкѣ провіанта изъ Эрзерума, полученныя свѣдѣнія, что баронъ Врангель послѣ чингильской побѣды намѣренъ двинуться на соединеніе съ александропольскимъ отрядомъ, угрожая вмѣстѣ съ тѣмъ тылу и операціонной линіи турокъ, все это заставило Зарифа-Мустафу-пашу выйти изъ своего бездѣйствія.

Распоряженія барона Врангеля о высылкѣ своей кавалеріи къ Кагызману, находящемуся въ 35-ти верстахъ отъ дороги въ Хаджи-Вали, еще болѣе побуждали турецкаго главнокомандующаго перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. По плану, предложенному муширу на военномъ совѣтѣ европейскими генералами (Гюйонъ и Кольманъ), рѣшено было на разсвѣтѣ 24-го іюля произвести наступательное движеніе къ Кюрюкъ-дара. Баши-бузуки, раздѣленные на двѣ массы, должны были охватить насъ съ фланговъ, отрѣзать отъ Александраполя и завладѣть лагеремъ. Для поддержки баши-бузуковъ и занятія опорнаго пункта, горы Караялъ, назначались 4 штуцерныхъ баталіона съ 4-мя горными орудіями. Остальныя войска турецкой арміи раздѣлены были на два крыла: правое, ферика Керимъ-паши, 19 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и 30 орудій, для атаки позиціи съ фронта, примыкая правымъ флангомъ къ Караялу; лѣвое, Измаила-паши, 22 баталіона, 22 эскадрона и 48 орудій, для производства рѣшительной атаки на нашъ правый флангъ въ то время, когда фронтальная атака Керимъ-паши ослабитъ насъ въ центрѣ. Въ полночь Керимъ-паша оставилъ хаджи-валинскій лагерь и двинулся съ своею колонною по дорогѣ на Кюрюкъ-дара. Измаиль-паша съ лѣвымъ крыломъ выступилъ двумя часами позже. До нашего лагеря туркамъ приходилось сдѣлать 18 верстъ. Во время ночного движенія войска Керимъ-паши сбились съ пути и появились на позиціи въ 5 часовъ утра.

Князь Бебутовъ своевременно получилъ свѣдѣнія отъ лазутчиковъ, что турки сняли лагерь и готовились выступить, но куда—оставалось неизвѣстнымъ. Во всякомъ случаѣ, еслибы неприятель двинулся впередъ, Бебутовъ рассчитывалъ встрѣтить его въ полѣ, а при отступленіи къ Карсу—направиться по карсской дорогѣ черезъ Мешко и ударить ему во флангъ. Такимъ образомъ давно желанная минута наступила. Командующій корпусомъ вечеромъ, 23-го іюля, приказалъ снимать палатки, а всему обозу собраться въ вагенбургъ на заблаговременно укрѣпленной позиціи позади лагеря, у д. Палдырванъ; тамъ же приказано оставить ранцы; людямъ же имѣть сухарей на 4 дня и воду въ манеркахъ.

По диспозиціи, войска были раздѣлены на авангардъ и 2 эшелона, а каждый эшелонъ на двѣ колонны ⁶⁶⁾.

Авангардъ: 2 сотни охотниковъ полковника Лорисъ-Меликова, 3 сотни линейныхъ казаковъ полковника Скобелева и Кавказскій стрѣлковый баталіонъ.

1-й эшелонъ, г.-м. Кишинскаго: въ правой колоннѣ—3-й и 4-й баталіоны Бѣлевскаго егерскаго полка съ батареей № 4 батареей 18-й артилерійской бригады, 3-й и двѣ роты 4-го баталіона Эриванскаго карабинернаго полка; въ лѣвой колоннѣ—1-й и 2-й баталіоны Бѣлевскаго егерскаго полка съ легкою № 7 батареей той же бригады, 1-й и 2-й баталіоны Эриванскаго карабинернаго полка съ батареей № 2 батареей Кавказской гренадерской бригады. Интервалъ между правою и лѣвою колоннами—около 200 шаговъ; 28 зарядныхъ, всѣ патронные ящики и фербантъ позади этихъ колоннъ, подъ прикрытіемъ 1-го и 2-го баталіоновъ Рязскаго пѣхотнаго полка, одной сотни Донскаго № 4 полка и своднаго дивизиона пѣшей артилеріи.

2-й эшелонъ, г.-м. Фетисова: въ правой колоннѣ—3-й и двѣ роты 4-го баталіона Грузинскаго гренадерскаго полка съ легкой № 1 батареей Кавказской гренадерской бригады, 3-й и 4-й баталіоны Тульскаго егерскаго полка; въ лѣвой колоннѣ 1-й и 2-й баталіоны Грузинскаго гренадерскаго полка съ батареей № 1-й батареей той же бригады, 1-й и 2-й баталіоны Тульскаго егерскаго полка. По сторонамъ пѣхотныхъ колоннъ—слѣва конно-мусульманская бригада, справа сводный линейный казачій полков-

⁶⁶⁾ При изложеніи хода сраженія обращалось преимущественное вниманіе на дѣйствія Тверскаго драгунскаго полка, касаясь прочихъ войскъ настолько, насколько необходимо для установленія связи. Основаніемъ же для описанія кюрюкъ-даринскаго сраженія служили слѣдующіе источники: дѣла архива окружнаго штаба; секр. 2-го отд. ген. шт. 1854 г. № 1 съ журналами военныхъ происшествій въ 1854 году; особаго дежурства № 137; штаба сводно-драгунской бригады и дивизіи 1854—1855 гг. Рапорты: командующаго корпусомъ генералу Реалу 25-го іюля 1854 года № 1372 и отъ 19-го августа № 1546; начальника кавалеріи г.-м. Баговута кн. Бебутова 2-го августа 1854 г. № 803; командира сводно-драгунской бригады графа Нирола 27-го іюля 1854 г. № 1377 и полковника Куколевскаго графу Нироду отъ 27-го іюля 1854 г. № 1582. Приказы по отд. кавк. корп. за 1854 г. Неофициальные источники: «Обзоръ войнъ» Леера; «Исторія конницы» г.-м. Маркова; «Исторія Эриванскаго полка» г.-л. Бобровскаго, «Кавказскій Сборникъ» т. I; «Восточная война 1853—1856 гг.» Богдановича; записки Романовскаго и Бриммера; записки де-Саже, помѣщенные въ XI томъ актовъ археографической комисіи; Военный Сборникъ 1860 г. №№ 1, 3 и 4; воспоминанія старыхъ тверцовъ, участниковъ сраженія, поручиковъ Анадрускаго, Батезатула, Арцышевскаго и прапорщика Рѣшетова.

ника Камкова полкъ. Вся остальная кавалерія съ конной артиллеріей—позади пѣхоты, въ слѣдующемъ порядкѣ: Нижегородскій и Тверской драгунскіе полки, донская № 6 батарея, Новороссійскій драгунскій полкъ, дивизіонъ линейной казачьей № 15 батареи, Донской № 20 полкъ съ 2-мя конно-ракетными командами, конвой командующаго корпусомъ: обѣ грузинскія дворянскія дружины и охотники борчалинскаго уѣзда. Въ прикрытіе вагенбурга—Кавказскій саперный баталіонъ, команды отъ всѣхъ частей⁶⁷⁾ и 10 орудій, подъ общимъ начальствомъ полковника Кауфмана. Всего выступило 18 баталіоновъ, 26 эскадроновъ, 26 сотенъ казаковъ и милиціи, 44 пѣшихъ и 20 конныхъ орудій.

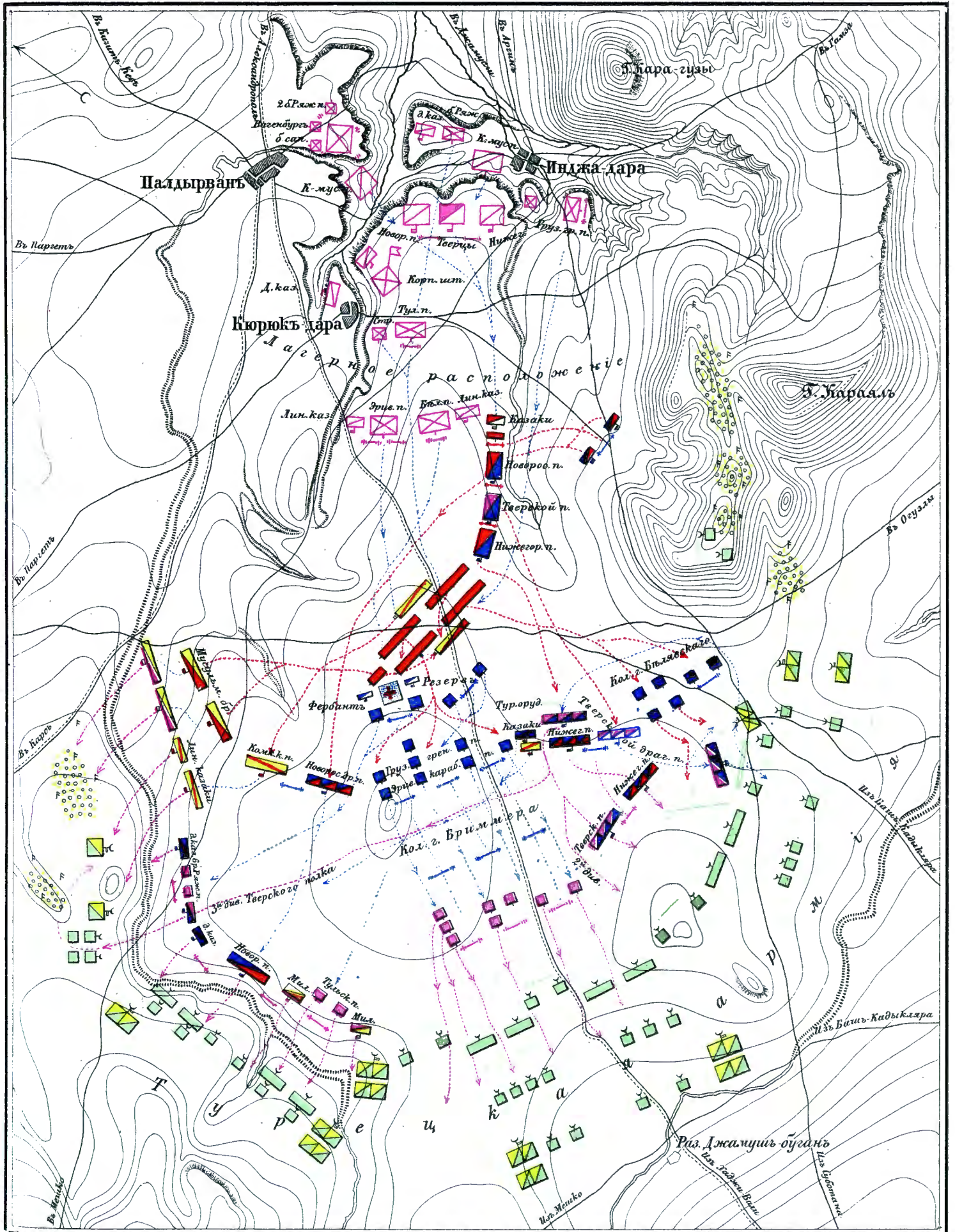
Въ часъ пополуночи отрядъ началъ выстраиваться передъ лагеремъ. Ночь была безлунная, небо чистое и звѣздное. Въ 3 часа утра войска двинулись по дорогѣ къ Мешко; впереди всѣхъ ѣхалъ князь Бебутовъ со свитой. Къ разсвѣту, пройдя версты три отъ лагеря, достигли лощины, которая, начинаясь у горы Караялъ, поворачиваетъ направо и пересѣкаетъ карсскую дорогу. Съ первыми лучами восходящаго солнца на Караялѣ были замѣчены значки турецкихъ баши-бузуковъ и въ то же время на лѣвомъ нашемъ флангѣ показались пѣшія и конныя толпы турокъ. Въ теченіе 5-ти минутъ пришло 3 донесенія: изъ передовой цѣпи полковникъ Лорисъ-Меликовъ доложилъ, что «большія массы турокъ передъ нами»; изъ правой цѣпи прискакавшій казакъ сообщилъ—«турокъ въ большомъ количествѣ виденъ передъ нами»; слѣва казачій офицеръ донесъ: «турки видны въ большихъ силахъ по всему полю; къ самому Караялу подходятъ, чуть ли не заняли гору.»

Князь Бебутовъ остановилъ войска, а затѣмъ съ помощникомъ своимъ княземъ Барятинскимъ и свитой поѣхалъ осматривать мѣстность и выяснитъ направленіе непріятельскихъ войскъ. Мѣстность между Караяломъ и селеніемъ Хаджи-Вали представляла рядъ пологихъ возвышенностей и неглубокихъ лощинъ. Влѣво, почти перпендикулярно къ нашему фронту, тянулась гора

⁶⁷⁾ Отъ Тверскаго драгунскаго полка оставлены въ вагенбургѣ 2 оберъ-офицера, строевыхъ 23 унтеръ-офицера и 152 рядовыхъ; нестроевыхъ 7 унтеръ-офицеровъ и 110 рядовыхъ.

Планъ сраженія при Кюрюкь-дара

24го іюля 1854го года.

Генералъ М. Михайловъ.

Масштабъ

Лит. Кавк. Воен. Топ. Отд.

Караяль, которая заканчивалась крутымъ мысомъ. Отъ этого мыса вправо тянется дугою ложбина, около версты шириною; въ верстахъ трехъ правѣ Караяла она расширяется и переходитъ въ небольшую равнину, посреди которой находилось болото, превратившееся отъ дождей въ озеро. За этой впадиной, далѣе къ турецкому лагерю, имѣлись еще другія. На всемъ пространствѣ не было ни одного куста и никакого жилья, не существовало также опорныхъ пунктовъ кромѣ Караяла, который по крутости скаговъ не представлялъ удобствъ для маневрированія. Мы занимали сѣверную, а турки южную окраины ложбины и все протяженіе горы. Рекогносцировка, произведенная подъ прикрытіемъ линейцевъ полковника Скобелева, выяснила, что вся турецкая армія находилась въ полномъ наступленіи, а правый флангъ ея, значительно выдвинутый впередъ, занималъ Караяль 4-мя баталіонами, 4-мя горными орудіями и большими толпами баши-бузуковъ; отъ горы дугообразно стояли въ двѣ линіи 9—10 баталіоновъ пѣхоты съ двумя батареями, одна въ 12, другая въ 6 орудій; за горою расположились пѣхотные и кавалерійскіе резервы. Другая значительная масса непріятели виднѣлась далеко позади и двигалась въ направленіи отъ Хаджи-Вали на Мешко, въ обходъ нашего праваго фланга. Видя значительную растянутость непріятельской позиціи и разброску силъ противника, князь Бебутовъ рѣшился сначала отгѣснить правый флангъ турокъ, затѣмъ прорвать центръ и наконецъ обратиться всѣми силами противъ лѣваго турецкаго крыла. На нашей сторонѣ были выгоды болѣе сосредоточеннаго расположенія.

Въ это время отрядъ нашъ находился у лѣваго фланга непріятели, вытянувшись вдоль кюрюкь-даринскаго оврага; кавалерія стала позади пѣхотныхъ колоннъ, а далѣе въ тылу обозъ стянулся въ вагенбургъ. На высотѣ Караяла показалась непріятельская конная цѣпь, за которой двигался въ боевомъ порядкѣ турецкій корпусъ. Наши колонны сдѣлали захожденія правымъ плечомъ и начали развертываться въ боевой порядокъ параллельно непріятельскому, отъ кюрюкь-даринскаго оврага до Караяла. Бѣлевскій егерскій полкъ, Кавказскій стрѣлковый баталіонъ съ

легкой № 7 батареей 18-й артиллерийской бригады составили левое крыло, под общим начальством генерала Блявского, и направлены для атаки правого фланга неприятеля. Кавказская резервная гренадерская бригада с № 1 и 2 батареями Кавказской гренадерской и батареи № 4 батареи 18-й артиллерийских бригад назначались для прорыва центра; руководство над этими войсками поручено г.-л. Бриммеру. Прочие войска оставлены в резерв до выяснения намерений неприятеля. Развертывание наших войск в боевой порядок прикрывала выдвинутая вперед вся кавалерия, под общим начальством генерала Багговута, которому приказано было, во что бы то ни стало, удержать неприятеля. С этой целью Багговут отрядил для обеспечения нашего вагенбурга два дивизиона новороссийских драгун и дивизион линейной казачьей № 15 батареи, а сам с тремя сотнями линейцев поскакал к оконечности Караяла, где против конной цепи неприятеля рассыпал линейных казаков. Под прикрытием их двигались Тверской драгунский полк, три дивизиона Нижегородского и 3 сотни Донского № 20 полков с 2-мя конно-ракетными командами и донской № 7 батареей; правый фланг прикрывал сборный линейный полк Камкова, а остальная кавалерия оставлена в резерв. В 5¼ час. утра, не доходя оконечности караяльской высоты, тверцы с нижегородцами и казаками стали в линию. Турки быстро убрали свою конную цепь, рассыпали штуцерных стрелков на скалистых скатах горы и открыли перекрестный огонь из орудий, под покровом которого начали решительное наступление. Чтобы ослабить действие неприятельских батарей и задержать противника, с нашей стороны выдвинулась на позицию донская № 7 батарея. В это время генерал Блявский с своими войсками прошел позади нашей кавалерии и выдвинулся левее ее в боевую линию, которая имела следующий вид: на левом фланге от подошвы Караяла и вправо—4 батальона Блевского и Тульского полков, Кавказский стрелковый батальон с легкой № 7 батареей 18-й артиллерийской бригады; правее их—три дивизиона нижегородцев, Тверской драгунский полк, три сотни Донского

№ 20 полка съ донской № 7 батареей; нѣсколько позже развернулись въ центрѣ 16 орудій Кавказской гренадерской бригады и 8 орудій 18-й артилерійской; на правомъ флангѣ—6 эскадроновъ Новороссійскаго полка, 9 сотенъ линейныхъ казаковъ Камкова и Скобелева полковъ, мусульманская бригада и 12 конныхъ орудій; въ резервѣ—2 баталіона и 12 орудій; фербантъ, подъ прикрытіемъ 2-хъ баталіоновъ и 4-хъ орудій.

Артилерійскій и штуцерный огонь турокъ преимущественно былъ направленъ противъ того пункта, гдѣ стояли тверцы. Попытка генерала Бѣлявскаго атаковать штуцерныхъ непріятельскихъ стрѣлковъ не имѣла успѣха; турки, воспользовавшись нашей частной неудачей, смѣлѣе двинулись впередъ, а непріятельская батарея продолжала разрушительное дѣйствіе по нашему лѣвому флангу. Становилось необходимымъ возможно скорѣе прекратить губительный для насъ огонь 12-ти орудійной турецкой батареи. Этотъ подвигъ совершилъ Тверской драгунскій полкъ, которому выпала завидная доля блистательно начать этотъ кровавый бой.

По полученіи приказанія генерала Багговута атаковать непріятельскую батарею, для тверцовъ настала рѣшительная минута. Не бывшіе еще въ бою тверскіе драгуны на виду всей нашей арміи должны были показать примѣръ храбрости и самопожертвованія, занести впервые свое имя въ побѣдныя страницы, прославленныя кавказскими войсками, и украсить свои штандарты славой! Каждый сознавалъ всю торжественность этой минуты, не думалъ о смерти и только рвался въ бой. Полковникъ Куколевскій развернулъ фронтъ и перестроилъ эскадроны въ двѣ линіи; въ первой стали: пятый пикинерный дивизіонъ полковника Спицына, второй маіора Лоде и первый подполковника Рыкачева⁶⁸); во второй: третій дивизіонъ подполковника барона Корфа и четвертый маіора Лошакова. Въ этотъ моментъ передъ полкомъ появился верхомъ протоіерей Жуковскій, участникъ войнъ 1828, 1829 и 1831 гг. Подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ онъ проѣхалъ по рядамъ эскадроновъ, благославляя драгунъ, и

⁶⁸] Со времени выступленія по день сраженія произошли нѣкоторыя измѣненія въ командованіи строевыми частями.

краткою, сильною рѣчью воодушевилъ ихъ на геройскіе подвиги. Въ интервалахъ же между эскадронами полковой священникъ отецъ Павелъ Пузановъ съ крестомъ въ рукѣ также ободрялъ драгунъ ⁶⁹⁾ и напутствовалъ ихъ въ бой.

Приказавъ 2-й линіи слѣдовать въ резервѣ, полковникъ Куколевскій съ тремя дивизіонами, имѣя во главѣ командира сводно-драгунской бригады, графа Нирода, стяжавшаго въ этотъ день своею рыцарскою храбростію единодушное уваженіе всего отряда, быстро и смѣло понесся въ атаку на 12-ти-орудійную батарею. «Драгуны—по словамъ реляціи—кинулись впередъ молча, безъ «ура», равняясь какъ на парадѣ, подъ картечью двухъ батарей, бившихъ ихъ съ лица и съ боку: только строй мѣдныхъ касокъ ихъ сверкалъ посреди пыли. Турки не выдержали этой безмолвной атаки; баталіоны, прикрывавшіе ихъ батарею, были отброшены, артилерійская прислуга изрублена и драгуны были на орудіяхъ». Въ числѣ первыхъ вскочилъ на батарею командиръ 1-го дивизіона подполковникъ Рыкачевъ и штабсъ-капитанъ Жиленковъ съ 10-мъ эскадрономъ и овладѣли съ бою 4-мя орудіями. Тутъ подъ прапорщикомъ Анадрусскимъ была убита лошадь, а 9-го пикиернаго эскадрона поручикъ Іевлевъ, пораженный смертельно пулею въ грудь на вылетѣ, упалъ съ коня; когда къ нему подскочили рядовые того же эскадрона Яковлевъ и Мордовинъ, чтобы поднять и отвезти его на перевязочный пунктъ, Іевлевъ сказалъ имъ: «Спасибо, ребята, вамъ! Ступайте во фронтъ, вы тамъ нужнѣе»; это были послѣднія предсмертныя слова героя. По овладѣніи батареей офицеры и нижніе чины начали хлопотать о вывозѣ отбитыхъ трофеевъ. Но на выручку своей артилеріи уже показалась регулярная турецкая кавалерія; опрокинутые штуцерные баталіоны также оправились отъ перваго удара и спѣшили вернуть обратно свои орудія. Замѣтивъ опасность, полковникъ Куколевскій крикнулъ драгунамъ: «Что вы дѣлаете, ребята! Дѣло не въ орудіяхъ, а въ побѣдѣ; стройся, впередъ!» Тверцы, услыша голосъ своего начальника, бросили пушки и сно-

⁶⁹⁾ Отецъ Пузановъ награжденъ былъ въ послѣдствіи наперстнымъ крестомъ на георгіевской лентѣ.

Сраженіе при Кюрюкъ-дара 24-го іюля 1854 г.

(Съ картини Рубо).

ва понесли въ атаку. Турецкіе кавалеристы, ошеломленные быстротой удара, дрогнули и послѣ небольшого колебанія поспѣшно отступили къ своему резерву. Въ этой рукопашной схваткѣ, длившейся нѣсколько минутъ, офицеры и нижніе чины проявили беззавѣтную храбрость, удалъ и самоотверженіе. Командиръ полка, раненый въ правую руку саблею и окруженный непріателемъ, неминуемо бы погибъ, еслибы на помощь не подспѣли унтеръ-офицеры Шабановъ, Черновъ и Иванчихинъ, которые выручили своего начальника и отвели удары турокъ. Несмотря на рану, полковникъ Куколевскій оставался все время въ строю. При взятіи батареи на командира 5-го дивизиона, полковника Спицына, бросился одинъ изъ номеровъ прислуги съ обнаженною саблею, но рядовой 9-го эскадрона Андріановъ отвелъ ударъ своею пикой и закололъ турка на мѣстѣ. Подъ тѣмъ же Спицынымъ была убита лошадь; унтеръ-офицеръ 4-го эскадрона Николаевскій слѣзъ съ коня и подвелъ его къ полковнику и со словами: «садитесь, ваше высокоблагородіе, я раздобуду турецкую лошадь». Командующій 3-мъ эскадронномъ штабсъ-капитанъ Эрнстъ 1-й, несясь впереди эскадрона, былъ окруженъ нѣсколькими турецкими кавалеристами; старшій вахмистръ Поданѣевъ, взводные вахмистры Андреевъ и Залевскій, рядовые Бабьевъ и Пыхановъ, видя неизбежную гибель эскадроннаго командира, бросились на толпу турокъ, смяли ее и спасли своего начальника. Подъ прапорщикомъ лейбъ-эскадрона Рушковскимъ была убита лошадь и самъ онъ контуженъ въ ногу; рядовые лейбъ-эскадрона Санецкій и Ждановъ и унтеръ-офицеръ 2-го эскадрона Малыхинъ вынесли Рушковскаго изъ непріятельскихъ рядовъ на своихъ рукахъ. Въ этихъ двухъ атакахъ «видна была не только точность, но и увлеченіе». Тверцы забыли даже о своихъ трофеяхъ и не думали, что подвигъ ими совершонный отразится такимъ рѣшающимъ образомъ на участь всего сраженія. «Но они—говорится въ реляціи—были за версту впереди своихъ (2-й линіи), посреди непріятельскихъ линій, обратившихъ на нихъ весь свой огонь; цѣль атаки была достигнута: главная батарея праваго фланга приведена въ совершенное бездѣйствіе.» Около орудій, отбитыхъ тверцами, хлоп-

тали графъ Ниродъ съ адъютантомъ и ординарцами, чтобы увезти ихъ, но четыре орудія безъ прислуги и ѣздовыхъ успѣли ускакать обратно.

Не успѣлъ еще полковникъ Куколевскій возстановить порядокъ въ разстроенныхъ эскадронахъ 1-й линіи, какъ изъ-за Караяла показалась опять непріятельская регулярная кавалерія и штуцерные стрѣлки, направлявшіеся въ тылъ передовымъ дивизіонамъ тверцовъ. Приказавъ 1-й линіи строиться, полковникъ Куколевскій подалъ сигналъ «апель», а самъ поскакалъ ко 2-й линіи, въ которой оставался одинъ только 4-й дивизіонъ маіора Лошакова, такъ какъ 3-й дивизіонъ барона Корфа былъ взятъ генераль-лейтенантомъ Багговутомъ на правый флангъ. Маіоръ Лошаковъ, еще до прибытія полковника Куколевскаго, замѣтилъ обходное движеніе непріятеля, развернулъ фронтъ дивизіона на лѣво и два раза атаковалъ турокъ, угрожавшихъ лѣвому флангу эскадроновъ 1-й линіи полка. При второй атакѣ на пѣхоту Лошаковъ получилъ ударъ прикладомъ въ голову, но остался въ строю и продолжалъ управлять своею частью. Между тѣмъ непріятельская регулярная кавалерія снова появилась изъ-за Караяла. Полковникъ Куколевскій, прискакавшій къ 4-му дивизіону, направилъ 8-й эскадронъ впередъ для обезпеченія 1-й линіи полка, а маіору Лошакову съ 7-мъ эскадрономъ приказалъ броситься на турокъ. Полный успѣхъ этой 3-й атаки свидѣтельствовалъ вновь о боевой отвагѣ драгунъ и ихъ храбраго маіора. Когда 7-й эскадронъ послѣ атаки отходилъ назадъ подъ перекрестнымъ огнемъ, командиръ его капитанъ Дренякинъ былъ раненъ картечью и упалъ съ лошади. Старшій вахмистръ Путинцевъ и рядовой Труновъ соскочили съ коней, бросились къ раненому командиру и понесли его на перевязочный пунктъ. Путинцевъ выручилъ также во время боя поручика Арцышевскаго; послѣдній былъ окруженъ тремя штуцерными стрѣлками и одинъ изъ нихъ готовился уже нанести ему ударъ штыкомъ, какъ подбѣжалъ Путинцевъ, прикрылъ собою Арцышевскаго и, раненый самъ въ правый бокъ, до конца сраженія оставался во фронтѣ, служа примѣромъ для молодыхъ солдатъ.

Послѣ трехъ лихихъ атакъ 4-го дивизиона непріятель съ этой стороны ничего не предпринималъ, но зато снова показались свѣжія части турецкой пѣхоты и кавалеріи противъ эскадроновъ 1-й линіи. Турки со всѣхъ сторонъ насѣдали на драгунъ. Лошади и люди утомились; наша пѣхота была далеко и тверцы снова должны были вступить въ неравный бой. Полковникъ Куколевскій поскакалъ снова къ передовымъ эскадронамъ и приказалъ подполковнику Рыкачеву съ 1-мъ дивизиономъ перемѣнить фронтъ направо, а 5-му дивизиону полковника Спицына—фронтъ налево. Увлеченные примѣромъ личной храбрости своихъ дивизионеровъ и офицеровъ «дружно бросились 1-й дивизионъ и пикинеры на турецкое каре; только и видно было, какъ мелькали среди враговъ сине-бѣлые флюгера, да работали шашки и пики удалыхъ драгунъ». Турки не выдержали удара и въ паническомъ страхѣ бѣжали вразсыпную. Дорого стоила тверцамъ эта новая побѣда—изъ 4-хъ эскадроновъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными 1 штабъ-офицеръ и 6 оберъ-офицеровъ. Когда полковникъ Спицынъ повелъ пикинеръ въ атаку на штуцерный баталіонъ и драгуны подскакали къ турецкимъ стрѣлкамъ, то Спицынъ бросился на одного и, нагнувшись направо, сталъ его рубить; турки также бросились на него и успѣли нанести ему 12 штыковыхъ и пулевыхъ ранъ. Рядовой Андріановъ, тотъ самый, который при первой атакѣ отвелъ сабельный ударъ и спасъ своего командира, вынесъ изувѣченный трупъ Спицына за фронтъ на своихъ плечахъ. Во время обратнаго движенія 10-го эскадрона, послѣ атаки подъ перекрестнымъ огнемъ, командиръ его штабсъ-капитанъ Жиленковъ, раненый пулею, упалъ съ лошади, но продолжалъ исполнять служебныя обязанности; онъ подозвалъ старшаго офицера поручика Батезатула и передалъ ему командованіе эскадрономъ. Рядовой же Чепуровъ подскочилъ къ раненому командиру и довелъ его до перевязочнаго пункта. Вслѣдъ за Жиленковымъ раненъ былъ и Батезатулъ, котораго вывезъ за фронтъ унтеръ-офицеръ Трофимовъ. Подъ офицерами этого же эскадрона Шатиловымъ и Богушевичемъ убиты были лошади; рядовые Драчевскій и Пшеничный бросились къ своимъ офицерамъ, спасли ихъ

отъ угрожавшей гибели и увезли на своихъ лошадяхъ. По окончаніи дѣла, командующій лейбъ-эскадрономъ, капитанъ Ачкасовъ, подѣхалъ къ 9-му эскадрону и спросилъ солдатъ: «Ребята! какъ дрался мой родственникъ, юнкеръ Протопоповъ?»—«Какъ левъ, ваше благородіе», отвѣчали единодушно всѣ люди. Командующій этимъ эскадрономъ штабсъ-капитанъ Савичъ былъ убитъ. Старшіе вахмистры лейбъ-эскадрона Свѣтлицкій и 2-го эскадрона Карпинскій особенно отличались во все время боя и подавали примѣръ подчиненнымъ. Рядовой лейбъ-эскадрона Артебякинъ на виду всего эскадрона изрубилъ семь турокъ и тѣмъ показалъ молодымъ товарищамъ, что значить драгунская шашка. Того же эскадрона рядовой Мартыненко, раненый пулею въ руку, поѣхалъ на перевязочный пунктъ, гдѣ ему перевязали рану, послѣ чего онъ возвратился къ своему эскадрону и продолжалъ драться съ примѣрною храбростью.

Достигнувъ атаками тверскихъ драгунъ рѣшительныхъ результатовъ, графъ Ниродъ нашелъ необходимымъ отвести полкъ назадъ, чтобы дать возможность эскадронамъ немного оправиться. Эскадроны, описавъ кругъ, отошли въ порядкѣ и стали за Нижегородскимъ полкомъ. Въ то же время турки, оправившись нѣсколько отъ стремительныхъ атакъ тверцовъ, начали готовить новый ударъ противъ нашего лѣваго фланга. Выставленная у оконечности Караяла батарея открыла сильный картечный огонь по нашимъ пѣхотнымъ колоннамъ. Покровительствуемые этимъ артилерійскимъ огнемъ турецкіе баталіоны и регулярныя части кавалеріи устремились на пѣхоту генерала Бѣлявскаго. Бѣлевцы, тульцы и стрѣлки, свернувшись въ каре, отразили первую атаку, но не могли остановить превосходнаго въ силахъ непріятеля. На выручку ихъ подоспѣли нижегородскіе драгуны. Быстро вынеслись впередъ три дивизіона нижегородцевъ, которые до этого времени были зрителями великолѣпныхъ кавалерійскихъ атакъ, ихъ собратій по оружію—тверцовъ. Энергичная атака ихъ поколебала турецкую пѣхоту, но лишь только нижегородцы стали отходить, какъ непріятель снова перешелъ въ наступленіе. Они вторично понеслись въ атаку. «Переднія шеренги турокъ пова-

Александр Суворов

лились отъ удара одна на другую: но баталіоны не подались. Непрiятельскіе штуцерные стояли дѣйствительно какъ львы. Смыкаясь на тѣлахъ товарищей, они рубились штыками и отбивались. Турецкая кавалерія, вылетая поминутно впередъ, поддерживала ихъ». Видя эту свалку, командиръ донской № 7 батареи полковникъ Долотинъ послалъ къ нимъ на помощь 4 орудія, подъ командою есаула Кульгачева, который, промчавшись въ карьеръ мимо драгунъ, снялся съ передковъ передъ турецкими баталіонами и осыпалъ ихъ картечью. Этотъ лихой выѣздъ имѣлъ разительный успѣхъ, но стоилъ Кульгачеву 2-хъ орудій, оставшихся безъ лошадей и прислуги, и захваченныхъ турками. Нижегородцы бросились на выручку, но арабистанскіе баталіоны почти всѣ легли на мѣстѣ и не отдавали орудій.

Тѣмъ временемъ генераль Бѣлявскій, обстрѣлявъ артилеріей и стрѣлками непріятеля, двинулся впередъ; баталіоны съ барабаннымъ боемъ и крикомъ «ура» кинулись въ штыки на непріятельскую пѣхоту. Турки, разстроенные огнемъ, не выдержали атаки. Воспользовавшись этимъ, нижегородцы ударили въ послѣдній разъ на штуцерный баталіонъ и захватили оставшіяся на позиціи 2 нашихъ и 4 турецкихъ орудія. Эскадроны Тверского полка въ свою очередь вынеслись въ карьеръ и вошли въ линію правѣе нижегородцевъ.

Бѣлый конь графа Нирода обогрился кровью отъ полученной раны, но не переставалъ носить своего храбраго всадника впереди драгунъ, насѣдавшихъ на турецкіе баталіоны. Полковники Куколевскій и князь Чавчавадзе, получившіе приказаніе отъ кн. Бярятинскаго не обращать вниманія на остававшіяся на горѣ турецкія войска, а имѣть лишь цѣлью разстроенное правое крыло, дружно устремились со своими полками во флангъ и тылъ непріятеля. Удары за ударами слѣдовали по бѣгущему противнику; «ожесточеніе было всеобщее, единодушный натискъ непреодолимъ. Кровь товарищей проситъ крови—и непріятель мгновенно смятъ: отступленіе превращается въ совершенное бѣгство; чувство пощады исчезло—его замѣнила жажда кровавой мести. Драгуны рубятъ и колятъ бѣгущихъ; каждый турокъ дорого раставался съ

жизнью—раненые въ упоръ пускали свои послѣднія пули; но ничто не въ силахъ было охладить всеобщаго воодушевленія».

Отъ сильнаго утомленія лошадей атака производилась уже не въ карьеръ, а рысью, хотя полковникъ Куколевскій передъ движеніемъ приказалъ драгунамъ для облегченія высыпать весь находящійся въ саквахъ ячмень. Подобная находчивость въ минуту, когда каждый лишній золотникъ могъ отразиться на силѣ и энергіи уставшихъ лошадей, характеризуетъ Куколевскаго какъ опытнаго кавалериста и знатока военного дѣла во всѣхъ его мельчайшихъ проявленіяхъ. Послѣднею атакою 2-го дивизіона маіора Лоде завершился трехчасовой горячій бой на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Въ 8 часовъ утра опрокинутый правый флангъ непріятеля въ безпорядочномъ бѣгствѣ отступилъ къ своему центру. Такимъ образомъ первая часть плана кн. Бебутова была выполнена блистательно, а намѣреніе турецкаго главнокомандующаго неожиданно обрушиться массою своихъ войскъ на нашъ лѣвый флангъ было разстроено въ самомъ началѣ боя лихими атаками Тверскаго драгунскаго полка, овладѣвшаго главною турецкою батареею, а затѣмъ разметавшаго регулярную кавалерію и араби-станскіе баталіоны, отличавшіеся большою стойкостью и упорствомъ въ бою. Единственный опорный пунктъ на всемъ кюрюкъ-даринскомъ полѣ Караялъ—остался за нами, а занимавшая гору турецкая пѣхота отступила на сел. Огузлы.

Когда на лѣвомъ нашемъ флангѣ ходъ сраженія достаточно выяснился, кн. Бебутовъ направилъ тверскихъ и нижегородскихъ драгунъ для преслѣдованія опрокинутаго праваго фланга непріятеля, г.-м. Бѣлявскому приказалъ сблизиться съ нашимъ центромъ, а г.-л. Бриммеру атаковать турецкій центръ. Войска нашего центра двинулись впередъ, имѣя въ 1-й линіи Эриванскій карабинерный полкъ съ 3-мя пѣшими батареями въ интервалахъ баталіоновъ, во 2-й линіи Грузинскій гренадерскій; въ 3-й линіи и резервѣ выстроились въ боевой порядокъ 2 тульскихъ и 2 рязскихъ баталіона съ легкою батареей. Противъ нашихъ войскъ турки имѣли до 20-ти баталіоновъ, построенныхъ въ три линіи, и позади еще нѣсколько линій кавалеріи. Въ 450-ти саженьяхъ

отъ непріятеля кавказская гренадерская бригада остановилась и батареи наши открыли частый огонь. Турки отвѣчали сильной канонадой изъ трехъ батарей въ 18, 12 и 6 орудій, поражавшихъ насъ съ фронта и продольно. Генераль Бриммеръ искусно руководилъ огнемъ нашихъ батарей; мѣткіе орудійные выстрѣлы производили сильное опустошеніе въ непріятельскихъ рядахъ; артилерійская канонада продолжалась съ часъ времени. Замѣтивъ у турокъ большое замѣшательство, войска наши перешли снова въ наступленіе; штурмовыя колонны постепенно подавались впередъ правымъ плечомъ съ цѣлю прорвать непріятельскій центръ. Въ 250-ти саженьяхъ отъ фронта турокъ кавказская гренадерская бригада еще разъ остановилась; огонь турецкихъ батарей съ каждымъ шагомъ впередъ дѣлался болѣе и болѣе убійственнымъ; наконецъ войска наши подошли на ближайшій картечный выстрѣлъ.

«Въ эти торжественныя минуты тысячи снарядовъ бороздили пространство и землю, сопровождая свой полетъ визгомъ, свистомъ, шипѣньемъ—всѣми звуками ада. И смерть быстро летала по нашимъ рядамъ! Но генераль Бриммеръ, грозный и равнодушный, казалось, не замѣчалъ опасности; онъ внимательно слѣдилъ за дѣйствіемъ артилеріи и передвиженіемъ непріятеля и предупреждалъ его замыслы. Убѣдившись, что дѣло не можетъ продолжаться въ такомъ положеніи, онъ быстро двинулъ батареи, остановилъ ихъ въ 200-хъ шагахъ отъ непріятеля и осыпалъ картечью. Дѣйствіе нашей артилеріи было ужасающее: турки куврыкались на нашихъ глазахъ, колонны низама рѣдѣли, колебались, но стояли на мѣстѣ, смыкались и снова таяли. Баталіоны карабинеръ и гренадеръ взяли ружья на руку и, съ барабаннымъ боемъ, но молча, ударили въ штыки. Начался рукопашный, кровавый бой!»....

По словамъ очевидца—«карабинеры боялись потерять право на первенство, пріобрѣтенное на поляхъ Башъ-Кадыкляра; грузинцы не хотѣли уступить имъ. Трудно было бы перечислить всѣ геройскіе подвиги, здѣсь совершенные; достаточно сказать, что офицеры всѣхъ баталіоновъ шли вмѣстѣ съ солдатами, рубились и умирали вмѣстѣ съ ними. Неравнодушно смотрѣли и

артиллеристы на рукопашный бой гренадеръ, и по славѣ, и по сердцу имъ нечуждыхъ. Генералъ Бриммеръ, слѣдившій за дѣйствіями баталіоновъ взглядомъ воина, давно знакомаго съ боемъ, какъ только они опрокинули первую линію, тотчасъ же направилъ ихъ на вторую и менѣе чѣмъ въ $\frac{1}{2}$ часа все, что ни лежало еще на мѣстѣ, отступило въ безпорядкѣ».

Кавалерія наша, находившаяся на лѣвомъ флангѣ и утомленная непрерывными атаками, не принимала участія въ прорывѣ турецкаго центра; однако тверскіе драгуны напряженно ожидали результатовъ боя и были въ полной готовности оказать поддержку пѣхотѣ. Для связи войскъ нашего центра и лѣваго фланга былъ выдвинутъ 2-й дивизіонъ Тверскаго полка маіора Лодде и 4 орудія донской № 7 батареи. Дивизіонъ этотъ оказалъ важную услугу во время наступленія гренадерской бригады. Турки, желая разобщить войска нашего центра съ остальными, пытались обойти слѣва карабинеръ и гренадеръ, но дивизіонъ Лодде атаковалъ обходившія турецкія колонны, чѣмъ содѣйствовалъ отраженію непріятели, который послѣ этого уже отказался отъ своихъ намѣреній. Такимъ образомъ, въ 9 часовъ утра войска турецкаго центра съ сильной артилеріей и многочисленной кавалеріей были сбиты съ позиціи и съ этого момента турки проиграли сраженіе безповоротно. Настойчиво преслѣдовать непріятели мы не могли однако, такъ какъ противъ нашего праваго фланга развернулась лѣвая колонна Измаила-паши (Кмети), чтобы рѣшительной атакой на этомъ пунктѣ отрѣзать насъ отъ Александраполя. Сложный и несообразный съ данной обстановкой обходный маневръ турокъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ слишкомъ позднее прибытіе на позицію войскъ, ввѣренныхъ Измаилу-пашѣ. Обходнымъ движеніемъ онъ успѣлъ достигнуть назначеннаго ему мѣста на позиціи только къ 8-ми часамъ утра, т. е. въ то время, когда драгуны наши довершали пораженіе турецкаго праваго фланга, а гренадерская бригада двинулась противъ центра.

Дѣйствія наши на правомъ флангѣ начались еще около 6-ти часовъ утра. Къ этому времени показались здѣсь нѣсколько тысячъ баши-бузуковъ и два кавалерійскихъ полка. На этомъ флан-

гѣ развернулись 6 эскадроновъ Новороссійскаго драгунскаго полка съ донскою № 6 батареей, правѣе ихъ—сводный линейный казачій полкъ полковника Камкова, сотня Донского № 4 полка и прибывшія съ лѣваго фланга 3 сотни линейцевъ Скобелева; на оконечности праваго фланга стали 10 сотенъ мусульманской бригады князя Андроникова. Турецкая конница до прибытія пѣхоты ничего рѣшительнаго не предпринимала, а мѣткіе выстрѣлы донской № 6 батареи подполковника Двуженнаго заставили непріятеля остановиться. Около 8-ми часовъ стали подходить пѣхотныя колонны Измаила-паши, который, выдвинувъ двѣ батареи въ 8 и 6 орудій, перешелъ въ наступленіе съ намѣреніемъ зайти въ тылъ нашего праваго фланга. Моментъ былъ критическій. Князь Бебутовъ выслалъ изъ резерва для усиленія праваго фланга 6 ротъ ряжцевъ и 12 орудій, а начальнику кавалеріи приказалъ направить съ лѣваго фланга часть кавалеріи. Генералъ Багговуть подхватилъ 3-й дивизионъ Тверскаго полка барона Корфа, 3 сотни Донского № 20 полка и 2 конно-ракетныя команды, быстро направился на правый флангъ. Проскакавъ почти 4 версты мимо всей боевой линіи, онъ прибылъ на правый флангъ въ то время, когда турки обошли его и продолжали все далѣе и далѣе подаваться впередъ; казаки и мусульманскіе полки съ трудомъ удерживались противъ напора многочисленной арабистанской конницы и баши-бузуковъ. Чтобы сколько нибудь сдержать непріятеля, Багговуть, принявшій начальство надъ войсками праваго фланга, выслалъ впередъ обѣ конно-ракетныя команды, подъ прикрытіемъ 3-хъ донскихъ сотенъ.

«Шестнадцать огненныхъ змѣй съ шумомъ и трескомъ влетѣли въ толпы баши-бузуковъ. Три раза повторенное это дѣйствіе было удачно: всѣ ракеты до одной пошли совершенно горизонтально и, извиваясь между лошадьми, навели ужасъ на непріятеля—баши-бузуки отхлынули». Непріятель успѣлъ, однако, окружить мусульманскихъ всадниковъ № 2 полка. Командиръ его, полковникъ Мезенцовъ, прискакалъ къ тверскому дивизиону и просилъ барона Корфа выручить мусульманъ. Въ это самое время кюрюкъ-даринское поле огласилось громкими кликами

«ура»; то гренадерская бригада торжествовала свою побѣду въ центрѣ! Генераль Багвутъ, подъ которымъ уже были убиты двѣ лошади, воспользовавшись этимъ моментомъ, обратился къ войскамъ со словами: «Ребята, лѣвый флангъ и центръ побѣдили; очередь за одними нами. Теперь, во славу нашего Государя, пойдѣмъ въ атаку. Ура, Царю нашему!»

Подполковникъ баронъ Корфъ развернулъ фронтъ дивизиона, находившагося въ колоннѣ изъ середины, и повелъ его навстрѣчу мусульманскаго полка. Линейцы этого только и ждали. Драгуны и казаки врѣзались въ толпы баши-бузуковъ, которые не выдержали удара и въ безпорядочномъ бѣгствѣ искали спасенія. Тверской дивизионъ гналъ ихъ около 3-хъ—4-хъ верстъ. Увлеченныхъ горячимъ преслѣдованіемъ драгунъ не было никакой возможности остановить и баронъ Корфъ самъ не замѣтилъ, какъ его эскадроны очутились совершенно отрѣзанными отъ своихъ войскъ. Между тѣмъ Измаиль-паша для поддержки баши-бузуковъ направилъ кавалерійскій полкъ и нѣсколько баталіоновъ пѣхоты, которые поставили тверцовъ почти въ безвыходное положеніе. Не медля ни минуты, баронъ Корфъ съ дивизиономъ своимъ перешелъ на лѣвый берегъ оврага, атаковалъ турецкихъ уланъ, обратилъ ихъ въ бѣгство и затѣмъ повернулъ назадъ, чтобы тѣмъ же берегомъ вернуться.

Непріятельская кавалерія была опрокинута на всѣхъ пунктахъ, пѣхота же ихъ все еще упорно держалась. Мало того, тверской дивизионъ, возвращаясь назадъ, очутился какъ разъ въ тылу 4-хъ турецкихъ баталіоновъ, въ интервалѣ между которыми стояли 4 запасныхъ лафета. Турки уже пошли въ штыки на бряжскихъ ротъ, которыя храбро отбивались отъ многочисленнаго противника, но въ это время баронъ Корфъ съ тверцами бросился на запасные лафеты. Турецкіе баталіоны, приготовившіеся нанести послѣдній ударъ ряжцамъ, остановились и открыли по тверцамъ перекрестный, батальный огонь. Унтеръ-офицеры Маркеловъ и Смушненко прорвались сквозь двѣ цѣпи непріятельскихъ стрѣлковъ, вырвали изъ рукъ зарубленнаго ими турка баталіонный значекъ и, пробиваясь саблями, пристроились къ сво-

Сраженіе при Кюрюкь-дара 24-го іюля 1854 года.

Атака тверскихъ и новороссійскихъ драгунъ на лѣвый флангъ турокъ.

(Съ картины Н. Зауергайда).

ему эскадрону. Первой жертвой удали и геройства тверцовъ палъ достойный ихъ дивизионеръ. Сначала подъ барономъ Корфомъ была убита лошадь; рядовой 6-го эскадрона Шпаховъ тотъ-часъ же подвелъ ему своего коня, но баронъ, намѣреваясь сѣсть на него, былъ пораженъ двумя пулями въ грудь. Драгуны окружили своего начальника и хотѣли посадить на лошадь, но Корфъ, собравшись съ послѣдними силами, сказалъ: «Ребята, ваше мѣсто впереди; я уже умираю, ступайте помогать товарищамъ.» Въ этой же атакѣ убитъ на мѣстѣ прапорщикъ Хоецкій и смертельно раненъ въ лѣвое плечо поручикъ Войнаховскій. Съ ожесточеніемъ ринулись тверцы на пѣхотное каре и жестоко отомстили за смерть своихъ начальниковъ. Во время атаки подъ прапорщикомъ Анадрусскимъ была убита лошадь, и 5 непріятельскихъ стрѣлковъ бросились на него въ штыки, но унтеръ-офицеръ 5-го эскадрона Суринъ подскочилъ къ нему, взялъ къ себѣ на сѣдло и вывезъ изъ фронта. За такой подвигъ Анадрусскій послѣ дѣла наградилъ Сурина 24-мя рублями и обязался ежегодно, 24-го іюля, выдавать Сурину пожизненно 24 рубля.

Съ честью пробились тверцы сквозь толпы непріятели и наконецъ достигли своей линіи, гдѣ стали позади дивизиона донской № 6 батареи. Но не успѣли еще драгуны оправиться и отдохнуть, какъ къ командиру 6-го эскадрона капитану Куколевскому, принявшему послѣ Корфа командованіе дивизиономъ, подѣхалъ ординарецъ генерала Багговута, Нижегородскаго полка капитанъ Шанъ-Гирей, и передалъ приказаніе дивизиону снова идти въ атаку. Куколевскій просилъ ординарца доложить начальнику кавалеріи его просьбу—повременить немного, чтобы дать лошадямъ отдохнуть. Дѣйствительно строевыя лошади были подъ сѣдломъ и безъ водопоя съ 10-ти часовъ вечера, т. е. болѣе 14-ти часовъ, сдѣлавъ до 20-ти верстъ карьеромъ и рысью; утомленіе людей и изнуреніе лошадей требовали необходимаго отдыха. Изъ 14-ти рядовъ, которые эскадроны имѣли въ началѣ сраженія, осталось не болѣе 8-ми въ первой шеренгѣ, а во второй ряды были наполовину глухіе. Генералъ Багговутъ принялъ это во вниманіе и велѣлъ атаковать турокъ дивизионамъ Ново-

россійскаго полка, которые не произвели еще ни одной атаки и стояли лѣвѣе 3-го дивизиона Тверскаго полка. Въ это время донская полубатарея послѣ того, какъ тверцы очистили впереди мѣсто, открыла снова по неприятелю огонь. Къ ней подъѣхалъ 5-го тверскаго эскадрона капитанъ Сыхръ и попросилъ хорунжаго Золотарева, стоявшаго съ двумя орудіями отдѣльно отъ полубатареи, подскать ближе къ неприятельскимъ баталіонамъ и осыпать ихъ картечью, ручаясь за свой и 6-й эскадроны, которые отдадутъ орудія неприятелю только съ гибелью всего дивизиона. Храбрый хорунжій взялъ орудія на передки, вынесся карьеромъ на значительное разстояніе впередъ и открылъ стрѣльбу гранатами по штуцернымъ баталіонамъ. Тверцы шагомъ слѣдовали за донцами и какъ только драгуны поравнялись съ орудіями, хорунжій Золотаревъ снова взялъ въ передки и, подскакавъ почти къ фронту неприятеля, открылъ картечный огонь. Въ турецкихъ колоннахъ произошло полное замѣшательство; тогда тверской дивизионъ съ фронта, а свѣжіе эскадроны новороссійцевъ справа врубилась въ турецкія каре. Одновременный, дружный ударъ двухъ дивизионовъ порѣшилъ дѣло. Турки торопливо хлынули назадъ на резервы, которые съ разныхъ сторонъ спѣшили на выручку своихъ баталіоновъ. Покончивъ съ пѣхотою, дивизионъ тверцовъ, вмѣстѣ съ подоспѣвшими линейными и донскими казаками, смѣло ударилъ на огромныя толпы баши-бузуковъ, смялъ ихъ, а затѣмъ опрокинулъ и турецкую регулярную кавалерію, примчавшуюся на поддержку своей иррегулярной конницы. Кавалеристы, баши-бузуки и курды разсыпались по всему полю и до конца дѣла уже болѣе не показывались. Успѣхи нашей кавалеріи имѣли настолько сильное вліяніе, что турецкая пѣхота, направленная Измаиломъ-пашею на подкрѣпленіе разстроенныхъ баталіоновъ первой линіи, повернула назадъ и оставила ихъ на произволъ судьбы. Такимъ образомъ и на своемъ лѣвомъ флангѣ турки потерпѣли полное пораженіе. Князю Бебутову оставалось возможно лучше воспользоваться плодами побѣды. Съ этою цѣлью онъ направилъ послѣдній свой резервъ— 2 баталіона Тульскаго полка, обѣ грузинскія дворянскія дружи-

ны съ легкою № 1 батареей, подъ начальствомъ кн. Барятинскаго, вправо на сообщенія лѣваго непріятельскаго крыла; 4 дивизіона тверцовъ были вызваны съ лѣваго фланга. Увидя проходящія мимо эскадроны Тверского полка, кн. Барятинскій, обращаясь привѣтливо къ людямъ, сказалъ: «молодцы тверцы, мигомъ взяли батарею!»

Не давая опомниться туркамъ, войска наши стремительно двинулись впередъ. Въ паническомъ бѣгствѣ непріятель бросалъ оружіе, сдавался въ плѣнъ. Грозная числомъ, но сокрушенная беззаветною храбростью и отвагой русскаго солдата анатолійская армія отступила къ Карсу. По слѣдамъ ея съ барабаннымъ боемъ двигалась наша пѣхота; драгуны, казаки и мусульманскіе полки, неслись на плечахъ турокъ около 4-хъ верстъ, оставивъ въ рядахъ ихъ кровавую память по себѣ. Въ первомъ часу пополудни князь Бебутовъ далъ отбой. Едва можно было собрать эскадроны, которые жестоко мстили за смерть своихъ товарищей и думали окончательно добить отступающаго врага. Усиленные просьбы генерала Багговута продолжать преслѣдованіе кавалеріей не были уважены княземъ Бебутовымъ. Онъ опасался, чтобы турки не завлекли войска до укрѣпленнаго хаджи-валинскаго лагеря, гдѣ за окопами непріятель могъ возстановить или хотя нѣсколько поправить проигранное имъ сраженіе. Итакъ, турки потерпѣли полную неудачу, несмотря на выгодныя свойства боевой позиціи и превосходство въ силахъ. Какъ на главныя причины подобной неудачи можно указать на отсутствіе въ турецкихъ войскахъ единства въ дѣйствіяхъ, быстроты и рѣшительности; они слишкомъ растянули свою боевую линію, чѣмъ лишили себя выгодъ взаимной поддержки; имѣя, вообще, перевѣсъ въ силахъ, они, въ частности, были слабы на всѣхъ пунктахъ. Что же касается храбрости турецкихъ войскъ, то нужно отдать справедливость—они явили много примѣровъ стойкости и отваги; въ особенности, въ этомъ отношеніи, отличались арабистанскія конница и пѣхота.

Для насъ, собственно, кюрюкъ-даринское сраженіе было случайнымъ и, благодаря счастливымъ стеченіямъ обстоятельствъ, мы удачно воспользовались ошибками турокъ. Однако, нельзя не упо-

мянуть, что до столкновения разведывательная служба, можетъ быть вслѣдствіе бездѣтельнаго стоянія другъ противъ друга въ теченіе цѣлаго мѣсяца, велась у насъ неправильно, результатомъ чего сраженіе вышло для насъ неожиданнымъ.

Дѣлая характеристику боевой дѣятельности разныхъ родовъ оружія александропольскаго отряда, говоритъ г.-л. Лееръ, приходимъ къ такимъ заключеніямъ: «кавказская пѣхота съ одинаковымъ умѣніемъ примѣняла разсыпной строй, ротныя колонны, а гдѣ того требовали современныя обстоятельства боя—и баталіонныя колонны къ атакѣ; относительно артилеріи можно сказать, что она умѣла ослаблять значеніе техническаго несовершенства своей матеріальной части, принявъ за основное правило своей тактики: всегда доводить дѣло до картечи—единственнаго вѣрнаго тогда выстрѣла. Но боевая дѣятельность кавказскихъ войскъ на полѣ сраженія особенно поучительна по тому живому чувству взаимной поддержки, которое такъ ярко обнаруживается: конница сама бросается въ атаку, чтобы дать пѣхотѣ время устроиться; послѣдняя быстро пользуется артилерійскою подготовкой; артилерія является въ критическія минуты выручать картечью свою пѣхоту и конницу. Такой гармоніи и строгаго согласованія не проявляли лучшія европейскія войска даже въ позднѣйшія войны»⁷⁰⁾.

Кюрюкъ-даринскій бой окончился. Медленно потянулись эскадроны къ сборному пункту; прошли поле, недавно покрытое роскошною зеленью, теперь заваленное ранеными и убитыми; повсюду разбросаны окровавленные, изуродованные и растоптанные тѣла. «Мы, говоритъ участникъ и очевидецъ боя, двигались молча, подъ впечатлѣніемъ тяжелаго, ошеломляющаго запаха свѣжей крови и пороха; въ ушахъ продолжала отдаваться страшная канонада, смутно чувствовало сердце минувшую опасность. Сама природа смотрѣла невесело. Полуденное солнце тускло свѣтило изъ-за порохового тумана, затянуващаго сѣросиневатою пеленою всю окрестность. Мы были похожи на человѣка, котораго только что разбудилъ пріятельскій толчекъ послѣ страшнаго и тя-

⁷⁰⁾ «Обзоръ русскихъ войнъ» часть III, кн. I, стр. 198.

желаго сна. Проснувшись, онъ видитъ вокругъ себя все знакомыя, улыбающіяся лица, но смотритъ на нихъ безсознательно и тупо, не вполнѣ еще отдѣлившись отъ тоски и страха, давившихъ его въ сновидѣніи. Однако, мало по малу возвращается самосознаніе и еще легче, еще отраднѣе становится на душѣ при переходѣ отъ страховъ и ужасовъ сна къ спокойной дѣйствительности. Такъ было и съ нами».

Въ заключеніе необходимо еще упомянуть о подвигѣ рядового Тверского полка Родіона Мирошниченко, явившаго въ сраженіи примѣръ доблестной твердости и силы духа, столь свойственной русскому солдату. Рядовой этотъ, назначенный въ пѣшую команду для переноски раненыхъ на перевязочный пунктъ, послѣ первой атаки полка на непріятельскую батарею подымая товарища, получилъ самъ рану пулею въ лѣвую сторону лба; оставивъ ношу и направляясь къ вагенбургу, онъ вторично былъ раненъ пулею въ грудь, отчего упалъ. Оправившись немного, онъ сталъ подниматься. Въ это время одинъ изъ разбѣжавшихъ вблизи турецкихъ кавалеристовъ подскакалъ къ нему съ направленною въ грудь пикою. Мирошниченко схватился за пику, но, обезсиленный отъ потери крови, не могъ отвести удара и получилъ третью рану въ лѣвое плечо, причемъ пика осталась въ его рукахъ; турокъ, не имѣя возможности высвободить ее изъ рукъ храбреца, бросилъ свою пику и вынулъ саблю, но Мирошниченко успѣлъ отразить новый ударъ и турецкою же пикой сбиль противника. Подоспѣвшіе къ этому времени линейные казаки заставили турка бѣжать, а Мирошниченко отвели на перевязочный пунктъ ⁷¹⁾.

Первый боевой опытъ тверцовъ въ предѣлахъ Кавказа былъ вполнѣ блестящимъ. Дѣйствія полка въ достопамятный день 24-го іюля вызвали единодушныя похвалы какъ въ официальныхъ до-

⁷¹⁾ Геройскіе подвиги русскихъ воиновъ въ крымской и закавказской арміяхъ вызвали среди многомиліоннаго населенія Россіи сильное патріотическое воодушевленіе. Многіе дѣлали денежныя пожертвованія. Между прочимъ д. с. с. Пятницкій въ письмѣ князю Бебутову выразилъ желаніе наиболѣе отличившемуся въ сраженіи при Кюрюкъ-дара предоставить пожизненно $\frac{1}{10}$ получаемой имъ пенсіи (85 руб. 77 коп.). Графъ Ниродъ на запросъ кн. Бебутова отвѣтилъ, что наиболѣе заслуживающаго этой преміи изъ числа всей кавалеріи считаетъ Родіона Мирошниченко. Арх. окр. шт. 1-го от. шт. д. кор. 1856 г. дѣло № 215.

несеніяхъ, такъ и всего отряда. Изъ описанія сраженія видна та громадная польза, которую тверцы оказали общему дѣлу въ этотъ день. Одинъ, безъ поддержки другихъ войскъ, полкъ совершилъ замѣчательную атаку на 12-ти орудійную батарею, врѣзавшись затѣмъ въ середину непріятельскаго боевого порядка, опрокинулъ нѣсколько турецкихъ баталіоновъ и эскадроновъ, увезъ на виду превосходныхъ силъ противника 5 орудій; оправившись послѣ атаки, онъ выдвинулся въ критическую минуту на помощь Нижегородскому полку и помогъ ему въ его дѣйствіяхъ. Въ центрѣ нашемъ дивизіонъ тверцовъ атаковалъ непріятельскую конницу, намѣревавшуюся обойти слѣва наступающія колонны гренадерской бригады. На правомъ флангѣ 3-й дивизіонъ выручилъ мусульманскій полкъ, отвлекъ на себя вниманіе турецкой пѣхоты, отчего спасъ отъ погрома роты Ряжскаго полка; по окончаніи сраженія весь полкъ участвовалъ въ общемъ преслѣдованіи бѣжавшаго непріятеля.... Трудно отдать преимущество которому либо изъ эскадроновъ полка. Всѣ, отъ высшихъ начальниковъ до послѣдняго рядового, проявили непоколебимое мужество, храбрость, самоотверженіе, чувство взаимной выручки и товарищества, укоренившіяся въ Тверскомъ полку какъ наслѣдіе его предковъ, стяжавшихъ себѣ боевую славу на поприщѣ многочисленныхъ войнъ, веденныхъ Россіей съ конца прошлаго столѣтія. Но съ Кюрюкь-дара начинается новая боевая исторія полка, съ тѣхъ поръ уже не возвращавшагося въ Россію.

Самъ полковникъ Куколевскій въ донесеніи своемъ графу Нироду о дѣйствіяхъ Тверскаго полка выражается такъ: «Я вмѣняю себѣ въ священную обязанность по всей справедливости доложить вашему сіятельству, какъ очевидцу боя, что время сраженія было блестящею надеждою всѣхъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ прославить полкъ войною, какъ онъ славился въ мирное время; что всѣ они шли на фронтальную канонаду батареи подъ перекрестнымъ огнемъ орудій съ праваго и лѣваго фланговъ и подъ такимъ же штуцернымъ и ружейнымъ огнемъ, ведя части свои въ стройномъ порядкѣ и совершенной тишинѣ; что всѣ они были на своихъ мѣстахъ и подавали нижнимъ чинамъ примѣръ

своею отвагою, молодецки врѣзываясь изъ первыхъ въ непріятельскій фронтъ».

Послѣ сраженія главнокомандующій анатолійской арміи просилъ кн. Бебутова письмомъ о преданіи землѣ оставленныхъ на полѣ битвы убитыхъ турокъ. Для зарытія тѣлъ съ нашей стороны были отряжены команды.

Потери непріятели и наши были огромныя. Турки оставили на мѣстѣ 2820 убитыхъ; до 2-хъ тысячъ взято въ плѣнъ, въ томъ числѣ 86 офицеровъ ⁷²⁾. Если прибавить къ этому, что послѣ сраженія всѣ баши-бузуки, въ числѣ около 12-ти тысячъ, разбѣжались, то вся потеря турокъ достигала 18-ти тысячъ человѣкъ. Впрочемъ, разбѣжавшаяся турецкая иррегулярная конница принесла лишь пользу анатолійской арміи, такъ какъ баши-бузуки были паразитами, и кромѣ разбойничьихъ набѣговъ въ турецкихъ и нашихъ владѣніяхъ ничѣмъ другимъ не отличались; содержаніе же лишнихъ 12-ти тысячъ человѣкъ только разоряло и безъ того дурно поставленную хозяйственную часть. Мы потеряли убитыми и ранеными 2-хъ генераловъ, 22 штабъ-офицера, 116 оберъ-офицеровъ и 2914 нижнихъ чиновъ.

Въ Тверскомъ полку убыло изъ строя: изъ 56-ти штабъ и оберъ-офицеровъ, участвовавшихъ въ сраженіи, 20 человѣкъ, что составляетъ 35,7%; изъ 1293-хъ нижнихъ чиновъ—190 или 14,7%. Убиты: полковникъ Спицынъ и подполковникъ баронъ Корфъ; штабсъ-капитанъ Савичъ, поручикъ Іевлевъ и прапорщикъ Хоецкій; нижнихъ чиновъ—78 человѣкъ. Ранены: полковникъ Куколевскій, капитанъ Дренякинъ, штабсъ-капитанъ Жиленковъ, поручики Денисовъ, Ефремовъ, Батезатуль, Войнаховскій (умеръ отъ раны) и прапорщикъ Богдановичъ; контужены: маіоры Лоде и Лошаковъ, капитанъ Сыхръ, поручикъ Масловъ, прапорщики Урывковъ, Рушковскій и Анадрусскій; нижнихъ чиновъ ранено и контужено 112. Строевыхъ лошадей убито 181, ранено 371; офицерскихъ лошадей убито 7, ранено 5 ⁷³⁾.

⁷²⁾ 2 маіора (бимбаши), 1 капитанъ (коль-агаси), 21 поручикъ (юзъ-баши), 29 подпоручиковъ (мулла-зимми-эвель), 32 прапорщика (мулла-зимми-сани) и 1 жандармскій поручикъ (заптіэ-юзъ-баши).

⁷³⁾ Арх. окр. шт., дѣло 1854 г. 2-го отд. деж. шт. д. корпуса № 10 и дежур. нач. кавалеріи д. корпуса № 36.

Выпущено патроновъ во время преслѣдованія ружейныхъ— 11800, карабинныхъ— 3478, штуцерныхъ— 816, пистолетныхъ— 530; капсюлей израсходовано 16980.

«25-го іюля, съ самаго ранняго утра, по всему лагерю раздавались печальные звуки похоронной музыки: тверцы отдавали послѣднюю почестъ своимъ убитымъ офицерамъ. Полковникъ Куколевскій просилъ у корпуснаго командира разрѣшенія на погребеніе тѣлъ убитыхъ офицеровъ полка на русской землѣ. Немедленно были сдѣланы гробы и обиты синимъ сукномъ; изъ унтеръ-офицерскаго галуна нашиты на нихъ кресты. Въ шесть часовъ вечера всѣ офицеры отправились въ вагенбургъ, гдѣ уже находились четыре спѣшенныхъ драгунскихъ взвода и хоръ трубачей. Тѣла въ гробахъ были подняты офицерами полка. Печальное, торжественное шествіе, подъ похоронные звуки музыки, прошло весь вагенбургъ въ виду двухъ тысячъ непріятельскихъ плѣнныхъ и такимъ образомъ тѣла были донесены до походной корпусной церкви. Тамъ была отслужена вечерня. На другой день, рано утромъ, въ церкви вновь собрался церковный парадъ отъ Тверского полка. По выслушаніи божественной литургіи, гробы понесли офицеры черезъ лагерь, за которымъ были приготовлены фургоны. Поставивъ на нихъ гробы и простившись навсегда съ своими убитыми боевыми товарищами, офицеры возвратились къ своимъ постамъ, а тѣла убитыхъ отправлены для преданія землѣ въ г. Алекса́ндрополь» ⁷⁴⁾.

Офицеры Тверского полка воздвигли на алекса́ндропольскомъ кладбищѣ, называемомъ «Холмомъ чести», шесть памятниковъ ⁷⁵⁾, а черезъ годъ прибавился еще седьмой—умершаго, вполсѣдствіи, отъ раны храбраго полкового командира полковника Куколевскаго. Соответствующія надписи на памятникахъ изъ дикаго камня сохранились до сихъ поръ и напоминаютъ о давно минувшихъ временахъ и геройскихъ подвигахъ офицеровъ Тверского драгунскаго полка ⁷⁶⁾.

⁷⁴⁾ Военный сборникъ 1860 г. № 1.

⁷⁵⁾ Поручикъ Войнаховскій, смертельно раненный, умеръ въ алекса́ндропольскомъ военномъ госпиталѣ.

⁷⁶⁾ Приложение IV.

«ХОЛМЪ ЧЕСТИ» ВЪ АЛЕКСАНДРАПОЛѢ.

Памятникъ офицерамъ Тверскаго полка, убитымъ въ сраженіи при Кюрюкь-дара
24-го іюля 1854 года.

(Съ современнаго рисунка).

Фототипія Н. Дяко. Тифлисъ.

Прошли годы, одни поколѣнія смѣнили другихъ и описаніе этой эпопеи, полной событіями, безъ сомнѣнія составляютъ для тверскихъ драгунъ замѣчательнѣйшія страницы ихъ боевой исторіи. Счастливы тотъ, чье имя украсило эти страницы. Подвиги, совершенные въ такое время, переходятъ изъ устъ въ уста и какъ дорогое наслѣдіе передается дальнему потомству!...

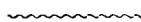
«Живо помнилъ каждый участникъ знаменитаго боя—какъ небольшой отрядъ нашъ былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ въ этотъ день громадными турецкими колоннами и какъ непріятель, полагаясь на свою многочисленность, смѣло наступалъ. Трудныя были эти минуты! Встрѣтивъ дружный отпоръ на своемъ правомъ флангѣ отъ «непобѣдимыхъ» драгунъ и прорванные въ центрѣ, турки бѣжали, оставляя подъ ударами нашего праваго фланга цѣлую треть войскъ своихъ, составлявшихъ ихъ лѣвое крыло. Напрасно старались турецкіе военачальники остановить бѣгущія массы; напрасно раздавались звуки турецкой музыки, гремѣвшей англо-французскіе марши,—войска, пытавшіяся остановить геройскія атаки, пали... Да, говорили въ этотъ день солдаты, велика была вражеская сила, и *онъ* стоялъ крѣпко, но Господь помогъ—одолѣли. Зато, когда сломили ихъ—выбирай на выборъ—кто кому любъ, тотъ за тѣмъ и гонится».

И теперь, черезъ 44 года послѣ знаменательнаго событія, каждый тверской драгунъ, взирая на полковой Георгіевскій штандартъ, заслуженный ихъ предками на поляхъ кюрюкъ-даринскихъ, съ гордостью вспоминаетъ имена тѣхъ, кто на вѣчныя времена начерталъ на немъ слова: «За отличные подвиги при Кюрюкъ-дара 24-го іюля 1854 года.»

Глава пятая.

Результаты побѣды при Кюрюкъ-дара. Судьба отбитыхъ Тверскимъ полкомъ орудій. Награды за Кюрюкъ-дара Тверскому полку. Рескриптъ Августѣйшаго Шефа. Отзывъ Его Величества о дѣйствіяхъ драгунъ въ сраженіи. Письмо генераль отъ кавалеріи Шабельскаго графу Нироду. Прекращеніе военныхъ дѣйствій въ 1854 году. Ахъ-булахская стоянка. Зимнія квартиры. Кончина Императора Николая I. Состояніе турецкой арміи послѣ пораженія. Назначеніе и прибытіе генерала Муравьева. Смотръ войскамъ. Приказъ и предположенія Муравьева въ предстоящей кампаніи. Переходъ дѣйствующаго корпуса за р. Арпачай. Частная рекогносцировка 2-го іюня и обшая 4-го іюня 1855 года.

Кюрюкъ-даринскимъ сраженіемъ началась и закончилась кампанія 1854 года. Трофеями нашей побѣды были: 15 пушекъ, 16 зарядныхъ ящиковъ (5 пушекъ и 2 зарядныхъ ящика взяты тверцами), 2 знамени, 4 штандарта, 20 значковъ⁷⁷⁾, нѣсколько тысячъ оружія разнаго рода, множество музыкальныхъ инструментовъ, весь почти турецкій лагерь, артилерійскіе снаряды и пр.

Здѣсь будетъ кстати сказать объ отбитыхъ тверцами 12-ти орудіяхъ. Въ то время, какъ полковникъ Куколевскій продолжалъ атаку съ передовыми дивизіонами первой линіи, возлѣ батареи остались графъ Ниродъ съ ординарцами. Четыре запряженныхъ орудія успѣли безъ прислуги ускакать обратно въ турецкій лагерь. Изъ остальныхъ восьми орудій—два были отправлены полковникомъ Спицынымъ съ унтеръ-офицеромъ 9-го эскадрона Молостовымъ, рядовымъ того же эскадрона Леонарскимъ и 10-го Безбабнымъ, которые спустили эти орудія съ горы и сданы нижнимъ чинамъ Бѣлевскаго егерскаго полка. Два зарядныхъ ящика нижними чинами 5-го же дивизіона сданы начальнику ва-

⁷⁷⁾ Тверцами отбитъ бѣлый значекъ съ пунцовымъ изображеніемъ луны и звѣзды, обшитый со всѣхъ сторонъ золотой бахромой.

генбурга. Командиромъ 1-го дивизиона подполковникомъ Рыкачевымъ три орудія отвезены и лично сданы командиру 4-го баталіона Тульскаго егерскаго полка полковнику Кохно, который затѣмъ сдалъ ихъ въ 8-ю легкую батарею прапорщику Шредеру, а этотъ послѣдній одно орудіе передалъ капитану Шостаку, а другія въ штабъ дѣйствующаго корпуса ⁷⁸⁾). Такимъ образомъ, собственно изъ 8-ми взятыхъ орудій 5 сданы упомянутымъ лицамъ; куда же дѣвались остальные три и въ чьи руки они попали—неизвѣстно. «Повтореніе одной атаки за другой—пишетъ графъ Ниродъ въ своемъ донесеніи начальнику кавалеріи—и пораженіе непріятеля на всѣхъ пунктахъ заставляло меня заботиться только о томъ, чтобы остальные *восемь* орудій не попались обратно къ непріятелю, а остались въ рукахъ русскихъ, а потому извѣстно только кому сданы *пять орудій*; кѣмъ же подобраны *три*—ничѣмъ не объясняется» ⁷⁹⁾).

При первомъ извѣстіи объ успѣхахъ тверцовъ въ Бѣлгородѣ, горожане обнаружили живѣйшее сочувствіе къ драгунамъ. Долгое время въ городѣ не было другой рѣчи, какъ о подробностяхъ сраженія. Бѣлгородцы не только изъясляли другъ другу горесть о потерѣ своихъ знакомыхъ, не только возсылали молитвы за упокой убитыхъ и о выздоровленіи раненыхъ, но цѣлый годъ во всѣхъ городскихъ приходахъ производились, по добровольному обѣту жителей, панихиды и заздравные молебны.

Донесеніе о побѣдѣ при Кюрюкь-дара тѣмъ болѣе удивило Императора Николая I, что еще за нѣсколько дней до сраженія князь Бебутовъ писалъ и высказывалъ свои сомнѣнія относительно успѣха въ столкновеніи съ непріателемъ, раза въ три превосходившимъ насъ численно. Зато всѣ войсковыя части и участники сраженія щедро были награждены Государемъ: князь Бебутовъ, минуя владимірскую ленту, получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, генераль-лейтенанты князь Барятинскій и Бриммеръ—ордена св. Великомученика Георгія 3-й степени, графъ Ниродъ—св. Анны 1-й степени.

⁷⁸⁾ Рапортъ полковника Куколевскаго графу Нироду 27-го іюля 1854 г. № 1582.

⁷⁹⁾ Рапортъ графа Нирода князю Бебутову 27-го іюля 1854 г. № 1377.

Тверской драгунскій полкъ удостоенъ Георгіевскихъ штандартовъ ⁸⁰⁾. Награждены: по представленію главной кавалерственной думы, отъ 28-го декабря 1854 года, подполковникъ Рыкачевъ и штабсъ-капитанъ Жиленковъ орденами св. Георгія 4-й степени ⁸¹⁾; подполковникъ Коваленскій, маіоръ Лоде, капитаны Ачкасовъ, Дренякинъ, штабсъ-капитанъ Викулинъ, поручики Гвоздевъ и Батезатуль—св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; поручикъ Денисовъ—св. Анны 2-й степени; поручики Масловъ, Скалонъ, Булгаковъ, Слатинъ, Андреевъ и Урывковъ, прапорщики Ознобишинъ и Богдановичъ—св. Анны 3-й степени съ бантомъ; прапорщики Вешняковъ, Богушевичъ, Сафоновъ, Андреевъ 2-й, Янковскій, Ключниковъ, Лещинскій, Рожанскій, Соболевъ и Мосоловъ—св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость» ⁸²⁾. Произведены въ слѣдующіе чины: полковникъ Куколевскій, маіоръ Лошаковъ, капитаны Куколевскій, Зацѣпинъ, Сухотинъ, Сыхръ и Энгель, штабсъ-капитаны Эрнстъ 1-й и Васильковъ, поручики Купріяновъ, Расторовъ, Энткевичъ, Ефремовъ и Арцышевскій, прапорщики Романовичъ-Славатинскій, Римскій-Корсакъ, Рѣшетовъ, Рушковскій, Шатиловъ, Денисовъ, Дегтеревъ, Поповъ и Анадрусскій ⁸³⁾. Нижнимъ чинамъ тотчасъ же послѣ сраженія, властью командующаго корпусомъ, были разданы 30 голосныхъ знаковъ отличія Военнаго ордена (три на эскадронъ); впослѣдствіи Государь Императоръ приказалъ выдать еще по 6-ти знаковъ на эскадронъ, а по особому ходатайству князя Бебутова, еще добавлено семь крестовъ. Всего 97 знаковъ ⁸⁴⁾. Кромѣ того, всѣмъ участвовавшимъ въ сраженіи нижнимъ чинамъ выдано по три рубля наградныхъ денегъ ⁸⁵⁾. Повелѣно было штрафованнымъ нижнимъ чинамъ не считать ихъ проступки препятствіемъ къ преимуществамъ по службѣ ⁸⁶⁾.

⁸⁰⁾ Арх. окр. шт. Дѣло 1855 г. ген. шт. дѣйств. корпуса № 56. Приложение V.

⁸¹⁾ Высочайшій приказъ отъ 2-го февраля 1855 г. № 1290.

⁸²⁾ Арх. окр. шт. Дѣло 1854 г. особаго отд. дежур. № 137. ч. I.

⁸³⁾ Тамъ же.

⁸⁴⁾ Приложение VI. Арх. окр. шт. Дѣло 1854 г. особ. отд. дежур. № 137 ч. IV.

⁸⁵⁾ Нѣкоторымъ класснымъ чинамъ за понесенные труды также выданы денежные награды. Приложение VII.

⁸⁶⁾ Приложение VIII.

Его Императорское Величество въ письмѣ генералу Шабельскому 1-му выразилъ полное свое удовольствіе и похвалу за подвиги тверскихъ драгунъ въ кюрюкъ-даринскомъ сраженіи, а Великій Князь Николай Николаевичъ, Августѣйшій Шефъ полка, удостоилъ полковника Куколевскаго рескриптомъ, въ которомъ, изъявляя признательность за дѣйствія его и подчиненныхъ въ день сраженія, наградилъ полкъ въ лицѣ командира золотою саблею, съ надписью на клинкѣ съ одной стороны—«въ память достославныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ кюрюкъ-дарскомъ дѣлѣ 1854 года іюля 24-го дня», а на другой сторонѣ—«полковому командиру.» Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Высочествомъ присланы раненымъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ 13 офицерскихъ и 130 солдатскихъ благословенныхъ нагрудныхъ крестовъ съ надписью съ одной стороны: «1854 года іюля 24-го дня», а съ другой: «Богъ намъ прибѣжище и сила»⁸⁷⁾.

Сообщенный военнымъ министромъ княземъ Долгоруковымъ генералу отъ кавалеріи Шабельскому 1-му отзывъ Его Величества былъ слѣдующій: «Государь Императоръ, усмотрѣвъ изъ полученныхъ донесеній, что драгунскіе Тверской и Новороссійскій полки, соревнуя въ мужествѣ и самоотверженіи съ драгунскимъ Нижегородскимъ полкомъ, существенно содѣйствовали успѣху блистательной побѣды, одержанной надъ турецкой арміей при Кюрюкъ-дара, соизволяетъ поздравить ваше высокопревосходительство съ симъ первымъ опытомъ боевой службы находящихся подъ начальствомъ вашимъ войскъ, оправдавшихъ вполнѣ ожиданія Его Императорскаго Величества. Сей опытъ служитъ ручательствомъ, что и тѣ драгунскіе полки, которые не имѣли еще случая поражать враговъ Отечества, поддержать въ свою очередь ту славу, которую стяжали ихъ храбрые товарищи на поляхъ закавказскихъ. Его Величество, зная сколь отличались всегда примѣрнымъ благоустройствомъ ввѣренныя вашему высокопревосходительству войска, тѣмъ болѣе увѣренъ, что они и впредь будутъ дѣлать честь своему достойному начальнику»⁸⁸⁾.

⁸⁷⁾ Военный Сборникъ 1860 г. № 1.

⁸⁸⁾ Арх. окр. шт. Дѣло 1854 г. шт. сводно-драгун. див. № 34.

Въ рескриптѣ Августѣйшаго Шефа было сказано:

«Съ чувствомъ живого, искренняго участія читаль Я описаніе дѣла, въ которомъ въ первый разъ и съ такою славою, участвовали драгуны. Не могу не радоваться тому, что такой храбрый полкъ носить Мое имя. Посылаю вамъ саблю, которую прошу носить въ память вашихъ подвиговъ и какъ знакъ участія, принимаемаго Мною въ успѣхахъ полка. Вмѣстѣ съ саблею поручилъ Я флигель-адъютанту князю Витгенштейну передать вамъ для раздачи раненымъ гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ грудные кресты. Отъ всего сердца желаю раненымъ скорого выздоровленія и всѣмъ вамъ новыхъ успѣховъ.»

Генералъ Шабельскій, получивъ лестный отзывъ князя Долгорукова, поспѣшилъ прислать его вмѣстѣ съ письмомъ графу Нироду. «Съ искреннимъ удовольствіемъ—писаль Шабельскій—прочель я донесеніе, приложенное къ письму вашему отъ 24-го сентября № 1115, только 13-го ноября мною полученному, о славномъ подвигѣ драгунскихъ полковъ, подъ начальствомъ вашимъ состоящихъ, въ сраженіи 24-го іюля при с. Кюрюкъ-дара. Этотъ блистательный подвигъ, покрывшій славою полки Тверской и Новороссійскій, оправдалъ въ полной мѣрѣ тѣ надежды, которыми я былъ исполненъ, когда въ декабрѣ прошлаго года отправлялъ полки эти на брань противъ враговъ Отечества. Я ожидалъ блистательныхъ подвиговъ, я былъ увѣренъ въ нихъ. Залогомъ моей увѣренности было отличное состояніе полковъ и духъ мужества, которыми были воодушевлены въ полкахъ всѣ чины отъ генерала до рядового. Но подвиги этихъ славныхъ полковъ тѣмъ драгоцѣннѣе для меня, что они вполнѣ утѣшили и нашего Великаго Государя, что они оправдали и Его ожиданія. Изъ приказа моего по корпусу отъ 26-го сентября за № 56, съ котораго копія вамъ отправлена, вы усмотрите какимъ лестнымъ отзывомъ Его Величество осчастливилъ насъ, драгунъ. Сколько бы по восторженію своему я и съ своей стороны ни желалъ изъяснить всѣмъ и каждому, до послѣдняго драгуна, душевную свою признательность за столь досто-славные подвиги вами предводимыхъ полковъ, но послѣ подобнаго отзыва Государя Императора я чувствую, что они были бы

Генералъ Г. Чубинскій

недостаточно соразмѣрны; прибавлю только, что я въ высшей степени горжусь, имѣвъ честь и счастье быть во главѣ героевъ, кровью своею занесшихъ въ скрижали исторіи безпримѣрную славу полковъ. Каждый изъ васъ въ собственномъ чувствѣ найдетъ достаточное удовлетвореніе возвышенному своему самолюбию при воспоминаніи: «и я былъ при с. Кюрюкъ-дара». Прошу передать это отъ меня гг. полковымъ командирамъ для сообщенія полкамъ»⁸⁹).

Командующій дѣйствующимъ корпусомъ, кромѣ похвалы, которую онъ воздавалъ тверцамъ въ реляціяхъ о кюрюкъ-даринскомъ сраженіи, въ рапортѣ генералу Реаду доносилъ: «Драгунскіе Тверской и Нижегородскій полки *были главными виновниками* разбитія праваго турецкаго крыла и принимали болѣе участія въ бою нежели Новороссійскій полкъ, который принесъ дѣйствительную пользу только при преслѣдованіи непріятеля; потому имѣю честь просить ваше высокопревосходительство добавленія, по вашему усмотрѣнію, знаковъ отличія Военнаго ордена въ тѣ части войскъ, которыя принимали болѣе дѣятельное участіе въ сраженіи 24-го іюля и понесли большіе труды и опасности»⁹⁰). По этому ходатайству Тверскому и Нижегородскому полкамъ назначено, не въ примѣръ прочимъ, еще 7 добавочныхъ знаковъ отличія Военнаго ордена.

Въ представленіи на пожалованіе Тверскому полку Георгіевскихъ штандартовъ дѣйствія полка описаны такъ: «Въ сраженіи 24-го іюля 1854 года при с. Кюрюкъ-дара, какъ только выдвинутая впередъ пѣхота нашего лѣваго фланга дала опорную точку кавалеріи, драгунскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полку приказано было атаковать главную батарею праваго непріятельскаго крыла. Драгуны кинулись впередъ молча, безъ «ура», равняясь какъ на парадѣ, подъ картечью двухъ батарей, бившихъ ихъ съ лица и сбоку. Турки не выдержали этой молчаливой атаки: баталіоны, прикры-

⁸⁹] Арх. окр. шт. Дѣло 1854 г. шт. сводно-драгун. бригады № 34. Письмо графу Нироду отъ 19-го ноября 1854 года.

⁹⁰] Арх. окр. шт. Дѣло 1854 г. особ. отд. дежур. № 137.

вашіе ихъ батарею, были отброшены, артилерійская прислуга изрублена и драгуны сѣли на орудіяхъ. Въ это время масса регулярной кавалеріи вылетѣла на нихъ изъ задней турецкой линіи, а опрокинутые баталіоны выстроились и бѣглымъ шагомъ двинулись на поддержку своей кавалеріи. Драгуны дружнымъ натискомъ вновь сломили непріятеля, захватили четыре изъ числа отбитыхъ орудій и, провожаемые огнемъ двухъ линій турецкой пѣхоты, выстроились за Нижегородскимъ полкомъ. Такимъ образомъ, главная батарея праваго непріятельскойскаго крыла была приведена въ совершенное бездѣйствіе. Послѣ этого Его Высочества полкъ еще нѣсколько разъ съ успѣхомъ возобновлялъ свои молодецкія атаки то противъ непріятельской пѣхоты, то противъ регулярной кавалеріи и, соревнуя прочимъ войскамъ нашимъ, много содѣйствовалъ разбитію и совершенному разсѣянію праваго турецкаго крыла»⁹¹⁾.

Съ перваго взгляда казалось бы, что разбитіе анатолійской арміи турокъ должно было еще болѣе побуждать насъ къ продолженію наступательныхъ дѣйствій, но князь Бебутовъ, руководясь всегда крайнею осторожностью, и послѣ одержанной побѣды предпочелъ оставаться въ наблюдательномъ положеніи. Даже подчиненіе ему ахалцыхскаго отряда не измѣнило принятой имъ системы, тѣмъ болѣе, что доставленныя въ дѣйствующій корпусъ свѣдѣнія единогласно подтверждали о появленіи союзниковъ передъ Севастополемъ и о высадкѣ нѣкоторой части десантныхъ войскъ, предназначавшихся на усиленіе анатолійской арміи, въ Батумѣ. Послѣднее свѣдѣніе основывалось на донесеніи нашего константинопольскаго агента, который писалъ князю Бебутову, что около 10-ти тысячъ египетскихъ войскъ отправляются на срочныхъ пароходахъ въ Батумъ. Впослѣдствіи это оказалось невѣрнымъ⁹²⁾.

Истощеніе подножнаго корма въ окрестностяхъ Кюрюкъ-дара, въ 6-ти верстахъ отъ котораго, кромѣ того, было похоронено

⁹¹⁾ Арх. окр. шт. Дѣло 1856 г. ген. шт. дѣйств. корп. № 56. Неофициальные отзывы. Приложение IX.

⁹²⁾ Арх. окр. шт. Дѣло 1854 г. ген. шт. дѣйств. корп. № 6 и секр. 2-го отд. ген. шт. № 1.

множество труповъ, что могло повліять на здоровье людей, заставило князя Бебутова 5-го августа передвинуть александропольскій отрядъ къ с. Ахъ-Узуму, на рѣкѣ Карсъ-чаѣ. Во время стоянки у этого селенія драгуны простились съ начальникомъ кавалеріи г.-л. Багговутомъ, который по болѣзни отправлялся въ Тифлисъ. Конница наша въ лицѣ А. О. Багговута лишалась достойнаго и любимаго начальника. «Въ сраженіи 24-го іюля—писалъ онъ въ своемъ прощальномъ приказѣ—вы, братья мои ратные, отъ перваго до послѣдняго явили чудеса храбрости, выполнили долгъ чести, превышая силы присвоеннаго вамъ оружія: вы ходили въ атаку на пѣхоту, на батареи и мимоходомъ опрокидывали кавалерію. Такія совокупныя дѣйствія рѣдки въ исторіи тактики.»

По отъѣздѣ Багговута, три драгунскихъ полка александропольскаго отряда были сведены въ сводно-драгунскую дивизію, начальство надъ которой принялъ графъ Ниродъ.

Расположеніе при Ахъ-Узумѣ по недостатку фуража также оказалось неудобнымъ, и войска 13-го августа были передвинуты къ Тихнису, а 19-го къ Ахъ-Булаху, гдѣ простояли до 25-го сентября ⁹³⁾.

На ахъ-булахской позиціи 22-го августа, въ день коронаванія Государя Императора, александропольскій отрядъ былъ собранъ на молебствіе. Уже прошло около мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ тотъ же самый отрядъ въ кровавомъ бою при Кюрюкъ-дара сломилъ грозную числомъ шестидесятитысячную турецкую армію. Съ мѣста, гдѣ происходило молебствіе, виднѣлось вдали кюрюкъ-даринское поле, окаймленное высотами, и небольшая турецкая деревушка, имя которой теперь было вписано въ славныя страницы нашей боевой исторіи. Влѣво отъ нея было другое поле, также всѣмъ извѣстное—башъ-кадыклярское. Когда кончилось молебствіе и наши грозныя знамена склонились передъ Подателемъ побѣды, при пушечномъ громѣ и пѣніи многолѣтія, сквозь толпу офицеровъ, окружавшихъ походную церковь, про-

⁹³⁾ Арх. окр. шт. Дѣло 1854 г. секр. 2-го отд. ген. шт. № 1 и Воен. Сбор. 1860 г. Походный дневникъ есаула.

брался фельдъегерь и вручилъ князю Бебутову пакетъ, заключающій въ себѣ Царскую награду. Русскій человѣкъ легко пойметъ, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ наше войско Царскаго отвѣта за одержанную побѣду; въ этомъ отвѣтѣ онъ слышитъ голосъ Отечества, видитъ признаніе своего подвига и всю мѣру принадлежащей ему славы. Когда передъ глазами нѣсколькихъ сотъ офицеровъ, окружавшихъ князя, была развернута голубая лента, раздался одинъ общій голосъ: «надѣньте ее, ваше сіятельство, надѣньте на этомъ же мѣстѣ»—и сердечное «ура» грянуло по полю, когда г.-л. князь Бебутовъ вышелъ изъ церкви, украшенный первымъ орденомъ Имперіи. Каждый солдатъ уже чувствовалъ себя счастливымъ наградой главнаго виновника побѣды⁹⁹⁾.

Но Царская милость никого не обошла—всѣ до послѣдняго рядового получили соразмѣрно заслугамъ. Чтеніе высочайшихъ наградъ было принято съ чувствомъ неудержимаго восторга, и кюрюкъ-даринская побѣда получила полное освѣщеніе въ глазахъ солдата.

Для тверцовъ пребываніе на ахъ-булахской позиціи ознаменовалось, кромѣ того, другимъ радостнымъ событіемъ: флигель-адъютантъ князь Витгенштейнъ привезъ отъ Великаго Князя Николая Николаевича упомянутый выше рескриптъ, золотую саблю и нагрудные кресты. «Не только офицеры были проникнуты чувствомъ глубокаго благоговѣнія и признательности, но и каждый солдатъ, тронутый до глубины сердца участіемъ Августѣйшаго Шефа, со слезами радости по нѣсколько разъ цѣловалъ дарованный крестъ. Чье сердце могло остаться равнодушнымъ, глядя на этихъ окуренныхъ дымомъ кюрюкъ-даринской битвы усачей и молодыхъ солдатъ, недавно такъ пылко несшихся навстрѣчу врагу и разсѣвавшихъ въ рядахъ его смерть и ужасъ, а теперь со слезою умиленія, благоговѣнно принимавшихъ благословеніе высокаго покровителя! Во время раздачи крестовъ хоръ полковыхъ трубачей игралъ гимнъ «Боже, Царя храни»; по окончаніи же все слилось въ единодушное, громогласное «ура» и прямое

⁹⁹⁾ «Кавказъ» 1854 г. № 72.

желаніе, чтобы Богъ сохранилъ и продлилъ надолго славные дни Того, Кто своими высокими милостями былъ виновникомъ общей восторженной радости»⁹⁵⁾).

Наступленіе холодовъ побудило князя Бебутова передвинуть отрядъ сначала въ Алекса́ндрополь, а затѣмъ и распустить его на зимовья квартиры. Тверскому полку велѣно было 4-го декабря 1854 года выступить въ назначенный ему районъ квартирнаго расположенія въ окрестностяхъ Большого Караклиса. Прибывъ на мѣсто, полкъ размѣстился такимъ образомъ: лейбъ и 2-й эскадроны въ д. Еленовкѣ, 3-й эскадронъ и полковой штабъ въ Большомъ Караклисѣ, 4-й въ сс. Кишлякъ и Дарбазы, 5-й и 6-й въ д. Воскресенкѣ, 7-й и 8-й въ Никитинкѣ, 9-й въ сс. Головинкѣ и Семеновкѣ и, наконецъ, 10-й въ д. Гамзачеманѣ⁹⁶⁾. Само собою разумѣется, что роспускъ войскъ послѣдовалъ послѣ того, какъ князь Бебутовъ положительно удостовѣрился, что большая часть анадолійской арміи также распущена на зимнее время и наши предѣлы вполне обезпечены отъ дальнѣйшихъ вторженій турокъ.

Во время стоянки въ окрестностяхъ Караклиса полковникъ Куколевскій дѣятельно занялся приведеніемъ въ порядокъ разстроенныхъ частей и хозяйства. Нижнимъ чинамъ былъ данъ 15-ти-дневный отдыхъ; лошадямъ дѣлались три раза въ недѣлю легкія проѣздки, причемъ въ каждомъ эскадронѣ по 12-ти конскихъ рядовъ во взводѣ оставлены подкованными, остальныхъ же, преимущественно трехлѣтокъ, приказано было расковать. Приведено было въ наличность недостающее и негодное казенное имущество. Прибывшіе къ этому времени изъ резервнаго эскадрона 240 нижнихъ чиновъ и 315 лошадей отчасти укомплектовали убыль⁹⁷⁾. Въ командованіи строевыхъ частей произошли большія измѣненія. Многіе изъ раненыхъ офицеровъ были уволены по болѣзни въ продолжительный отпускъ и отставку; некомплектъ же въ полку былъ пополненъ переводомъ офицеровъ

⁹⁵⁾ Рус. Инв. 1854 г. № 176. Воспоминанія пор. Анадрусскаго.

⁹⁶⁾ Арх. окр. шт. д. 1854 г. 2-го от. ген. шт. № 115.

⁹⁷⁾ Полковой архивъ. Приказы по полку 1854 г. №№ 315 и 330.

изъ другихъ частей. Нижніе чины, расположившись по обывательскимъ квартирамъ, пользовались возможными удобствами. Хорошая пища, здоровый климатъ, болѣе чѣмъ дружелюбное отношеніе жителей заставляли нашихъ драгунъ забывать суровую обстановку походной и боевой жизни. Зима проходила незамѣтно.

Ранняя весна 1855 года была горестною для Россіи: 18-го февраля неожиданно скончался Императоръ Николай I-й. Въ началѣ марта вѣсть эта дошла до Александраполя—и войска облеклись въ глубокой трауръ. Вступившій на Престолъ Императоръ Александръ II, объявивъ въ приказѣ по арміи о тяжелой потерѣ, приводилъ послѣднія слова и завѣтъ почившаго Родителя: «Благодарю славную вѣрную гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, равно храбрые и вѣрные армію и флотъ—говорилъ на предсмертномъ одрѣ Государь—молю Бога, чтобы сохранилъ въ нихъ навсегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при Мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится, спокойствіе государства и внѣ, и внутри обезпечено, и горе врагамъ его! Я ихъ любилъ какъ дѣтей Своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать.»

Съ началомъ новаго царствованія послѣдовала перемѣна въ формѣ одежды офицеровъ и нижнихъ чиновъ: введены были полукафтаны вмѣсто мундировъ, шаровары вмѣсто панталонъ и вмѣсто шарфа кушакъ безъ кистей ⁹⁸⁾).

Весною 1855 года въ Тверскомъ полку снова приступили къ усиленнымъ строевымъ занятіямъ—производилась стрѣльба, сабельная рубка и сквозныя атаки. Прошелъ годъ съ тѣхъ поръ, какъ драгуны пришли въ Закавказье. Этотъ годъ, послужившій переломомъ во внутренней жизни полка, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ періодомъ высшей славы его и залогомъ для будущаго преуспѣянія. Отъ высшаго начальника до послѣдняго рядового, всѣми овладѣло желаніе скорѣе принять участіе въ окончаніи кровавой драмы, долженствовавшей разыгратъя подъ стѣнами неприступнаго Карса.

⁹⁸⁾ Особое приложеніе.

Въ противоположность высокому подъему духа, которымъ послѣ славной побѣды были проникнуты русскія войска, въ аналійской арміи господствовало полное уныніе, передававшееся неотразимо и разноплеменному населенію Малой Азіи. Мустафа-Зарифъ-паша былъ уволенъ отъ должности главнокомандующаго, а на его мѣсто назначенъ муширомъ состоящій въ румелійской арміи Измаиль-паша. Европейскіе эмигранты—Хуршидъ-паша, Асланъ-паша и другіе—желая избѣжать понудительной отставки, сами покинули армію. Жители Карса роптали на русскихъ, что они не рѣшаются идти приступомъ на крѣпость: «еслибы русскіе—говорили они—явились подъ стѣнами Карса, мы сами бы сдали крѣпость и избавили себя отъ настоящаго угнетеннаго положенія»⁹⁹). Англійское правительство, признавая нужнымъ назначить комисара въ турецкій корпусъ, дѣйствовавшій въ Малой Азіи, избрало для этой цѣли полковника артилеріи Вильямса. Въ августѣ мѣсяцѣ Вильямсъ прибылъ въ Карсъ, произвелъ смотръ войскамъ и нашелъ большія злоупотребленія. На смотръ было выведено 18½ тысячъ человѣкъ, между тѣмъ какъ на довольствіе выводили до 27-ми тысячъ; солдаты не получали жалованья; одежда, обувь, и амуниція были въ нищенскомъ состояніи; войска не занимались ученіями и стрѣльбой¹⁰⁰). Отославъ подробное донесеніе въ Константинополь, Вильямсъ проявилъ неутомимую дѣятельность. Окрестности Карса, усиленныя еще передъ началомъ кампаніи Гюйономъ фортификаціонными постройками, по настоянію прибывшаго Вильямса укрѣплялись еще болѣе. Поручивъ работу эту адъютанту своему Тисделю, Вильямсъ вывелъ изъ Карса лишнія войска, распустилъ по домамъ баши-бузуковъ и сдѣлалъ распоряженіе о доставкѣ въ крѣпость продовольственныхъ запасовъ. Въ Эрзерумѣ онъ также нашелъ большіе безпорядки. Неутомимой дѣятельности Вильямса турки обязаны тѣмъ, что къ Эрзеруму со всѣхъ сторонъ начали подвозить громадныя запасы продовольствія и боевого матеріяла; по его же проекту, въ теченіе зимы должны были быть воздвигну-

⁹⁹] Арх. окр. шт. дѣло 1834 г. Секр. ген. шт. дѣйств. корп. № 2.

¹⁰⁰] Kars et le général Williams. Reponse au Livre bleu, p. 33.

ты кругомъ Эрзерума: 1) въ верстѣ отъ города съ сѣверо-восточной стороны, по карсской дорогѣ, на возвышенности Топъ-дагъ — большой редутъ; 2) по той же дорогѣ въ 4-хъ верстахъ, на высотѣ Деве-Бойну, также большой земляной редутъ; 3) по направленію къ Хнысу, въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ города, на высотѣ Сурбъ-Нишанъ—земляная батарея. Кромѣ того, приступили къ укрѣпленію Баязета и Кебри-кея; на этой послѣдней позиціи, находившейся на перекресткѣ двухъ дорогъ, ведущихъ изъ Карса и Баязета, устроены пять небольшихъ батарей, изъ которыхъ одна предназначалась для обстрѣливанія моста черезъ Араксъ ¹⁰¹).

Между тѣмъ избранный въ ноябрѣ мѣсяцѣ муширомъ анатолійской арміи Измаиль-паша отказался отъ этого высокаго поста; тогда назначили временнымъ начальникомъ Шукри-пашу, который, приѣхавъ въ Карсъ во время пребыванія Вильямса въ Эрзерумѣ, нашелъ вмѣшательство англійскаго комисара во всѣ дѣла несоотвѣтствующимъ достоинству мушира, а желаніе дѣйствовать помимо Вильямса, въ концѣ концовъ, имѣло слѣдствіемъ смѣну Шукри-паши и назначеніе новымъ муширомъ Вассифъ-Магометъ-паши, человѣка очень богатаго. Это давало надежду, что турецкіе солдаты и казна будутъ обезпечены отъ грабежа. Къ веснѣ 1855 года новый муширъ прибылъ въ Карсъ. Упомянутыя выше укрѣпленія были уже построены, турецкія войска снова начали сосредоточиваться къ Карсу, и здѣсь собралось полъ ружьемъ до 30-ти тысячъ человѣкъ ¹⁰²). Такимъ образомъ, турки, побуждаемые союзниками, вновь подготовили средства для продолженія борьбы. Въ свою очередь и кавказское начальство настойчиво ходатайствовало передъ Государемъ о присылкѣ «для огражденія края и войскъ противъ ожидаемаго напора отъ вѣшняго непріятеля и горцевъ» по крайней мѣрѣ еще одной дивизіи съ ея артилеріей и сколько возможно конницы. Но серьезное положеніе вещей въ Крыму не давало возможности послать подкрѣпленія изъ Россіи, вслѣдствіе чего назначенному въ

¹⁰¹] Арх. окр. шт. Дѣло 1854 г. ген. шт. дѣйств. корп. № 2. Свѣдѣнія о непріятелѣ къ 27-му апрѣля 1855 года.

¹⁰²] Муравьевъ. «Война за Кавказомъ въ 1855 г.» т. I.

концѣ 1854 года намѣстникомъ Кавказа и главнокомандующимъ Отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ генераль-адъютанту Муравьеву предписано было еще покойнымъ Императоромъ, познакомившись на мѣстѣ съ положеніемъ дѣлъ на кавказской линіи, отдѣлить оттуда для александропольскаго отряда сколько возможно войскъ.

Николай Николаевичъ Муравьевъ давно былъ извѣстенъ на Кавказѣ. Свое боевое поприще онъ началъ въ Отечественную войну участіемъ въ сраженіяхъ при Бородинѣ и подъ Тарутинымъ. Дальнѣйшія войны съ Наполеономъ въ предѣлахъ Германіи и Франціи упрочили за нимъ выдающуюся репутацію, а въ 1816 году Ермоловъ взялъ съ собою на Кавказъ даровитаго молодого офицера и пользовался имъ, давая ему важныя порученія. Въ 1819 году Муравьевъ съ небольшимъ отрядомъ былъ посланъ въ Хиву, чтобы войти въ сношенія съ ханомъ. Трехмѣсячное пребываніе въ предѣлахъ Персіи, Туркменіи и Хивы дало возможность Муравьеву сдѣлать подробное военное обозрѣніе нашихъ границъ. За блистательное исполненіе возложенной мисіи Муравьевъ въ 1820 году произведенъ въ полковники и вслѣдъ затѣмъ назначенъ командиромъ Эриванскаго полка. Въ персидской и турецкой кампаніяхъ 1826—1828 и 1829 годовъ Муравьевъ приобрѣлъ репутацію хорошаго генерала, за что былъ награжденъ орденомъ Георгія 3-й степени и золотой, бриліантами украшенной шпагой. Въ войнѣ съ польскими мятежниками онъ командовалъ отрядомъ отборныхъ войскъ и участвовалъ въ штурмѣ Варшавы. Затѣмъ съ 1838 по 1848 годъ Муравьевъ находился въ отставкѣ вслѣдствіе недоразумѣній, происшедшихъ у него съ генераль-губернаторомъ новороссійскаго края княземъ Воронцовымъ. Вступивъ снова на службу въ 1849 году, онъ назначенъ былъ командиромъ гренадерскаго корпуса. Періодъ этотъ особенно рельефно рисуетъ характеръ Муравьева. Отличаясь большимъ образованіемъ, начитанностью, Муравьевъ со своими нѣсколько устарѣвшими взглядами на дѣло обученія и воспитанія войскъ шелъ вразрѣзъ съ начинавшимъ тогда устанавливаться новымъ направленіемъ въ этихъ вопросахъ. Самъ по себѣ гу-

манный и высококчестный, но своеобразный, самонадѣянный, суровый и упрямый, онъ создалъ себѣ много недоброжелателей и даже враговъ. Тѣмъ не менѣе именно твердость воли и настойчивость, какими обладалъ Муравьевъ, заставили Императора Николая I предоставить ему званіе главнокомандующаго Отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ и вручить ему намѣстничество обширнаго края, который требовалъ энергичнаго руководителя.

Въ началѣ января 1855 г. Муравьевъ выѣхалъ въ Грузію. Путешествіе по кавказской линіи, отъ Ставрополя до Владикавказъ, продолжалось цѣлый мѣсяць и вызвало общее смущеніе, такъ какъ намѣстникъ вездѣ находилъ непорядки, вездѣ оставался недовольнымъ. Въ Грозномъ, между прочимъ, онъ выразилъ казачьему генералу Бакланову неудовольствіе за то, что ординарцы-казаки не умѣли исполнить вольтъ направо, и затѣмъ прибавилъ: «извольте собраться для немедленной отправки въ Азіятскую Турцію, гдѣ вы нужны для командованія казаками.»

— Я готовъ—отвѣтилъ Баклановъ—отправиться, куда ваше высокопревосходительство прикажете; только буду просить денегъ на подъемъ, а то мнѣ не съ чѣмъ въ дорогу собраться.

— А верховой конь у васъ есть?

— Какъ же, даже два.

— Ну такъ садитесь верхомъ и поѣзжайте—казаку никакихъ подъемовъ не полагается.

Результатомъ осмотра генераломъ Муравьевымъ кавказской линіи было то, что онъ нашелъ возможнымъ отправить отсюда за Кавказъ 8 баталіоновъ пѣхоты резервной дивизіи кавказскаго корпуса съ 2-мя пѣшими батареями и 3 донскихъ казачьихъ полка съ одной донской батареей ¹⁰³). Между прочимъ свои впечатлѣнія о кавказскихъ войскахъ Муравьевъ высказалъ въ письмѣ къ Алексѣю Петровичу Ермолову, въ которомъ «упрекалъ кавказскую армію за изнѣженность, за роскошь, за упадокъ ея духа, крайнія заботы о своихъ удобствахъ, причемъ приводилась параллель съ временемъ командованія самого Ермолова, ко-

¹⁰³] Эти войска, впрочемъ, не поступили въ составъ александропольскаго отряда, а составили резервъ около Тифлиса.

гда онъ въ 1818 году, при постройкѣ Грозной, жилъ въ землянкѣ, до сихъ поръ скромно стоящей во дворѣ дворца, какъ упрекъ нынѣшнему времени.» Это письмо было набросано въ минуты раздраженія и подъ вліяніемъ сильнаго предубѣжденія противъ управленія краемъ княземъ Воронцовымъ, къ которому генераль Муравьевъ издавна питалъ нерасположеніе ¹⁰⁴).

Давъ инструкціи на кавказской линіи, Муравьевъ выѣхалъ въ Тифлисъ, куда и прибылъ 1-го марта. Наканунѣ, на дорогѣ къ Пасануру, фельдъегерь привезъ ему изъ Петербурга извѣстіе о кончинѣ Императора Николая I и о восшествіи на Всероссійскій Престоль Императора Александра II. 2-го марта въ Тифлисъ, на Александровской площади экзархомъ Грузіи Исидоромъ была отслужена панихида по въ Бозѣ почившемъ Монархѣ и послѣдовало торжественное принесеніе присяги на вѣрноподданство Императору Александру II-му.

Ознакомившись въ Тифлисъ съ характеромъ управленія края, главнокомандующій 10-го мая выѣхалъ въ Александрополь, гдѣ уже распоряженіемъ князя Бебутова сталъ собираться въ лагерь изъ зимовыхъ квартиръ весь отрядъ. Тверцы, выступивъ изъ Большого Карақлиса 2-го мая, прибыли въ Александрополь 5-го. 13-го мая Муравьевъ осматривалъ части войскъ, а 15-го числа сдѣлалъ смотръ Тверскому и Новороссійскому полкамъ ¹⁰⁵). Примѣрный порядокъ, здоровый и бодрый видъ людей сводно-драгунской бригады вызвалъ особую похвалу въ приказѣ главнокомандующаго: «пріятнѣйшимъ для себя долгомъ поставлю благодарить всѣхъ частныхъ начальниковъ, что они выполнили самое мое искреннее желаніе—приготовили для предстоящей кампаніи войска, которыя, я увѣренъ, молодечествомъ и порядкомъ будутъ постоянно заслуживать благодарность. Въ особенности же изъявляю истинную признательность командирамъ полковъ сводно-драгунской бригады, которые представили ввѣренные имъ части въ самомъ блестящемъ видѣ во всѣхъ отношеніяхъ и въ

¹⁰⁴] Зиссерманъ. «Двадцать пять лѣтъ на Кавказѣ.»

¹⁰⁵] На этомъ смотрѣ въ Тверскомъ полку находилось въ строю: генераловъ 1, штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 43, унтеръ-офицеровъ 138, музыкантовъ 38, рядовыхъ 1128; итого 1336 человекъ и 1288 строевыхъ лошадей.

теченіе зимы совершенно изгладили слѣды труднаго похода въ закавказскій край и еще болѣе трудной для заводскихъ лошадей бивуачной стоянки, продолжавшейся слишкомъ полгода»¹⁰⁶). По отношенію собственно къ Тверскому полку, главнокомандующій на смотру лично выразилъ полное свое удовольствіе и напомнилъ ему о блистательныхъ дѣйствіяхъ его въ польской кампаніи, во время которой тверцы входили нѣсколько разъ въ отрядъ Муравьева.

21-го мая былъ общій смотръ войскамъ дѣйствующаго корпуса. На равнинѣ, прилегающей къ такъ называемой Красной башнѣ, построены были въ резервномъ порядкѣ 21½ баталіона пѣхоты, три драгунскихъ полка, три казачьихъ, двѣ сотни мѣстной и двѣ заграничной карапахаской милиціи, 72 орудія и осадный паркъ. Войска стояли съ распущенными знаменами. Начался объѣздъ и, затѣмъ, по мановенію вождя, масса эта перемѣнила фронтъ, развернулась и менѣе чѣмъ въ полчаса представила въ стройномъ боевомъ порядкѣ, совершивъ движеніе это съ примѣрною точностью и торжественною тишиною. Застрѣльщики рассыпались передъ первою линіею, за нею виднѣлись сверкающія ленты резерва, а вдали солнце съ блескомъ отражалось на каскахъ драгунъ. Строй, снова сомкнувшись, перемѣнилъ направленіе, явился въ общихъ колоннахъ и двинулся церемоніальнымъ маршемъ по частямъ. Такъ прошли передъ главнокомандующимъ славные полки гренадерской бригады, полки 18-й пѣхотной дивизіи, кавказскіе стрѣлковый и саперный баталіоны, вѣчно-славная и грозная артилерія; краса войска нашего—лихіе драгунскіе полки съ распущенными штандартами, вновь освященными кровью въ бояхъ съ непріателемъ; молодецкая казачья кавалерія¹⁰⁷). Послѣ смотра главнокомандующій благодарилъ войска за отличное состояніе, сказавъ, что если отряду суждено стяжать новую славу на полѣ брани, то это снѣ будетъ считать послѣдствіемъ побѣдъ, одержанныхъ въ прошедшихъ двухъ кам-

¹⁰⁶] Арх. окр. шт. д. 1855 г. 1 от. ген. шт. д. к. № 271. Прик. по д. к. отъ 18 мая 1855 г. № 99.

¹⁰⁷] «Кавказъ» 1855 года № 72. Приложение X. Списокъ офицерамъ, начавшимъ кампанію 1855 г.

паніяхъ. Въ приказахъ своихъ Муравьевъ, видимо, желалъ загладить невыгодное впечатлѣніе написаннаго Ермолову письма, которое незаслуженно оскорбляло храбрыя кавказскія войска. Вотъ первый изъ нихъ:

«Принимая главное начальство надъ дѣйствующимъ корпусомъ, привѣтствую васъ, воины Кавказа! Болѣе полвѣка съ гордостью и изумленіемъ Россія внимаетъ подвигамъ вашимъ; вѣсть о нихъ давно достигла и за предѣлы обширнаго нашего отечества.

Уже двадцать пять лѣтъ прошло съ той поры, когда я считалъ себя въ рядахъ вашихъ. Изъ бывшихъ боевыхъ сподвижниковъ и товарищей только немногихъ нахожу теперь среди васъ; ихъ смѣнило новое поколѣніе, но и въ немъ встрѣчаю прежній духъ геройства... Для Россіи настала година испытанія. Уже многія сотни тысячъ ратниковъ ополчаются на защиту родного края, воскрешая въ памяти народа безсмертное время войны Отечественной. Станемъ же и мы, полные рвенія и готовности, за святое дѣло. Вспомнимъ недавніе подвиги, еще свѣжіе въ памяти невѣрныхъ, и грянемъ всѣ дружно, съ единодушіемъ, съ теплою вѣрою въ правосудіе Божіе на нечестиваго врага Россіи и Православія. Командующаго дѣйствующимъ корпусомъ князя В. О. Бебутова, достойнаго вождя побѣдителей Башъ-Кадыкляра и Кюрюкъ-дара, сослуживца молодыхъ лѣтъ моихъ, прошу принять выраженіе душевнаго моего уваженія къ подвигамъ его, охранившимъ край. Въ Бозѣ почившій Императоръ, уже гласно призналъ заслуги его; себя считаю только въ правѣ всеподданнѣйше донести до свѣдѣнія всемилостивѣйшаго Государя о томъ отличномъ состояніи, въ коемъ я нашелъ войска, ввѣренныя начальству г.-л. князя Бебутова» ¹⁰⁸).

Желая лично предводительствовать войсками, Муравьевъ предоставилъ князю Бебутову управленіе гражданскими дѣлами и всѣ права бывшихъ главноуправляющихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ вѣдѣніе Бебутова поступили гурійскій отрядъ, войска кавказской линіи и прикаспійскаго края.

¹⁰⁸] Прик. по Отд. кавк. кор. отъ 17-го мая 1855 г. № 103.

Ахалцыхскій и ахалкалакскій отряды были отчислены отъ дѣйствующаго корпуса и соединены въ одинъ, подъ командою начальника 13-й пѣхотной дивизіи г.-л. Ковалевскаго, которому указана была цѣль дѣйствій—оперировать на Ардаганъ.

Эриванскій отрядъ, г.-м. Суслова, долженъ былъ попережнему охранять въ предстоящей кампаніи нашъ лѣвый стратегическій флангъ, для чего ему предписано, перейдя горы, занять снова Баязетъ и дѣйствовать оттуда по большой дорогѣ на Эрзерумъ.

На главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій александропольскій отрядъ ¹⁰⁹⁾ предназначался для главной операціи на Карсъ и Эрзерумъ.

Обширная система полевыхъ укрѣпленій, воздвигнутыхъ кругомъ Карса, убѣждала главнокомандующаго, что анатолійская армія не выйдетъ изъ своего укрѣпленнаго убѣжища. Слѣдовательно нужно было овладѣть Карсомъ. Изъ всѣхъ представлявшихся для этого способовъ генераль Муравьевъ выбралъ блокаду, такъ какъ для штурма у насъ было мало войскъ; правильной же осадѣ намъ препятствовала мѣстность, притомъ пришлось бы связать себя работами, которыя лишали насъ подвижности. Но и блокада едва ли могла привести къ благопріятнымъ результатамъ, потому что циркумвалаціонная линія при этомъ способѣ должна была протянуться до 50-ти верстъ ¹¹⁰⁾. Вслѣдствіе этого, по мнѣнію Муравьева, до полного обложенія Карса надлежало:

1) стать на главномъ сообщеніи съ Эрзерумомъ и охватить Карсъ кольцомъ сильныхъ конныхъ отрядовъ, чтобы или разобщить крѣпость съ базою, или заставить сноситься ее съ Эрзерумомъ кружными путями;

2) занять крѣпость Ардаганъ и г. Кагызманъ. Черезъ первый карсскій гарнизонъ сообщался съ Аджаріей и Батумомъ, постоянно доставлявшимъ контингентъ пополненія, и получалъ за-

¹⁰⁹⁾ Пѣхоты, подъ начальствомъ г.-л. князя Гагарина и г.-м. Майделя, 21½ баталіоновъ; регулярной кавалеріи, графа Нирода, 20 эскадроновъ Тверского и Новороссійскаго полковъ и 8 эскадроновъ нижегородцевъ; иррегулярной кавалеріи, г.-м. Бакланова, 21 сотня донскихъ и линейныхъ казаковъ; артилеріи, г.-л. Бриммера, 70 орудій. Пѣхоты 16 тысячъ человекъ, конницы 5 тысячъ и артилеріи 1000 человекъ.

¹¹⁰⁾ Муравьевъ. «Война за Кавказомъ 1855 г.» ч. I.

пасы хлѣба; въ Кагызманѣ же соединялись горныя тропы, ведущія въ долину восточнаго Ефрата и къ Кепри-кею, лежащему на пути къ Эрзеруму;

3) уничтожить продовольственные запасы, сложенные на дорогахъ къ Эрзеруму;

и 4) неожиданнымъ, быстрымъ движеніемъ вмѣстѣ съ эриванскимъ отрядомъ нанести пораженіе сосредоточенному у Кепри-кея отряду Вели-паши.

Только уединивши подобнымъ образомъ Карсъ, возможно было обратиться къ главной цѣли операціи—тѣсной блокадѣ или даже штурму крѣпости.

Какъ только появился подножный кормъ, генераль Муравьевъ открылъ военныя дѣйствія, разославъ предварительно подданнымъ Турціи исправленное самимъ Государемъ и переведенное на турецкій языкъ воззваніе ¹¹¹⁾. Самъ Муравьевъ объявилъ въ прокламаціи, что, вступая въ землю турецкую, русскія войска всегда страшны лишь для однихъ враговъ, но съ жителями будутъ обходиться миролюбиво. «Вамъ бояться нечего—собственность ваша останется неприкосновенною, личная безопасность ваша и семействъ вашихъ обезпечена, и я приму строгія мѣры для спокойствія и огражденія васъ отъ всякаго притѣсненія» ¹¹²⁾.

Кампанія 1855 года началась переходомъ дѣйствующаго корпуса 24-го мая черезъ р. Арпачай, двумя колоннами. Въ разстояніи двухъ верстъ отъ берега былъ отслуженъ молебенъ съ водосвятиемъ. На небольшой ровной полянѣ войска были построены въ каре. По срединѣ устроенъ аналой, покрытый богатою парчою; на немъ крестъ и Евангеліе; цѣлый рядъ полковыхъ иконъ. Подъ склоненными знаменами и штандартами молча, благоговѣйно стояла 20-ти-тысячная масса. Далеко разносились слова священнослужителей, сопровождаемая стройнымъ пѣніемъ. Двадцать тысячъ человѣкъ осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ и сливались въ одной молитвѣ—о дарованіи побѣды. Кончилось молебствіе, окропили знамена, штандарты и ряды войскъ. Раздалась

¹¹¹⁾ Приложение XI.

¹¹²⁾ Арх. окр. шт. Дѣло 1855 г. секр. 2-го отд. ген. шт. № 23.

громкая команда, люди накрылись, каре раздвинулось и полки вытянулись въ походныя колонны къ Карсу.

Колонна, перешедшая Арпачай 24-го мая, состояла изъ 10-ти баталіоновъ пѣхоты, 20-ти эскадроновъ Тверскаго и Новороссійскаго полковъ, 8-ми сотенъ казаковъ и 40-ка орудій, подъ общимъ начальствомъ графа Нирода. По диспозиціи, главныя силы—7 баталіоновъ пѣхоты и 3 батареи—прикрывались двумя авангардами: передній—2 сотни милиціи и сборно-линейный казачій № 1 полкъ, боковой лѣвый—сборный казачій № 2 полкъ. Въ верстѣ отъ главныхъ силъ шли 2 пикинерныхъ дивизіона Тверскаго и Новороссійскаго полковъ съ дивизіономъ донской № 6 батареи; пикинеры высылали впередъ наблюдательныя пикеты. Замыкалъ шествіе колонны арьергардъ дивизіона Новороссійскаго полка съ дивизіономъ донской № 6 батареи. Драгунскіе полки, безъ пикинерныхъ дивизіоновъ, слѣдовали по бокамъ главныхъ силъ въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ—новороссійцы правѣ, тверцы лѣвѣ; казачьи №№ 6 и 7 батареи шли рядомъ съ драгунскими полками, имѣя ящики впереди. Обозъ, въ порядкѣ слѣдованія частей войскъ, шелъ правѣ главной колонны, подъ прикрытіемъ 2-хъ баталіоновъ эриванскаго полка ¹¹³).

Двумя днями позже выступила вторая колонна, князя Гагарина, съ остальными войсками корпуса. 25-го мая обѣ колонны, соединившись у д. Аджи-кала, расположились лагеремъ и ожидали здѣсь извѣстія о движеніи г.-л. Ковалевскаго, который долженъ былъ съ отрядомъ своимъ идти изъ Ахалкалакъ на присоединеніе къ дѣйствующему корпусу, овладѣвъ предварительно Ардаганомъ. Общимъ сборнымъ пунктомъ для всѣхъ трехъ колоннъ назначена была деревня Заимъ, на рѣкѣ Карсъ-чаѣ. Исполнить предпріятіе Ковалевскому ничего не стоило, потому что турецкія войска, защищавшія Ардаганъ, при приближеніи русскихъ отступили изъ крѣпости—и 30-го мая жители города сдали Ковалевскому крѣпостныя ключи. Старыя стѣны крѣпости были разрушены, а устроенныя вокругъ города батареи срыты до

¹¹³] Арх. окр. шт. Дѣло 1855 г. ген. шт. дѣйств. корп. съ журналами о происшествіяхъ № 3, лит. А.

основанія. Ахалцыхскій отрядъ форсированнымъ маршемъ направился къ Заиму; сюда же подошли колонны графа Нирода и князя Гагарина. Для выясненія силъ и расположенія противника, о которомъ мы знали очень мало, послѣ соединенія отрядовъ и расположенія лагеремъ начались производиться частныя и общія рекогносцировки. 2-го іюня первый разъ поле обагрилось кровью. Графъ Ниродъ, съ 4-мя баталіонами пѣхоты, 12-ю орудіями, двумя пикинерными дивизіонами тверскихъ и новороссійскихъ драгунъ и 4-мя сотнями линейныхъ казаковъ, былъ посланъ для осмотра восточной стороны Карса. Высота, намѣченная для обозрѣнія окрестности, была занята турецкою регулярною кавалеріей и башни-бузукъами. Графъ Ниродъ, оставивъ пѣхоту позади, сталъ эшелонно противъ фронта турецкой кавалеріи съ 2-мя дивизіонами драгунъ и 4-мя конными орудіями, а полковника Камкова съ линейными казаками скрытно послалъ по дну балки, огибающей правый флангъ непріятеля. Видя противъ себя только наши эскадроны, медленно приближавшіеся съ фронта, турки обратили на нихъ все свое вниманіе, но вдругъ линейцы ударили на нихъ сбоку, и непріятель принужденъ былъ бѣжать. Полковникъ Рудановскій произвелъ съемку между сс. Мацра, Инжа-су и Меликей. Цѣль рекогносцировки была достигнута, и 3-го іюня генераль Ковалевскій прибылъ къ отряду въ Заимъ. На другой день, подъ личнымъ начальствомъ Муравьева, всѣми войсками корпуса была произведена усиленная рекогносцировка Карса, которая убѣдила воочію главнокомандующаго насколько этотъ оплотъ Турціи былъ усиленъ европейскимъ искусствомъ. Городъ, обнесенный стѣною съ башнями и имѣвшій отдѣльную цитадель, былъ внутреннимъ редюитомъ обширной системы частью открытыхъ, а частью сомкнутыхъ укрѣпленій, охватившихъ большія пространства на обоихъ берегахъ рѣки Карсъ-чая. Командующія высоты—Карадагъ на правомъ и Чахмахъ на лѣвомъ берегу рѣки—были усилены большими редутами, изъ коихъ иные, по своему начертанію, могли назваться бастионными фронтами. Отъ обрыва карадагскаго массива тянулся сплошной валъ, который составлялъ защиту города съ восточной и южной сторонъ, а за ва-

ломъ расположены были лагеремъ главныя турецкія силы. Оборону города съ запада составляла линія взаимно обороняющихся укрѣпленій, продолжавшаяся отъ главнаго форта на чахлахской высотѣ до точки, гдѣ упирался въ рѣку вышеупомянутый валъ. Тамъ, на лѣвомъ берегу Карсъ-чая, турецкія войска стояли нѣсколькими лагерями. Остановивъ въ 4-хъ верстахъ отъ Карадага пѣхоту, главнокомандующій подвинулъ впередъ кавалерію, чтобы по возможности расширить кругъ рекогносцировки. Въ это время сотня конныхъ охотниковъ, бывшая впереди всѣхъ войскъ, завязала перестрѣлку съ иррегулярной турецкой конницею. Для поддержанія нашихъ охотниковъ, туда были направлены сборный линейный полкъ Камкова, два дивизиона Тверского полка и 4 конныхъ орудія; но едва неприятель увидѣлъ это движеніе, какъ поспѣшно обратился въ бѣгство; съ карадагскихъ батарей турки открыли по кавалеріи огонь, но офицеры генеральнаго штаба уже успѣли нанести на планъ укрѣпленія Карса. Достигнувъ этой существенной цѣли, войска безпрепятственно вернулись въ лагерь ¹¹⁴).

¹¹⁴] Арх. окр. шт. Дѣло 1855 г. воен. пох. канц. № 3723.

Глава шестая.

Переходъ дѣйствующаго корпуса изъ Аджи-кала къ Магараджику. Стратегическое значеніе этого маневра. Движеніе генерала Муравьева съ частью отряда къ соганлугскому хребту и возвращеніе его къ отряду. Тѣсное обложеніе Карса. Дѣйствія летучихъ отрядовъ. Вторичный походъ главнокомандующаго. Фуражировка 26-го іюля. Подробный боевой порядокъ Тверского драгунскаго полка. Смерть генерала Куколевскаго. Характеристика его по полковымъ приказамъ. Тѣсная блокада съ 1-го августа. Тверцы въ отрядѣ генерала Бакланова. Инструкція начальникамъ летучихъ отрядовъ.

Рекогносцировку 4-го іюня турки приняли за намѣреніе наше штурмовать Карсъ, и вообще переходъ дѣйствующаго корпуса черезъ границу произвелъ въ Карсѣ большое замѣшательство. Военный совѣтъ, собранный муширомъ, единогласно постановилъ: 1) что, занимая Карсъ, анатолійская армія не защищаетъ ни Эрзерума, ни соганлугскихъ проходовъ; 2) что окружающая мѣстность представляетъ мало средствъ для дальнѣйшей защиты Карса; 3) что подкрѣпленія могутъ прибывать въ Карсъ не иначе какъ прорывомъ черезъ осаждаемую непріятельскую армію и 4) что, слѣдовательно, карсская армія, взявъ съ собою провіантъ и пушки, должна оставить крѣпость и выступить для защиты проходовъ соганлугскаго хребта. Это рѣшеніе какъ громомъ поразило Вильямса, который въ это время торопился въ Карсъ изъ Эрзерума. Приѣхавъ къ арміи, онъ снова собралъ военный совѣтъ, пристыдилъ малодушныхъ турецкихъ начальниковъ и доказалъ имъ полную возможность защищаться ¹¹⁵).

Чтобы стать на сообщеніяхъ Карса съ Эрзерумомъ, 6-го іюня генералъ Муравьевъ произвелъ фланговое движеніе въ обходъ

¹¹⁵] Kars et le général Williams. Reponse au Livre bleu.

Карса изъ Аджи-кала къ Магараджику. Движеніе это совершенно тремя колоннами мимо укрѣпленнаго непріятельскаго лагеря, въ постоянной готовности встрѣтить турокъ, еслибы они вздумали атаковать насъ на походѣ. Тверской полкъ входилъ въ составъ арьергарда, подъ начальствомъ генераль-маіора Васмунда. При арьергардѣ же находился генераль-лейтенантъ Бриммеръ, котораго главнокомандующій, въ виду важнаго назначенія этой колонны—прикрывать прямую дорогу изъ Карса въ Аджи-кала, нашелъ необходимымъ оставить для руководства предпріятіемъ. Фланговымъ маршемъ пришлось пройти 27 верстъ по совершенно безводному пространству, на виду всей турецкой арміи. Карскій гарнизонъ простоялъ весь день подъ ружьемъ, но не рѣшался выйти изъ стѣнъ крѣпости: порядокъ и грозный строй нашъ, не измѣнявшійся во все время движенія, воздержалъ турокъ отъ всякаго наступленія, хотя столь близкое передвиженіе нашихъ колоннъ къ крѣпости явно вызывало ихъ на бой ¹¹⁶).

Занятіе Магараджика имѣло важныя стратегическія выгоды: 1) сохранялось удобное сообщеніе съ базой нашихъ операций, Алексадраполемъ; 2) прикрывались дороги, ведущія изъ Карса на Эриванъ и Баязетъ черезъ ущелье Баянъ-су, вслѣдствіе чего эриванскій отрядъ генерала Суслова пріобрѣталъ болѣе самостоятельности, и наконецъ 3) нашъ корпусъ становился въ 10-ти верстахъ отъ сообщеній непріятели съ Эрзерумомъ, угрожая прервать ихъ совершенно. Пользуясь близостью эрзерумской дороги, дававшей намъ возможность слѣдить за турецкой арміей, генералъ Муравьевъ могъ дѣлать частныя поиски летучими отрядами и перехватывать подвозимые къ крѣпости военные и продовольственные запасы, а также совершенно прервать сообщенія непріятели съ Эрзерумомъ ¹¹⁷). Дѣйствія этихъ летучихъ отрядовъ, въ которыхъ принимали участіе и тверскіе эскадроны, отличались постояннымъ успѣхомъ, а изъ перехватываемой корреспонденціи, адресуемой въ Карсъ и обратно въ Эрзерумъ, пріобрѣтались достовѣрныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ союзныхъ

¹¹⁶] Арх. окр. шт. Дѣло 1855 г. воен.-поход. канц. № 3723.

¹¹⁷] Акты кавк. археогр. комисіи, т. XI. Записки де-Саже.

войскахъ и предположеніяхъ мушира. На магараджикской позиціи главнокомандующимъ было получено письмо военнаго министра, въ которомъ выражено желаніе Государя, чтобы наступательныя дѣйствія были направлены къ скорѣйшему достиженію рѣшительныхъ успѣховъ, необходимость коихъ съ каждымъ днемъ увеличивалась при оборотѣ дѣлъ въ Крыму. Но генералъ Муравьевъ по прежнему находилъ необходимымъ направить раньше главныя усилія къ Эрзеруму и ужъ потомъ покончить съ Карсомъ ¹¹⁸⁾.

Условія стоянки у Магараджика были довольно затруднительныя: проливные дожди продолжались до 13-го іюня; вблизи не имѣлось топлива; надо было сторожить непріятеля; рекогносцировки и фуражировки за дровами и травой утомляли войска. Турки не выходили изъ своихъ окоповъ и даже фланкеры ихъ не выѣзжали для перестрѣлки съ нашими конными цѣпями. 15-го іюня главнокомандующій получилъ извѣстіе, что корпусъ Велипаши выступилъ изъ Сурбъ-Оганеса и двигается по долинѣ Ефрата на усиленіе карскаго гарнизона. 17-го числа, желая лишить непріятеля продовольственныхъ запасовъ, сложенныхъ по пути къ Эрзеруму въ с. Енги-кевъ, генералъ Муравьевъ предпринялъ смѣлое движеніе къ соганлугскимъ горамъ. Для наблюденія за Карсомъ оставленъ былъ отрядъ изъ 11-ти тысячъ человекъ, подъ начальствомъ князя Гагарина. Тверцы въ полномъ составѣ находились при этомъ отрядѣ. Генералъ Гагаринъ перевелъ свои войска на сильную позицію къ с. Каны-кеву. Турки не рѣшались атаковать каны-кевскую позицію, несмотря на то, что одинъ изъ лучшихъ турецкихъ военачальниковъ, Керимъ-паша, на военномъ совѣтѣ предлагалъ воспользоваться отсутствіемъ отряда, выступившаго къ Соганлугу. Вильямсъ отвергалъ всякое наступленіе, такъ какъ многочисленные примѣры убѣдительно говорили о неспособности турокъ къ подобнымъ дѣйствіямъ ¹¹⁹⁾. Полный успѣхъ предпріятія генерала Муравьева—движеніе за Соганлугъ—имѣлъ результатомъ уничтоженіе громаднхъ запасовъ продовольствія въ Бардусѣ, Енги-кевѣ и Караурганѣ и отступле-

¹¹⁸⁾ Богдановичъ. «Восточная война 1853—1856 г.» т. IV.

¹¹⁹⁾ Арх. окр. шт. Дѣло ген. шт. дѣйств. корп. № 3, лит. А. 1855 г.

ніе корпуса Вели-паши къ горамъ Драмъ-дага. Достигнувъ намѣченной цѣли, Муравьевъ 24-го іюня возвратился съ отрядомъ на позицію при с. Каны-кевъ.

Въ экспедиціи къ Соганлугу отличились двѣ сотни кабардинскихъ горцевъ, которые оставили среди турокъ кровавую память о себѣ и отбили знамя, подъ начальствомъ ротмистра Кундухова. Главнокомандующій, желая торжественно поощрить всадниковъ, выбралъ день полковыхъ праздниковъ Тверского и Эриванскаго полковъ—29-го іюня. Принявъ парадъ отъ этихъ полковъ, Муравьевъ хвалилъ кабардинскихъ горцевъ, стоявшихъ здѣсь же въ сторонѣ, и приказалъ раздать имъ кресты и медали. Горцы всегда цѣнили эти отличія; одинъ изъ раненыхъ, получая медаль, просилъ ротмистра Кундухова сказать: «передайте сардарю, что я еще мало пролилъ крови, чтобы быть отличеннымъ передъ товарищами; мы считаемъ похвалу сардаря достаточной наградой за нашъ подвигъ»¹²⁰).

Чтобы совершенно пресѣчь главныя сообщенія Карса съ Эрзерумомъ, весь корпусъ 30-го іюня былъ переведенъ на лѣвый берегъ Карсъ-чая и расположенъ лагеремъ въ 10-ти верстахъ отъ Карса, у деревни Тикма. Съ этого времени начинается болѣе тѣсное обложеніе крѣпости и блокадная война получаетъ нѣкоторое развитіе: производятся рекогносцировки, наносятся на планъ не осмотрѣнныя еще укрѣпленія, провѣряется точность уже имѣющихся плановъ и наблюдаются всѣ дороги, ведущія къ Карсу. Въ самый день передвиженія корпуса въ Тикму начальникомъ геодезическаго отряда при дѣйствующемъ корпусѣ генераломъ Ходзько были осмотрѣны укрѣпленія, построенныя турками къ западу отъ Карса. Въ прикрытіе этой рекогносцировки назначенъ весь Тверской полкъ, 4 орудія, 2 сотни казаковъ и сотня охотниковъ полковника Лорисъ-Меликова. Перейдя въ бродъ рѣку Карсъ-чай въ семи верстахъ выше Карса, у селенія Узунъ-килиса (Кюмбетъ), войска начали подниматься на высоты, которыя тянулись отъ Шораха и Чахмаха къ юго-востоку. Офицеры генеральнаго штаба нанесли на планъ сооруженныя вновь укрѣпле-

¹²⁰] Письма очевидца о походѣ 1855 года въ Азіятскую Турцію. Письмо XIV.

нія. Турки не осмѣлились препятствовать рекогносцировкѣ, и отрядъ спокойно возвратился въ Тикму. Летучіе отряды наши кружили около крѣпости, изучали мѣстность, нападали на турецкіе транспорты и лишали непріятеля послѣдней возможности получать запасы по главной дорогѣ изъ Эрзерума. Туркамъ оставались боковыя сообщенія на Ардаганъ и по горнымъ тропинкамъ черезъ Ольты. Чтобы стѣснить блокаду и по этимъ послѣднимъ сообщеніямъ, генераль Муравьевъ считалъ наиболѣе полезнымъ дѣйствовать легкими отрядами, составленными преимущественно изъ конницы. Такимъ образомъ 3-го іюля генераль Баклановъ выступилъ въ числѣ 2600 всадниковъ на сѣверъ отъ крѣпости къ д. Джелаусу; другой отрядъ, полковника Камкова, съ 500-ми казаковъ, направился въ гельскій санджакъ; 10-го іюля для наблюденія самаватской дороги былъ выдвинутъ, подъ начальствомъ генерала Куколевскаго, боковой отрядъ изъ 10-ти эскадроновъ Тверского полка, 6-ти сотенъ казаковъ и донской № 7 батареи. Генераль Куколевскій прибылъ въ д. Копанлы и посылалъ оттуда ежедневно разъѣзды. Обозрѣвая окрестности, они никакого движенія непріятеля не обнаружили, но захватили два небольшихъ транспорта съ провіантомъ. Впрочемъ, разъѣзды эти добывали важныя свѣдѣнія: разузнали, на примѣръ, что близъ Ольты собранъ довольно значительный транспортъ, который подъ прикрытіемъ 3-хъ турецкихъ баталіоновъ долженъ былъ пробраться въ Карсъ кружною дорогою черезъ Дадашинъ (главное мѣсто гельскаго санджака) и Учъ-килису, мимо озера Айгеръ-гель. Для воспрепятствованія этому намѣренію непріятеля главнокомандующій выслалъ 14-го іюля отрядъ въ составѣ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, 6-ти эскадроновъ Новороссійскаго полка, 4-хъ сотенъ казаковъ и милиціи, подъ начальствомъ графа Нирода, который въ этотъ же день прибылъ въ д. Копанлы и соединился съ генераломъ Куколевскимъ. Оставивъ въ лагерѣ 2 баталіона пѣхоты, 3 сотни иррегулярной кавалеріи и 4 конныхъ орудія, съ остальною конницею (10-ю эскадронами Тверского, 6-ю эскадронами Новороссійскаго полковъ, 7-ю сотнями казаковъ и милиціи), 4-мя конными орудіями и 6-ю конно-ракетными станками графъ Ни-

родъ на разсвѣтъ 15-го іюля двинулся въ обходъ Карса съ сѣверной стороны черезъ Когалы, Бозгалы и Джавру. Обогнувъ Карсъ, генералъ Ниродъ расположился лагеремъ у д. Айналы, откуда направлялъ разѣзды на гельскую дорогу до самой Учъ-килысы, вверхъ по рѣкѣ Бердыку и черезъ Меликей на правый берегъ Карсъ-чая. Эти послѣдніе разѣзды вошли въ связь съ партией полковника Едигарова, облежавшей Карсъ отъ Огузловъ со стороны Заима. Такимъ образомъ конныя колонны наши образовали какъ бы кольцо вокругъ Карса, и турки принуждены были оставить мысль о снабженіи крѣпости провіантомъ. 17-го іюля графъ Ниродъ съ ввѣренными ему войсками возвратился въ лагерь при д. Тикмѣ¹²¹⁾.

Между тѣмъ корпусъ Вели-паши, отступившій къ горамъ Драмъ-дага, началъ собираться на укрѣпленной позиціи при Кеппри-кеѣ. Генералъ Муравьевъ принялъ свои мѣры. Еще раньше онъ послалъ для овладѣнія Кагызманомъ полковника Лорисъ-Меликова съ небольшимъ отрядомъ, который 9-го іюля безъ сопротивленія занялъ городъ, жители котораго изъявили намъ покорность. Одновременно съ этимъ къ начальнику эриванскаго отряда генералу Суслову былъ посланъ командиръ Нижегородскаго полка князь Дондуковъ-Корсаковъ съ словеснымъ наставленіемъ отъ главнокомандующаго о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ и указаніемъ на задачи эриванскаго отряда въ предположенномъ общемъ движеніи нашихъ войскъ къ Эрзеруму. Главнокомандующій ожидалъ только прибытія подкрѣпленій, оставленныхъ у Тифлиса и Елисаветполя, которыя были экстренно вызваны въ дѣйствующій корпусъ. 17-го іюля подкрѣпленія эти прибыли, и александропольскій отрядъ увеличился 3-мя баталіонами¹²²⁾, 8-ю орудіями, донскимъ казачьимъ полкомъ и 2-мя сотнями грузинской дворянской дружины. По прибытіи этихъ резервовъ, Муравьевъ рѣшилъ предпринять вторичный походъ за Соганлугъ, чтобы совмѣстно съ эриванскимъ отрядомъ уничтожить корпусъ

¹²¹⁾ Арх. окр. шт. Дѣло секр. 2-го отд. ген. шт. 1855 г. № 2 и отношеніе главноком. воен. министру отъ 18-го іюля 1855 г. № 528.

¹²²⁾ Два мингрельскихъ и одинъ виленскій.

Вели-паши, а затѣмъ обратиться къ главной цѣли операціи—овладѣнію Карсомъ. Строго говоря, корпусъ Вели-паши не былъ для насъ опасенъ; но по тому нравственному значенію, которое онъ имѣлъ для осажденныхъ въ Карсѣ турокъ и по надеждамъ, которыя вселялъ онъ, служа какъ бы кадромъ для сосредоточиванія къ нему войскъ изъ Константинополя и разныхъ мѣстъ Малой Азіи, его дѣйствительно не мѣшало уничтожить. Генераль Муравьевъ, раздѣливъ весь александропольскій отрядъ почти на двѣ равныя части, съ особымъ временнымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 18-ти баталіоновъ пѣхоты ¹²³⁾, 12-ти эскадроновъ драгунъ, 21^{1/2} сотенъ конницы, 40-ка орудій и 8-ми ракетныхъ станковъ, всего около 12-ти тысячъ человѣкъ, 19-го іюля выступилъ вторично за Соганлугъ, къ кепри-кейской позиціи.

Для наблюденія за Карсомъ оставлены, подъ общимъ начальствомъ командующаго дѣйствующимъ корпусомъ генераль-лейтенанта Бриммера, 20 баталіоновъ пѣхоты, 16 эскадроновъ драгунъ (изъ нихъ 10 тверскихъ), 16^{1/2} сотенъ казаковъ и милиціи, 48 орудій и 8 ракетныхъ станковъ; всего около 14-ти тысячъ человѣкъ ¹²⁴⁾. Генераль Бриммеръ въ день выступленія временнаго отряда перевелъ свои войска на правый берегъ Карсъ-чая, къ разоренному аулу Комацуръ, двумя колоннами—одна по правому, другая по лѣвому берегу рѣки. 1-й, 4-й и 5-й дивизионы тверцовъ шли въ лѣвой колоннѣ. При д. Тикмѣ былъ оставленъ для прикрытія тяжестей генераль Майдель съ 2-мя баталіонами Эриванскаго полка и 4-мя орудіями, а 2-й и 3-й дивизионы тверцовъ были оставлены у с. Учъ-килисы, чтобы прикрывать слѣдованіе обоза и, пропустивъ хвостъ его, присоединиться къ колоннѣ Майделя ¹²⁵⁾. Во время передвиженія войскъ турецкіе башибузуки, производившіе недалеко фуражировку, завязали съ нашими фланкерами перестрѣлку, но авангардныя сотни князя Витгенштейна бросились въ атаку и прогнали непріятели въ Карсъ. По прибытіи на новое лагерное мѣсто къ д. Комацуръ, генераль

¹²³⁾ Всѣ баталіоны 21-й пѣхотной дивизіи, какъ и гренадерской бригады, переформированы въ трехротный составъ.

¹²⁴⁾ Арх. окр. шт. Дѣло секр. ген. шт. дѣйств. корпуса 1855 г. № 2.

¹²⁵⁾ Тамъ же. Дѣло ген. шт. № 3. лит. А. 1855 г.

Бриммеръ распредѣлилъ свои войска такимъ образомъ: князь Гагаринъ съ Рязскимъ пѣхотнымъ полкомъ и батареей № 4 батареей 18-й артилерійской бригады назначенъ начальникомъ правой стороны лагеря; вагенбургомъ и всей лѣвой стороной командовалъ генералъ Трегубовъ, имѣя въ своемъ распоряженіи Рязанскій пѣхотный полкъ и легкую № 8 батарею 18-й артилерійской бригады; командованіе 1-й линіей вручено генералу Майделю съ тремя баталіонами Бѣлевскаго егерскаго и однимъ баталіономъ Эриванскаго карабинернаго полковъ, батареей № 2 и легкой № 6 батареями кавказской гренадерской бригады; генералъ графъ Ниродъ охранялъ тылъ лагеря, командуя Тверскимъ драгунскимъ полкомъ въ полномъ составѣ, 6-ю эскадронами новороссійцевъ и донскою № 6 батареею; въ резервѣ, въ вѣдѣніи начальника штаба генерала Невѣровскаго, 3 баталіона грузинцевъ, 2 роты мингрельцевъ, 2 роты саперъ и легкая № 7 батарея 18-й артилерійской бригады; въ распоряженіи генерала Бакланова, сзади лагеря, небольшой отрядъ казаковъ. Всѣ войска выставляли караулы съ рѣдкими цѣпями; ночью же посылались впередъ къ сторонѣ непріятеля секреты. Отъ тверскихъ и новороссійскихъ эскадроновъ, соблюдая очередь, выставляли караулы ночью изъ 23-хъ рядовъ при офицерѣ и, кромѣ того, выходили по 10-ти человекъ въ секреты; днемъ—карауль изъ 13-ти рядовъ¹²⁶). За выставленныя цѣпи предписывалось никого не пропускать; косить траву и хлѣбъ разрѣшалось внутри пѣхотной цѣпи, такъ какъ предполагалось своевременно дѣлать общія фуражировки. «Все здѣсь предписанное—говорилъ генералъ Бриммеръ въ приказѣ по отряду—прошу и приказываю исполнять въ точности, и я совершенно увѣренъ, что гг. начальники, старшіе и младшіе, убѣжденные въ необходимости строгихъ мѣръ, будутъ мнѣ добрыми помощниками въ стараніи соблюдать всегда и во всемъ порядокъ, безъ котораго нѣтъ успѣха ни въ какомъ дѣлѣ. Стыдно будетъ той части, у которой случится оплошность или безпорядокъ, которые заставятъ меня быть строго взыскательнымъ»¹²⁷).

¹²⁶] Приказы, отдаваемые по сводно-драг. бригадѣ. Дѣло 1855 г. № 60 и дѣло генер. шт. дѣйств. корп. 1854 г. № 6.

¹²⁷] Тамъ же. Приказъ г.-л. Бриммера отъ 19-го іюля 1855 г. № 212.

Съ того дня, какъ отрядъ генерала Бриммера занялъ позицію у Комацура, турки могли фуражировать только подъ прикрытіемъ своихъ батарей. На рекогносцировкѣ 22-го іюля, произведенной частью отряда, въ которомъ участвовалъ 2-й дивизионъ тверцовъ, генераль Бриммеръ замѣтилъ передъ фронтомъ непріятельскихъ укрѣплений нескошенныя еще полосы незрѣлаго хлѣба и высокой травы. Чтобы лишить непріятеля этого послѣдняго средства, на 26-е іюля была назначена фуражировка для одной кавалеріи. Въ прикрытіе этой фуражировки въ 10 часовъ утра выступили: 9 баталіоновъ пѣхоты, 2 роты саперъ, 22 орудія, сотня линейныхъ казаковъ и 10 эскадроновъ драгунъ, въ томъ числѣ 8 тверскихъ ¹²⁸⁾. Поднявшись на высоту, находящуюся въ 3-хъ верстахъ отъ лагеря, и оставивъ фуражировъ косить траву, генераль Бриммеръ построилъ войска въ боевой порядокъ и двинулся по направленію къ Карсу. 8 эскадроновъ Тверскаго полка находились на крайнемъ правомъ флангѣ нашей боевой линіи и были построены въ колоннахъ къ атакѣ въ двѣ линіи: въ первой—1-й и 3-й дивизионы, въ интервалѣ между ними 2 орудія донской № 6 батареи; во второй—за первымъ дивизиономъ четвертый, а за 3-мъ дивизиономъ 3-й эскадронъ ¹²⁹⁾. Поле, которое нужно было скосить, лежало отъ войскъ, выступившихъ для прикрытія фуражировъ, съ лѣвой стороны. Повидимому, мы находились отъ укрѣплений внѣ пушечнаго огня, но оказалось, что при большомъ калибрѣ турецкихъ орудій войска наши, принявшіяся косить хлѣбъ, тотчасъ же были осыпаны съ крѣпостныхъ верковъ частымъ артилерійскимъ огнемъ. Первою жертвою въ районѣ боевого порядка Тверскаго полка былъ донской казакъ, которому ядромъ оторвало черепъ. Командиръ взвода есаулъ Чумаковъ подѣхалъ къ генералу Куколевскому, стоявшему въ это время въ нѣсколькихъ шагахъ впереди 1-го дивизиона, и доложилъ о смерти казака. Куколевскій, желая дать подчиненнымъ примѣръ, хладнокровно отвѣтилъ: «что-жъ такое; царство ему небесное!» Едва есаулъ Чумаковъ успѣлъ отѣхать,

¹²⁸⁾ Тамъ же. Рапортъ Бриммера отъ 26-го іюля 1855 г. № 1172.

¹²⁹⁾ 10-й эскадронъ былъ вызванъ въ цѣпь передъ боевую линію.

какъ Куколевскій упалъ съ лошади: непріятельское ядро, попавъ сзади передней правой лопатки лошади, пробило коня насквозь и разорвало въ куски Куколевскому лѣвую ногу ниже колѣна. Лошадь взвилась на дыбы и тотчасъ же упала вмѣстѣ съ всадникомъ. Быстро къ командиру подскочили находившіеся при немъ на ординарцахъ полковой берейторъ Кейзеръ, унтеръ-офицеры Федосѣевъ и Подгорный, изъ 1-го эскадрона юнкеръ Гурскій и нѣсколько драгунъ 4-го взвода. «Многіе изъ офицеровъ, горячо любившихъ генерала, оставивъ свои мѣста въ строю, подѣхали къ раненому, который, увидя это, довольно строго приказалъ имъ стать во фронтъ и своимъ зычнымъ голосомъ командовалъ полку—«Смирно!» затѣмъ просилъ отыскать и позвать къ нему командира бригады графа Нирола, къ которому обратился съ слѣдующими словами: «ваше сіятельство! поддержите полкъ и ободрите нижнихъ чиновъ—они жалѣютъ меня»¹³⁰). Командующій корпусомъ приказалъ орудіямъ лѣваго фланга дать два отвѣтные выстрѣла, но легкія гранаты наши не причинили туркамъ никакого вреда. Во избѣжаніе напрасныхъ потерь, фуражировка была прекращена и наши боевыя линіи тихо подались назадъ. Командиръ 1-го дивизіона Тверского полка подполковникъ Коваленскій, распорядившись о поданіи помощи Куколевскому, какъ старшій офицеръ принялъ командованіе полкомъ и отвелъ его шаговъ на 50 назадъ. 3-й эскадронъ капитана Эрнста 1-го направился по линіи фронта нашего боевого расположенія для осмотра поля и выноса раненыхъ. Къ тому мѣсту, гдѣ лежалъ Куколевскій, подѣхала лазаретная фура и драгуны уже собирались увезти своего командира, какъ непріятельское ядро, попавъ въ колесо фуры, раздробило ее въ щепы; полковой берейторъ Кейзеръ былъ раненъ въ лѣвое плечо. Къ счастью, драгуны успѣли привезти съ фуражировки телѣгу, на которую положили раненаго генерала и берейтора. Въ дорогѣ Куколевскій все время заботился объ удобствѣ берейтора, подкладывая ему подъ плечо лежавшую на фурѣ траву. На этой роковой для тверцовъ фуражировкѣ, продолжавшейся не болѣе 20-ти

¹³⁰] Письмо старыхъ тверцовъ—Циммермана и Рѣшетова.

Генераль-маіоръ Жуковскій.

Фотогипія Н. Димо. Тифлисъ.

минуть, мы лишились убитыми 2-хъ офицеровъ и 2-хъ нижнихъ чиновъ, ранеными генерала Куколевскаго, подполковника Тальгрена и 12 нижнихъ чиновъ, контужеными одного оберъ-офицера и 12 нижнихъ чиновъ. Въ Тверскомъ полку, кромѣ командира, были ранены капитанъ Эрнстъ 1-й, одинъ трубачъ, берейторъ и 2 рядовыхъ ¹³¹⁾; лошадей убито 4, контужена 1.

Въ полдень войска возвратились въ Комацуръ. Раненаго Куколевскаго привезли въ лагерь. Офицеры и нижніе чины собрались у палатки и встрѣтили своего командира, еще за нѣскольکو часовъ передъ этимъ бодрого и неутомимаго въ службѣ, теперь изнеможеннаго и изувѣченнаго. Несмотря на твердость воли, сила духа должна была уступить физическимъ страданіямъ: отъ сильныхъ сотрясеній въ пути и потери крови онъ началъ впадать въ безпамятство. Генераль Бримммеръ прислалъ корпуснаго штабъ-доктора Годзіевскаго, который на консиліумѣ съ хирургомъ Глаголевымъ и штабъ-лѣкаремъ Кислинскимъ рѣшилъ немедленно ампутировать ногу выше колѣна. Съ помощью хлороформа операція эта была сдѣлана весьма удачно. На другой день здоровье Куколевскаго было въ удовлетворительномъ состояніи, такъ что онъ въ полной памяти могъ провѣрить и утвердить написанное имъ еще 15-го іюня духовное завѣщаніе, въ которомъ выразилъ на случай смерти свою послѣднюю волю ¹³²⁾. Однако надежды на выздоровленіе, къ общему прискорбію всего полка, не сбылись: потеря крови и разстройство физическихъ силъ отъ безпрестанныхъ служебныхъ трудовъ и заботъ, въ особенности въ послѣднее время по званію начальника аванпостовъ, развили въ больномъ горячку, отъ которой Куколевскій 31-го іюля въ 12 часовъ дня умеръ. Смиреніе, твердость и присутствіе духа, съ которыми покойный перенесъ несчастье, ниспосланное ему Богомъ, произвели чрезвычайное впечатлѣніе на всѣхъ его бывшихъ подчиненныхъ. Онъ перенесъ рану какъ герой, героемъ и умеръ. При жизни онъ былъ образцомъ и примѣромъ того, какъ слѣдовало служить своему Государю, а въ предсмертныхъ страданіяхъ

¹³¹⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій Тверскаго полка съ 26-го іюля по 26 августа. Ранены и контужены: трубачъ Зиновій Кравцовъ, рядовые Игнатъ Шнидура и Димитрій Ломакинъ.

¹³²⁾ Приложение XII.

показалъ какъ нужно умирать истинному воину. Подполковникъ Коваленскій, исполняя желаніе всѣхъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ полка, просилъ графа Нирода исходатайствовать разрѣшенія главнокомандующаго предать тѣло покойнаго на русской землѣ, въ Алекса́ндрополь, и генералъ Муравьевъ изъявилъ на это согласіе. На другой день, т. е. 1-го августа, рѣшено было совершить послѣднее отпѣваніе тѣла усопшаго. Въ парадъ для отданія военной почести покойному назначенъ былъ шестивзводный баталіонъ съ хоромъ трубачей; для несенія орденовъ назначены оберъ-офицеры и къ нимъ ассистентами старшіе и младшіе вахмистры; поднять гробъ должны были 12 георгіевскихъ кавалеровъ; почетный караулъ къ тѣлу покойнаго былъ тоже составленъ изъ георгіевскихъ кавалеровъ; весь парадъ былъ отъ Тверского полка. Гробъ до самаго вагенбурга, гдѣ находились приготовленныя дроги, несли командующій дѣйствующимъ корпусомъ г.-л. Бриммеръ, начальникъ 18-й пѣхотной дивизіи, графъ Ниродъ, начальникъ штаба дѣйствующаго корпуса г.-м. Невѣровскій и другіе изъ присутствующихъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ. Для сопровожденія тѣла въ Алекса́ндрополь, куда оно было отправлено 2-го августа, назначена пѣшая команда изъ 12-ти рядовыхъ при одномъ унтеръ-офицерѣ, подъ начальствомъ племянника покойнаго, поручика Тверского полка Попова. Боевыя останки Куколевскаго преданы землѣ на алекса́ндропольскомъ кладбищѣ, на правомъ флангѣ штабъ и оберъ-офицеровъ Тверского полка, павшихъ въ кюрюкъ-даринскомъ сраженіи ¹³³).

Іосифъ Михайловичъ Куколевскій поступилъ въ 1820 году юнкеромъ въ Тверской драгунскій полкъ и почти всю службу провелъ въ этомъ полку; только въ 1851 году, въ чинѣ полковника, онъ былъ назначенъ командиромъ гусарскаго наслѣднаго грессъ-герцога Саксенъ-Веймарнскаго полка; но уже 25-го февраля 1852 года назначенъ командиромъ родного ему Тверского полка ¹³⁴). Куколевскій съ тверцами сроднился съ юныхъ лѣтъ и участвовалъ съ ними въ походахъ 1831 и 1849 годовъ. Походы эти

¹³³] Изъ донесенія Августѣйшему Шефу о фуражировкѣ 26-го іюля 1855 г.

¹³⁴] Послужной списокъ. Приложение I.

доставили ему возможность примѣнить на практикѣ обширныя теоретическія познанія военнаго дѣла, и Тверской полкъ передъ выступленіемъ на Кавказъ могъ разсчитывать на боевыя качества своего командира. Намъ ясно представится личность Куколевскаго какъ начальника и кавалериста, преданнаго всецѣло своему оружію и полку, если мы даже поверхностно прослѣдимъ его приказы со времени выступленія полка на Кавказъ. Вездѣ, въ трудныхъ условіяхъ походной жизни, во время мирнаго квартированія и въ бою, Куколевскій являлся примѣромъ своимъ подчиненнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ строгимъ и любящимъ наставникомъ. Походъ изъ Бѣлгорода въ Закавказье, помимо того, что втягиваль людей и лошадей въ работу и приучаль ихъ къ выносливости, былъ для тверцовъ школой и подготовкой къ боевой службѣ. На походѣ Куколевскій часто провѣрялъ знаніе подчиненными своихъ обязанностей. «Сего числа—пишетъ онъ въ одномъ приказѣ—я спрашивалъ у гг. офицеровъ фамиліи нижнихъ чиновъ ввѣренныхъ имъ взводовъ. Нѣкоторые изъ нихъ не знали. Передъ выступленіемъ полка я лично говорилъ дивизионнымъ и эскадроннымъ командирамъ, чтобы они непременно обратили вниманіе на то, чтобы взводные командиры занимались бы взводами какъ высочайшія правила повелѣваютъ и узнали бы своихъ взводовъ людей не только по фамиліямъ, но даже и по способностямъ, потому что это чрезвычайно важный въ настоящее время моментъ нашей службы»¹³⁵). Проходя черезъ губерніи, богатая конскими заводами, Куколевскій напоминалъ офицерамъ, не имѣвшимъ собственныхъ лошадей, пріобрѣсти ихъ, предваряя, что они «до тѣхъ поръ не получаютъ раціоновъ и полугодового оклада жалованья, покуда не будутъ имѣть собственныхъ верховыхъ лошадей. Назначеніе казенной строевой лошади есть то, чтобы на ней ѣхалъ солдатъ; а офицеръ, не заботящійся имѣть собственную лошадь, есть холодный кавалеристъ, который, сверхъ сего, ѣхавши на казенной лошади, отнимаетъ въ эскадронѣ рядъ и тѣмъ ослабляетъ фронтъ»¹³⁶). Заботясь и наблюдая во время

¹³⁵] Полковой архивъ. Приказъ по полку отъ 14-го января 1854 г.

¹³⁶] Тамъ же.

похода, чтобы эскадроны соблюдали порядок и правила внутренней службы, Куколевский прибѣгалъ при нарушеніи ихъ къ карательнымъ мѣрамъ. 16-го января пали двѣ лошади; указавъ причины, онъ строго взыскиваетъ съ виновныхъ: «По вскрытіи лошадей оказалось, что они пали отъ воспаленія кишекъ и почекъ, которое произошло отъ безмѣрной перетяжки за ребрами; безошибочно заключаю, что подпруги были поданы безъ мѣры назадъ, дабы предохранить отъ дальней набизчивости холокъ, и перетянуты, чтобы сѣдло не ворочалось; сѣдла ворочаются именно у тѣхъ, которыя сѣдлаются за ребрами; отъ подбитія холки предохраняетъ лука, которая, возвышая сѣдло, отдѣляетъ его отъ холки. За неисполненіе приказанія старшаго врача, эскадронному командиру дѣлаю выговоръ, а старшаго фельдшера предписываю наказать 40-ка ударами розогъ»¹³⁷). «Въ с. Долгой балкѣ собственный человекъ прапорщика А. самовольно взялъ у мужика вязанку сѣна, съ которымъ онъ былъ пойманъ. Прапорщикъ А., увидавши своего человека пойманнымъ, вмѣсто того, чтобы окончить это миролюбивымъ способомъ, приказалъ своимъ людямъ освободить его, черезъ что завязалась драка, а юнкеръ Р. обнажилъ шашку. До сихъ поръ въ полку, прошедшемъ болѣе 1000 верстъ, обхожденіе всѣхъ чиновъ съ жителями было миролюбивое и спокойное. Подобное происшествіе и вообще уже нѣсколько жалобъ, принесенныхъ мнѣ лично жителями на нижнихъ чиновъ, вынуждаетъ меня повторить нѣсколько разъ уже отданное въ приказѣ по полку, чтобы гг. эскадронные и взводные командиры строго внушали людямъ ввѣренныхъ имъ частей миролюбивое обхожденіе съ жителями. Съ юнкера Р. предписываю капитану Д. взыскать, приказавъ ему идти переходъ шагомъ, а за человека—прапорщика А., за подобный безпорядокъ, арестовываю на 4 дня домашнимъ арестомъ. Предупреждаю при томъ, что всѣ аресты, по истеченіи года, будутъ внесены въ кондуктныя списки»¹³⁸).

Во время расположенія полка на 10-ти-дневномъ отдыхѣ Ку-

¹³⁷] Тамъ же. Приказъ по полку отъ 19-го января 1854 г.

¹³⁸] Тамъ же. Приказъ отъ 3-го января 1854 г.

колевскій подробно осмотрѣлъ эскадроны, приказалъ дать людямъ и лошадамъ два дня отдыха, послѣ чего предписалъ черезъ сутки производить легкія эскадронныя ученья, продѣлывать спѣшиваніе со всѣхъ положеній, рассыпную атаку, рубку и стрѣльбу. «Дабы приучить лошадей къ стрѣльбѣ—говорится въ одномъ приказѣ—предписываю по окончаніи проѣздки, дѣлаемой въ эскадронахъ, спѣшить одинъ полуэскадронъ, рассыпать и, приказавъ имъ зарядить холостыми патронами ружья, выстрѣлить и тотчасъ второму полуэскадрону, сидящему на лошадяхъ, двинуться впередъ и проѣхать цѣпь, побуждая для сего лошадей самымъ легкимъ нажатіемъ шенкелей, но отнюдь не шпорить; проѣхавши, тотчасъ слѣзть съ лошадей. Все это повторять два раза съ обоими полуэскадронами»¹³⁹). Благодаря непрестаннымъ заботамъ и наблюденіямъ за своими подчиненными, длинный походъ не отяготилъ ни людей, ни лошадей. Графъ Ниродъ, осмотрѣвши полкъ, выразилъ полную благодарность всѣмъ чинамъ. «Препровождая при семъ копію съ приказа по бригадѣ—писалъ Куколевскій—въ пріятную обязанность вмѣняю себѣ присовокупить и мою благодарность всѣмъ гг. штабъ и оберъ-офицерамъ за сбереженіе людей и лошадей; если въ отношеніи послѣднихъ и были просмотры, то буду стараться забыть ихъ, если не будетъ впредь таковыхъ и будутъ исполнены всѣ наставленія по сему предмету, переданныя приказами по полку. Въ минуту расположенія отъ сердца благодарить всѣхъ, вмѣняю себѣ въ святую обязанность сказать, что я сегодня видѣлъ прапорщика Д. на улицѣ съ нагайкой въ рукахъ. На ничтожную эту вещь я смотрю какъ на одно изъ началъ нарушенія порядка службы. Порядокъ службы всегда есть вещь важная, въ настоящее же время есть вещь святая—въ немъ заключается сила нашего оружія, а съ нимъ соединены долгъ, слава, честь и исполненіе святой присяги. Почему вновь прошу гг. штабъ и оберъ-офицеровъ, прошу старыхъ моихъ товарищей помочь мнѣ въ этомъ дѣлѣ. Порядокъ дасть намъ единство, а съ нимъ неразлучно повиновеніе; а повиновеніе святой искусъ, добровольно взятый, за которымъ награда и

¹³⁹] Тамъ же. Приказъ отъ 15-го февраля 1854 г.

побѣда. Каждый азіятецъ въ одиночку едвали не лучше многихъ изъ насъ, но наши молодые солдаты, соединенные въ одно порядкомъ, будутъ страшны для нихъ. Какъ же мы скажемъ имъ: сохраняйте его, если видимымъ образомъ сами нарушаемъ?»¹⁴⁰). Такими мѣрами, то увѣщаніями, то строгостью, Куколевскій подготавливалъ и воспитывалъ полкъ къ предстоявшей кампаніи. Ему удалось создать изъ полка тѣсно сплоченную массу и одушевить его своимъ собственнымъ примѣромъ. Переживъ блистательныя атаки при Кюрюкь-дара, гдѣ пули и ядра вынесли изъ рядовъ Тверского полка многихъ достойныхъ офицеровъ, Куколевскій покончилъ свое боевое поприще, подобно многимъ, нерѣдко выдающимся военнымъ людямъ, отъ случайнаго обстоятельства, на простой фуражировкѣ, когда изъ турецкой крѣпости было произведено не болѣе десятка орудійныхъ выстрѣловъ. Честная и доблестная служба, постоянное стремленіе поставить полкъ на должную высоту, высшая боевая слава и высшее боевое отличеніе—вотъ наслѣдіе, оставленное Куколевскимъ Тверскому полку.

Вторая экспедиція къ Соганлугу генерала Муравьева не достигла своей цѣли, прежде всего потому, что Вели-паша уклонился отъ принятія боя и отступилъ назадъ за хребетъ Деве-Бойну, а отъ занятія Эрзерума главнокомандующему пришлось отказаться, такъ какъ было слишкомъ рискованно оставлять войска у Кебри-кея, имѣя въ тылу всю анатолійскую армію. 25-го іюля временный отрядъ совершилъ обратное движеніе къ д. Тикма, куда и прибылъ 30-го. Генераль Муравьевъ остался очень недоволенъ фуражировкой, произведенной Бриммеромъ 26-го іюля, подозрѣвая его въ намѣреніи овладѣть Карсомъ. Онъ обошелся съ нимъ сурово и рѣзко бросилъ ему вопросъ: «въ какомъ состояніи генераль Куколевскій?» Получивъ отвѣтъ, что здоровье генерала совершенно безнадежно, Муравьевъ добавилъ: «очень жаль—потеря чувствительная»¹⁴¹). На самомъ дѣлѣ упрекъ былъ незаслуженный, потому что Бриммеръ и не думалъ атаковать Карсъ.

¹⁴⁰] Тамъ же. Приказъ отъ 11-го февраля 1854 г.

¹⁴¹] Записки г.-л. Бриммера.

Въ продолженіи 12-ти-дневнаго отсутствія генерала Муравьева, кромѣ упомянутыхъ рекогносцировокъ и фуражировокъ, предпринятыхъ Бриммеромъ, нужно считать особенно важнымъ вступленіе въ кругъ дѣйствій войскъ, блокирующихъ Карсъ, летучаго отряда ¹⁴²⁾ командира 5-го дивизіона Тверского полка полковника барона Унгернъ-Штернберга и отряда генерала Базина, направившихся изъ деревень Карзыха и Вале на Ардаганъ. 20-го іюля баронъ Унгернъ-Штернбергъ занялъ Ардаганъ, на другой день разъѣзды его захватили 22 плѣнныхъ аджарцевъ, а къ 26-му іюля онъ соединился съ летучими отрядами генерала Бакланова и полковника Едигарова, отправленными для поисковъ на сѣверную сторону Карса.

Съ возвращеніемъ главнокомандующаго изъ экспедиціи, рѣшено было совершенно обложить крѣпость, чему благопріятствовали обстоятельства: Кагызманъ и Ардаганъ были въ нашихъ рукахъ, Вели-паша отступилъ къ Эрзеруму, большая часть запасовъ, заготовленныхъ для карскаго гарнизона, уничтожена. Тѣмъ не менѣе Муравьевъ отодвинулъ лагери изъ Тикмы и Комацурра и расположилъ части въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) въ лагерѣ при Чифтли-кеѣ, на правомъ берегу Карсъ-чая, отрядъ г.-л. Бриммера—16½ баталіоновъ пѣхоты, 2 роты саперъ, 4 эскадрона драгунъ, 8 сотенъ казаковъ и милиціи и 30 орудій; здѣсь же находилась и главная квартира; 2) рядомъ съ этимъ лагеремъ, но на лѣвомъ берегу Карсъ-чая, на высотѣ Томра, отрядъ г.-л. Ковалевскаго—18½ баталіоновъ пѣхоты, 2 роты саперъ, сотня казаковъ и 32 орудія; 3) особый конный летучій отрядъ генерала Бакланова въ составѣ 10-ти эскадроновъ Тверского драгунскаго полка, Донского № 35 полка, 2-хъ сотенъ горской милиціи и Донской № 6 батареи занялъ с. Меликей, къ сѣверу отъ Карса; вправо Баклановъ разъѣздами соединился съ летучимъ отрядомъ барона Унгернъ-Штернберга, расположеннаго у озера Айгеръ-гель, влѣво—съ коннымъ отрядомъ графа Нирода, стоявшаго выше с. Малая Тикма; 4) къ западу у д. Копанлы блокаду держалъ полковникъ князь Дондуковъ-Корсаковъ съ нижегородскими дра-

¹⁴²⁾ 6 сотенъ донскихъ казаковъ, мусульманскій полкъ и 4 ракетныхъ станка.

гунами; 5) отдѣльно отъ всѣхъ войскъ долженъ былъ дѣйствовать со стороны Ардагана генераль Базинъ¹⁴³). Такое расположеніе войскъ и летучихъ отрядовъ отрѣзывало Карсу всякое сообщеніе съ прочими мѣстами и заграждало путь подвозамъ и подкрѣпленіямъ. «Впрочемъ, карсскому гарнизону предусмотрительно была открыта дорога къ Александрополю; но на этомъ пути широко раскинулись безмолвно-краснорѣчивыя поля Башъ-Кадыкляра и Кюрюкъ-дара, черезъ которыя турки перешагнуть не рѣшились бы»¹⁴⁴).

Начальникамъ летучихъ отрядовъ главнокомандующимъ была дана особая инструкція, въ которой, обозначивъ кругъ дѣйствій у Карса, какъ центра, онъ предоставлялъ имъ выборъ линіи протяженія во внутрь, смотря по свѣдѣніямъ, которыя они будутъ имѣть о подвозахъ, курьерахъ или почтахъ, слѣдующихъ въ Карсъ. «Но эти дѣйствія недостаточны, говорилось въ инструкціи: въ темныя ночи, съ раннимъ разсвѣтомъ летучія войска, отряжая бойкихъ охотниковъ, должны позволять, подъ начальствомъ смѣтливыхъ офицеровъ, тревожить непріятеля подъ самыми укрѣпленіями; даже если возможно будетъ—да чего невозможно бойкимъ молодцамъ?—проскакивать близъ самыхъ укрѣпленій, рубя наотмашку встрѣченнаго. Покуда непріятель спохватится—молдцы ужъ будутъ далеко. Что кавалеристу нужно, чтобы сдѣлать это для службы Государю? Только немного отдыхать! Всѣмъ всегда на конѣ, чтобы непріятель всегда со страхомъ видѣлъ васъ вездѣ—то тутъ, то тамъ, то подъ носомъ, то вдругъ всѣ пропали, а къ утру опять всѣ рыскаютъ кругомъ. Чтобы не было бы ему ни сна, ни покоя! Мало его, подъ стать тебѣ—бей! много—подразни да уйди! Когда ты тревогами ослабилъ его—мы (главныя силы) добьемъ его. Кашу варить въ два дня разъ; сухарь въ карманѣ, вода здоровая вездѣ есть. Самъ себя не узнаешь, какъ смѣлъ и бодръ будешь черезъ двѣ недѣли. Безъ молитвы—ни шагу, и съ Богомъ! Заслуживайте спасибо отъ главнокомандующаго. Въ 25-ти верстахъ отъ Карса, чтобы не бы-

¹⁴³] Арх. окр. шт. Секр. дѣло ген. шт. 1855 г. № 2.

¹⁴⁴] Письма очевидца о походѣ 1855 г. въ Азіятскую Турцію. Письмо XXII.

«ХОЛМЪ ЧЕСТИ» ВЪ АЛЕКСАНДРАПОЛѢ.

Памятникъ полковнику Куколевскому, умершему отъ раны 31-го іюля 1855 г.

(Съ современнаго рисунка).

Фотогипсъ Н. Димо. Тифлисъ.

ло бы непріятельскаго скота, о чемъ жителямъ дано знать. Въ 10-ти верстахъ отъ Карса мельницы разорять, но не жечь. Часовыхъ, если возможно, снимать»¹⁴⁵).

Дѣйствія нашихъ летучихъ отрядовъ были выше всякой похвалы; ихъ неутомимая бдительность и уничтоженіе ими всякаго рода подвозовъ въ Карсѣ губительно отражались на туркахъ. Генералъ Вильямсъ распорядился, по случаю истощенія продовольственныхъ запасовъ, уменьшить солдатамъ раціоны, но продлить существованіе лошадей не было никакихъ средствъ. «Во всякой части войскъ—говоритъ въ своемъ дневникѣ англійскій докторъ Сандвигъ, находившійся во все время осады при карскомъ гарнизонѣ—наряжаются люди для зарытія въ землю палыхъ лошадей; но всѣ наши усилія не могутъ охранить насъ отъ повальныхъ болѣзней. Доселѣ турки предоставляли очистку улицъ собакамъ; но эта работа стала не подъ силу и онѣ лежатъ отъ пресыщенія палыми животными. Лошади, кажется, утратили чувство голода и едва ли сознаютъ свое существованіе, а морозныя ночи погашаютъ послѣднюю тѣнь ихъ жизненной силы»¹⁴⁶).

¹⁴⁵] Арх. окр. шт. Дѣло ген. шт. дѣйств. корп. 1854 г. № 6. Мнѣніе о летучихъ отрядахъ.

¹⁴⁶] Дневникъ осады Карса въ 1855 г. доктора Сандвита. Военный Сборникъ 1878 г. № 2.

Глава седьмая.

Поиски войскъ, расположенныхъ въ Меликеѣ. Назначеніе полковника Тихоцкаго командиромъ Тверскаго полка. Неудачный штурмъ карсскихъ укрѣпленій 17-го сентября. Дѣйствія колонны генералъ-маіора Базина съ отдѣльнымъ коннымъ отрядомъ генерала Бакланова. Тѣсная блокада крѣпости. Положеніе карскаго гарнизона. Сдача Карса 16-го ноября. Награды въ Тверскомъ полку за понесенные труды. Парижскій договоръ. Переформированіе драгунскихъ полковъ. Выступленіе Тверскаго полка на сѣверный Кавказъ.

Особенно удачными партизанскими налетами отличался конный отрядъ генерала Бакланова, подъ начальствомъ котораго, какъ сказано выше, находился весь Тверской драгунскій полкъ.

Яковъ Петровичъ Баклановъ, этотъ герой, стяжавшій себѣ громкую славу, заслуживаетъ того, чтобы остановиться нѣсколько на его характеристикѣ. Еще въ дѣтскомъ возрастѣ Баклановъ имѣлъ возможность ознакомиться съ боевою жизнью, такъ какъ отецъ его постоянно бралъ съ собою въ походы. Получивъ, такимъ образомъ, въ суровой школѣ отца военное воспитаніе, Баклановъ вполне усвоилъ на практикѣ особенности воинскаго быта, познакомился съ требованіями службы и глубоко проникся сознаніемъ служебнаго долга и дисциплины, а въ войну 1828 года въ Европейской Турціи принималъ уже непосредственное участіе въ дѣйствіяхъ Донскаго полка Попова. При штурмѣ Браилова Баклановъ вызвался въ охотники. «На разсвѣтѣ—пишетъ онъ въ своей автобіографіи—тихо подошли мы къ главной батарее и съ крикомъ «ура» бросились на штурмъ. Что далѣе происходило, сказать не могу по слѣдующей причинѣ: когда мы прибѣжали ко рву, насъ подняло на воздухъ; многіе были засыпаны землею, нѣкоторыхъ снесло отъ батареи, а мнѣ, кажется, пришлось нѣсколько саженой летѣть по воздуху, какъ птицѣ пернатой.» Въ

1834 году Баклановъ былъ командированъ на правый флангъ кавказской линіи въ полкъ Жирова и участвовалъ въ многочисленныхъ экспедиціяхъ противъ горцевъ. Въ 1845 году онъ экстренно назначенъ на лѣвый флангъ кавказской линіи, гдѣ, по личному приказанію князя Воронцова, принялъ Донской № 20 полкъ; послѣ этого до 1853 года командовалъ Донскимъ № 17 полкомъ. Замѣчательное участіе Бакланова, какъ отряднаго начальника, въ различныхъ громкихъ дѣлахъ съ горцами доставило ему много случаевъ показать свою распорядительность и беззавѣтную, почти легендарную храбрость. За взятіе заваловъ въ ночь на 18-е февраля 1852 года у рѣки Мичука онъ былъ награжденъ Георгіемъ 4-й степени, а въ 1853 году назначенъ начальникомъ всей кавалеріи лѣваго фланга. Но кипучая и неутомимая натура его не находила удовлетворенія въ этомъ званіи, такъ какъ кавалерія подчинялась ему только во время экспедицій. Великія событія, происходившія тогда въ Крыму, манили туда Бакланова. Онъ удивлялся, что донскіе казачьи полки, съ которыми онъ совершалъ здѣсь, на Кавказѣ, чудеса храбрости, въ Южной арміи низводились начальниками на степень простыхъ этапныхъ командъ. Онъ рвался туда всѣми силами своей отважной души, желая доказать, что донцы могутъ еще напомнить врагу времена двѣнадцатаго года. Въ концѣ 1854 года князь Горчаковъ ходатайствовалъ о переводѣ Бакланова въ Крымъ, но Муравьевъ отвѣтилъ, что «Баклановъ, по своимъ достоинствамъ и пріобрѣтенному опыту, совершенно необходимъ на Кавказѣ.» Въ началѣ 1855 года Баклановъ былъ назначенъ Муравьевымъ въ александропольскій отрядъ, гдѣ принялъ начальство надъ иррегулярной кавалеріей, а въ описываемое время руководилъ дѣйствіями и летучихъ отрядовъ ¹⁴⁷).

Вступивъ 2-го августа съ отрядомъ въ Меликей, Баклановъ собралъ всѣхъ офицеровъ и обратился къ нимъ съ наставленіемъ: «я требую строгаго исполненія моихъ приказаній, а не мелочныхъ формальностей. Приходите ко мнѣ и днемъ, и ночью, приходите запросто. Помните, что ночью непріятель можетъ по-

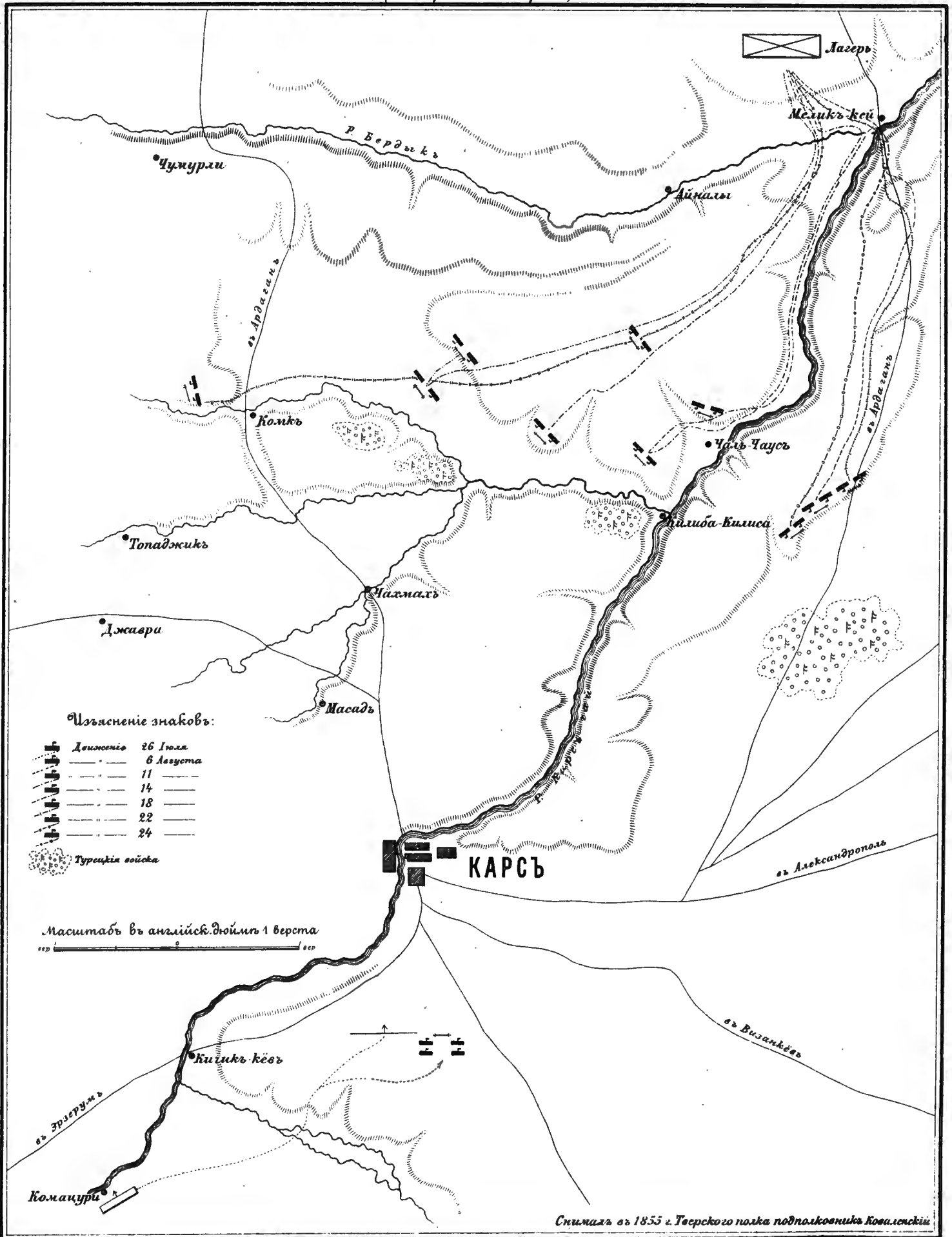
¹⁴⁷] «Русская Старина» 1871 г. т. III. Автобіографія Бакланова.

явиться внезапно и намъ придется выдерживать бой, пока другіе успѣютъ отрѣзать ему отступленіе. Послѣ вечерняго водопоя—всѣ лошади осѣдланы, мундштуки надѣты, люди спятъ въ амуниціи; въ драгунскихъ эскадронахъ ружья составлены въ козлы; по тревогѣ драгуны разбираютъ ихъ и строятся пѣшкомъ—здѣсь, на пересѣченной мѣстности, они должны замѣнить мнѣ пѣхоту; тверской пикинерный дивизионъ, казаки и милиція садятся на коней и ждутъ моихъ приказаній; одна часть встрѣчаетъ непріятеля, другая прикрываетъ коноводовъ.» Расположившись на скалистой горѣ, откуда можно было наблюдать всѣ окрестности Карса, Баклановъ сдѣлался грозою турокъ, не позволяя имъ выглянуть изъ своихъ окоповъ. Безпрестанно отрядъ его рыскалъ подъ самыми укрѣпленіями, не давая непріятелю покоя ни днемъ, ни ночью; турки не могли фуражировать—неутомимая дѣятельность Бакланова вселяла въ нихъ неудержимый страхъ.

Остановимся на болѣе подробномъ изложеніи поисковъ войскъ, расположенныхъ въ лагерѣ при Меликеѣ. 6-го августа генераль Баклановъ, узнавъ, что непріятель въ большихъ массахъ двигается на Визинкей къ Александраполю, выступилъ изъ лагернаго расположенія съ 5-ю сотнями Донского № 35 полка и двумя сотнями горской милиціи и направился къ непріятелю, приказавъ вмѣстѣ съ тѣмъ подполковнику Коваленскому по первымъ ружейнымъ выстрѣламъ съ тремя дивизионами тверцовъ слѣдовать къ нему на присоединеніе. Коваленскій, перейдя на правый берегъ Карсъ-чая, построилъ боевой порядокъ, такъ что 4 орудія донской батареи поставилъ между 1-мъ и 2-мъ дивизионами драгунъ, построенныхъ въ колоннахъ въ атакѣ; эскадроны же 3-го дивизиона расположилъ по флангамъ боевой линіи: 5-й во взводной колоннѣ слѣва на правомъ флангѣ, а 6-й во взводной колоннѣ справа на лѣвомъ флангѣ. Послышалась ружейная перестрѣлка. Турецкая кавалерія, ободренная приближеніемъ своей пѣхоты, угрожала казакамъ Бакланова отрѣзать путь отступленія и даже бросилась на нихъ въ шашки, но тверцы на-рысахъ прошли пятиверстное разстояніе, отдѣлявшее ихъ отъ гребня карадагскихъ высотъ, и неожиданно явились въ

КРОКИ

ДВИЖЕНІЙ И ДѢЙСТВІЙ ТВЕРСКОГО ДРАГУНСКАГО ПОЛКА ПОДЪ КАРСОМЪ ВЪ 1855 ГОДУ.
(съ современнаго кроки)

тылу лѣваго фланга непріятельскихъ войскъ. Движеніе драгунъ и нѣсколько удачно выпущенныхъ гранатъ въ середину турецкихъ войскъ заставили ихъ поспѣшно отступить въ крѣпость. «Подполковникъ Коваленскій—пишетъ Баклановъ въ своемъ донесеніи—привелъ ко мнѣ драгунъ въ превосходномъ порядкѣ и впору, такъ что непріятель, болѣе нежели вдесятеро сильнѣйшій и при самыхъ почти стѣнахъ своихъ укрѣпленій, намъ не сдѣлалъ ничего» ¹⁴⁸). Находя нужнымъ усилить казаками летучій отрядъ генерала Бакланова, главнокомандующій предписалъ флигель-адъютанту князю Витгенштейну съ пятью сотнями сборнаго линейнаго казачьяго № 1 полка выступить 7-го августа изъ каны-кейскаго отряда графа Нирода и идти въ Меликей. Едва казаки успѣли пройти около версты, какъ турецкая кавалерія и пѣхота вышли изъ укрѣпленій и выстроились противъ горы Ягны-дагъ, но генераль Баклановъ съ отрядомъ своимъ вышелъ навстрѣчу Витгенштейну—и непріятель, осыпанный неожиданно огнемъ нашей конной батареи, отступилъ по направленію каны-кейскаго лагеря. Хотя тревога эта кончилась пустяками, такъ какъ эскадроны Новороссійскаго полка и подоспѣвшіе на выстрѣлы баталіоны пѣхоты изъ бриммеровскаго отряда заставили турокъ поспѣшно убраться въ Карсъ, однако, она показала опасность каны-кейскаго позиціи. Графъ Ниродъ просилъ объ усиленіи его отряда, и Баклановъ, взявъ посланныхъ казаковъ, отправилъ Нироду пикинерный дивизионъ тверцовъ. По отправленіи этого дивизиона, Баклановъ сдѣлалъ маленькое передвиженіе со всѣмъ своимъ отрядомъ, такъ какъ расположеніе у самага Меликея представляло нѣкоторое неудобство въ смыслѣ хорошаго наблюденія за укрѣпленіями. Войска размѣстились на высотѣ, отстоящей отъ Меликея на одну версту, вверхъ по р. Бердыку. Вновь занятая высота командовала почти надъ всей мѣстностью сѣверной стороны Карса; съ позиціи были видны Большія и Малыя Ягны и все пространство отъ этихъ горъ до самага Визинкея; кромѣ того, отсюда можно было наблюдать

¹⁴⁸] Журналъ военныхъ дѣйствій Тверскаго полка съ 26-го іюля по 26-е августа и дѣло 1855 г. арх. окр. шт., военно-походной канцеляріи, № 3731.

всѣ западныя батареи Карса съ ихъ отдѣльными редутами ¹⁴⁹⁾. 11-го августа генералъ Баклановъ, получивъ свѣдѣніе, что турки въ значительномъ числѣ спускаются отъ чахмахскихъ батарей внизъ, приказалъ семи драгунскимъ эскадронамъ быть готовыми (4-й эскадронъ оставался въ лагерѣ). Драгуны въ восьмирядномъ составѣ при двухъ орудіяхъ донской № 6 батареи, подъ личнымъ начальствомъ Бакланова, перейдя рѣчку Бердыкъ, выдвинулись на высоту въ параллель д. Чалчаусъ. Турки простояли около 3-хъ часовъ въ боевомъ порядкѣ и, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, возвратились обратно въ Карсъ, послѣ чего Баклановъ отвелъ драгунъ въ лагерь. Утромъ 14-го августа Баклановъ, замѣтивъ огромныя толпы турокъ—конныхъ и пѣшихъ съ артилеріею—двигавшихся отъ чахмахскихъ высотъ внизъ по направленію д. Масадъ, приказалъ подполковнику Коваленскому тотчасъ же выступить съ 7-ю тверскими эскадронами при 4-хъ орудіяхъ донской батареи. Драгуны вмѣстѣ съ частью аванпостной сотни казаковъ и сотнею горской милиціи, подъ личнымъ начальствомъ Бакланова, перешли на правый берегъ рѣчки Бердыкъ и двинулись по направленію, куда спускались турки. Тверской полкъ былъ построенъ въ двѣ линіи, имѣя въ первой 1-й и 2-й дивизіоны, въ интервалѣ 4 орудія, за 2-мъ дивизіономъ 4-й дивизіонъ и за 1-мъ дивизіономъ 5-й эскадронъ (6-й эскадронъ оставленъ въ лагерѣ). Поднявшись на высоту, Баклановъ увидѣлъ турокъ—однихъ, расположившихся для фуражировки у деревень Чивтлика, Джавры, Комка, Топаджика и Салчура, а другихъ, въ числѣ около 10-ти баталіоновъ пѣхоты и 8-ми орудій, выстроившихся въ боевомъ порядкѣ на высотѣ, въ прикрытіи фуражировъ. Несмотря на неравенство силъ, Баклановъ рѣшилъ помѣщать фуражировкѣ и приказалъ подполковнику Коваленскому двигаться впередъ. Подойдя на пушечный выстрѣлъ, эскадроны остановились; турки открыли сильный артилерійскій огонь, а фуражиры увидѣвъ твердую рѣшимость драгунъ не уступать поля фуражирамъ, начали свертываться въ колонны и потянулись въ Карсъ.

Необходимость пополнять недостатокъ запасовъ все-таки за-

¹⁴⁹⁾ Арх. окр. шт. Дѣло 1855 г. военно-походной канцеляріи № 3732.

ставляла осажденныхъ высылать изъ Карса сильныя колонны фуражировъ. Турки знали, гдѣ былъ Баклановъ, а потому къ сторонѣ Меликея назначали болѣе сильныя отряды и направлялись туда съ большими предосторожностями. Но всякое появленіе ихъ мгновенно дѣлалось извѣстнымъ въ Меликеѣ: Баклановъ распорядился, чтобы стоящій на курганѣ пикетъ при появленіи непріятеля поднималъ на пикѣ бѣлый значекъ—это служило сигналомъ—и отрядъ скакалъ на тревогу ¹⁵⁰). 18-го августа Баклановъ, наблюдавшій въ подзорную трубу, замѣтилъ условный сигналъ и тотчасъ же выступилъ изъ лагеря съ 8-ю сотнями казаковъ, частью горской милиціи, ракетною командою и однимъ орудіемъ къ карадагскимъ высотамъ; подполковнику Коваленскому, съ двумя дивизіонами тверцовъ и двумя орудіями, онъ приказалъ приготовиться къ слѣдованію за собою. Выдвинувъ 1-й и 4-й дивизіоны съ 2-мя орудіями на правый берегъ Карсъ-чая, Коваленскій построилъ боевой порядокъ и на полныхъ рысяхъ двинулся къ Карадагу. Драгуны, однако, не успѣли принять участія въ дѣлѣ: въ минуту появленія ихъ на высотахъ, турки уже находились въ полномъ отступленіи—уланы, баши-бузуки, фуражиры столпились въ одну безпорядочную массу и гибли подъ ударами казачьихъ шашекъ. «Давъ пушечный выстрѣлъ для усиленія движенія тверцовъ—пишетъ Баклановъ въ своемъ донесеніи—я пустилъ на турецкія колонны горскую милицію и двѣ сотни казаковъ, а самъ съ резервомъ направился туда нѣсколько правѣе. Регулярная кавалерія, прикрывавшая колонну, завидя меня, приступила было къ построенію фронта, но горцы и казаки скакали съ всевозможною быстротою и, не давъ туркамъ оправиться, разсѣяли ихъ и устремились по ихъ слѣдамъ. Погоня продолжалась версты три. Тверцы съ артилеріею, по выстрѣлу моему, явились на назначенный пунктъ съ замѣчательною поспѣшностью, но разстройство турокъ не оставило имъ доли принять участіе въ схваткѣ съ непріятелемъ, чего они всегда жаждутъ и къ чему ежедневно порываются» ¹⁵¹).

¹⁵⁰] Журналъ военныхъ дѣйствій Тверского полка.

¹⁵¹] Арх. окр. шт. Дѣло 1855 г. ген. шт. дѣйств. корп. № 66.

Такая бдительность Бакланова, а также и других отрядных начальниковъ, наконецъ вынудила генерала Вильямса выслать часть своей кавалеріи изъ стѣнъ крѣпости. Въ ночь съ 22-го на 23-е августа эта уходившая конница показалась на ольтинской дорогѣ. Въ секретѣ находились казаки барона Унгернъ-Штернберга и всадники конно-мусульманскаго № 1 полка, которыми временно командовалъ Тверского полка подполковникъ Лошаковъ ¹⁵²). Шумъ отъ движенія войскъ по дорогѣ изъ Чахмаха къ Джаврамъ привлекъ ихъ вниманіе; на окликъ отвѣта не послѣдовало. Обнаруживъ турецкую кавалерію, Лошаковъ приказалъ сдѣлать нѣсколько сигнальныхъ выстрѣловъ и съ донцами немедленно атаковалъ непріятеля, который большею частью повернулъ назадъ, въ Карсъ. Часть регулярной турецкой кавалеріи, шедшая сзади, какъ говорилъ впоследствии плѣнный командиръ ея, еще до встрѣчи съ нашими повернула направо, но въ это время была окружена и разбита Лошаковымъ, къ которому въ скоромъ времени присоединились баронъ Унгернъ-Штернбергъ и подоспѣвшій изъ Бозгаловъ дивизионъ Нижегородскаго полка ¹⁵³). Преслѣдованіе турецкихъ войскъ общими силами продолжалось до д. Сорхунли ¹⁵⁴). Съ первыми выстрѣлами Баклановъ, оставя въ прикрытіе лагеря 1-й дивизионъ тверцовъ, остальные войска своего отряда направилъ: сотню донцовъ съ командою охотниковъ по правой сторонѣ карадагскаго хребта, три сотни по правой сторонѣ Карсъ-чая, полусотню линейцевъ въ ущелье Карсъ-чая, передъ ауломъ Чалчаусъ, 2-й и 3-й дивизионы тверцовъ съ 4-мя орудіями на высоты д. Дашъ-башъ, а 4-й дивизионъ, остальныхъ казаковъ, ракетныя команды и два орудія, подъ личнымъ начальствомъ своимъ, расположилъ у д. Комкъ. Меликейскій отрядъ не могъ принять участія въ преслѣдованіи турокъ, потому что другія войска успѣли прогнать ихъ до гельскаго санджака; распоряженія же Бакланова по занятію указанныхъ пунктовъ съверной стороны бло-

¹⁵²] Лошаковъ, кромѣ того, на все время блокады былъ назначенъ начальникомъ аванпостовъ.

¹⁵³] Лошаковъ за это дѣло получилъ благодарность главнокомандующаго и золотую шапку съ надписью «за храбрость.»

¹⁵⁴] Письмо Муравьева военному министру отъ 26-го августа 1855 г. № 37.

Генераль-маіоръ Тихоцкій.

Фотогравіа Н. Димо. Тифлісъ.

кадной линіи способствовали только общему успѣху. Потеря турокъ въ этомъ «ночномъ побоищѣ», по самымъ уменьшеннымъ показаніямъ, простиралась убитыми до 125-ти человекъ; взяты въ плѣнъ 2 штабъ-офицера, 19 оберъ-офицеровъ и до 200 сувары, около 400 человекъ успѣло пробраться черезъ наши аванпосты, а до 200 возвратилось въ Карсъ. Нашъ уронъ въ этомъ дѣлѣ былъ сравнительно ничтожный: убиты 3 и ранены 19 нижнихъ чиновъ. Послѣдствіемъ «ночного побоища» было почти совершенное уничтоженіе кавалеріи непріятеля, вслѣдствіе чего карсскій гарнизонъ лишился возможности производить фуражировки. Продовольственные запасы въ крѣпости все болѣе и болѣе истощались; дача провіанта войскамъ ограничалась отпускомъ въ день $\frac{3}{4}$ фун. хлѣба и немного рису. Генералъ Вильямсъ, желая продлить сопротивленіе гарнизона, сталъ высылать изъ города жителей, но выходцы, даже дѣти и женщины, генераломъ Муравьевымъ посылались обратно въ Карсъ¹⁵⁶). «Сегодня, 23-го августа, —говорится въ приказѣ главнокомандующаго—прибыли въ нашъ лагерь и пропущены черезъ аванпосты 72 жителя Карса разныхъ исповѣданій, бѣжавшіе оттуда отъ претерпѣваемыхъ недостатковъ. Вслѣдствіе этого предписываю и вновь къ непремѣнному исполненію доставлять въ главную квартиру только военныхъ чиновъ и жителей христіанскаго исповѣданія; магометанъ же съ ихъ семействами отправлять обратно въ Карсъ»¹⁵⁶). Тѣмъ же приказомъ по дѣйствующему корпусу, впредь до высочайшаго утвержденія, командиромъ Тверского полка былъ назначенъ полковникъ Тихоцкій 2-й, который прибылъ къ полку на меликейскую позицію 26-го августа¹⁵⁷).

¹⁵⁵] Богдановичъ. Восточная война 1853—1856 гг., т. IV и дѣло штаба сводно-драгунской дивизіи 1855 г. № 56.

¹⁵⁶] Приказъ главнокомандующаго отъ 23-го августа 1855 г.

¹⁵⁷] Назначеніе полковника Тихоцкаго командиромъ Тверского драгунскаго полка было определено Муравьевымъ тотчасъ же послѣ смерти Куколевскаго. Въ письмѣ своемъ къ военному министру отъ 1-го августа Муравьевъ по этому поводу говоритъ: «сѣздивши вчера въ лагерь при Томадзорѣ (Комацурѣ), я уже не засталъ въ живыхъ генерала Куколевскаго, который скончался за полчаса до моего прибытія. Куколевскій въ прошедшемъ году отличился храбростію въ сраженіи при Кюрюкъ-дара, и я, замѣтивъ необыкновенное его рвеніе къ службѣ, надѣялся въ скоромъ времени пріобрѣсти въ немъ и практическаго офицера для командованія отдѣльными частями. Предсмертная просьба его была — дать этотъ полкъ въ командованіе подполковнику Коваленскому, но я не могу согласиться на сіе назначеніе и въ скоромъ времени войду съ хо-

Несмотря на строгое приказаніе не принимать перебѣжчиковъ изъ Карса, все же бѣглецы продолжали являться въ нашу главную квартиру, причемъ свѣдѣнія, ими сообщаемыя, иногда были весьма важныя; напримѣръ, главнокомандующій узналъ, что въ деревняхъ Пенякъ и Ольты собирались турецкими властями значительные запасы продовольствія и что изъ Эрзерума туда же высланъ отрядъ изъ трехъ родовъ оружія, подъ начальствомъ Али-паши, который долженъ былъ сопровождать обозы, собранные у Пеняка, перейти затруднительный хребетъ Карачли, выйти на ардаганскую дорогу и прорваться въ Карсъ черезъ наши аванпосты. Нужно было разрушить эти надежды и лишить возможности подать помощь Карсу; съ этою цѣлью главнокомандующій, въ ночь съ 28-го на 29-е августа, поручилъ генераль-лейтенанту Ковалевскому отрядъ изъ 7-ми баталіоновъ пѣхоты, 8-ми эскадроновъ драгунъ (изъ нихъ одинъ тверской), 10-ти сотенъ казаковъ, 20-ти орудій и 8-ми ракетныхъ станковъ. Ковалевскій выступилъ изъ лагеря и послѣ усиленнаго 70-ти-верстнаго перехода нанесъ отряду Али-паши, собранному у Пеняка, 30-го августа страшное пораженіе. Исключительная заслуга въ этой новой побѣдѣ надъ непріателемъ принадлежала линейнымъ казакамъ; появленіе же на полѣ битвы нашихъ драгунъ, грозы турокъ, послужило только къ устрашенію непріателя и поколебало ихъ рѣшимость¹⁵⁸⁾. Дѣло при Пенякъ было блестящее: уронъ турокъ простирался до 300 человекъ убитыми; были взяты въ плѣнъ начальникъ отряда Али-паша, одинъ офицеръ и до 45-ти нижнихъ чиновъ; но что важнѣе всего—отбиты обозъ, знамя, 2 штандарта, 4 горныхъ орудія, разные планы и документы. 4-го сентября генераль Ковалевскій съ трофеями возвратился въ лагерь и представилъ главнокомандующему плѣннаго Али-пашу. На другой день былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, послѣ котораго раз-

дательствомъ въ утвержденіи въ званіи командира драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка, нынѣ за смертью генерала Куколевскаго оставшагося вакантнымъ, драгунскаго Виртембергскаго полка полковника Тихоцкаго—штабъ-офицера во всѣхъ отношеніяхъ достойнаго.» Акты кав. арх. комисіи. Письмо Муравьева военному министру 1-го августа 1855 г. № 32. Приложение XIII.

¹⁵⁸⁾ Отношеніе главнокомандующаго военному министру отъ 13-го сентября 1855 г. № 1190.

далась салютаціонная пальба изъ отбитыхъ у турокъ въ Пенякѣ горныхъ гаубицъ; знамя и два штандарта были поставлены у палатки главнокомандующаго; съ радостнымъ извѣстіемъ о побѣдѣ посланъ для донесенія Государю Императору подполковникъ Ермолинскій. Главнокомандующій благодарилъ войска и объявилъ, что все идетъ хорошо и что все ведетъ къ желаемымъ результатамъ. Старикъ Али-паша съ турецкою хвастливостью придалъ особенный вѣсъ этой побѣдѣ; онъ сказалъ: «Сардаръ, взятіе меня въ плѣнъ равняется взятію Карса! Уже подъ Кулевчой командовалъ я баталіономъ и отличался; теперь я одинъ изъ храбрѣйшихъ пашей въ Турціи» ¹⁵⁹).

Въ первыхъ числахъ сентября въ главной квартирѣ было получено положительное свѣдѣніе о десантѣ въ Батумѣ 25-ти-тысячной арміи Омера-паши ¹⁶⁰), идущей, какъ говорили, на освобожденіе Карса. Немного позже этого войска наши узнали другое, уже достовѣрное событіе—паденіе Севастополя. Утромъ 11-го сентября со всѣхъ карскихъ укрѣпленій раздались пушечные выстрѣлы. Правильная послѣдовательность этой пальбы давала знать, что турки салютуютъ одержанному успѣху, и дѣйствительно на другой день изъ полученныхъ въ главной квартирѣ газетъ узнали, что послѣ 336-ти-дневной обороны доблестные защитники Севастополя должны были отступить передъ соединенными силами союзниковъ. Гарнизонъ Карса ликовалъ: турки обольщали себя надеждой, что Муравьевъ сниметъ блокаду Карса и выйдетъ навстрѣчу Омеръ-пашѣ; но главнокомандующій нашъ разсудилъ иначе: желая предотвратить такой невыгодный для насъ оборотъ дѣла, онъ рѣшилъ штурмовать крѣпость. «Видимое изнеможеніе непріятеля, бодрое состояніе войскъ нашихъ, духъ, оживляющій ихъ, негодованіе, порожденное паденіемъ Севастополя, желаніе отмстить врагу и наконецъ всеобщій порывъ къ бою служили въ то время лучшимъ ручательствомъ за успѣхъ этого предпріятія» ¹⁶¹). Съ намѣреніемъ своимъ прибѣгнуть къ рѣшительнымъ

¹⁵⁹] Акты кавк. археогр. комисіи, т. XI. Записки де-Саже.

¹⁶⁰] По нѣкоторымъ источникамъ, число десантныхъ войскъ Омера-паши опредѣляется въ 40 тысячъ человекъ.

¹⁶¹] Муравьевъ. Война за Кавказомъ въ 1855 году, т. II.

дѣйствіямъ Муравьевъ познакомилъ войска отчасти въ приказѣ 14-го сентября: «по полученнымъ повторительнымъ свѣдѣніямъ отъ г.-м. Бакланова о намѣреніи непріятели прорваться изъ Карса, войскамъ быть готовыми къ выступленію во всякое время, въ особенности ночью, ибо движеніе можетъ воспослѣдовать неожиданно.» 15-го сентября былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ былъ рѣшенъ штурмъ. Въ этотъ же день, по особому приказанію, отрядъ генерала Базина прибылъ съ мѣста своего расположенія при д. Омаръ-ага въ лагерь при с. Меликей. 17-го сентября, по особо разосланной наканунѣ диспозиціи, войска наши въ 4-хъ колоннахъ штурмовали Карсъ. 8 эскадроновъ Тверского полка входили въ составъ коннаго отряда генерала Бакланова, въ особую колонну генерала Базина, и вообще, какъ и вся регулярная кавалерія, въ этотъ день въ штурмѣ непосредственнаго участія не принимали. Не входя въ описаніе столь неудачной для насъ попытки овладѣнія карскими укрѣпленіями, замѣтимъ только, что послѣ 5-ти-часового упорнаго боя штурмовыя колонны съ большимъ урономъ возвратились на свои мѣста. Причины неудачи заключались въ выборѣ сильнѣйшей линіи обороны для главной атаки—Тахмасъ-табіи и укрѣпленій шорахскихъ высотъ; но самъ Муравьевъ говоритъ: «штурмъ не удался оттого, что всѣ начальники колоннъ и большая часть полковыхъ, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, шедшихъ во главѣ своихъ частей, были убиты или ранены при самомъ началѣ дѣла, отчего части разстроились и утратили порядокъ, который уже трудно было возстановить. Прапорщикъ, коему бы удалось невредимымъ вскочить на валъ, могъ бы перемѣнить весь ходъ дѣла и обратить неудачу въ успѣхъ.» Справедливость, однако, требуетъ сказать, что если съ одной стороны послѣ штурма нашимъ войскамъ пришлось отступить, то зато съ другой—въ проявленіи частныхъ случаевъ мужества и храбрости какъ цѣлыми колоннами, такъ и отдѣльными лицами недостатка не было. Скажемъ даже еще болѣе: особая колонна генерала Базина съ коннымъ отрядомъ Бакланова имѣла положительный успѣхъ. Она состояла изъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, полсотни горійской дружины, 8-ми эска-

дроновъ Тверскаго драгунскаго полка ¹⁶²⁾, 12-ти сотенъ казаковъ и милиціи, 16-ти орудій и 8-ми ракетныхъ станковъ. По диспозиціи, отрядъ генерала Базина получилъ приказаніе штурмовать чахмакскія высоты въ то время, когда вниманіе непріятеля будетъ уже отвлечено атаками на прочихъ пунктахъ. Около 12-ти часовъ ночи 16-го сентября вся колонна генерала Базина выступила изъ Меликея. Благопріятствуемая лунною ночью, войска шли въ полномъ порядкѣ, имѣя въ головѣ пѣхоту съ пѣшей артиллеріей, прикрытую небольшою частью кавалеріи, а сзади всю остальную кавалерію съ конною батареей и конно-ракетною командою. Чтобы скрыть отъ турокъ наступленіе, колеса у лафетовъ и орудій были обвязаны соломой; лошадей, привыкшихъ ржать и фыркать, оставили въ лагерѣ. Колонну велъ Баклановъ, которому до малѣйшихъ подробностей была извѣстна вся впереди лежащая мѣстность. Полная тишина соблюдалась во всей колоннѣ: ни рѣзкаго звука, ни даже голоса не раздавалось въ ночной тишинѣ, только мѣрный шагъ пѣхоты да топотъ лошадей слегка были слышны; но и этотъ глухой, монотонный гулъ относился отъ колонны лишь на нѣсколько шаговъ ¹⁶³⁾. Къ 2-мъ часамъ пополудни отрядъ прибылъ къ подножью чахмакскихъ высотъ и здѣсь, въ ожиданіи времени, назначеннаго для штурма, расположился для отдыха. Одновременно съ движеніемъ этой колонны къ чахмакскимъ высотамъ генераль Баклановъ послалъ одинъ тверской дивизионъ съ однимъ орудіемъ на правый берегъ Карсъ-чая для наблюденія за непріятелемъ со стороны карадагскихъ высотъ. Въ 4^{1/2} часа утра 17-го сентября слышались выстрѣлы—главныя колонны наши вступали въ дѣло; тогда и войска Базина начали подниматься на высоты. Въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ непріятельскихъ батарей они выстроились въ боевой порядокъ въ слѣдующемъ видѣ: впереди 2 баталіона въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи, имѣя передъ собою охотниковъ; сзади остальные два баталіона въ такихъ же колоннахъ и

¹⁶²⁾ 10-й эскадронъ Тверскаго полка сопровождалъ оказію до с. Хаджи-Вали, а 9-й до с. Привольнаго плѣннаго Али-пашу.

¹⁶³⁾ Военный сборникъ 1868 г. № 6.

между ними пѣшія орудія; на лѣвомъ флангѣ, за скатомъ, расположилась кавалерія съ конною артилеріей и ракетною командою; полусотня горійской дружины оставлена была для прикрытія перевязочнаго пункта. Войска чрезвычайно быстро двинулись на лѣвую непріятельскую батарею; охотники—одна половина подъ начальствомъ капитана Ермолова, другая подъ начальствомъ генерала Базина, рванулись впередъ, кавалерія приняла немного влѣво. Турки безмолвствовали, выжидая, конечно, нашего приближенія на близкую картечь. Вдругъ раздалась страшная канонада; пѣхота наша, несмотря на убійственный огонь и отчаянное сопротивление, заняла редутъ, захватила орудія; турки отступили въ правую батарею, но и отсюда были вытѣснены; заняли третій люнетъ, но на короткое время, и наконецъ отошли къ 4-му своему укрѣпленію—Вели-паша-табѣи, редуту весьма сильной профили. Генералъ Баклановъ ввелъ въ занятія укрѣпленія спѣшенныхъ донскихъ и линейныхъ казаковъ. Задача, предназначенная колоннѣ Базина по диспозиціи, была исполнена, и капитанъ Ермоловъ посланъ къ главнокомандующему для извѣщенія объ успѣхѣ на чахмахскихъ высотахъ, а также просить подкрѣпленія, съ помощью котораго можно было овладѣть и послѣднимъ опорнымъ пунктомъ турокъ на Чахмахѣ—редутомъ Вели-паша-табѣей. Но Ермоловъ вернулся съ неутѣшительными извѣстіями: на Шорахѣ мы потерпѣли страшное пораженіе. Одновременно съ этимъ и Баклановъ извѣстилъ Базина о неуспѣшномъ ходѣ дѣла во всѣхъ главныхъ колоннахъ и приказаніи главнокомандующаго отступить изъ занятыхъ укрѣпленій. Пришлось подчиниться силѣ обстоятельствъ, и войска Базина покинули редуты. Замѣтя это, турки направились по слѣдамъ нашей пѣхоты, но генералъ Баклановъ выдвинулъ впередъ всю свою конницу, подполковникъ князь Витгенштейнъ бросился въ шашки съ линейными казаками на настѣдавшихъ турокъ и прогналъ ихъ до покинутыхъ нами укрѣпленій—и наша пѣхота въ порядкѣ отошла версты на двѣ отъ непріятельскихъ батарей. Во время этого отступленія Баклановъ увидѣлъ какую-то войсковую часть, пробирающуюся со стороны Шораха къ чахмахской лощинѣ. Прискакавшій казакъ доложилъ, что:

это баталіонъ Рязанскаго полка, отрѣзанный отъ войскъ Майделя, и что подполковникъ Кауфманъ, командовавшій этимъ баталіономъ, просилъ его поддержать. Немедленно Баклановъ повелъ маршъ-маршемъ донскую батарею подъ прикрытіемъ дивизиона Тверскаго полка. Орудія открыли огонь противъ ближайшей шоракской батареи, а драгуны спѣшились, чтобы представлять меньшую цѣль. Обративъ на себя огонь шоракской батареи, донцы и тверцы способствовали отступленію безстрашныхъ рязанцевъ; Кауфманъ благополучно, не спѣша, спустился въ оврагъ, отдѣлявшій шоракскія высоты отъ чахмахскихъ, и присоединился къ колоннѣ Базина. Движеніемъ конной батареи, прикрываемой дивизиономъ тверцовъ, для выручки рязанцевъ, завершились дѣйствія войскъ колонны генераль-маіора Базина на чахмахскихъ высотахъ. Трофеями, приобрѣтенными въ этотъ день его войсками, были: 3 орудія, 2 знамени и 11 значковъ ¹⁶⁴). Потеря убитыми, ранеными и контужеными была значительна—472 человекъ; въ Тверскомъ полку контужены капитанъ Ачкасовъ и поручикъ Слатинъ; убитъ одинъ нижній чинъ, ранено 11, контужено 7. За отличіе 17-го сентября пожалованы въ Тверскомъ полку слѣдующія награды: полковнику Тихоцкому, подполковнику Лошакову и капитану Ачкасову объявлено Монаршее благоволеніе; маіоръ Сыхръ получилъ Владиміра 4-й степени съ мечами; поручикъ Слатинъ произведенъ въ штабсъ-капитаны; прапорщикъ Сафоновъ и старшій лѣкарь Кислинскій награждены орденами св. Станислава 3-й степени съ мечами; унтеръ-офицеръ Владиміръ Хрущовъ произведенъ въ прапорщики. Знаки отличія военнаго ордена получили 8 человекъ ¹⁶⁵).

Турки придали слишкомъ большое значеніе своей побѣдѣ; гарнизонъ радовался скорому избавленію отъ тягостной блокады, думая, что Омеръ-паша явится наконецъ для освобожденія Карса, а Муравьевъ выступитъ ему навстрѣчу. Но нашъ главнокомандующій рѣшилъ продолжать блокаду и отвелъ войска

¹⁶⁴] Описаніе дѣйствій отдѣльной колонны генерала Базина составлено по дѣламъ окружнаго штаба 1855 года: военно-походной канцеляріи №№ 3717 и 3739 и ген. шт. дѣйств. корпуса № 73; по Муравьеву «Война за Кавказомъ въ 1855 году» и запискамъ де-Саже.

¹⁶⁵] Приказъ по Отд. кавк. кор. отъ 12-го ноября 1855 г. № 357. Приложение XIV.

корпуса на свои прежнія мѣста, а когда наступили холода, приказалъ строить на зиму прочныя, теплыя и удобныя землянки. Скоро кругомъ Карса были воздвигнуты цѣлыя поселенія; продовольствіе правильно доставлялось изъ Александрополя; князю Бебутову было послано приказаніе направить къ Карсу свободныя войска. Стало ясно, что генералъ Муравьевъ послѣ неудачнаго штурма не сниметъ блокады и не принесетъ въ напрасную жертву чрезмѣрные труды и огромныя потери, понесенныя нашими войсками. Такая настойчивость, помимо указанной причины, основывалась еще на тѣхъ простыхъ данныхъ, что Омеръ-паша, вслѣдствіе наступившей непогоды и непроходимыхъ дорогъ, не могъ двигаться къ Карсу, а положеніе осажденныхъ нисколько не улучшилось послѣ отбитаго штурма: карсскаго гарнизонъ все также терпѣлъ отъ недостатка въ продовольствіи; кромѣ того, въ Карсѣ появилась холера. Наши блокадные отряды получили приказаніе усилить наблюденіе за крѣпостью.

Въ расположеніи этихъ отрядовъ замѣченъ былъ важный недостатокъ: войска, находящіяся у Меликея, были слишкомъ отдѣлены отъ главныхъ нашихъ силъ и легко могли быть атакованы турками, въ особенности послѣ того какъ вспомогательный отрядъ Базина 21-го сентября былъ отправленъ обратно въ Омаръ-ага. Возможность прорыва у Меликея была извѣстна и туркамъ. Кмети предлагалъ выполнить это предпріятіе всѣмъ 18-ти-тысячнымъ гарнизонномъ, но турецкіе начальники отвергли его совѣтъ, не желая подвергать риску свою армію. Тѣмъ не менѣе у Меликея Муравьевъ оставилъ Бакланова съ одною конницею. «Судя по предшествовавшимъ дѣйствіямъ турокъ, нельзя было ожидать, чтобы они рѣшились атаковать Бакланова, который занималъ выгодную позицію и у котораго было десять сильныхъ эскадроновъ драгунъ при конной артиллеріи; при этомъ была положена на вѣсы и извѣстная бдительность Бакланова»¹⁶⁶).

Прошло нѣсколько дней послѣ штурма и перебѣжчики изъ крѣпости снова показались въ нашемъ лагерѣ. Къ началу октября, кромѣ нихъ, стали пробираться черезъ наши аванпосты цѣлыя

¹⁶⁶] Муравьевъ. Война за Кавказомъ въ 1855 году, т. II.

партіи вооруженныхъ людей; такъ въ ночь съ 9-го на 10-е октября казаки Бакланова взяли въ плѣнъ 116 человекъ лазовъ. Свѣдѣнія, сообщаемыя выходцами и плѣнниками изъ крѣпости, рисовали въ самыхъ мрачныхъ краскахъ положеніе гарнизона; между тѣмъ къ намъ пришли новыя подкрѣпленія: три баталіона резервной дивизіи, двѣ женатыя роты гренадерской бригады и двѣ роты сапернаго баталіона; изъ Александрополя прибылъ къ своему полку 4-й баталіонъ виленцевъ. Всѣ были убѣждены въ скорой сдачѣ крѣпости, держали даже пари о срокѣ. Главнокомандующій объѣзжалъ блокадные отряды и вездѣ оставался доволенъ, видя бодрое состояніе войскъ. 12-го октября, посѣтивъ лагерь при Меликеѣ и осмотрѣвъ посты, Муравьевъ убѣдился въ совершенномъ знаніи окружающей мѣстности частными начальниками и въ соблюденіи примѣрнаго порядка на постахъ по всей линіи. «Тверской драгунскій полкъ, коимъ тогда командовалъ уже полковникъ Тихоцкій, представился въ блистательномъ видѣ. Отчетливый порядокъ въ отправленіи службы успокоилъ главнокомандующаго насчетъ опасности, которая могла угрожать Бакланову по уходѣ Базина съ пѣхотою въ Омаръ-ага»¹⁶⁷). Около этого же времени у осажденныхъ турокъ мелькнулъ лучъ надежды: изъ перехваченнаго письма Муравьевъ узналъ о предполагаемомъ наступленіи отъ Деве-Бойну къ Карсу корпуса Селима-паши. Тотчасъ генералу Суслову послано было предписаніе идти навстрѣчу эрзерумскому корпусу въ случаѣ, еслибы этотъ послѣдній рискнулъ выполнить свои намѣренія; войска же дѣйствующаго корпуса для этой цѣли были раздѣлены на три отряда: наступательный, наблюдательный и блокирующий. Первый отрядъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Бриммера—26 баталіоновъ, 20 эскадроновъ драгунъ (изъ нихъ два тверскихъ), 20 сотенъ казаковъ и милиціи, 56 орудій и 8 ракетныхъ станковъ—имѣлъ назначеніе встрѣтить непріятеля, еслибы онъ спустился съ Соганлуга на освобожденіе Карса; войскамъ Бриммера приказано было быть готовыми къ выступленію во всякое время. Второй отрядъ, генераль-лейтенанта Ковалевскаго—12 баталіоновъ, 6 со-

¹⁶⁷] Тамъ же.

тень и 24 орудія—назначался для наблюденія за Карсомъ съ чив-тликъ-кейской позиціи и для дѣйствій противъ гарнизона крѣпости. Наконецъ третій отрядъ, генераль-маіора Бакланова—8 эскадроновъ тверцовъ, 22 сотни казаковъ и милиціи, 8 орудій и 12 ракетныхъ станковъ—долженъ былъ попрежнему держать блокадную линію. Такимъ распределеніемъ войскъ Муравьевъ предусматрѣлъ всѣ возможные случаи столкновенія съ турецкими войсками ¹⁶⁸).

Въ концѣ октября въ главной квартирѣ получили изъ Петербурга отвѣтъ на донесеніе о штурмѣ 17-го сентября. Вполнѣ одобряя настойчивость генерала Муравьева, Государь писалъ: «въ скорби, порожденной во Мнѣ первымъ извѣстіемъ о потерѣ нашей, читая подробности штурма, Я нашелъ искреннее и сердечное утѣшеніе въ томъ убѣжденіи, что могу отдать полную справедливость заслугамъ всѣхъ участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ».... «Твердость и бодрость, воодушевляющія сподвижниковъ вашихъ послѣ первой попытки овладѣть Карсомъ, даютъ Мнѣ надежду, что успѣшнымъ окончаніемъ непрерывной вами блокады вы приобретете новую славу русскому оружію».... «Удостовереніе ваше объ отличіи военачальниковъ, кровью запечатлѣвшихъ свое самопожертвованіе, и о пламенномъ одушевленіи войскъ нашли прямой путь къ Моему сердцу» ¹⁶⁹).

Въ началѣ ноября положеніе карскаго гарнизона сдѣлалось невыносимымъ: мы были вполнѣ обезпечены отъ наступательныхъ дѣйствій со стороны Эрзерума, такъ какъ Соганлугъ завалило снѣгомъ и сообщенія черезъ хребетъ совершенно прекратились, а о движеніи со стороны Чернаго моря къ Карсу арміи Омера-паши нечего было и думать; въ самой крѣпости генераль Вильямсъ принужденъ былъ собрать военный совѣтъ и откровенно сознаться въ безвыходномъ положеніи осажденныхъ: голодь, болѣзни, смертность, удрученное состояніе солдатъ, побѣги, ропоть и неповиновеніе начальникамъ неминуемо ведутъ къ сдачѣ гарнизона. «Всѣ члены совѣта согласились въ томъ, что,

¹⁶⁸] Арх. окр. шт. Дѣло 1855 г. военно-походной канцеляріи № 3711.

¹⁶⁹] Приказъ по Отдѣльному кавказскому корпусу отъ 31-го октября 1855 г. № 345.

по слабости людей, невозможно было предпринять движеніе къ Ольтѣ, не подвергнувъ войско явной гибели. Оставалось—сдаться. Турецкіе начальники съ сокрушеніемъ должны были высказать, что картина страданій гарнизона и жителей города, начертанная Вильямсомъ, не была преувеличена и что надлежало безотлагательно открыть переговоры съ начальникомъ русскихъ войскъ.» Съ этою цѣлью 12-го ноября въ главную нашу квартиру былъ посланъ маіоръ Тисдель, который передалъ генералу Муравьеву настоятельную просьбу Вильямса прибыть въ русскій лагерь для свиданія. Всѣ смутно сознавали, что настаетъ послѣдній актъ трехлѣтней кровавой драмы. На другой день, въ назначенное время, генералъ Вильямсъ представился Муравьеву какъ уполномоченный отъ мушира анатолийской арміи и предложилъ сдачу крѣпости ¹⁷⁰). «Я человѣкъ прямой и искренній—началъ Вильямсъ—лгать не умѣю, не буду хвалиться изобиліемъ продовольствія нашего и не домогаюсь скрыть отъ васъ то бѣдственное положеніе, въ которомъ нынѣ находится гарнизонъ Карса. Какъ честный человѣкъ, я исполнилъ обязанность свою до послѣдней возможности, пока въ состояніи былъ это сдѣлать, но нынѣ не достаесть у меня къ тому болѣе способовъ. Войско изнурено до крайности, мы теряемъ до 150-ти человѣкъ въ сутки отъ нужды и лишеній; такимъ же образомъ погибаютъ городскіе обыватели отъ голода и болѣзней. Намъ неоткуда болѣе ожидать помощи; хлѣба у насъ осталось только на три дня. Открыто объявляю вамъ объ этомъ; но, движимый человѣколюбіемъ, я прибылъ къ вамъ съ согласія нашего главнокомандующаго мушира Васифъ-паши предложить вамъ сдачу Карса, предоставляя условія на ваше великодушіе» ¹⁷¹). Были заключены предварительныя условія

¹⁷⁰] Муравьевъ. Война за Кавказомъ въ 1855 году.

¹⁷¹] Нѣсколько иначе освѣщаетъ это свиданіе докторъ Сандвигъ. Изобразивъ отчаянное положеніе Карса, Вильямсъ добавилъ, что гарнизонъ сдастся не иначе какъ на нѣкоторыхъ условіяхъ. «Если вы на то не согласитесь, прибавилъ генералъ, то всѣ орудія будутъ взорваны, всѣ знамена сожжены, всѣ трофеи уничтожены, и вы поступите съ изнуренною голодомъ толпою по своему произволу.»—«Я вовсе не желаю, отвѣчалъ Муравьевъ, мстить недостойнымъ образомъ храброй и вынесшей такія лишенія арміи, которая покрыла себя славою и уступила лишь голоду.»—«Посмотрите, сказалъ онъ, обратясь къ своимъ офицерамъ и указавъ имъ на кусокъ хлѣба и горсть кореньевъ, каковыя должны быть войска, которыя оставались подъ ружьемъ при здѣшнемъ суровомъ климатѣ и при такой пищѣ! Генералъ Вильямсъ! вы увѣковѣчили свое имя

капитуляціи. Быстро распространилась вѣсть объ этомъ событіи по нашимъ войскамъ и вызвала всеобщую радость. Еще болѣе радовались турки, избавляясь отъ страданій, причиненныхъ блокадою и суровымъ временемъ года. 16-го ноября совершилась торжественная сдача крѣпости. Погода была пасмурная; сѣрѣя облака закрывали небо, порою накрапывалъ мелкій дождь. Войска наши были уже выстроены въ боевомъ порядкѣ по обоимъ берегамъ Карсъ-чая. Изъ крѣпости показалась турецкая армія; съ ружьями, распущенными знаменами и съ барабаннымъ боемъ должна была выступить она изъ крѣпостныхъ воротъ, но турецкіе начальники уговорили составить ружья и сложить всю боевую амуницію въ лагерь. Лишь только турецкія войска построились, Вильямсъ и Васифъ-паша явились къ Муравьеву и сообщили, что все готово къ сдачѣ. «Настала великая, торжественная минута—плодъ, взрощенный кровью столькихъ храбрыхъ, легшихъ въ продолженіе 3-хъ лѣтъ на бранныхъ поляхъ Башъ-Кадыкляра, Кюрюкъ-дара, на валахъ Шораха, и купленный усиленными трудами кампаніи нынѣшняго года.» Полковныя турецкія знамена были вынесены 12-ю прапорщиками передъ фронтъ и переданы изъ рукъ въ руки унтеръ-офицерамъ Тульскаго егерскаго полка. Обѣхавъ затѣмъ турецкія войска, Муравьевъ приказалъ накормить ихъ обѣдомъ, заранѣе приготовленнымъ; начальствующихъ же лицъ пригласилъ къ своему столу. Для занятія Карса и принятія имущества былъ назначенъ полковникъ де-Саже съ 6-ю баталіонами, ротою саперъ, $\frac{1}{2}$ сотней казаковъ и одною батареею. Русскій флагъ взвился на цитадели Карса.

Вечеромъ 16-го числа Муравьевъ отдалъ по дѣйствующему корпусу приказъ, въ которомъ поздравлялъ и благодарилъ войска за всю ихъ доблестную службу¹⁷²). Въ эту же ночь отправленъ въ Петербургъ адъютантъ главнокомандующаго съ донесеніемъ о покореніи Карса Государю Императору.

въ исторіи, и потомство будетъ удивляться постоянству, мужеству и дисциплинѣ, выказаннымъ въ эту осаду остатками вашей арміи. Мы заключимъ капитуляцію, которая, удовлетворивъ требованіямъ войны, не оскорбитъ челолюбія» Дневникъ осады Карса въ 1835 г. Военный сборникъ 1873 г. № 3.

¹⁷²] Приложение XV.

За понесенные труды въ кампанію 1855 года въ Тверскомъ полку получены слѣдующія награды: командиръ полка полковникъ Тихоцкій 2-й—чинъ генераль-маіора; капитанъ Волковъ, штабсъ-капитанъ Ледюкъ, поручики Эрнстъ 2-й, Брецинскій и прапорщикъ Богушевичъ—слѣдующіе чины; прапорщикъ Вешняковъ утвержденъ въ чинъ поручика; поручикъ Гвоздевъ—орденъ св. Станислава 2 ст. съ мечами; маіоръ Энгель, капитанъ Васильковъ, штабсъ-капитаны Купріяновъ, Расторовъ, Энткевичъ, Ефремовъ, Арцышевскій, поручики Крамаренко и Ульяновъ—Монаршее благоволеніе ¹⁷³). Нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ блокадѣ и штурмѣ Карса, выдано по 1-му рублю наградныхъ денегъ.

Послѣ сдачи намъ крѣпости Карса, въ районѣ расположенія войскъ корпуса никакихъ дѣйствій не происходило; это время было посвящено на приведеніе въ извѣстность казеннаго имущества. Покоренные нами санджаки карскаго и части ольтинскаго пашалыковъ соединены въ одну область—карсскую, управленіе которою вручено полковнику Лорисъ-Меликову. Турки не показывались по эту сторону соганлугскаго хребта и александрапольскій отрядъ постепенно началъ выступать на зимнія квартиры. Тверской драгунскій полкъ опять расположился въ окрестностяхъ Большого Караклиса: лейбъ-эскадронъ—въ с. Еленовкѣ, 2-й—въ с. Чубухлы, полковой штабъ и 3-й эскадронъ—въ Большомъ Караклисѣ, 4-й—въ с. Гамзачеманъ, 5-й и 6-й—въ с. Воскресенскѣ, 7-й и 8-й—въ с. Михайловкѣ, 9-й—въ сс. Головинкѣ и Семеновкѣ и 10-й—въ с. Никитинкѣ. Въ началѣ 1856 года къ полку прибылъ изъ Чугуева резервный эскадронъ въ составѣ 11-ти унтеръ-офицеровъ, 4-хъ музыкантовъ, 61-го рядового и 119 строевыхъ лошадей. Тверской полкъ простоялъ въ окрестностяхъ Большого Караклиса до 30-го апрѣля, когда былъ вызванъ въ общій лагерь подъ Александрополь, гдѣ собирались также значительно укомплектованныя войска дѣйствующаго корпуса. Весною 1856 года мы были въ полной готовности снова начать въ случаѣ надобности военныя дѣйствія.

Изъ обзорѣнія кампаній 1854 и 1855 годовъ видно, что на-

¹⁷³] Арх. окр. шт. Дѣло 1856 г. канц. нач. глав. штаба по наградному отдѣленію № 10.

стойчивыя и энергичныя дѣйствія нашихъ войскъ принудили турокъ оставить всякую мысль, по крайней мѣрѣ на кавказско-турецкой границѣ, противодѣйствовать намъ; съ другой стороны союзныя державы, преслѣдуя различныя цѣли, изъясляли наклонность къ мирнымъ переговорамъ. Болѣе всего, однако, противились общимъ желаніямъ заключить миръ англичане, сознававшіе свою второстепенную роль во все продолженіе гигантской борьбы въ Крыму и убѣждавшіе союзниковъ возобновить войну въ 1856 году. Общественное же мнѣніе французовъ вполне удовлетворилось паденіемъ Севастополя и успѣхами крымской экспедиціи. Наполеонъ III-й вошелъ въ сношенія съ Императоромъ Александромъ II-мъ, послѣ чего открылись переговоры, закончившіеся на конгресѣ въ Парижѣ. Миръ былъ подписанъ 18-го марта 1856 года, по которому постановлено: 1) отмѣна русскаго покровительства христіанамъ православнаго исповѣданія въ Турціи; 2) устройство васальныхъ областей Порты; 3) свободное плаваніе по Дунаю и 4) нейтрализація Чернаго моря. Всѣ сдѣланныя нами въ кампаніяхъ 1854 и 1855 годовъ завоеванія на кавказско-турецкой границѣ отдавались обратно туркамъ. Богатая карсская область и баязетскій пашалыкъ переданы турецкимъ властямъ: плоды трехлѣтнихъ побѣдъ, жертвъ и трудовъ нашихъ войскъ были вырваны изъ ихъ рукъ¹⁷⁴). Восточная война имѣла непосредственное вліяніе на возвышеніе Франціи, отдавая ей первенствующую роль въ дѣлахъ Европы; Турція же попала подъ опеку нѣсколькихъ европейскихъ державъ. Несмотря на то, что опека эта тягостна и унизительна для турокъ, но, благодаря ей, Турція держится до сихъ поръ отъ неизбѣжно угрожающаго ей, вслѣдствіе внутреннихъ неурядицъ и безпорядковъ, разрушенія.

Успѣхи нашего оружія на Кавказѣ и неудачи въ Крыму также не одинаково отразились и на борьбѣ нашей съ горами восточнаго и западнаго Кавказа. Послѣ ряда побѣдъ, одержанныхъ княземъ Бебутовымъ и генераломъ Муравьевымъ, Шамиль пересталъ разсчитывать на содѣйствіе турокъ, и потому не предпринималъ въ теченіе 1855 года рѣшительныхъ дѣйствій на восточ-

¹⁷⁴] Богдановичъ. Восточная война 1853—1856 гг. т. IV.

номъ Кавказѣ; ему пришлось ограничиться распространеніемъ мюридизма въ вольной Табасарани и Кайтагѣ. Совершенно въ другомъ родѣ дѣйствовалъ на западномъ Кавказѣ послѣдователь Шамиля, Магометъ-Аминъ. Успѣхи союзниковъ въ Крыму возбудили надежды горцевъ, и Магометъ-Аминъ успѣшно волновалъ край: нѣсколько разъ онъ нападалъ на военно-грузинскую дорогу и на лабинскую линію, а въ концѣ декабря 1855 года атаковалъ Екатеринодаръ и опустошилъ станицы по Кубани. По окончаніи войны, мы рѣшили дѣйствовать болѣе рѣшительно съ горцами. Государь Императоръ призналъ необходимымъ предоставить кавказскому начальству всѣ средства для скорѣйшаго устройства нашихъ передовыхъ линій, стѣсненія горцевъ и утвержденія нашего владычества на Кавказѣ; причемъ такъ какъ на лѣвомъ флангѣ мы находились сравнительно въ лучшемъ положеніи, то главное вниманіе предполагалось обратить на горцевъ западнаго Кавказа. Сообразно этимъ предположеніямъ, въ дислокаціи и организаціи войскъ въ 1856 году произошли важныя перемѣны: 13-я и 18-я пѣхотныя дивизіи временно были оставлены на Кавказѣ, два гренадерскихъ полка приведены изъ 4-хъ въ 5-ти-баталіонный составъ, сформированы два новыхъ пѣхотныхъ полка—Крымскій и Севастопольскій, вся пѣхота на Кавказѣ была сведена въ 4-е дивизіи—19-ю, 20-ю, 21-ю и гренадерскую, сформированъ 3-й стрѣлковый баталіонъ и наконецъ вмѣсто 3-хъ 10-ти-эскадронныхъ драгунскихъ полковъ сформированы четыре полка 6-ти-эскадроннаго состава (съ семью пѣшими резервными эскадронами).

Вновь сформированные драгунскіе полки—Сѣверскій и Переяславскій—вмѣстѣ съ Тверскимъ и Нижегородскимъ были приданы по одному въ 4 пѣхотныя дивизіи; Тверской полкъ предназначался для 19-й пѣхотной дивизіи, дѣйствовавшей на правомъ флангѣ кавказской линіи ¹⁷⁵). Что касается самаго формированія для кавказскаго корпуса 2-хъ новыхъ драгунскихъ полковъ, то оно происходило на основаніи высочайшаго приказа отъ 19-го марта 1856 года, по утвержденной штатной вѣдомости для

¹⁷⁵] Богдановичъ. «Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи въ первые 25 лѣтъ царствованія Императора Александра II», т. I.

6-ти-эскадроннаго драгунскаго полка ¹⁷⁶⁾). По этой вѣдомости въ каждомъ полку полагалось: 46 штабъ и оберъ-офицеровъ, 6 класныхъ чиновниковъ, 1003 строевыхъ нижнихъ чина, 95 нестроевыхъ, 283 человекъ инвалидной роты, 56 денщиковъ; по числу конныхъ нижнихъ чиновъ полагалось 823 строевыхъ лошади.

Реорганизацию драгунскихъ полковъ поручили графу Нироду, который выѣхалъ для этой цѣли въ лорійскую степь, гдѣ въ это время была расположена сводно-драгунская бригада ¹⁷⁷⁾. Здѣсь съ помощью полковыхъ командировъ графу Нироду удалось успѣшно выполнить высочайшія указанія относительно сформирования драгунскихъ полковъ. Указанія эти были слѣдующія:

1) драгунскій № 8 полкъ, для 19-й пѣхотной дивизіи ¹⁷⁸⁾, составить изъ эскадроновъ Тверскаго полка, съ удержаніемъ настоящаго наименованія и съ присвоеніемъ обмундирования по образцу Нижегородскаго драгунскаго полка—воротникъ темнозеленаго сукна, клапаны и выпушки малиноваго цвѣта, съ желтымъ приборомъ;

2) драгунскій № 9 полкъ, для 20-й пѣхотной дивизіи, изъ эскадроновъ Нижегородскаго и Новороссійскаго полковъ, съ наименованіемъ Сѣверскаго, съ обмундированіемъ Нижегородскаго полка;

3) драгунскій № 11 полкъ, для предположенной гренадерской дивизіи кавказскаго корпуса, изъ эскадроновъ Тверскаго и Новороссійскаго полковъ, съ наименованіемъ Переяславскаго; обмундированіе по образцу Нижегородскаго полка, но съ воротникомъ малиноваго цвѣта, клапанами и выпушками темнозелеными, съ бѣлымъ приборомъ безъ петлицъ на воротникахъ офицеровъ;

4) драгунскій № 10 полкъ, для 21-й пѣхотной дивизіи, изъ эскадроновъ Нижегородскаго полка, съ удержаніемъ настоящаго наименованія.

Въ 4-хъ драгунскихъ полкахъ дозволено имѣть лошадей раз-

¹⁷⁶⁾ Приложение XVI.

¹⁷⁷⁾ Въ общемъ лагерномъ сборѣ подъ Александрополемъ бригада простояла до 17-го юня. Заключеніе съ державами мирнаго договора и недостатокъ фуража въ Александрополь заставили направить драгунскіе полки въ лорійскую степь. Здѣсь въ окрестностяхъ Воронцовки и Джелаль-оглы драгуны пользовались удобными пастбищами и здоровымъ климатомъ.

¹⁷⁸⁾ Пѣхотные полки—Крымскій, Севастопольскій, Ставропольскій и Кубанскій.

ныхъ шерстей, по дивизионамъ или эскадронамъ, но съ тѣмъ; чтобы не было сѣрыхъ и такихъ, которыя вообще не допускаются въ регулярной кавалеріи; порядокъ ремонта оставленъ прежній. Управление сводно-драгунской дивизіей упразднилось, а полки во всѣхъ отношеніяхъ должны были подчиниться начальникамъ тѣхъ дивизій, при которыхъ они предназначены состоять. Новороссійскому драгунскому полку предписано было, по окончаніи формировація, выступить обратно въ Россію и войти въ составъ 2-й легкой кавалерійской дивизіи¹⁷⁹⁾. По сформироваіи 4-хъ резервныхъ эскадроновъ для драгунскихъ полковъ положено имѣть нижнихъ чиновъ по 15-ти рядовъ во взводѣ; строевыхъ же лошадей совсѣмъ не имѣть и содержать ихъ въ числѣ 46-ти изъ выслужившихъ сроки и необходимыхъ для обученія рекрутъ. Личный составъ резервныхъ эскадроновъ долженъ былъ пополниться: офицерами—изъ находящихся въ Чугуевѣ резервныхъ и запасныхъ эскадроновъ Тверского и Нижегородскаго драгунскихъ полковъ, если же ихъ будетъ недостаточно, то назначить изъ резервовъ другихъ полковъ; нижними чинами—отъ Новороссійскаго драгунскаго полка¹⁸⁰⁾.

Изъ Тверского полка были переведены въ Переяславскій: офицеры—для командоваія дивизионами—подполковникъ Рыкачевъ; маіоры Сыхрь, Сухотинъ и Энгель; для командоваія эскадронами—капитанъ Эрнстъ 1-й, штабсъ-капитаны Ледюкъ и Ефремовъ; субалтернъ-офицерами—поручики Эрнстъ 2-й, Римскій-Корсакъ, Рушковскій и Андреевъ 1-й, прапорщики Андреевъ 2-й, Сотниковъ и Шапошниковъ; нижніе чины—5-й эскадронъ въ полномъ составѣ и кадры 2-го, 3-го и 8-го эскадроновъ; всего 358 человекъ; лошадей строевыхъ—55. Переданы, кромѣ того, въ Переяславскій полкъ мундирныя и амуничныя вещи, вооруженіе, обозъ и денежныя суммы¹⁸¹⁾. 2-й и 3-й дивизионы Переяславскаго полка должны были получить простые штан-

¹⁷⁹⁾ 2-й резервный кавалерійскій корпусъ расформированъ, а полки приданы къ 6-ти легкимъ кавалерійскимъ дивизіямъ, кромѣ Тверского драгунскаго, который оставленъ на Кавказѣ.

¹⁸⁰⁾ Арх. окр. шт. Дѣло 1856 г. 1-го отд. дежур. № 414.

¹⁸¹⁾ Полная вѣдомость переданнаго въ Переяславскій драгунскій полкъ личнаго состава и хозяйства въ приложеніи XVII.

дарты изъ артилерійскаго департамента; въ 1-й же дивизионъ приказано передать простой штандартъ 1-го же дивизиона Тверскаго полка въ то время, когда этотъ послѣдній получитъ Высочайше пожалованные Георгіевскіе штандарты.

Тверской полкъ такимъ образомъ остался въ составѣ 6-ти дѣйствующихъ эскадроновъ (лейбъ, 4-го, 6-го, 7-го и обоихъ пикинерныхъ) и одного резервнаго, при слѣдующихъ офицерахъ: командиръ полка—полковникъ Тихоцкій; командиры дивизионовъ—полковникъ графъ Роникеръ, подполковники Вилькенъ и Лошаковъ; командиры эскадроновъ—маіоры Куколевскій и Ачкасовъ, капитаны Волковъ и Васильевъ, штабсъ-капитаны Купряновъ, Расторовъ, Энткевичъ; субалтернъ-офицеры—штабсъ-капитанъ Арцышевскій, поручики Гвоздевъ, Масловъ, Брецинскій, Крамаренко (полковой квартирмейстеръ), Ржевскій, Романовичъ-Славатинскій, Рѣшетовъ, Шатиловъ, Денисовъ 2-й, Дехтяревъ 1-й, Поповъ, Анадрусскій (полковой казначей), Булгаковъ, Урывковъ (полковой адъютантъ), Ульяновъ, прапорщики Вешняковъ, Богущевичъ, Сафоновъ, Ознобишинъ, Янковскій, Ключниковъ, Лешинскій 1-й, Соболевъ, Масоловъ, Циммерманъ, Дехтяревъ 2-й, Протопоповъ, Рожанскій 2-й, Балабановъ, Рошковскій, графъ Де-Тулузъ-Лотрекъ 1-й, Хрущевъ, графъ Де-Тулузъ-Лотрекъ 2-й, Муравьевъ, фонъ-Унгернъ-Штернбергъ, Энгельгардъ. Командиръ нестроевой роты штабсъ-капитанъ Нисецкій. Нестроевые классныя чины—аудиторъ коллежскій секретарь Юрловъ; старшій штабсъ-лѣкаръ Кислинскій, младшій лѣкаръ—докторъ медицины Шнейдеръ; ветеринарный лѣкаръ—коллежскій ассесоръ Настасьевъ; берейторъ—коллежскій регистраторъ Кейзеръ. Полковой священникъ Пузановъ ¹⁸²).

Переформированіе кончилось въ серединѣ октября; 17-го числа Тверской драгунскій полкъ выступилъ въ ставропольскую губернію для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ западнаго Кавказа.

¹⁸²] Арх. окр. шт. Дѣло 1856 г. дежур. 1-го отд. 2-го стола № 682.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

СПИСОКЪ ¹⁾

гг. штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ, выступившимъ изъ Бѣлгорода
въ походъ за Кавказъ 6-го декабря 1853 года.

Въ настоящихъ чи- нахъ.			Чины, имена, отчества и фамилии.	Какою частью командуютъ.
Годы.	Мѣсяцы.	Числа		
1846	Января	2	Полковникъ Іосифъ Михай- ловичъ КукOLEВСКІЙ.	Полкомъ.
			<i>1-й дивизионъ.</i>	
1853	»	6	Маіоръ Алексѣй Егоровичъ ЛОДЕ.	1-мъ дивизиономъ.
			<i>Лейбъ-эскадронъ.</i>	
1848	Іюля	7	Капитанъ Константинъ Ев- графовичъ Доброхотовъ.	Лейбъ-эскадрономъ.
1852	Февраля	1	Капитанъ Федоръ Петровичъ Ачкасовъ.	
1850	Октября	10	Поручикъ Артемій Титовичъ Денисовъ.	1-мъ взводомъ лейбъ- эскадрона.
1852	Іюля	29	Прапорщикъ Михаилъ Василь- евичъ Сафоновъ.	2-мъ взводомъ лейбъ- эскадрона.
1853	Сентября	13	Прапорщикъ Иванъ Іосифо- вичъ Рушковскій.	3-мъ взводомъ лейбъ- эскадрона.
1850	Октября	10	Поручикъ Алексѣй Яковле- вичъ Расторовъ.	4-мъ взводомъ лейбъ- эскадрона.
			<i>2-й эскадронъ.</i>	
1850	Декабря	9	Капитанъ Федоръ Ивано- вичъ Энгель.	2-мъ эскадрономъ.

¹⁾ Арх. шт. кав. воен. окр. Дѣло шт. свод.-драг. бригады № 11.

Въ настоящихъ чи- нахъ.			Чины, имена, отчества и фамилин.	Какою частью командуютъ.
Годы.	Мѣсяцы.	Числа.		
1851	Февраля	26	Поручикъ Иванъ Николаевичъ Ефремовъ.	1-мъ взводомъ 2-го эс- кадрона.
1850	Октября	10	Поручикъ Петръ Николаевичъ Войнаховскій.	2-мъ взводомъ 2-го эс- кадрона.
1849	Юля	9	Прапорщикъ Иванъ Андре- евичъ Слатинъ.	3-мъ взводомъ 2-го эс- кадрона.
1849	Сентября	26	Штабсъ-капитанъ Андрей Алексѣевичъ Мещерскій.	4-мъ взводомъ 2-го эс- кадрона.
<i>2-й дивизионъ.</i>				
1847	Января	19	Подполковникъ Николай Сте- пановичъ Рыкачевъ.	2-мъ дивизиономъ.
<i>3-й эскадронъ.</i>				
1851	Юля	20	Штабсъ-капитанъ Александръ Антоновичъ Эрнстъ 1-й.	3-мъ эскадрономъ.
1848	»	7	Поручикъ Валеріанъ Антоно- вичъ Эрнстъ 2-й.	1-мъ взводомъ 3-го эс- кадрона.
1851	»	5	Прапорщикъ Папа Констан- тиновичъ Римскій-Корсакъ.	2-мъ взводомъ 3-го эс- кадрона.
1850	Сентября	26	Прапорщикъ Николай Ивано- вичъ Урывковъ.	3-мъ взводомъ 3-го эс- кадрона.
1850	Октября	10	Поручикъ Константинъ Ан- тоновичъ Эрнстъ 3-й.	4-мъ взводомъ 3-го эс- кадрона.
<i>4-й эскадронъ.</i>				
1850	Декабря	10	Капитанъ Гавріилъ Гавріило- вичъ Сухотинъ.	4-мъ эскадрономъ.
1850	Декабря	10	Штабсъ-капитанъ Павелъ Ивановичъ Ледюкъ.	1-мъ взводомъ 4-го эс- кадрона.
1853	Февраля	28	Прапорщикъ Юліанъ Михай- ловичъ Янковскій.	2-мъ взводомъ 4-го эс- кадрона.
1853	Августа	16	Прапорщикъ СигизмундъПет- ровичъ Хоецкій.	3-мъ взводомъ 4-го эс- кадрона.
1850	Октября	10	Поручикъ Алексѣй Семено- вичъ Купріяновъ.	4-мъ взводомъ 4-го эс- кадрона.
<i>3-й дивизионъ.</i>				
1852	Марта	30	Подполковникъ баронъ Ос- каръ Алексѣевичъ Корфъ.	3-мъ дивизиономъ.
<i>5-й эскадронъ.</i>				
1850	Декабря	9	Капитанъ Александръ Ива- новичъ Сыхръ.	5-мъ эскадрономъ.

Въ настоящихъ чи- нахъ.			Чины, имена, отчества и фамилии.	Какою частью командуютъ.
Годы.	Мѣсяцы.	Числа.		
1851	Юля	20	Штабсъ-капитанъ Владиміръ Александровичъ Савичъ.	1-мъ взводомъ 5-го эскадрона.
1852	»	29	Прапорщикъ Алексѣй Ивановичъ Ознобишинъ.	2-мъ взводомъ 5-го эскадрона.
1850	Октября	10	Поручикъ Петръ Павловичъ Викторовъ.	3-мъ взводомъ 5-го эскадрона.
1850	»	10	Поручикъ Амвросій Іосифовичъ Энткевичъ.	4-мъ взводомъ 5-го эскадрона.
<i>6-й эскадронъ.</i>				
1850	»	10	Капитанъ Григорій Максимовичъ Куколевскій.	6-мъ эскадронномъ.
1851	Юля	20	Штабсъ-капитанъ Димитрій Герасимовичъ Васильковъ.	1-мъ взводомъ 6-го эскадрона.
1850	Сентября	12	Прапорщикъ Димитрій Платоновичъ Андреевъ 1-й.	2-мъ взводомъ 6-го эскадрона.
1853	Февраля	7	Прапорщикъ Илья Платоновичъ Андреевъ 2-й.	3-мъ взводомъ 6-го эскадрона.
1851	Юля	20	Поручикъ Александръ Михайловичъ Брецинскій.	4-мъ взводомъ 6-го эскадрона.
<i>4-й дивизионъ.</i>				
1850	Декабря	9	Маіоръ Димитрій Васильевичъ Лошаковъ.	4-мъ дивизионномъ.
<i>7-й эскадронъ.</i>				
1853	Сентября	14	Капитанъ Димитрій Васильевичъ Дренякинъ.	7-мъ эскадронномъ.
1851	Апрѣля	27	Прапорщикъ Измаиль Яковлевичъ Романовичъ - Славатинскій.	1-мъ взводомъ 7-го эскадрона.
1853	Сентября	25	Прапорщикъ Василій Васильевичъ Ключниковъ.	2-мъ взводомъ 7-го эскадрона.
1850	Октября	10	Поручикъ Михаилъ Михайловичъ Масловъ.	3-мъ взводомъ 7-го эскадрона.
1850	»	10	Поручикъ Аркадій Владиміровичъ Скалонъ.	4-мъ взводомъ 7-го эскадрона.
<i>8-й эскадронъ.</i>				
1850	»	10	Капитанъ Александръ Петровичъ Зацѣпинъ.	8-мъ эскадронномъ.
1853	Юля	25	Поручикъ Адольфъ Феликсовичъ Арцышевскій.	1-мъ взводомъ 8-го эскадрона.
1852	Сентября	13	Прапорщикъ Николай Петровичъ Рѣшетовъ.	2-мъ взводомъ 8-го эскадрона.

Въ настоящихъ чи- нахъ.			Чины, имена, отч ства и фамилии.	Какою частью командуютъ.
Годы.	Мѣсяцы.	Числа.		
1852	Сентября	13	Прапорщикъ Михаилъ Ивановичъ Шатиловъ.	3-мъ взводомъ 8-го эскадрона.
1853	Апрѣля	27	Прапорщикъ Евграфъ Капитоновичъ Денисовъ.	4-мъ взводомъ 8-го эскадрона.
<i>5-й дивизионъ. (пикинерный).</i>				
1850	Декабря	9	Полковникъ Семенъ Петровичъ Спицынъ.	5-мъ дивизиономъ.
<i>9-й эскадронъ.</i>				
1848	Юля	7	Штабсъ-капитанъ Николай Димитріевичъ Васильчиковъ.	9-мъ эскадрономъ.
1850	Октября	10	Поручикъ Николай Григорьевичъ Котляровъ.	1-мъ взводомъ 9-го эскадрона.
1851	Юля	20	Поручикъ Василій Васильевичъ Левлевъ 1-й.	2-мъ взводомъ 9-го эскадрона.
1852	Сентября	13	Прапорщикъ Николай Васильевичъ Левлевъ 2-й.	3-мъ взводомъ 9-го эскадрона.
1849	Юля	9	Прапорщикъ Вассіанъ Ивановичъ Булгаковъ.	4-мъ взводомъ 9-го эскадрона.
<i>10-й эскадронъ.</i>				
1850	Октября	10	Штабсъ-капитанъ Петръ Евграфовичъ Жиленковъ.	10-мъ эскадрономъ.
1849	Сентября	26	Поручикъ Алексѣй Александровичъ Гвоздевъ.	1-мъ взводомъ 10-го эскадрона.
1851	Августа	7	Прапорщикъ Александръ Лукьяновичъ Богушевичъ.	2-мъ взводомъ 10-го эскадрона.
1851	Августа	7	Прапорщикъ Сергѣй Іануаріевичъ Вешняковъ.	3-мъ взводомъ 10-го эскадрона.
1850	Октября	10	Поручикъ Петръ Михайловичъ Батезатулъ.	4-мъ взводомъ 10-го эскадрона.
<i>Полковой штабъ.</i>				
1851	Юля	20	Поручикъ Иванъ Ивановичъ Крамаренко 1-й.	Полковой казначей.
1853	»	25	Поручикъ Александръ Ивановичъ Крамаренко 2-й.	И. д. полкового квартирмейстера.
1850	Сентября	28	Прапорщикъ Василій Михайловичъ Ульяновъ.	И. д. полкового адъютанта.
1852	Юля	4	Поручикъ Евграфъ Николаевичъ Мухановъ.	Боленъ при полку.

Итого строевыхъ офицеровъ 61—штабъ-офицеровъ 6 и оберъ-офицеровъ 55.

Въ настоящихъ чи- нахъ.			Чины, имена, отчества и фамилии.	Какою частью командуютъ.
Годы.	Мѣсяцы.	Числа		
Нестроевые.				
1851	Юля	31	Коллежскій секретарь Алек- сѣй Васильевичъ Юрловъ.	Аудиторъ.
1849	Февраля	15	Коллежскій ассесоръ Николай Егоровичъ Кислинскій.	Штабъ-лѣкарь.
1852	Мая	29	Титулярный совѣтникъ Иванъ Аванасьевичъ Надеждинъ.	Младшій лѣкарь.
1849	Февраля	16	Коллежскій ассесоръ Павелъ Егоровичъ Настасьевъ.	Ветеринарный лѣкарь.
1850	Марта	12	Коллежскій регистраторъ Ген- рихъ Карловичъ Кейзеръ.	Берейторъ.
1850	Ноября	8	Павелъ Ефимовичъ Пузановъ.	Полковой священникъ.

Примѣчаніе. Кромѣ того, въ этотъ списокъ не вошли 8 человекъ, пред-
ставленныхъ къ производству изъ юнкеровъ въ прапорщики. Представлены и
произведены 5-го марта 1854 года: Дегтяревъ, Лещинскій, Рожанскій, Собо-
левъ, Рудницкій, Богдановичъ, Поповъ и Мосоловъ

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПОЛНЫХЪ ПОСЛУЖНЫХЪ СПИСКОВЪ ШТАБЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ, ВЫСТУПАВШИХЪ 6-ГО ДЕКАБРЯ 1853 ГОДА ВЪ ПОХОДЪ НА КАВКАЗСКО-ТУРЕЦКУЮ ГРАНИЦУ ¹⁾.

Полковникъ Иосифъ Михайловичъ Куколевскій—на службу вступилъ юнкеромъ въ Тверской драгунскій полкъ 21-го ноября 1820 года; произведенъ: въ прапорщики 28-го июня 1821 г., поручики 13-го мая 1825 года, штабсъ-капитаны 7-го августа 1829 г., за отличіе въ сраженіи противъ польскихъ мятежниковъ въ капитаны 12 июня 1831 г., за отличіе по службѣ въ майоры 14-го декабря 1834 г., за отличіе по службѣ въ подполковники 9-го сентября 1839 г., за отличіе по службѣ въ полковники 1846 г.; командированъ въ образцовый кавалерійскій полкъ въ 1846 г.; командированъ для исполненія службы на время лагерныхъ сборовъ въ лейбъ-гвардіи кирасирскій Его Величества полкъ въ маѣ 1847 г.; возвратился въ образцовый полкъ въ августѣ 1848 г.; отправленъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича (Великаго Князя Николая Николаевича) полкъ въ мартѣ 1848 г.; назначенъ командиромъ гусарскаго Наслѣднаго Гроссъ Герцога Саксенъ-Веймарнскаго полка 16-го февраля 1851 г.; назначенъ командиромъ драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка 2-го февраля 1852 г. Участвовалъ въ походахъ съ польскими мятежниками и въ усмиреніи мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 году.

Кавалеръ орденовъ—св. Георгія 4-й степени за 25 лѣтъ, Владимира 4-й степени съ бантомъ, Владимира 3-й степени, Анны 2-й степени съ Императорской короной (что нынѣ 2-й степени), Саксенъ-Веймарнскаго Бѣлаго Сокола 2-й степени; серебряная медаль за усмиреніе мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.; знаки отличія: польскій за военныя достоинства 4-й степени и безпорочной службы за XX лѣтъ.

Изъ дворянъ воронежской губерніи, острогожскаго уѣзда. Женатъ на дочери титулярнаго совѣтника Феоктистова—Екатеринѣ Николаевной; дочь Наталья родилась 25-го мая 1836 года. Исповѣданія православнаго.

Полковникъ Семенъ Петровичъ Спицынъ—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ бывшій Переяславскій конно-егерскій полкъ 25-го іюля 1822 г.; юнкеромъ 10-го марта 1823 г.; произведенъ: въ прапорщики съ опредѣле-

¹⁾ Арх. окр. шт. Дѣло 1854 г. шт. свод.-драг. бригады № 2978.

ніемъ въ Тверской драгунскій полкъ 21-го марта 1824 г., поручики 3-го мая 1827 г., за отличіе въ штабсъ-капитаны 31-го іюля 1831 г.; бригаднымъ адъютантомъ 2-й бригады 2-й драгунской дивизіи 26-го апрѣля 1833 г.; поступилъ во фронтъ 13-го іюня 1834 г.; въ капитаны 23-го августа 1834 г., въ маіоры 9-го сентября 1839 г.; утвержденъ командиромъ 2-го дивизиона 18-го ноября 1839 г.; въ подполковники 2-го января 1846 г.; утвержденъ командиромъ 5-го дивизиона 7-го ноября 1847 г.; произведенъ въ полковники 9-го декабря 1850 г.

Кавалеръ орденовъ—св. Георгія 4-й степени за 25 лѣтъ, св. Владимира 4-й степени, св. Анны 2-й степени съ Императорской короной, св. Анны 2-й степени безъ короны, св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость», св. Станислава 2-й степени съ Императорской короной, св. Станислава 2-й степени безъ короны. Знаки отличія: польскій за военныя достоинства 4-й степени и знакъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ.

Изъ дворянъ орловской губерніи, елецкаго уѣзда; холостъ; исповѣданія православнаго.

Подполковникъ Николай Степановичъ Рыкачевъ—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ 13-го іюня 1828 г.; подпрапорщикомъ 1-го ноября 1828 г.; переведенъ юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ 18-го апрѣля 1830 г.; за отличіе произведенъ въ корнеты 25-го іюня 1831 г., поручики 1-го сентября 1833 г.; по волѣ начальства назначенъ адъютантомъ къ начальнику 1-й легкой кавалерійской дивизіи 22-го ноября 1834 г.; возвратился во фронтъ 28-го февраля 1835 г.; за отличіе произведенъ въ штабсъ-ротмистры 6-го декабря 1835 г., въ ротмистры 26-го марта 1839 г.; уволенъ за раною отъ службы полковникомъ 18-го февраля 1841 г.; принятъ попрежнему ротмистромъ въ лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ 15-го декабря 1848 г.; произведенъ въ подполковники въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича (Великаго Князя Николая Николаевича) полкъ 28-го мая 1849 г.; вступилъ въ командованіе 2-го дивизиона 16-го іюля 1849 г. Участвовалъ въ походахъ противъ польскихъ мятежниковъ и въ усмиреніи мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Кавалеръ орденовъ—св. Анны 2-й степени, св. Анны 3-й степени, знакъ отличія военнаго ордена № 61820 и польскій знакъ отличія за военныя достоинства 4-й степени.

Изъ дворянъ тверской губерніи, бѣжецкаго уѣзда; вдовецъ; дѣти—Николай, родился 28-го марта 1847 г., Аделаида—22-го апрѣля 1843 г., Надежда—24-го февраля 1845 г., Александра—15-го апрѣля 1849 г. Исповѣданія православнаго.

Подполковникъ баронъ Оскаръ Алексѣевичъ Корфъ—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 24-го января 1841 г.; юнкеромъ 11-го февраля 1841 г., фаненъ-юнкеромъ 1-го февраля 1842 г.; произведенъ: въ прапорщики 31-го августа 1842 г.; прикомандированъ къ лейбъ-гвардіи драгунскому полку 12-го января 1846 г.; въ поручики 12-го августа 1846 г.; переведенъ въ лейбъ-гвардіи драгунскій полкъ прапорщикомъ 11-го октября 1846 г., поручикомъ 23-го марта 1847 г., штабсъ-капитаны 11-го іюня 1849 г.,

капитаны 30-го марта 1852 г.; переведенъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ подполковникомъ 21-го октября 1852 г.; командиромъ 3-го дивизиона 2-го декабря 1853 г.

Изъ дворянъ с.-петербургской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Маіоръ Димитрій Васильевичъ Лошаковъ—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ Тверской драгунскій полкъ 10-го іюня 1832 г.; юнкеромъ 8-го февраля 1833 г., фаненъ-юнкеромъ 15-го февраля 1833 г.; произведенъ: въ прапорщики 13-го декабря 1834 г., поручики 20-го апрѣля 1837 г., штабсъ-капитаны 9-го сентября 1839 г., капитаны 6-го декабря 1842 г., маіоры 9-го декабря 1850 г.; утвержденъ командиромъ 4-го дивизиона 1-го ноября 1851 г.

Кавалеръ орденовъ—св. Анны 2-й степени съ Императорской короной, св. Анны 2-й степени безъ короны, св. Анны 3-й степени; серебряная медаль за усмиреніе мятежа въ Венгріи и Трансильваніи и знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ. Участвовалъ въ усмиреніи мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ дворянъ воронежской губерніи, нижнедѣвицкаго уѣзда; холостъ; исповѣданія православнаго.

Маіоръ Алексій Егоровичъ Лоде—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ въ 1835 г.; переведенъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ подпрапорщикомъ въ 1836 г.; произведенъ: въ прапорщики 1837 г.; переведенъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ и произведенъ въ поручики 1840 г., штабсъ-капитаны 1842 г.; командированъ въ образцовый кавалерійскій полкъ 1842 г.; возвратился обратно въ полкъ 1843 г.; произведенъ въ капитаны 1844 г., въ маіоры съ утвержденіемъ командиромъ 1-го дивизиона 1853 г.

Кавалеръ орденовъ—св. Анны 2-й степени съ Императорской короной, св. Анны 2-й степени безъ короны, св. Анны 3-й степени. Участвовалъ въ усмиреніи мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ дворянъ с.-петербургской губерніи. Женатъ на дочери помѣщика коллежскаго совѣтника Лисаневича—Варварѣ Алексѣевной; дочери: Устинья родилась 4-го января 1851 г. и Софія—2-го октября 1852 г. Исповѣданія лютеранскаго.

Капитанъ Константинъ Евграфовичъ Доброхотовъ—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ 21-го марта 1835 г. въ Тверской драгунскій полкъ; юнкеромъ съ 30-го ноября того-же года; произведенъ: въ прапорщики 28-го іюля 1837 г., поручики 8-го августа 1839 г., штабсъ-капитаны 1-го августа 1843 г.; по распоряженію начальства командированъ въ образцовый кавалерійскій полкъ 2-го сентября 1846 г.; произведенъ въ капитаны 7-го іюля 1848 г.; утвержденъ командиромъ лейбъ-эскадрона 24-го сентября 1848 г.

Кавалеръ орденовъ—св. Владиміра 4-й степени, св. Анны 2-й степени съ Императорской короной, св. Анны 2-й степени безъ короны и св. Анны 3-й степени. Участвовалъ въ усмиреніи мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ дворянъ курской губерніи, грайворонскаго уѣзда; холостъ; исповѣданія православнаго.

Капитанъ Григорій Максимовичъ Куколевскій—поступилъ въ Павловскій кадетскій корпусъ 6-го іюля 1825 г.; по экзамену произведенъ въ прапорщики съ опредѣленіемъ въ грузинскій линейный № 3 баталіонъ 15-го марта 1837 г.; вступилъ въ командованіе 2-й линейной ротой 18-го ноября 1837 г.; по распоряженію начальства переведенъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 14-го января 1839 г.; произведенъ: въ поручики 27-го іюля 1840 г., штабсъ-капитаны 22-го августа 1845 г.; командующимъ 4-мъ эскадрономъ 3-го декабря 1847 г.; по распоряженію начальства командированъ въ образцовый кавалерійскій полкъ 19-го октября 1849 г.; произведенъ въ капитаны 10-го октября 1850 г.; возвратился обратно въ полкъ 14-го января 1851 г.; вступилъ въ командованіе 6-мъ эскадрономъ 5-го февраля 1851 года.

Кавалеръ ордена св. Анны 3-й степени.

Изъ дворянъ воронежской губерніи, богучарскаго уѣзда. Женатъ на дочери надворнаго совѣтника Яновскаго—Аннѣ Димитріевнѣ; дочь Марія родилась въ 1849 году. Исповѣданія православнаго.

Капитанъ Александръ Петровичъ Защипинъ—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ Кинбурнскій драгунскій полкъ 23-го іюля 1836 г.; юнкеромъ съ 4-го августа 1836 г.; переведенъ въ Тверской драгунскій полкъ 20-го апрѣля 1837 г.; произведенъ: въ прапорщики 28-го сентября 1838 г., въ поручики 27-го іюня 1840 г., въ штабсъ-капитаны 2-го января 1846 г.; вступилъ въ командованіе 8-мъ эскадрономъ 17-го октября 1849 г.; произведенъ въ капитаны 10-го октября 1850 г.

Кавалеръ ордена св. Анны 3-й степени. Участвовалъ въ усмирении мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ дворянъ воронежской губерніи, острогожскаго уѣзда; холостъ; исповѣданія православнаго.

Капитанъ Гавріилъ Гавріиловичъ Сухотинъ—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ Тверской драгунскій полкъ 21-го декабря 1833 г.; произведенъ: въ прапорщики 19-го января 1838 г., поручики 27-го іюня 1840 г., штабсъ-капитаны 18-го августа 1846 г.; по распоряженію начальства командированъ въ резервные эскадроны 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса 14-го апрѣля 1848 г.; по расформированіи резервныхъ эскадроновъ отправленъ въ полкъ 25-го октября 1848 г.; временно командующимъ 4-мъ эскадрономъ 17-го октября 1849 г.; произведенъ въ капитаны и утвержденъ командиромъ 4-го эскадрона 9-го декабря 1850 г.

Кавалеръ ордена св. Анны 3-й степени. Участвовалъ въ усмирении мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей курской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Капитанъ Александръ Ивановичъ Сыхръ—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ Финляндскій драгунскій полкъ 16-го января 1838 г.; юнкеромъ съ 9-го февраля 1838 г.; произведенъ: въ прапорщики 27-го іюля 1840 г., поручики 23-го сентября 1844 г.; переведенъ по волѣ начальства въ воронежскіе баталіоны военныхъ кантонистовъ съ оставленіемъ по кавалеріи 13-го апрѣля 1845 г.; произведенъ въ штабсъ-капитаны 18-го августа 1846 г.;

по своему желанію переведенъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 18-го мая 1848 г.; утвержденъ командиромъ 5-го эскадрона 27-го декабря 1849 г.; произведенъ въ капитаны 9-го декабря 1850 г.

Кавалеръ ордена св. Анны 3-й степени. Участвовалъ въ усмирении мятежа въ Венгрии и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ дворянъ смоленской губерніи. Женатъ на Аннѣ Платоновнѣ Андреевой; сынъ Владиміръ родился 20-го іюня 1853 года. Исповѣданія православнаго.

Капитанъ Теодоръ Ивановичъ Эмель—на службу вступилъ рядовымъ въ Тверской драгунскій полкъ 2-го февраля 1834 г.; унтеръ-офицеромъ съ 1-го іюня 1834 г.; произведенъ въ прапорщики 30-го января 1839 г.; по распоряженію начальства поступилъ въ бывший резервный эскадронъ Псковскаго кирасирскаго полка 5-го ноября 1840 г.; произведенъ тамъ въ поручики 14-го іюля 1841 г., штабсъ-капитаны 7-го іюля 1848 г.; переведенъ въ резервные и запасные кадры 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса 22-го апрѣля 1849 г.; по расформированіи резервной бригады 2-й драгунской дивизіи прибылъ въ Тверской драгунскій полкъ 20-го декабря 1849 г.; вступилъ здѣсь въ командование 2-мъ эскадрономъ 14-го января 1850 г.; произведенъ въ капитаны 9-го декабря 1850 г.

Кавалеръ ордена св. Анны 3-й степени. Въ походахъ не былъ.

Изъ дворянъ курляндской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Капитанъ Теодоръ Петровичъ Ачкасовъ—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ Рижскій драгунскій полкъ 4-го февраля 1838 г.; юнкеромъ съ 30-го января 1839 г.; произведенъ въ прапорщики 27-го іюля 1840 г., поручики 24-го іюня 1842 г., штабсъ-капитаны 18-го августа 1846 г.; командующимъ 5-мъ эскадрономъ 14-го февраля 1849 г.; въ капитаны 10-го октября 1850 г.; уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы майоромъ 29-го марта 1852 г.; принятъ попрежнему капитаномъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ 20-го іюля 1853 г.

Кавалеръ ордена св. Анны 3-й степени и серебряная медаль за усмирение мятежа въ Венгрии и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ дворянъ курской губерніи, новооскольскаго уѣзда; холостъ; исповѣданія православнаго.

Капитанъ Димитрій Васильевичъ Дренякинъ—поступилъ въ 1-й Московскій кадетскій корпусъ 19-го августа 1831 г.; по экзамену произведенъ въ прапорщики съ опредѣленіемъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 28-го августа 1842 г. со старшинствомъ съ 5-го августа 1841 г.; произведенъ въ поручики 23-го сентября 1844 г., штабсъ-капитаны 10-го октября 1850 г.; командированъ въ образцовый кавалерійскій полкъ 29-го августа 1851 г.; возвратился обратно въ полкъ 18-го декабря 1852 г.; вступилъ въ командование 7-мъ эскадрономъ 14-го января 1853 г.; произведенъ въ капитаны 14-го сентября 1853 г.

Медаль за усмирение мятежа въ Венгрии и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ дворянъ курской губерніи, бѣлгородскаго уѣзда; холостъ; исповѣданія православнаго.

Капитанъ Николай Димитріевичъ Васильчиковъ—выпущенъ по экзамену прапорщикомъ изъ 1-го Московскаго кадетскаго корпуса въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 17-го мая 1840 г. со старшинствомъ съ 8-го августа 1839 г.; произведенъ: въ поручики 1-го августа 1843 г.; назначенъ исправляющимъ должность адъютанта 2-й бригады 2-й драгунской дивизіи 29-го января 1846 г.; произведенъ въ штабсъ-капитаны 7-го іюля 1848 г.; возвратился въ полкъ 30-го октября 1851 г.; командиромъ 9-го эскадрона 1-го апрѣля 1853 г.

Кавалеръ ордена св. Анны 3-й степени и серебряная медаль за усмиреніе мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ дворянъ московской губерніи, клинскаго уѣзда; холостъ; исповѣданія православнаго.

Штабсъ-капитанъ Петръ Евграфовичъ Жиленковъ—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 1-го іюня 1839 г.; юнкеромъ съ 12-го марта 1840 г.; произведенъ: за выслугу лѣтъ въ прапорщики 25-го сентября 1841 г., поручики 22-го августа 1845 г.; полковымъ казначеемъ 11-го мая 1850 г.; въ штабсъ-капитаны 10-го октября 1850 г.; вступилъ въ командованіе 10-мъ эскадрономъ 7-го декабря 1851 г.

Кавалеръ ордена св. Анны 3-й степени. Участвовалъ въ усмиреніи мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ дворянъ воронежской губерніи, нижнедѣвицкаго уѣзда. Женатъ на дочери помѣщика маіора барона фонъ-Клейста—Антонинѣ Эдуардовнѣ; дѣтей нѣтъ. Исповѣданія православнаго.

Штабсъ-капитанъ Павелъ Ивановичъ Ледюкъ—на службу вступилъ рядовымъ въ Финляндскій драгунскій полкъ 3-го января 1838 г.; произведенъ: въ прапорщики 31-го августа 1842 г., поручики 18-го августа 1846 г., штабсъ-капитаны 10-го октября 1850 г.; по распоряженію начальства переведенъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ 20-го февраля 1853 года.

Серебряная медаль за усмиреніе мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей черниговской губерніи. Женатъ на дочери помѣщика Бобовскаго—Маріи Константиновнѣ; дочь Надежда родилась 12-го декабря 1851 г. Исповѣданія православнаго.

Штабсъ капитанъ Александръ Антоновичъ Эрнстъ 1-й—на службу вступилъ рядовымъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 17-го апрѣля 1838 г.; унтеръ-офицеромъ 16-го сентября 1838 г.; за отличіе по службѣ произведенъ: въ прапорщики 25-го сентября 1841 г.; и. д. полковаго адъютанта 17-го іюня 1842 г.; въ поручики 18-го августа 1846 г., штабсъ-капитаны 20-го іюля 1851 г.; командиромъ 3-го эскадрона 1-го ноября 1851 г.

Кавалеръ ордена св. Анны 3-й степени. Участвовалъ въ усмиреніи мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей московской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Штабсъ-капитанъ Владиміръ Александровичъ Савичъ—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 10-го декабря 1839 г.; юнкеромъ съ 24-го апрѣля 1841 г., произведенъ: въ прапорщики 3-го февраля 1842 г., поручики 18-го августа 1846 г.; утвержденъ полковымъ казначеемъ 7-го ноября 1846 г.; произведенъ въ штабсъ-капитаны 20-го іюля 1851 г.; ксмандиромъ 7-го эскадрона 1-го декабря 1851 г.; сдалъ командованіе 19-го января 1853 года.

Кавалеръ ордена св. Анны 3-й степени. Участвовалъ въ усмирении мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ дворянъ харьковской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Штабсъ-капитанъ Андрей Алексѣевичъ Мещерскій—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 8-го іюня 1838 г.; юнкеромъ съ 18-го ноября 1839 г.; произведенъ: въ прапорщики 22-го сентября 1840 г., поручики 23-го сентября 1844 г.; по волѣ начальства переведенъ въ воронежскіе баталіоны военныхъ кантонистовъ съ оставленіемъ по кавалеріи; произведенъ въ сравненіе съ сверстниками въ штабсъ-капитаны 26-го сентября 1849 г.; по распоряженію начальства переведенъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ въ 1849 г. Въ походахъ не былъ.

Изъ дворянъ курской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Штабсъ-капитанъ Дмитрій Герасимовичъ Васильковъ—на службу вступилъ рядовымъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 10-го декабря 1839 г.; унтеръ-офицеромъ 16-го марта 1844 г., произведенъ: въ прапорщики 23-го сентября 1844 г., поручики 6-го сентября 1847 г., штабсъ-капитаны 20-го іюля 1841 г. Участвовалъ въ усмирении мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ духовнаго званія курской губерніи. Женатъ на дочери дворянина Болетковскаго, дѣвицѣ Антонинѣ Васильевнѣ; сынъ Александръ родился 1-го января 1853 г. Исповѣданія православнаго.

Поручикъ Валеріанъ Антоновичъ Эрнстъ 2-й—на службу вступилъ фейерверкеромъ въ легкую № 5 батарею 17-й артилерійской бригады 27-го марта 1841 г., по распоряженію начальства переведенъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 1-го октября 1842 г.; произведенъ: въ прапорщики 20-го августа 1845 г., поручики 7-го іюля 1848 г.

Серебряная медаль за усмирение мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей московской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Поручикъ Алексій Александровичъ Гвоздевъ—на службу поступилъ унтеръ-офицеромъ въ Рижскій драгунскій полкъ 13-го мая 1844 г.; юнкеромъ 5-го іюля 1844 г.; переведенъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 22-го сентября 1846 г.; произведенъ:

за выслугу въ прапорщики 12-го декабря 1846 г., поручики 26-го сентября 1849 года.

Кавалеръ ордена св. Анны 3-й степени и серебряная медаль за усмиреніе мятежа въ Венгрии и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ дворянъ курской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Поручикъ Константинъ Антоновичъ Эрнстъ 3-й—на службу вступилъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 14-го февраля 1838 г.; унтеръ-офицеромъ 16-го сентября 1838 г.; произведенъ за отличіе въ прапорщики 25-го сентября 1841 г.; прикомандированъ для испытанія въ московскій жандармскій дивизионъ 9-го іюня 1843 г.; возвратился обратно въ полкъ 10-го августа 1843 г.; уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы поручикомъ 8-го февраля 1845 г.; принятъ попережнему прапорщикомъ 22-го августа 1849 г.; произведенъ въ поручики 10-го октября 1850 г. Въ походахъ не былъ.

Изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей московской губерніи. Женатъ на дѣвицѣ Аннѣ Даниловнѣ Холодковой. Исповѣданія православнаго.

Поручикъ Михаилъ Михайловичъ Масловъ—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ драгунскій Его Высочества Принца Эмилія Гессенскаго полкъ 22-го января 1842 г.; юнкеромъ 5-го марта 1842 г.; произведенъ: въ прапорщики 12-го декабря 1846 г. съ переводомъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ, въ поручики 10-го октября 1850 г. Участвовалъ въ усмиреніи мятежа въ Венгрии и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ дворянъ курской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Поручикъ Алексѣй Семеновичъ Куріянновъ—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ драгунскій Его Высочества Принца Эмилія Гессенскаго полкъ 19-го октября 1844 г.; юнкеромъ 18-го іюня 1845 г.; по распоряженію начальства переведенъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 28-го сентября 1846 г.; произведенъ: въ прапорщики 12-го декабря 1846 г., въ поручики 10-го октября 1850 г. Участвовалъ въ усмиреніи мятежа въ Венгрии и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ дворянъ саратовской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Поручикъ Артемій Титовичъ Денисовъ—на службу вступилъ рядовымъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 1-го мая 1839 г.; унтеръ-офицеромъ 4-го іюня 1841 г.; командированъ въ образцовый кавалерійскій полкъ 20-го сентября 1842 г.; возвратился обратно въ полкъ 22-го декабря 1843 г.; произведенъ: по экзамену въ прапорщики 12-го декабря 1846 г., въ поручики 10-го октября 1850 г.

Кавалеръ ордена св. Анны 3-й степени. Участвовалъ въ усмиреніи мятежа въ Венгрии и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ мѣщанъ курской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Поручикъ Петръ Михайловичъ Батезатулъ—воспитанникомъ въ Полтавскій кадетскій корпусъ 1-го сентября 1841 г.; переведенъ въ Дворянскій полкъ 5-го августа 1845 г.; произведенъ: въ прапорщики съ опредѣленіемъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Пав-

ловича полкъ 3-го октября 1848 г., въ поручики 10-го октября 1850 г. Участвовалъ въ усмирении мятежа въ Венгрии и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ дворянъ курской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Поручикъ Николай Григорьевичъ Котляровъ—на службу вступилъ подканцеляристомъ въ бирюченскій земскій судъ 18-го мая 1835 г., канцеляристомъ 3-го декабря 1835 г., губернскимъ регистраторомъ 9-го декабря 1836 г.; опредѣленъ унтеръ-офицеромъ въ Новороссійскій драгунскій полкъ 14-го іюня 1838 г.; разжалованъ въ рядовые съ переводомъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 22-го декабря 1842 г.; по Высочайшему повелѣнію за хорошее поведеніе и усердіе къ службѣ произведенъ въ унтеръ-офицеры 1-го января 1846 г., за отличіе по службѣ произведенъ въ прапорщики 1-го марта 1848 г., поручики 10-го октября 1850 г. Участвовалъ въ усмирении мятежа въ Венгрии и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей воронежской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Поручикъ Алексій Яковлевичъ Расторовъ—кадетомъ въ 1-й Московскій кадетскій корпусъ 21-го августа 1841 г.; унтеръ-офицеромъ 17-го ноября 1846 г.; произведенъ въ прапорщики 13-го іюня 1848 года съ опредѣленіемъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ, въ поручики 10-го октября 1850 г.

Серебряная медаль за усмирение мятежа въ Венгрии и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ дворянъ московской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Поручикъ Аркадій Владиміровичъ Скалонъ—воспитанникомъ въ Полтавскій кадетскій корпусъ 18-го декабря 1840 г.; переведенъ въ Дворянскій полкъ 12-го августа 1845 г.; произведенъ въ прапорщики съ опредѣленіемъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 13-го іюня 1848 г., въ поручики 10-го октября 1850 г.

Изъ дворянъ каменецъ-подольской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Поручикъ Амосій Госифовичъ Энткевичъ—воспитанникомъ въ Дворянскій полкъ 10-го сентября 1844 г.; произведенъ въ прапорщики съ опредѣленіемъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 13-го іюня 1848 г., въ поручики 10-го октября 1850 г. Участвовалъ въ усмирении мятежа въ Венгрии и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ дворянъ волынской губерніи; холостъ; исповѣданія римско-католическаго.

Поручикъ Петръ Павловичъ Викторовъ—воспитанникомъ въ Дворянскій полкъ 28-го сентября 1841 г.; произведенъ по экзамену въ прапорщики съ опредѣленіемъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 13-го іюня 1848 г., въ поручики 10-го октября 1850 г.

Изъ дворянъ курской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Поручикъ Иванъ Николаевичъ Ефремовъ—на службу вступилъ рядовымъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Пав-

ловича полкъ 10-го декабря 1839 г.; унтеръ-офицеромъ 16-го марта 1840 г.; произведенъ: въ прапорщики 20-го августа 1845 г., поручики 7-го іюля 1848 г.; уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы 11-го марта 1850 г.; принятъ попрежнему поручикомъ 23-го октября 1852 г. Участвовалъ въ усмиреніи мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ духовнаго званія курской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Поручикъ Николай Ивановичъ Бодановичъ—произведенъ въ прапорщики изъ 1-го Московскаго кадетскаго корпуса съ опредѣленіемъ въ таврической внутренней гарнизонный баталіонъ 12-го августа 1846 г., въ подпоручики 21-го октября 1851 г.; по распоряженію начальства переведенъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ 10-го апрѣля 1851 г.; произведенъ въ поручики 20-го іюля 1851 г. Участвовалъ въ дѣлахъ противъ горцевъ быскаго племени въ 1847 г.

Изъ дворянъ витебской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Поручикъ Александръ Сафоновичъ Сафоновъ—на службу вступилъ рядовымъ въ учебный кавалерійскій эскадронъ 18-го августа 1831 г.; унтеръ-офицеромъ съ переводомъ въ Тверской драгунскій полкъ 11-го февраля 1836 г.; перечисленъ въ перемежающій составъ 11-го марта 1841 г.; вторично зачисленъ въ постоянный кадръ 27-го января 1842 г.; произведенъ: въ прапорщики 13-го іюля 1848 г., поручики 20-го іюля 1851 г. Участвовалъ въ усмиреніи мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ солдатскихъ дѣтей псковской губерніи. Женатъ на дочери коллежскаго ассесора Турчанинова—дѣвицѣ Маріи Кондратьевнѣ.

Поручикъ Александръ Михайловичъ Брецинскій—произведенъ: въ прапорщики по экзамену изъ Дворянскаго полка съ опредѣленіемъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 26-го мая 1849 г., въ поручики 20-го іюля 1851 г.; полковымъ казначеемъ 4-го ноября 1851 г.; сдалъ должность 19-го октября 1852 г. Участвовалъ въ усмиреніи мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ дворянъ смоленской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Поручикъ Иванъ Ивановичъ Крамаренко 1-й—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 9-го марта 1847 г.; юнкеромъ 17-го апрѣля 1847 г.; произведенъ: въ прапорщики 17-го іюня 1849 г., поручики 20-го іюля 1851 г.; и. д. полкового казначея 19-го октября 1852 г.; утвержденъ въ этой должности 10-го января 1853 г. Участвовалъ въ усмиреніи мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ дворянъ екатеринославской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Поручикъ Василій Васильевичъ Гевлевъ 1-й—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 22-го апрѣля 1847 г.; произведенъ: въ прапорщики 17-го іюня 1849 г., поручики 20-го іюля 1851 г. Участвовалъ въ усмиреніи мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ дворянъ с.-петербургской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Поручикъ Евграфъ Николаевичъ Мухановъ—произведенъ по экзамену въ прапорщики изъ Дворянскаго полка съ опредѣленіемъ въ Финляндскій драгунскій полкъ 26-го мая 1849 г.; переведенъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ 23-го декабря 1851 г.; произведенъ въ поручики 4-го іюля 1852 г. Участвовалъ въ усмиреніи мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ дворянъ курской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Поручикъ Александръ Ивановичъ Крамаренко 2-й—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 24-го сентября 1847 г.; юнкеромъ 1-го января 1848 г.; произведенъ за отличіе въ прапорщики 9-го іюля 1849 г.; переведенъ по волѣ начальства въ запасный эскадронъ сего полка; по расформированіи резервной бригады 2-й драгунской дивизіи отправленъ обратно въ полкъ 3-го декабря 1849 г.; произведенъ въ поручики 25-го іюля 1853 г. Участвовалъ въ усмиреніи мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ дворянъ екатеринославской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Прапорщикъ Вассіанъ Ивановичъ Булаковъ—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ уланскій Его Высочества Эрцгерцога Австрійскаго Карла-Фердинанда полкъ 18-го апрѣля 1846 г.; переведенъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 29-го сентября 1847 г.; произведенъ за отличіе въ прапорщики 9-го іюля 1849 г. съ переводомъ въ резервный эскадронъ Кинбурнскаго драгунскаго полка; переведенъ въ дѣйствующій эскадронъ того же полка 13-го декабря 1849 г.; по волѣ начальства переведенъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ 24-го января 1852 г. Участвовалъ въ усмиреніи мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей курской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Прапорщикъ Иванъ Андреевичъ Слатинъ—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 13-го октября 1846 г.; произведенъ за отличіе въ прапорщики съ переводомъ въ резервный эскадронъ Финляндскаго драгунскаго полка 9-го іюля 1849 г.; переведенъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ 29-го января 1852 г. Участвовалъ въ усмиреніи мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ купеческихъ дѣтей курской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Прапорщикъ Димитрій Платоновичъ Андреевъ 1-й—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ уланскій Его Высочества Эрцгерцога Австрійскаго Карла-Фердинанда полкъ 6-го іюля 1848 г.; юнкеромъ 9-го августа 1848 г., эстандартъ-юнкеромъ 1-го февраля 1849 г.; произведенъ въ корнеты 12-го сентября 1850 г.; по собственному желанію переведенъ въ драгунскій

Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ съ переименованіемъ въ прапорщики 25-го января 1852 г. Въ походахъ не былъ.

Изъ дворянъ курской губерніи. Женатъ на воспитанницѣ петербургскаго сиротскаго института Елизаветѣ Ивановой; дочь Марія родилась 27-го февраля 1853 г. Исповѣданія православнаго.

Прапорщикъ Николай Ивановичъ Урывковъ—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 1-го января 1848 г.; юнкеромъ 4-го марта 1848 г.; произведенъ за отличіе въ прапорщики 28-го сентября 1850 г. Участвовалъ въ усмирении мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ дворянъ курской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Прапорщикъ Василій Михайловичъ Ульяновъ—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 19-го ноября 1846 г.; произведенъ за отличіе въ прапорщики 28-го сентября 1850 г.; и. д. полкового адъютанта 1-го апрѣля 1853 г. Участвовалъ въ усмирении мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей курской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Прапорщикъ Измаилъ Яковлевичъ Романовичъ-Славатинскій—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 1-го октября 1848 г.; юнкеромъ 21-го ноября 1848 г.; произведенъ въ прапорщики 27-го апрѣля 1851 г. Участвовалъ въ усмирении мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ дворянъ полтавской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Прапорщикъ Папа Константиновичъ Римскій-Корсакъ—на службу вступилъ юнкеромъ въ 6-й резервный баталіонъ егерскаго генераль-адъютанта князя Воронцова полка 20-го августа 1846 г.; произведенъ въ прапорщики съ переводомъ въ кавказскій линейный резервный баталіонъ 24-го августа 1849 г.; уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы подпоручикомъ 7-го ноября 1850 г.; принятъ попрежнему прапорщикомъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ 18-го сентября 1852 г. Въ походахъ не былъ.

Изъ дворянъ екатеринославской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Прапорщикъ Сертій Гануаріевичъ Вешняковъ—произведенъ изъ 1-го Московскаго кадетскаго корпуса въ прапорщики съ опредѣленіемъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ 13-го іюля 1852 г. со старшинствомъ 7-го августа 1851 г. Въ походахъ не былъ.

Изъ дворянъ московской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Прапорщикъ Александръ Лукьяновичъ Боцшевичъ—воспитанникомъ въ Дворянскій полкъ 8-го сентября 1846 г.; произведенъ въ прапорщики по экзамену съ опредѣленіемъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества

Великаго Князя Николая Николаевича полкъ 1-го іюля 1852 г. со старшинствомъ 7-го августа 1851 г. Въ походахъ не былъ.

Изъ дворянъ таврической губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Прапорщикъ Михаилъ Васильевичъ Сафоновъ—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ гусарскій Наслѣднаго Гроссъ Герцога Саксенъ-Веймарнскаго полкъ 19-го февраля 1850 г.; юнкеромъ 20-го іюня 1850 г.; произведенъ въ прапорщики съ переводомъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ 29-го іюля 1852 г. Въ походахъ не былъ.

Изъ дворянъ орловской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Прапорщикъ Алексѣй Ивановичъ Ознобишинъ—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ гусарскій Наслѣднаго Гроссъ Герцога Саксенъ-Веймарнскаго полкъ 19-го марта 1850 г.; юнкеромъ 18-го августа 1850 г.; произведенъ въ прапорщики съ переводомъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ 29-го іюля 1852 г. Въ походахъ не былъ.

Изъ дворянъ тамбовской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Прапорщикъ Николай Алексѣевичъ Левлевъ 2-й—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ 14-го января 1850 г.; юнкеромъ 2-го марта 1850 г.; произведенъ за отличіе въ прапорщики 13-го сентября 1852 г. Въ походахъ не былъ.

Изъ дворянъ курской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Прапорщикъ Николай Петровичъ Рьшетовъ—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ 12-го мая 1850 г.; юнкеромъ 7-го іюля 1850 г.; произведенъ за отличіе въ прапорщики 13-го сентября 1852 г. Въ походахъ не былъ.

Изъ дворянъ воронежской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Прапорщикъ Иванъ Іосифовичъ Рушковскій—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ 1-го сентября 1850 г.; юнкеромъ 3-го іюля 1851 г.; произведенъ за отличіе въ прапорщики 13-го сентября 1852 г. Въ походахъ не былъ.

Изъ дворянъ воынской губерніи; холостъ; исповѣданія римско-католическаго.

Прапорщикъ Михаилъ Ивановичъ Шатиловъ—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 24-го іюля 1849 г.; произведенъ за отличіе въ прапорщики 13-го сентября 1852 г.

Серебряная медаль за усмиреніе мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ дворянъ воронежской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Прапорщикъ Ильѣ Платоновичъ Андреевъ 2-й—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ уланскій Его Высочества Эрцгерцога Австрійскаго Карла-Фер-

динанда полкъ 1-го декабря 1850 г.; юнкеромъ со старшинствомъ 1-го декабря 1850 г.; переведенъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ 8-го іюля 1852 г.; произведенъ въ прапорщики 7-го февраля 1853 г.

Изъ дворянъ курской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Прапорщикъ Юманъ Михайловичъ Янковскій—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ 20-го декабря 1850 г.; юнкеромъ 3-го февраля 1851 г.; произведенъ за выслугу установленнаго числа лѣтъ въ прапорщики 28-го февраля 1853 г. Въ походахъ не былъ.

Изъ дворянъ кіевской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Прапорщикъ Евграфъ Капитоновичъ Денисовъ—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ 26-го февраля 1849 г.; произведенъ за выслугу установленнаго числа лѣтъ въ прапорщики 27-го апрѣля 1853 г. Участвовалъ въ усмиреніи мятежа въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.

Изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей воронежской губерніи; холостъ; исповѣданія православнаго.

Прапорщикъ Сивизмундъ Петровичъ Хоецкій—на службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ драгунскій Рижскій полкъ 2-го января 1851 г.; переведенъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ 23-го января 1851 г.; произведенъ за выслугу установленнаго числа лѣтъ въ прапорщики 16-го августа 1853 г. Въ походахъ не былъ.

Изъ дворянъ кіевской губерніи; холостъ; исповѣданія римско-католическаго.

СПИСОКЪ ³⁾

офицерамъ и класнымъ чиновникамъ Тверскаго драгунскаго полка, командированнымъ по разнымъ служебнымъ обязанностямъ и не выступившимъ въ походъ.

Чины и фамилии.	П р и м ѣ ч а н і е.
Полковникъ Свягинъ.	Изъ образцоваго кавалерійскаго полка не прибылъ.
Подполковникъ Коваленскій.	Прикомандированъ къ образцовому кавалерійскому полку.
Капитаны: Моисеевъ.	Въ кадрахъ 2-хъ резервныхъ эскадроновъ.
» Скоритовскій.	Въ кадрахъ резервныхъ и запасныхъ эскадроновъ.
» Бискупскій.	Бригаднымъ адъютантомъ 2-й бригады 2-й драгунской дивизіи.
» Чарнымъ.	За покупкою ремонтныхъ лошадей.
» Пустошкинъ.	Въ образцовомъ кавалерійскомъ полку.
» Дурново.	Опредѣленъ изъ отставки, къ полку не прибылъ.
Поручики: Богдановичъ.	Помощникъ ремонтера, за покупкою ремонтныхъ лошадей
» Сафоновъ.	Въ кадрахъ резервныхъ и запасныхъ эскадроновъ.
» Протопоповъ.	Въ Бѣлгородѣ для присмотра за полковыми имуществомъ.
Младшій лѣкарь Ксиценко.	Командированъ въ войска 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ въ г. Бухарестъ.

СПИСОКЪ ⁴⁾

офицерамъ, оставшимся въ Бѣлгородѣ по болѣзни.

Маіоръ Волковской.

Поручикъ князь Волконскій.

Капитанъ Грядуновъ.

Поручикъ Якса-Яксинскій.

³⁾ Арх. окр. шт. Дѣло 1854 г. шт. свод.-драг. бриг. № 5.

⁴⁾ Тамъ же.

ВЪДОМОСТЬ⁵⁾

О СОСТОЯНІИ ТВЕРСКОГО ДРАГУНСКАГО ПОЛКА КЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1854 ГОДА.

Чины и званія.	По штату положено.		Къ 1853 году состояло по списку.		Противъ шта-та.		Убыло въ теченіе 1853 года.																Убыло въ теченіе 1853 года.						Къ 1-му января 1854 г.		Къ 1-му января 1854 г. состоитъ по списку.		Къ 1-му января 1854 г. состоитъ на лицо.	
	Боѣ.	Мѣнѣ.	По вой-сковъ.	По командъ.	Изъ командъ.	Изъ командъ.	Изъ оставки и без-срочнаго отпуска.	Изъ разжалованныхъ.	Изъ дворянъ, вольнооп- и людей свободн. сост.	Изъ кантонистовъ.	Изъ рекрутъ.	Изъ бродягъ и аре-стантовъ.	Переменований.	Понжой изъ бѣговъ и добровол. возвратив.	Итого.		Прозволомъ въ другія команди.	Оставкою.	Въ безсрочнѣи и про-ложительнѣи отпускъ.	Обращенныхъ въ по-латное сословіе.	Понженіемъ.	Переменований.	Побѣгомъ.	Отъ обыкновенныхъ боѣзаней.	Отъ эпидемической.	Скорострижно.	Несчастн. случаевъ.	Итого.		Затѣмъ къ 1-му января 1854 г.	Затѣмъ къ 1-му января 1854 г.			
Штабъ-офицеровъ	7	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	6				
Оберъ-офицеровъ	63	2	5	4	2	—	—	—	—	—	—	—	—	11	1	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	68	53				
Нестроевыхъ чиновниковъ, въ томъ числѣ и священ- никъ	7	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	5			
Унтеръ-офицеровъ	190	156	34	48	19	6	4	—	—	—	—	—	—	77	4	11	1	1	—	2	1	1	2	—	—	—	—	23	210	188				
Музыкантовъ	39	19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40	39				
Рядовыхъ	150	1319	—	181	—	128	—	—	16	257	2	20	4	540	48	111	1	12	1	—	43	9	23	13	2	2	265	1594	1386					
Нестроевыхъ	140	96	—	44	—	23	2	—	—	—	—	40	—	82	—	4	1	—	—	—	28	—	2	—	—	—	35	143	137					
Денщиковъ	82	50	—	32	—	—	—	—	—	—	—	13	—	16	—	3	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	5	61	50					

Примѣчаніе. Имѣющихъ знакъ св. Анны за 20-ти-лѣтнюю безпорочную службу—1.
⁵⁾ Арх. кав. воен. окр. Дѣло шт. свод.-драг. бриг. № 11.

ВѢДОМОСТЬ ⁶⁾

о количествѣ лошадей въ Тверскомъ драгунскомъ полку къ 1-му января 1854 года съ указаніемъ прибыли и убыли ихъ за 1853 годъ.

Лошадей.	По штату положено.	По списку къ 1853 году состояло.	Въ теченіе 1853 года.		Затѣмъ къ 1854 году.	
			Прибыло.	Убыло.	По списку состоитъ.	На лицо.
Строевыхъ...	1369	1367	294	250	1411	1382
Подъемныхъ	165	43	126	4	165	163

ВѢДОМОСТЬ ⁷⁾

вещамъ, которыми каждый драгунъ Тверскаго полка былъ снабженъ во время выступленія въ походъ въ Закавказье.

Фуражка, мундиръ второй, рейтузы вторые, куртка суконная, галстукъ, наушники суконные, перчатки, три рубахи, шерстяные носки, одна пара портянокъ, набушникъ суконный, одна пара сапогъ, жестяной футляръ съ запасными капсюлями, запасный затравочный стержень, смазанный саломъ и продѣтый на нитку; саква для сухарей и крупъ и особый мѣшочекъ для соли, щетка смазанная или сальная, вакса въ жестянкѣ, кусокъ сала завернутый въ холстъ; пуговичная дощечка, щетки—платеная, сапожная и бѣлильная, мѣлъ, клей, мыло, ножницы, ножикъ, фабра для усовъ, фабричная гребенка, иголки не менѣе 3-хъ, наперстокъ, нитки, шило, дратва, воскъ, головная гребенка, бритва, полотенце, карманчикъ для укладки мелочи.

Всѣ эти вещи укладывались въ чеподанъ и въ сумкахъ, находящихся при сѣдлѣ.

⁶⁾ Арх. кав. воен. окр. Дѣло шт. свод.-драг. бриг. № 11.

⁷⁾ Приказъ военнаго министра 1853 г. № 78.

Скребница, щетка конская, трокъ папонный, торба конская, саква фуражная, недоузокъ сыромятной кожи съ волосянымъ чумбуромъ, фуражный арканъ скатанный, одна пара подковъ съ нужнымъ числомъ гвоздей. } Всѣ эти вещи укладывались въ чемоданѣ и въ сумкахъ, находящихся при сѣдлѣ.

Обозъ, выступившій въ походъ съ полкомъ, состоялъ изъ 70-ти военныхъ повозокъ и фуръ различной конструкціи:

Ящиковъ патронныхъ	5
Для денежной казны и письменныхъ дѣлъ	1
Аптечная повозка	1
Инструментальная телѣга	1
Казначейская	1
Провіантскихъ	20
Палаточныхъ	8
Для возки лазаретныхъ вещей, а также амуниціи больныхъ	2
Для возки больныхъ	5
Для возки конскихъ лѣкарствъ и необходимыхъ лазаретныхъ вещей	1
Походныхъ кузницъ	3
Аптечный вьюкъ	1

Сверхъ этого въ полку состояло:

Лазаретный фургонъ	1
Артельныхъ полуфурковъ по 1-му въ эскадронѣ	10
Кухонныхъ ящиковъ по 1-му въ эскадронѣ	10

Остальной обозъ полка со всѣми принадлежностями оставленъ въ Бѣлгородѣ на храненіи въ полковыхъ цейхаузахъ ⁸⁾.

Порядокъ ремонта лошадей для всей армейской кавалеріи передъ началомъ Восточной войны 1853—56 гг. былъ таковъ: въ ремонтіи принимали участіе отъ каждой дивизіи по одному штабъ-офицеру, отъ каждого полка по одному ремонтеру и его помощнику, причѣмъ приобрѣтеніе ремонтныхъ лошадей исключительно возлагалось на полковыхъ ремонтеровъ, тогда какъ роль штабъ-офицеровъ, командируемыхъ отъ дивизіи, ограничивалась контролированіемъ; помощники полковыхъ ремонтеровъ завѣдывали ремонтными депо и приводомъ лошадей въ части. Выборъ ремонтера предоставлялся всѣмъ наличнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ полка, на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ выбирались казначей и квартирмейстеръ съ тою лишь разницей, что ремонтеръ, выбранный разъ, не подвергался каждый годъ новому выбору. Помощникъ ремонтера назначался командиромъ полка. Съ другой стороны командиръ полка, всѣ штабъ и оберъ-офицеры несли полную отвѣт-

⁸⁾ Архивъ кавк. воен. окр. Дѣло штаба сводн.-драг. бригады № 11.

ственность за цѣлость довѣряемыхъ полковому ремонтеру казенныхъ денегъ. Ремонтная цѣна для каждой лошади въ драгунскомъ корпусѣ опредѣлена по 72 р. 50 к. сер. Кромѣ этого ремонтеру выдавалось на разъѣзды и на содержание лошадей со времени покупки до привода въ полкъ (въ этомъ послѣднемъ случаѣ по 10-ти рублей на лошадь). Къ 1-му октября каждаго года, опредѣленное въ особомъ росписаніи количество ремонта, должно было быть доставлено на смотръ комисіи, учреждаемой подъ предсѣдательствомъ начальника дивизіи, изъ двухъ бригадныхъ и 4-хъ полковыхъ командировъ.

Ремонтная драгунская лошадь должна была удовлетворять условіямъ: 1) Возрастъ лошадей ко времени сдачи опредѣлялся не менѣе 4-хъ лѣтъ, т. е. съ вырѣзывающимся у мериновъ коломъ, и во всякомъ случаѣ не болѣе исполненныхъ 6-ти лѣтъ. 2) Ростомъ ремонтная драгунская лошадь должна была быть не ниже 2-хъ аршинъ и 3-хъ вершковъ. 3) Масть лошадей въ Тверскомъ драгунскомъ полку была вороная. 4) Приводъ кобылъ допускался въ $\frac{1}{4}$ части всего ремонта. 5) Кромѣ общихъ условій, которымъ должна удовлетворять всякая кавалерійская лошадь, т. е. возвышенной постановки шеи, легкости головы и переда, массивности и особенной силѣ и ширинѣ въ задѣ, отдѣленіи хвоста и развязности движеній, по которымъ, независимо природнаго склада лошадей при видимомъ ихъ расположеніи къ посадкѣ на бедра, при мощныхъ широкихъ, сухихъ заднихъ колѣнахъ, можно было заранѣе судить и о будущей способности ихъ къ верховой выѣздкѣ—драгунская ремонтная лошадь должна была имѣть: плечи некрутыя, а сколько возможно отлогія, такъ чтобы спина отъ холки до почекъ была недлинная, крестецъ же достаточно длинный съ крѣпкою у почекъ связью, а мѣста надъ почками полныя; пахъ короткій, ноги правильныя, сухія съ широкою кистью и явственными сухожиліями, бабки недлинныя, отнюдь не сторчеватыя, также не свислыя, безъ костяныхъ наростовъ надъ вѣнцомъ копыта (или обручей); копыта правильныя съ здоровой стрѣлкой безъ гніенія; копытный рогъ гладкій безъ колецъ и безъ слѣдовъ трещинъ. Не допускались въ полки и подлежали браку: 1) лошади злонавыныя, неукротимыя, колерическаго темперамента; 2) жеребцы; 3) лошади съ подведеннымъ животомъ, пашистыя съ сжатыми плоскими ребрами, съ узкою и впалою грудью; 4) съ высохшими отвѣсными, скудными плечами, съ низкой, мясистой холкой, всегда подверженной садинамъ; 5) сѣдлистыя; 6) съ костянымъ шпатою съ внутренней стороны у суставовъ заднихъ колѣнъ; 7) съ запавшими почками при широкихъ пахахъ; 8) съ совершенно прямыми задними ногами или напротивъ съ лыжеватыми, также саблеобразными; 9) съ длинною спиною при прямомъ крестцѣ; 10) лошади по общему слабосилію, рыхлости, вялости, отсутствію энергіи, вовсе не отдѣляющія хвоста при движеніи, также совершенно малохвостыя; 11) совершенно вислоухія; 12) съ слишкомъ длинною шеею; 13) съ пѣтушинымъ шпатою; 14) съ прикускою; 15) съ темною водою въ глазахъ и съ періодическою лунною слѣпотою; 16) съ грибовидными опухолями на переднихъ колѣнахъ; 17) съ костяными наростами на цѣвкахъ переднихъ и заднихъ ногъ; 18) съ курбою и 19) съ парочными копытами ⁹⁾.

⁹⁾ Приказъ воен. министра 1852 г. № 3с.

Провіантское довольствіе, установленное еще Императоромъ Александромъ I, оставалось безъ измѣненія до конца Восточной войны и состояло въ отпускѣ натурою на каждаго нижняго чина опредѣленной дачи муки и крупы; эта указная дача была одинакова какъ внутри Имперіи, такъ и во время нахождения частей войскъ въ походахъ противъ непріятеля. Обыкновенную дачу провіанта составляли: $2\frac{1}{2}$ фунта или $16 : \frac{3}{10}$ гарнца ржаной муки, или 3 фунта печенаго хлѣба, или $1\frac{3}{4}$ фунта сухарей и $1 : \frac{3}{10}$ гарнца (24 золотника) крупы. Кромѣ этого отпускались деньги на мясныя, а въ походахъ и общихъ сборахъ на винныя порціи. Мясную порцію составляло $\frac{1}{2}$ фунта мяса или солонины, или же $\frac{1}{4}$ фунта ветчины. Винная порція состояла въ отпускѣ чарки горячаго вина (въ ведрѣ 80 чарокъ). Мясныя и винныя порціи производились на строевого солдата и рекрута три раза, а на нестроевого, кромѣ денщиковъ, два раза въ недѣлю. Такимъ образомъ каждому нижнему чину полагалось въ годъ 78 фунтовъ говядины, а нестроевому, кромѣ денщиковъ, 52 фунта. Къ этой же категоріи можно причислить отпускъ на каждаго нижняго чина въ годъ по 20-ти фунтовъ соли¹⁰⁾. По Высочайше утвержденной 2-го августа 1851 года табели о порціонномъ довольствіи, въ видѣ опыта на два года, отпускъ денегъ на мясо нѣсколько увеличенъ: строевымъ и рекрутамъ въ годъ 84 фунта, въ мѣсяцъ 7 фунтовъ; нестроевымъ, кромѣ денщиковъ, въ годъ 42 фунта, въ мѣсяцъ $3\frac{1}{2}$ фунта¹¹⁾.

Вопросъ о денежномъ довольствіи военнотружущихъ составлялъ всегда предметъ особеннаго вниманія нашихъ Монарховъ и, когда состояніе государственныхъ финансовъ позволяло, правительство всегда шло навстрѣчу нуждамъ и потребностямъ войскъ. Таковы, на примѣръ, манифесты Императора Николая 30-го августа 1834 года, когда въ день торжественнаго открытія памятника Императору Александру I на бородинскомъ полѣ.—«Его Величество въ числѣ милостей, излитыхъ на побѣдоносную російскую армію изволилъ ознаменовать день сей и увеличеніемъ окладовъ жалованья штабъ и оберъ-офицерамъ военно-сухопутнаго вѣдомства»¹²⁾. Въ концѣ 1838 года царская милость вновь коснулась этого вопроса. «Увеличивъ въ 1834 году, говорилось по этому поводу въ манифестѣ, жалованье штабъ и оберъ-офицерамъ военно-сухопутнаго вѣдомства... и нынѣ къ душевному Нашему удовольствію Мы находимъ новую возможность столь близкое къ сердцу Нашему желаніе»¹³⁾. Табелъ новымъ окладамъ, вошедшая въ силу съ 1839 года, не измѣнилась до Восточной войны, размѣръ же окладовъ видѣнъ изъ нижеслѣдующаго штата.

¹⁰⁾ Сводъ военныхъ постановленій изд. 1838 г., ч. IV, кв. 3, ст. 1743—1749.

¹¹⁾ Приказъ военнаго министра 1851 г. № 100.

¹²⁾ Манифестъ 30-го августа 1834 г., приложенный къ приказу воен. мин. за тотъ же годъ № 107.

¹³⁾ Указъ военному министру 1838 г. № 117.

ШТАТЪ ¹⁾

армейскаго драгунскаго полка состоящаго изъ 10-ти дѣйствующихъ эскадроновъ.

Жалованье строевымъ и нестроевымъ чинамъ.	Число чиновъ.	Оклады серебромъ въ годъ.				Примѣчаніе.
		Одному.		Всѣмъ.		
		Руб.	К.	Руб.	К.	
Полковому командиру, полковнику . . .	1	560	55	560	55	Всѣ означенные въ этомъ штатѣ оклады жалованья и столовыхъ денегъ опредѣлены, за исключеніемъ незаконныхъ вычетовъ на госпиталь по 1 коп. и на медикаменты по 1½ коп. съ рубля.
Командирамъ } подполковникамъ . . .	2	419	25	838	50	
дивизионовъ } маіорамъ	3	336	30	1008	90	
Капитанамъ	10	307	5	3070	50	
Штабсъ-капитанамъ	10	282	75	2827	50	
Поручикамъ (въ томъ числѣ полковые адъютантъ, квартирмейстеръ и казначей).	23	238	80	5492	40	
Прaporщикамъ	20	209	55	4191	—	
Командиру нестроевой роты, фуришатскому оберъ-офицеру	1	185	25	185	25	
Итого въ жалованье штабъ и оберъ-офицерамъ	70	—	—	18174	60	
<i>Нижнимъ чинамъ.</i>						
Старшимъ вахмистрамъ	10	10	65	106	50	Юнкера могутъ быть опредѣляемы сверхъ комплектными на собственномъ ихъ содержаніи. Въ томъ числѣ конныхъ 1200 человѣкъ, въ военное время прибавляется 100 человѣкъ.
Фанень-юнкерамъ	5	4	80	24	—	
Юнкерамъ	5	4	80	24	—	
Младшимъ вахмистрамъ	40	4	80	192	—	
Квартирмейстерамъ	10	4	80	48	—	
Младшимъ унтеръ-офицерамъ	120	4	5	486	—	
Драгунамъ	1500	3	45	5175	—	
Штабъ-трубачу (конный)	1	10	65	10	65	
Трубачамъ (коннымъ)	22	4	80	105	60	
Барабанщикамъ (коннымъ)	16	4	80	76	80	
Итого въ жалованье строевымъ нижнимъ чинамъ	1729	—	—	6248	55	
Полковому аудитору	1	170	55	170	55	Аудиторъ получаетъ жалованье по чину на основаніи Высочайшаго указа 1-го августа 1817 года. Лѣкаря и ветеринарный врачъ получаютъ по тѣмъ чинамъ, въ какихъ будутъ
Полковымъ } старшему	1	253	50	253	50	
лѣкарямъ } младшему	1	195	—	195	—	
Ветеринарному врачу	1	195	—	195	—	

¹⁾ Штатъ, приложенный къ приказу воен. мин. 1840 г. № 51 и 2-е продолженіе къ св. зак. Россійской имперіи №№ 14115 и 14140.

Жалованье строевымъ и нестроевымъ чинамъ.	Число чи- новъ.	Оклады серебромъ въ годъ.				Примѣчаніе.
		Одному.		Всѣмъ.		
		Руб.	К.	Руб.	К.	
Ветеринарному помощнику	1	112	5	112	5	состоять, противу табели Высочайше утвержд. 6-го ноября 1819 года. Здѣсь окладъ опредѣ- ленъ ветеринарному по- мощнику, имѣющему клас- сный чинъ и 1-го отдѣ- ленія; если же будетъ 2-го или 3-го отдѣленія, не имѣющій класснаго чина, то производить по 56 руб. 10 коп. сер. въ годъ.
Полковому священнику	1	200	70	200	70	
Полковому берейтору	1	170	55	170	55	
Чиновнику для обученія музыкантовъ .	1	55	80	55	80	
Итого въ жалованье класснымъ чиновникамъ .	8	—	—	1353	15	
Нижнимъ чинамъ нестроевыхъ ротъ въ жалованье всего	203	—	—	787	80	
Всего на жалованье драгунскому полку	2010	—	—	26564	10	

Столовые деньги:

Полковому командиру—1	980 р. 70 к.	980 р. 70 к.
Командирамъ дивизионовъ—5	280 » 20 »	1401 » — »
Итого на столовые деньги	2381 р. 70 к.	

На содержаніе полкового лазарета:

По штатному числу 1932 строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и денщиковъ—552 рубля. Всего одному драгунскому полку, состоящему изъ 10-ти дѣйствующихъ эскадроновъ—29497 р. 80 к.

Всѣмъ армейскимъ драгунскимъ полкамъ, на основаніи ст. 1756 св. воен. пост. 1838 г., ч. IV, кн. 3, довольствіе фуражемъ опредѣлено въ сутки на одну лошадь: 3 гарнца овса, 10 фунтовъ сѣна и 3 фунта соломы круглый годъ ¹⁵⁾. Кромѣ того въ пособіе штабъ и оберъ-офицерамъ производились имъ раціоны. Раціоны были двухъ родовъ—натурою и деньгами. Раціоны натурою составляли для верховой лошади 4 гарнца овса, или 3 гарнца ячменя и 10 фун. сѣна; для подъемныхъ лошадей $2\frac{4}{30}$ гарнца овса, или $1\frac{18}{30}$ гарнца ячменя и 20 фун. сѣна. Количество раціоновъ натурою въ военное время составляли полковникамъ 7, въ томъ числѣ верховыхъ лошадей 3 и подъемныхъ 4; подполковникамъ 6, верховыхъ и подъемныхъ по 3; маіорамъ 5, верховыхъ 3 и подъемныхъ 2; адъютантамъ 5, верховыхъ 2 и подъемныхъ 3. Раціоны денежные составляли кавалерійскимъ полковникамъ 15, подполковникамъ 9, маіорамъ 8, штабсъ-капитанамъ и капитанамъ 3, поручикамъ 3 и прапорщикамъ ¹⁶⁾.

¹⁵⁾ Св. воен. пост. 1838 г., ч. IV, кн. 3, приложение 16 къ ст. 1756.

¹⁶⁾ Ст. 1776 и 1778 той же части и приложение LXI къ ст. 1777, приложение LXII къ ст. 1786 той же части.

Передъ Восточной войной драгуны были вооружены гладкоствольными ружьями образца 1847 года, причемъ конструктивныя данныя этого ружья были слѣдующія: вѣсъ со штыкомъ 9,11 фун.; вѣсъ безъ штыка 8,23 фун.; калибръ 7,1 линіи; вѣсъ французской пули Несслера 7 золотниковъ; зарядъ $1\frac{1}{2}$ золотника; длина ствола около 37-ми дюймовъ. Съ 1854 года постепенно вводились драгунскія наръзныя ружья калибромъ 7 линій; вѣсъ со штыкомъ 9,56 фун.; безъ штыка 8,64 фун.; вѣсъ пули системы Минье 10 зол.; зарядъ $1\frac{1}{4}$ зол.; длина около 37-ми дюймовъ; прицѣлъ Гессенскій; лезвіе штыка около 10-ти дюймовъ. Сравнительно съ гладкоствольнымъ, калибръ ружья уменьшился на одну точку, а вѣсъ увеличился на $\frac{1}{2}$ фунта ¹⁷⁾. Кромѣ того драгуны имѣли драгунскую шашку. Въ пикинерныхъ эскадронахъ вооруженіе состояло изъ шашки, карабина и уланской пики.

¹⁷⁾ Воен. сборн. 1864 г. № 5

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

МАРШРУТЪ ¹⁸⁾

слѣдованія Тверскаго драгунскаго полка изъ Бѣлгорода, курской губерніи на Кавказъ.

Годъ, мѣ- сяцъ и чис- ло.	Города и деревни.	Число верстъ.	Годъ, мѣ- сяцъ и чис- ло.	Города и деревни.	Число верстъ.
1853 г. Де- кабрь.			31	Васильевъ	24 ^{1/2}
6	г. Муромъ	25 ^{1/2}	1854 г. Ян- варь.		
7	Терновая	18	1	Дневка	
8	ст. Салтовъ	16 ^{1/2}	2	слоб. Дарьевка	26 ^{1/2}
9	Зарожная	16 ^{1/2}	3	Кутейниково	16
10	г. Чугуевъ	18	4	Дневка	
11	Дневка		5	Каменобродскъ	15
12	Граново	16 ^{1/4}	6	Аксайская	26
13	Бригадировка	24 ^{3/4}	7	Мокро-батайская	29
14	Дневка		8	Дневка	
15	Кунье	22	9	Новонасальницкая	18
16	г. Изюмъ	20	10	Мечетинская	26
17	Голая Долина	25 ^{3/4}	11	Дневка	
18	Дневка		12	Егорлыцкая	26
19	г. Славянскъ	19 ^{1/4}	13	Лежановка	23 ^{1/2}
20	Копанка	24	14	Песчанокопская	27
21	Дневка		15	Дневка	
22	г. Бахмутъ	19	16	Лѣтницкая	23
23	Луганское	24	17	Медвѣжье	29
24	Чернухино	22 ^{1/4}	18	Дневка	
25	Дневка		19	Преградное	16 ^{1/2}
26	Городище	10	20	Безопасное ¹⁹⁾	23 ^{1/2}
27	Ивановское	25	21	Новогеоргиевское	25
28	Дневка		22	Дневка	
29	Есауловское	22 ^{3/4}	23	Кугульта	24
30	слоб. Исаевка	13 ^{1/2}	24	Константиновская	21

¹⁸⁾ Арх. окр. шт. Дѣло 1854 г. Секр. 2-е отд. генер. шт. № 16.

¹⁹⁾ Отъ Луганска до Безопаснаго маршрутъ по просьбѣ наказнаго атамана войска Донскаго былъ измѣненъ черезъ г. Ростовъ, Батайскъ, Егорлыцкую, Медвѣжье и Преградное, а также полку приказано слѣдовать не въ Екатеринодаръ, какъ предполагалось раньше, а въ г. Пятигорскъ.

Годъ, мѣ- сяцъ и чис- ло.	Города и деревни.	Число верстъ.	Годъ, мѣ- сяцъ и чис- ло.	Города и деревни.	Число верстъ.
25	Донская балка	21		Десятидневной отдыхъ.	
26	Дневка.			16-го эскадроны выступи-	
27	Медвѣдское.	20		ли къ Золтской, куда со-	
28	Журавка.	34		брались 19-го февраля.	
29	Дневка.		20	укр. Баксанъ.	30
30	Новоселицы.	14	21	Нальчикъ.	26
31	Саблинское.	30	22	Терекъ.	17
Февр.			23	Дневка.	
1	Александрія	30	24	Котляревская.	22 ¹ / ₂
2	Дневка.		25	Урухская.	15
3	г. Пятигорскъ.	33	26	Дневка.	
4	Есентукская	18	27	Николаевская.	20 ¹ / ₄
5	Дневка.		28	Архонская.	28 ¹ / ₄
6	Кисловодская.	17	Маргъ.		
	Суворовская	24	1	Дневка.	
	Зольская.	23	2	Владикавказъ.	17 ¹ / ₂

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

СВѢДѢНІЕ ²⁰⁾

о Тверскомъ драгунскомъ полку со времени выступленія изъ Бѣлгорода по день прибытія въ г. Алекса́ндрополь.

	Унгеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ	Нестыровыхъ.
1) Полкъ выступилъ изъ Бѣлгорода, курской губ.	190	39	1500	198
2) Заболѣло со дня выступленія по день вступленія въ с. Воронцовку и отправлено въ различные госпитали	8	—	102	13
3) Заболѣло со дня вступленія въ Воронцовку по день смотра въ городѣ Алекса́ндрополь.	2	3	74	20
4) Изъ заболѣвшихъ въ п. 2 и 3 нижнихъ чиновъ возвратилось къ полку	2	2	21	16
5) Умерло за все время (въ томъ числѣ скоропостижно одинъ)	1	—	19	—
6) За весь періодъ бѣжало (въ томъ числѣ 1 добровольно явившійся)	—	—	1	3
Затѣмъ на лицо. . .	183	38	1364	184

²⁰⁾ Арх. окр. шт. Дѣло 1854 г. деж. свод.-драг. дивиз. № 10. Рапортъ графа Нирода генералу Багговуту 6-го іюня 1854 г. № 633.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

ВѢДОМОСТЬ

убыли штабъ и оберъ-офицеровъ Тверскаго драгунскаго полка въ сраженіи съ турками
24-го іюля 1854 года.

Ч и н ы.	Находились въ строю въ день сражен.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Всего.	% отноше- ніе убыли къ находящим- ся въ строю
Штабъ-офицеровъ	6 ²¹⁾	2	1	2	5	83 ⁰ / ₁₀₀
Оберъ-офицеровъ	50 ²²⁾	3	7	5	15	30 ⁰ / ₁₀₀
Всего.	56	5	8	7	20	35,7 ⁰ / ₁₀₀

Тоже нижнихъ чиновъ.

З в а н і е.	Находились въ строю.	Убито.	Ранено и контужено	Всего.	% отноше- ніе.
Унтеръ-офицеровъ.	131	7	112	—	—
Музыкантовъ	37	1		—	—
Рядовыхъ.	1125	70		—	—
Всего.	1293	78	112	190	14,7 ⁰ / ₁₀₀

²¹⁾ Подполковникъ Тверскаго полка Коваленскій съ 16-го іюня былъ начальникомъ аванпостовъ.

²²⁾ Не участвовали въ сраженіи: капитанъ Доброхотовъ, штабсъ-капитанъ Васильчиковъ и поручикъ Крамаренко 1-й (всѣ трое по болѣзни находились въ александропольскомъ госпиталѣ). Поручикъ Крамаренко 2-й завѣдывалъ всѣми командами полка, оставленными въ вагенбургѣ, а прапорщикъ Уляновъ оставленъ въ вагенбургѣ караульнымъ офицеромъ при полковомъ денежномъ ящикѣ.

ВѢДОМОСТЬ

УБИТЫМЪ, РАНЕНЫМЪ И КОНТУЖЕНЫМЪ ВЪ КЮРЮКЪ-ДАРИНСКОМЪ СРАЖЕНІИ ВО ВСЕМЪ АЛЕКСАНДРА-ПОЛЬСКОМЪ ОТРЯДѢ И ВЪ ТВЕРСКОМЪ ДРАГУНСКОМЪ ПОЛКУ.

Потеря.	Во всемъ отрядѣ.					Всего.	Въ Терскомъ полку.				Всего.	% отношеніе убыли во всемъ отрядѣ.	% отношеніе убыли Твер- скаго полка къ 18 тысячъ ному отряду
	Генера- ловъ.	Штабъ- офице- ровъ.	Оберъ- офице- ровъ.	Нижнихъ чиновъ.			Штабъ- офице- ровъ.	Оберъ- офице- ровъ.	Нижнихъ чиновъ.				
Убитыми . . .	—	4	17	578	599	2	3	78	83	3,3%	0,43%		
Ранеными . .	1	9	70	1879	1959	1	7	111	119	10,88%	0,66%		
Контужеными.	1	9	29	457	496	2	5	1	8	2,75%	0,04%		
Всего . .	2	22	116	2914	3054	5	15	190	210	16,96%	1,13%		

СПИСОКЪ

штабъ и оберъ-офицерамъ Тверскаго драгунскаго полка раненымъ и контуженымъ въ сраженіи 24-го іюля 1854 года при сел. Кюрюкъ-дара.

Чины и фамилии.	Какого рода раны.	Разрядъ къ какому при- численъ.	Семейное положеніе.
<i>Ранены:</i> Полковникъ Нуколевскій .	Саблею въ тыльную часть правой руки легко, находится при полку.	I	Женатъ, семейство находится въ Бѣлгородѣ; жена Екатерина 38-ми лѣтъ и дочь Наталія 18-ти лѣтъ содержатся жалованьемъ.
Капитанъ Дренянинъ . . .	Пулею въ правую поясничную часть, прошедшею полость таза; весьма тяжело, находится въ госпиталѣ.	I	Холостъ, отецъ отставной генераль-маіоръ 74-хъ лѣтъ въ Бѣлгородѣ, братъ Николай въ Бородинскомъ егерскомъ полку капитаномъ, сестры Надежда, Анна, Дарья и Марія.
Штабъ-капитанъ Жиле- новъ	Пулею въ мошонку, прошедшею подъ лобковымъ соединеніемъ и остановившеюся надъ лѣвымъ вертлугомъ; тяжело, находится въ госпиталѣ.	I	Жена Антонина 20-ти лѣтъ, находится въ орловской губерніи, дмитріевскаго уѣзда, въ дер. Андросово у своихъ родныхъ; содержится жалованьемъ.

Чины и фамилии.	Какого рода раны.	Рязрьль къ какому причисленъ.	Семейное положеніе.
Поручики: Денисовъ . . .	Пулею въ лѣвую нижнюю часть груди на вылетъ къ задѣ съ поврежденіемъ легкихъ и ребра; тяжело, находится въ госпиталѣ.	I	Холостъ, отецъ въ Бѣлгородѣ 80-ти лѣтъ, мать Акинья 63-ти лѣтъ, содержатся частью жалованьемъ, получаемымъ сыномъ.
» Ефремовъ . . .	Пулею въ лѣвую голень на вылетъ; тяжело, находится въ госпиталѣ.	I	Холостъ, отецъ священникъ въ Бѣлгородѣ 60-ти лѣтъ, мать Арина 61-го года.
» Батезатуль . . .	Пулею въ переднюю часть груди на вылетъ; тяжело, находится въ госпиталѣ.	I	Холостъ, отецъ 70-ти лѣтъ въ харьковской губ., въ гор. Волчанскѣ; мать Дарья 50-ти лѣтъ, братья ген. шт. кап. Александръ, Николай, Григорій и Константинъ, сестры Екатерина, Дарья и Феодосья.
» Войнаховскій . . .	Пулею въ лѣвое плечо спереди къ задѣ на вылетъ; тяжело, находится въ госпиталѣ.	I	Холостъ, братъ въ Финляндскомъ драгунскомъ полку; больше свѣдѣній не имѣется.
Прапорщикъ Богдановичъ	Пулею въ лѣвую лопатку съ раздробленіемъ гасюги; тяжело, находится въ госпиталѣ.	I	Холостъ, отецъ 57-ми лѣтъ жандармскій штабъ-офицеръ въ гор. Харьковѣ, мать Анна 45-ти лѣтъ, братья Иванъ 21-го года, Евгенийъ 13-ти лѣтъ, Николай 8-ми лѣтъ, сестры Людмила 15-ти лѣтъ и Марія 10-ти лѣтъ.
<i>Контужены:</i>			
Маіоры: Лоде	Легко въ голову, находится при полку.	II	Свѣдѣній не имѣется.
» Лощановъ	Легко прикладомъ ружья въ голову, находится при полку.	II	
Капитанъ Сыхръ	Легко въ ногу, находится при полку.	II	
Поручикъ Масловъ	Легко, находится при полку.	II	
Прапорщикъ Урывковъ	Легко ядромъ въ голову, находится при полку.	II	
» Рушковскій	Легко ядромъ въ грудь и лѣвую руку, находится при полку.	II	
» Анадрусскій	Легко ядромъ въ правую руку, находится при полку.	II	

СПИСОКЪ

штабъ и оберъ-офицерамъ Тверскаго драгунскаго полка убитымъ въ сраженіи съ турками 24-го іюля 1854 года при сел. Кюрюкъ-дара ²³⁾.

Чины и фамиліи.	Какого рода раны.	Семейное положеніе.
<i>Убиты:</i>		
Полковникъ Спицынъ . . .	Двумя пулями на вылетъ съ правой и лѣвой сторонъ въ груди; штыкомъ выше правой брови и обѣ руки ранены; убитъ на мѣстѣ.	Холость, имѣеть близкихъ родныхъ въ Курскѣ и родную сестру вдову капитана Эрдмана съ большимъ семействомъ. Изъ получаемаго жалованья и столовыхъ содержалъ все семейство, воспитывалъ двухъ племянниковъ — одного въ харьковскомъ университетѣ, а другого въ курской гимназійи и племянницу въ курскомъ женскомъ частномъ пансіонѣ.
Подполковникъ баронъ Норъ	Двумя сабельными ударами: однимъ по верхней челюсти, а другимъ по передней части шеи до самыхъ позвонковъ; убитъ на мѣстѣ.	Холость, отецъ командиръ 1-й легкой кавалерійской дивизіи. Мать Марія и братья Константинъ и Павелъ. Больше свѣдѣній не имѣется.
Штабсъ-капитанъ Савичъ	Двумя пулями въ переносѣ и грудь, а штыкомъ въ лѣвый глазъ и правую бровь; убитъ на мѣстѣ.	Холость, мать вдова Александра 50-ти лѣтъ, харьковской губерніи, сумскаго уѣзда, въ с. Бѣлодѣ. Братъ Константинъ отставной штабсъ-капитанъ 35-ти лѣтъ въ екатеринославской губ., славяно-сербскаго уѣзда, дер. Николаевка; сестра Аделаида 32-хъ лѣтъ замужемъ за поручикомъ Хлоповымъ харьковской губ., дер. Змбевка.
Поручикъ Іевлевъ	Пулею въ сердце на вылетъ; убитъ на мѣстѣ.	Холость, мать въ Москвѣ вдова и братъ Николай.
Прапорщикъ Хоецкій . . .	Пулею въ нижнюю челюсть, прошедшею въ оснѣваніе мозга; убитъ на мѣстѣ.	Холость, отецъ и мать въ кievской губ., сквирскаго уѣзда; имѣють достаточные способы къ существованію.

²³⁾ Арх. ок. шт. Дѣло 1854 г. шт. д. жор. № 396.

НАДПИСИ НА ПАМЯТНИКАХЪ.

Съ лицевой стороны.

Подъ симъ камнемъ погребенъ
полковникъ Его Высочества
Николая Николаевича полка
Семень Петровичъ **Спицынъ**.
Убитъ въ сраженіи съ турками
при селеніи Кюрюкъ-дара
юля 24-го числа 1854 года.

Подъ симъ камнемъ погребенъ
подполковникъ драгунскаго
Его Высочества
Николая Николаевича полка
баронъ Оскаръ Александровичъ
Корфъ.
Убитъ въ сраженіи съ турками
при селеніи Кюрюкъ-дара
24-го юля 1854 года.

Подъ симъ памятникомъ
погребенъ драгунскаго
Его Высочества
Николая Николаевича полка
штабсъ-капитанъ Владиміръ
Савичъ.
Палъ съ храбрыми при селеніи
Кюрюкъ-дара
24-го юля 1854 года.

Поручикъ драгунскаго
Его Высочества
Николая Николаевича полка
Василій Васильевичъ **Іевлевъ**.
Убитъ при селеніи Кюрюкъ-дара
24-го юля 1854 года.

Съ задней стороны.

Почивай храбрый герой до
радостнаго пира.

Сей памятникъ сооруженъ
корпусомъ офицеровъ
его полка.
Дорогому нашему товарищу.

Миръ праху твоему добрый
братъ и товарищъ.
Почивай храбрый герой до
радостнаго пира.

Почивай храбрый герой до
радостнаго дня.

Драгунскаго Его Высочества
Николая Николаевича полка
прапорщикъ Сигизмундъ
Петровичъ **Хоецкій.**
Убитъ при селеніи Кюрюкъ-дара
24-го іюля 1854 года.

Почивай храбрый товарищъ.
до радостнаго дня.

Подъ симъ камнемъ поκειται
прахъ поручика драгунскаго
Его Высочества
Николая Николаевича полка
Петра Николаевича
Войнаховскаго.
Умеръ отъ раны, полученной
при Кюрюкъ-дара
24-го іюля 1854 г.

Умершій отъ огнестрѣльной раны въ александропольскомъ военномъ госпиталѣ 23-го августа 1854 г., поручикъ Войнаховскій передъ кончиною своею написалъ командиру полка собственноручно письмо, въ которомъ просилъ, чтобы всѣ его вещи и лошадей съ аукціоннаго торга не продавать, а отдать находившемуся при немъ казенному денщику Якову Лужному въ награду за вѣрную службу. Приводимъ самое письмо ²⁴⁾.

«Милостивый Государь, Іосифъ Михайловичъ. Вы получите это письмо тогда, когда уже меня не будетъ на свѣтѣ; я имѣю только васъ, кому я могу поручить мою послѣднюю волю для исполненія. Будучи вполне увѣренъ въ исполненіи ее, мнѣ бы не хотѣлось, чтобы моихъ лошадей и вещи продавали съ аукціоннаго торга, то прошу васъ просьбой уже покойника все, что принадлежитъ мнѣ, всѣ вещи безъ разбора и лошадей моихъ отдать находившемуся при мнѣ казенному денщику Якову Лужному; эта награда за его честность, преданность, за все спокойствіе, доставляемое мнѣ его службою. Долгу же у меня почти нѣтъ и кому я долженъ, то прошу уплатить по роспискамъ изъ выслуженнаго уже мною жалованья, а остальныя отдать на

²⁴⁾ Арх. окр. шт. Дѣлю 1-го отд. дѣйст. кор. № 176. Рапортъ полковника КукOLEвскаго графу Нироду 13-го сентября 1854 г. № 2033.

полковую церковь; объ этой волѣ и объ долгахъ моихъ можете узнать у поручика Ефремова. Никто изъ родныхъ моихъ не имѣетъ нужды и неправѣ быть недовольнымъ моимъ распоряженіемъ. Вѣрьте въ искренность чувствъ моихъ; я былъ обласканъ вами, имѣя счастье служить въ вашемъ полку. О смерти же моей прошу увѣдомить только по слѣдующему адресу: его высокоблагородію Ивану Григорьевичу Сомову, курской губерніи, того же уѣзда, село Спаское. Въ полной надеждѣ на исполненіе остаюсь уважающій васъ и за гробомъ Петръ Войнаховскій».

По смерти воля Войнаховскаго исполнена.

СПИСОКЪ ²⁵⁾

УБИТЫХЪ И БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАВШИХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ТВЕРСКОГО ДРАГУНСКАГО ПОЛКА ВЪ СРАЖЕНІИ СЪ ТУРКАМИ 24-ГО ІЮЛЯ 1854 ГОДА.

Лейбъ-эскадрона:

Унтеръ-офицеръ Фроль Пѣховъ; рядовые—Федоръ Афанасенко, Федоръ Бамовъ, Леонтій Сухоручный и Савелій Безбабный.

2-ю эскадрона:

Вахмистръ Свиридъ Гедшвай; рядовые—Михаилъ Дибишъ, Василій Личай, Яковъ Анохинъ, Димитрій Роганевъ, Яковъ Алфировъ и Михаилъ Кузьменко.

3-ю эскадрона:

Вахмистръ Василій Трубицынъ; унтеръ-офицеръ Пименъ Кривошейный; рядовые—Назаръ Филиповъ, Максимъ Шатохинъ, Петръ Зесовинъ, Петръ Сафоновъ, Андрей Гавриловъ, Федоръ Жигулинъ, Емельянъ Родіоновъ и Войцехъ Лизъ.

4-ю эскадрона:

Унтеръ-офицеръ Зиновій Поповъ; рядовые—Григорій Сапрыкинъ, Георгій Фурсъ, Никаноръ Авдѣевъ, Иванъ Соколовъ, Афанасій Анисимовъ, Петръ Черняевъ, Василій Махонинъ, Петръ Саленко, Матѳей Дѣловъ и Прокофій Красниковъ.

5-ю эскадрона:

Музыкантъ Матѳей Турскій, рядовые—Ефимъ Соколовъ, Иванъ

²⁵⁾ Полковой архивъ. Приказъ по полку отъ 3-го августа 1854 г. № 214.

Шатохинъ, Яковъ Кулаевъ, Илья Урядинъ, Семень Сушковъ, Степанъ Копьевъ, Кузьма Ананьевъ, Ларіонъ Серныхъ, Иванъ Пищулинъ, Даниилъ Пшеничный и Матѳей Латтъ.

6-ю эскадрона:

Рядовые—Григорій Иванченко, Иванъ Романовъ, Иванъ Чернашъ, Павелъ Чехаревскій, Степанъ Иголкинъ, Евстафій Городовъ, Евдокимъ Толкачевъ и Андрей Дмитріевъ.

7-ю эскадрона:

Квартирмейстеръ Павелъ Моисеенко; унтеръ-офицеръ Антонъ Лебедевъ; рядовые—Никифоръ Кургузовъ, Петръ Дмитріевъ, Филиппъ Климашевъ, Юсифъ Жековъ и Тимофей Дуленъ.

8-ю эскадрона:

Унтеръ-офицеръ Евдокимъ Кущъ; рядовые—Акимъ Ларіоновъ, Никита Пуцылко, Зиновій Радченко, Андрей Букреевъ и Харлампій Найденко.

9-ю эскадрона:

Рядовые—Димитрій Топоренко, Андрей Федоровъ, Петръ Артемовъ, Ефимъ Манохинъ, Прокофій Сухоивановъ, Игнатій Иеликъ и Семень Бѣляевъ.

10-ю эскадрона:

Вахмистръ Максимъ Куценко; рядовые—Николай Вороникъ, Павелъ Кармакъ, Козьма Извъковъ, Иванъ Воробьевъ, Яковъ Ефремовъ, Иванъ Воротинцевъ, Степанъ Караченко, Никита Ефимовъ, Иванъ Николаенко, Григорій Пузаковъ, Антипъ Кулаковъ, Василій Ярцовъ, Иванъ Карнѣевъ, Семень Волкотрубовъ, Василій Денисовъ, Гавріилъ Бахмутинъ и Федосей Мочаловъ.

Всего 91 человекъ, изъ нихъ убитыхъ 78 чел. и безъ вѣсти пропавшихъ 13 чел.

Благодарность кн. Вебутова войскамъ за Кюрюкъ-дара ²⁶⁾.

Храбрые товарищи! Долго вы ждали встрѣчи съ непріателемъ и горѣли нетерпѣніемъ съ нимъ сразиться, но я выжидалъ благопріятнаго для сего момента и не велъ васъ.

Узнавъ же въ ночь съ 23-го на 24-е іюля, что турки, надѣясь на свою

²⁶⁾ Приказъ по дѣйствующему корпусу отъ 29-го іюля 1854 г. № 245.

многочисленность, рѣшились, наконецъ, дать сраженіе въ открытомъ полѣ, я съ упованіемъ на Всемогущаго Бога, всегдашняго поборника оружія русскаго, и увѣренный въ вашей непоколебимой храбрости, смѣло пошелъ съ вами навстрѣчу врагу и ни тройное превосходство турокъ въ числѣ, ни многочисленная ихъ артилерія, ни совѣты и участіе новыхъ ихъ союзниковъ европейскихкихъ эмигрантовъ, не могли спасти турецкія войска отъ ударовъ вашихъ.

Непріятель, охватившій насъ съ трехъ сторонъ своими громадными колоннами, и мечтавшій смыть, наконецъ, стыдъ пораженій, постоянно вами ему наносимыхъ, послѣ шести-часового кроваваго боя, снова былъ опрокинутъ на всѣхъ пунктахъ. Вы опять видѣли передъ собою безпорядочныя толпы его бѣгущими и оставляющими въ рукахъ нашихъ часть своей артилеріи, знамена и плѣнныхъ.

Принеся благодарственную молитву Господу Богу за дарованную побѣду, святымъ долгомъ считаю отъ сердца благодарить васъ, мои храбрые и добрые товарищи, за ваши чудные подвиги. Не считаю себя вправѣ наименовать здѣсь кого либо; вы всѣ отъ генерала до солдата въ этотъ день были герои.

Донесеніе о сраженіи 24-го іюля я представилъ уже по начальству и увѣренъ, что заслуги ваши удостоятся Всемилостивѣйшаго вниманія Государя Императора, а теперь, съ теплою молитвой въ сердцѣ, повторимъ слова Его Величества: «На Тя Господи уповахомъ, да не постыдимся во вѣки».

ПРИЛОЖЕНІЕ Ч.

ПРИКАЗЪ.

Августа 30-ю дня 1856 юда, въ г. Москвъ.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость Всемилостивѣйше жалуемъ Георгіевскіе штандарты драгунскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полку съ надписью: за отличные подвиги въ сраженіи при Кюрюкъ-дара 24-го іюля 1854 г.

ГРАМОТА.

Божіею Милостію Мы, Александръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и пр., и пр., и пр.

Нашему Тверскому драгунскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за отличные подвиги, мужество и храбрость, оказанные 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ дивизионами Тверскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка въ сраженіи при Кюрюкъ-дара 24-го іюля 1854 года, Всемилостивѣйше пожаловали Мы дивизионамъ симъ приказомъ отъ 30-го августа 1856 г. Георгіевскіе штандарты съ надписью: «за отличные подвиги въ сраженіи при Кюрюкъ-дара 24-го іюля 1854 г.»

Повелѣваемъ штандарты сіи, освятивъ по установленію, употреблять на службу Намъ и отечеству съ вѣрностью и усердіемъ Россійскому воинству свойственными.

На подлинной Собственной Его Императорскаго Величества рукой написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

С.-Петербургъ.
15-го декабря 1858 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ VI.

СПИСОКЪ

нижнимъ чинамъ Тверскаго драгунскаго полка, награжденнымъ голосными знаками отличія военнаго ордена 4-й степени ²⁷⁾).

Званія, имена и фамиліи.	№№ орде-новъ.	Званія, имена и фамиліи.	№№ орде-новъ.
<i>Старшіе вахмистры:</i>		15. Григорій Голиковъ	98673
1. Иванъ Свѣтлицкій	98659	16. Николай Лазаревъ	98674
2. Францышекъ Капрыньскій	98660	17. Степанъ Субботинъ	98675
3. Антонъ Поданѣевъ	98661	18. Николай Смущенко	98676
4. Федоръ Шиловъ	98662	19. Михайло Топоровъ	99677
5. Максимъ Путинцовъ	98663		
6. Емельянъ Федосенко	98664	<i>Рядовые:</i>	
7. Филиппъ Силинъ	98665	20. Павелъ Канинъ	98678
<i>Младшіе вахмистры:</i>		21. Иванъ Ещенко	98679
8. Евстафій Карпенко	98666	22. Филиппъ Шелиховъ	98680
9. Іосифъ Залевскій	98667	23. Иванъ Сорокинъ	98681
10. Степанъ Андреевъ	98668	24. Илья Барыченковъ	98682
11. Яковъ Бочкаревъ	98669	25. Павелъ Бухановскій	98683
12. Николай Толмачевъ	98670	26. Иванъ Головинъ	98684
13. Харлампій Кизиловъ	98671	27. Моисей Жидковъ	98685
<i>Унтеръ-офицеры:</i>		28. Степанъ Ливченко	98686
14. Калита Ливада	98672	29. Григорій Андріановъ	98687
		30. Павелъ Кузнецовъ	98688

²⁷⁾ Арх. окр. шт. Дѣло 1854 г. Ос. отд. деж. № 137, ч. IV.

СПИСОКЪ

НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ Тверскаго драгунскаго полка, награжденнымъ знаками отличія военнаго ордена 4-й степени ²⁸⁾).

Званія, имена и фамиліи.	№№ орде-новъ.	Званія, имена и фамиліи.	№№ орде-новъ.
<i>Юнкера:</i>			
1. Николай Протопоповъ ²⁹⁾ .	100805	34. Борисъ Трофимовъ	100838
2. Иванъ Рожановскій	100806	35. Максимъ Шабановъ	100839
<i>Старшій вахмистръ</i>			
3. Арсентій Рожковъ	100807	36. Владиміръ Хрущовъ	100840
<i>Вахмистры:</i>			
4. Василій Фалько	100808	37. Петръ Труновъ	100841
5. Никифоръ Поповъ	100809	<i>Трубачи:</i>	
6. Алексѣй Каратаевъ	100810	38. Данило Орловъ	100842
7. Павелъ Мельниковъ	100811	39. Димитрій Гостевъ	100843
8. Матѣей Горожанкинъ	100812	<i>Рядовые:</i>	
9. Сергѣй Щербаковъ	100813	40. Артемъ Мартиненко	100844
10. Тимофей Берстневъ	100814	41. Антонъ Санецкій	100845
11. Иванъ Ивановъ	100815	42. Федоръ Русановъ	100846
12. Титъ Тиличенко	100816	43. Матвѣй Масловъ	100847
13. Василій Бесѣдинъ	100817	44. Григорій Титовъ	100848
14. Петръ Моренко	100818	45. Петръ Бабьевъ	100849
15. Лукьянъ Макаренко	100819	46. Евдокимъ Морозовъ	100850
16. Захаръ Черный	100820	47. Евстафій Мацаевъ	100851
17. Иванъ Молостовъ	100821	48. Василій Кубаревъ	100852
18. Савелій Титаревъ	100822	49. Сергѣй Альфоновъ	100853
<i>Квартирмейстеръ</i>			
19. Андрей Домашевъ	100823	50. Степанъ Синельниковъ	100854
<i>Унтеръ-офицеры:</i>			
20. Кириллъ Ждановъ	100824	51. Андрей Федорущенко	100855
21. Андрей Иванчихинъ	100825	52. Степанъ Скрыпка	100856
22. Василій Жижинъ	100826	53. Афанасій Кузнецовъ	100857
23. Антонъ Мигуновъ	100827	54. Прохоръ Барсуковъ	100858
24. Трофимъ Свищевъ	100828	55. Родіонъ Мирошниченко	100859
25. Сергѣй Позняковъ	100829	56. Гордѣй Большевъ	100860
26. Павелъ Николаевъ	100830	57. Самсонъ Игурновъ	100861
27. Петръ Волюнкинъ	100831	58. Илья Скляръ	100862
28. Семенъ Безугловъ	100832	59. Никифоръ Горяиновъ	100863
29. Семенъ Суринъ	100833	60. Максимъ Востриковъ	100864
30. Минай Шумскій	100834	61. Козьма Надинъ	100865
31. Алексѣй Каратаевъ	100835	62. Андрей Артемовъ	100866
32. Францышекъ Заблоцкій	100836	63. Кузьма Пшеничный	100867
33. Михайло Лебеденко	100837	64. Григорій Балашевъ	100868
		65. Михайло Овчаровъ	100869
		66. Антонъ Падюковъ	100870
		67. Иванъ Драчевскій	100871
		<i>Унтеръ-офицеры:</i>	
		68. Матѣей Байбиковъ	95019
		69. Семенъ Федосѣевъ	?

²⁸⁾ Тамъ же.

²⁹⁾ Произведены въ офицеры.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII.

СПИСОКЪ

гласнымъ чинамъ Тверскаго драгунскаго полка, которымъ за понесенные труды выданы денежныя награды ³⁰⁾.

Старшему лѣкарю надворному совѣтнику Кислинскому . . .	167 р. 25 к.
Младшему лѣкарю титулярному совѣтнику Надеждину . . .	125 » 97 »
Старшему фельдшеру Ивану Васильеву	50 » — »
Младшему аптекарскому ученику Ивану Гусеву	25 » — »
Цирульникамъ Владиміру Андрееву, Петру Тимофѣеву, Никифору Феоктистову и Андрею Пашкову по	10 » — »
И. д. надзирателя больныхъ Александрю Крылову	15 » — »
Костоправу Козьмѣ Яковлеву	15 » — »
Цирульникамъ Левану Кавуну, Федору Черткову и Димитрію Новикову по	5 » — »

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII.

СПИСОКЪ

нижнимъ чинамъ Тверскаго драгунскаго полка, которымъ за отличіе въ сраженіи прощены штрафы ³¹⁾.

Званія, имена и фамиліи.	Какого рода штрафъ значился.
<i>Унтеръ-офицеры:</i>	
г. Алексѣй Жигулинъ	Въ 1850 году марта 20-го дня за пьянство и дурное поведеніе разжалованъ изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые.

³⁰⁾ Приказъ по отд. кавк. корпусу 1855 г. № 213.

³¹⁾ Арх. окр. шт. Дѣло 1854 г. Ос. отд. леж. № 137, ч. II.

Званія, имена и фамиліи.	Какого рода штрафъ значился.
2. Гавріилъ Яцкій	Въ 1848 году въ октябрѣ за то же.
3. Моисей Бабіенко	Въ 1852 году сентября 22-го за пьянство и неумѣстныя выраженія въ пьяномъ видѣ командующему эскадронномъ; разжалованъ изъ вахмистровъ въ рядовые съ лишеніемъ имѣвшихся у него изъ желтой тесьмы двухъ нашивокъ.
<i>Рядовые:</i>	
4. Юда Ивановъ	Въ 1841 году апрѣля 13-го за противозаконную жалобу на эскадроннаго командира; наказанъ передъ полкомъ 100 ударами палокъ.
5. Калина Антоновъ	Въ 1838 году января 17-го за первый изъ службы побѣгъ; наказанъ 200 ударами розогъ.
6. Кузьма Андрущенко	Въ 1841 году апрѣля 13-го за противозаконную жалобу на эскадроннаго командира; наказанъ передъ полкомъ 100 ударами палокъ.
7. Константинъ Плякинъ	Въ 1842 году мая 25-го за первый изъ службы побѣгъ; наказанъ 200 ударами розогъ; а въ 1850 году іюня 15-го за второй изъ службы побѣгъ; наказанъ шпицрутенами черезъ 500 человекъ одинъ разъ.
8. Андрей Мякотъ	Въ 1852 году ноября 18-го за первый изъ службы побѣгъ, сокрытіе настоящаго своего званія, имени, фамиліи и неосторожность въ смертоубійствѣ женщины; прогнанъ сквозь строй черезъ 500 человекъ 2 раза и преданъ церковному покаянію на 5 лѣтъ.
9. Яковъ Кусовъ	Въ 1853 году декабря 22-го за пьянство; разжалованъ изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые.
10. Григорій Артебякинъ	Въ 1853 году декабря 22-го за пьянство и отлучку изъ-подъ наблюденія дневальнаго; разжалованъ изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые.
11. Никифоръ Ходатаевъ	Въ 1842 году ноября 26-го за первый изъ службы побѣгъ; наказанъ 100 ударами розогъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ IX.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЗЫВЫ.

Генералъ-маіоръ Марковъ описываетъ дѣйствія тверцовъ такъ:

«Чтобы нѣсколько задержать наступленіе непріятеля и дать время нашимъ войкамъ перемѣнить фронтъ, генералъ Багговутъ, начальствовавшій всею конницею отряда, приказалъ Тверскому драгунскому полку атаковать главную батарею Керима-паши. Командиръ сводно-драгунской бригады генералъ графъ Ниродъ и командиръ полка полковникъ Куколевскій повели драгунъ впередъ, и, подъ картечью двухъ батарей, бывшихъ съ фронта и во флангъ, драгуны бросились въ карьеръ молча «безъ ура». Турецкіе баталіоны, прикрывавшіе батарею, не выдержали безмолвной атаки и хлынули назадъ. Драгуны влетѣли на батарею, изрубили прислугу и захватили орудія. Въ это время масса регулярной конницы (уланъ) налетѣла на нихъ изъ задней линіи. Опрокинутые турецкіе баталіоны выстроились и бѣгомъ двинулись на поддержку своей конницы; но драгуны, снова сомкнувшись, дружнымъ натискомъ опрокинули несшуюся на нихъ конницу и, преслѣдуя ихъ, очутились на версту впереди нашихъ прочихъ войскъ и подъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля со всѣхъ сторонъ. Цѣль атаки была достигнута—турецкая батарея уничтожена. Графъ Ниродъ, захвативъ 4 непріятельскихъ орудія, сталъ отходить съ драгунами къ нашимъ линіямъ. Остальныя 8 орудій непріятельской батареи нельзя было увезти, такъ какъ прислуга была изрублена и не было лошадей. Мы сказали, что цѣль атаки была достигнута—батарея уничтожена и наступленіе турокъ остановлено, а наши войска лѣваго фланга перемѣнили фронтъ. Какъ бы желая вознаграждать остановку, Керимъ-паша немедленно приказалъ своей пѣхотѣ продолжать атаку противъ трехъ баталіоновъ Бѣлевскаго полка, а слѣва на нихъ направилъ полкъ уланъ. Осыпавъ градомъ картечи колонны бѣлевцевъ, турки двинулись въ атаку».

Далѣе описываются дѣйствія 3-хъ дивизионовъ нижегородцевъ и потеря орудій есаула Кульгачева: «нижегородцы—продолжаетъ генералъ Марковъ—въ ту же минуту бросились на выручку орудій. Нѣсколько разъ орудія, которыхъ увезти было нельзя переходили изъ рукъ въ руки. Разстроенные эскадроны отходили на 100 шаговъ, приводили ряды въ порядокъ и снова бросались въ атаку. Изъ 33-хъ офицеровъ 23 человекъ выбили изъ строя. Но въ это время, оправившись послѣ своей знаменитой атаки на батарею, явился на правомъ флангѣ нижегородцевъ Тверской драгунскій полкъ, опрокинулъ нѣсколько эскадроновъ турецкой конницы, но однако не могъ развить свой успѣхъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ два кавалерійскихъ полка, изъ ко-

торыхъ одинъ уже представлялъ отдѣльныя кучки людей, имѣли противъ себя слишкомъ превосходныя силы, а, во-вторыхъ, обстоятельства наши на правомъ флангѣ приняли такой оборотъ, что князь Бебутовъ долженъ былъ переводить войска съ лѣваго фланга на правый. Генераль Багговутъ получилъ приказаніе взять дивизионъ Тверскаго драгунскаго полка, 3 сотни казаковъ и ракетную батарею и спѣшить на помощь правому флангу».

Описывая дѣйствія нашей конницы на правомъ флангѣ, послѣ того какъ дивизионъ барона Корфа ринулся на выручку конно-мусульманскаго полка, генераль Марковъ говоритъ: «Турецкій пѣхотный полкъ, который поддерживалъ обходившую насъ конницу, стоялъ крѣпко. Нѣсколько ротъ ряжцевъ, храбро двинувшихся противъ него, были остановлены сильнымъ огнемъ и турецкая пѣхота сама перешла въ наступленіе. Въ это время подоспѣвшій дивизионъ тверскихъ драгунъ ударилъ на штуцерныхъ и разогналъ ихъ. Ряжцы возобновили атаку, а на помощь имъ подоспѣли новыя подкрѣпленія: эскадроны новороссійцевъ, сотня казаковъ, дивизионъ 6-й донской батареи и дивизионъ линейцевъ. Дружными усиліями этихъ частей турецкій полкъ, наконецъ былъ сломленъ и опрокинутъ»³²⁾.

Генераль-лейтенантъ Бобровскій, описывая дѣйствія на лѣвомъ флангѣ, говоритъ: «Тверской драгунскій полкъ двинулся въ атаку на батарею, причиняющую намъ большой вредъ. Молодецкая атака драгунъ, имѣвшихъ впереди отважныхъ предводителей графа Нирода и полковника Куколевскаго, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: тверцы смяли прикрытіе, изрубили прислугу и построики; такимъ образомъ турецкая батарея приведена была въ совершенное бездѣйствіе»³³⁾.

Полковникъ де-Саже (въ кюрюкь-даринскомъ сраженіи командовалъ легкой № 1 батареей кавказской гренадерской бригады) въ запискахъ своихъ отзывается о тверцахъ: «Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ, занявъ мѣсто на лѣвомъ флангѣ и, не выжидая общаго построения, бросился прямо въ атаку, смялъ турецкую кавалерію, захватилъ батарею и, изрубивъ прислугу, увезъ 4 орудія. Превосходная эта атака генераль-маіора графа Нирода и храбраго полковника Куколевскаго остановила наступательное движеніе непріятеля, лишила его одной батареи и дала намъ возможность выстраивать свои боевыя линіи». При описаніи дѣйствій на нашемъ правомъ флангѣ, онъ говоритъ: «наступленіе на крайнемъ правомъ флангѣ 2-хъ баталіоновъ ряжцевъ противъ вдвое сильнѣйшаго непріятеля было сперва на короткое время остановлено, но не долго: дивизионъ тверцовъ, подъ начальствомъ храбраго подполковника барона Корфа, бросился въ атаку; ряжцы снова перешли въ атаку и турки подались назадъ»³⁴⁾.

Генераль-лейтенантъ Богдановичъ описываетъ дѣло такъ: «Командиръ сводно-драгунской бригады генераль-маіоръ графъ Ниродъ 2-й направилъ Тверской драгунскій полкъ, подъ начальствомъ опытнаго кавалериста полковника Куколевскаго, въ атаку на фланговую турецкую батарею, причиняв-

³²⁾ «Исторія конницы» ч. 5-я, отд. I, выпускъ 8-й.

³³⁾ «Исторія Эриванскаго полка», ч. IV, стр. 498.

³⁴⁾ Акты археогр. ком. т. XI.

шую намъ чрезвычайно большія потери. Драгуны кинулись впередъ молча, безъ «ура», равняясь какъ на парадѣ, подѣ картечью двухъ батарей, дѣйствовавшихъ по нимъ съ фронта и съ фланга. Впереди ихъ шли бригадный и полковой командиры. Драгуны, смявъ встрѣченную ими непріятельскую кавалерію, кинулись на батарею, изрубили прислугу и захватили орудія; успѣли увести изъ числа ихъ четыре; остальные же восемь, брошенные безъ прислуги и лошадей, поспѣшно отвезены турками за ихъ линію. Эта блистательная атака остановила наступленіе непріятеля и дала намъ возможность построиться въ боевой порядокъ»³⁵).

Драгунскій офицеръ въ «Воспоминаніяхъ о закавказскомъ походѣ» говоритъ слѣдующее: «Огромныя толпы иррегулярной кавалеріи, собранныя у Караяла, заставили двинуть на рысяхъ драгунскіе полки Нижегородскій и Тверской, которымъ пришлось проходить вдоль фронта всей турецкой арміи подѣ убійственнымъ огнемъ ихъ орудій. Особенно пострадалъ при этомъ Тверской полкъ, шедшій въ густой колоннѣ, правѣ нижегородцевъ и, слѣдовательно, ближе къ непріятелю. Чѣмъ болѣе сближались они съ Караяломъ, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе громила ихъ артилерія. Наконецъ одна батарея, стоявшая на правомъ флангѣ турокъ, быстро перемѣнила фронтъ налѣво и, выстроившись почти подѣ прямымъ угломъ къ своей линіи, начала осыпать Тверской полкъ картечью прямо съ фронта. Драгуны шли подѣ перекрестнымъ огнемъ.... Генераль-маіоръ графъ Ниродъ, вполне понимая положеніе Тверского полка, рѣшился поправить дѣло отчаянною атакою на непріятеля. Онъ выѣхалъ впередъ, ободрилъ людей и приказалъ командиру полка полковнику Куколевскому немедленно атаковать батарею, поражавшую тверцовъ съ фронта, и самъ помчался на батарею. Десять эскадроновъ ринулись карьеромъ за своимъ отважнымъ начальникомъ. Турки участили огонь. Около сорока орудій били полкъ съ фронта и съ фланга. Перекрестнымъ картечнымъ огнемъ думали они остановить это отчаянное нападеніе. Но драгуны, молча, очертя голову, неслись прямо на орудія. Офицеры Нижегородскаго полка, бывшіе свидѣтелями этой атаки, говорили, что она была дѣйствительно блистательная. Турки не выдержали безмолвнаго удара. Баталіоны ихъ, прикрывавшіе батарею, были отброшены назадъ въ совершенномъ безпорядкѣ. Драгуны кинулись къ орудіямъ и начали рубить артилерійскую прислугу». Когда изъ-за Караяла вынеслась масса турецкой регулярной кавалеріи и съ опущенными пиками кинулись на драгунъ, то разсѣявшіеся люди не могли скоро собраться, устроиться и встрѣтить этотъ неожиданный для себя ударъ. «Тогда, по рассказамъ офицеровъ Тверского полка, полковникъ Куколевскій самъ выскочилъ впередъ. «Бройсайте орудія!» кричалъ онъ во весь голосъ. «Что вы дѣлаете? Ребята, не въ пушкахъ дѣло, а въ побѣдѣ! Ко мнѣ!» Видя приближающуюся опасность, драгуны инстинктивно бросились на знакомый голосъ. Кое-какъ собрались они въ одну неправильную массу. Полковникъ Куколевскій, раненный на батарее саблею въ руку, самъ повелъ ее впередъ. Дружнымъ натискомъ сломала она несущуюся на нее турецкую кавалерію и снова, увлеченная успѣхомъ, ввязалась въ горячее преслѣдованіе. Дѣйствительно турецкіе уланы потерпѣли страшное пораженіе, но драгуны опять занеслись слиш-

³⁵] Восточная война 1853—56 гг., т. II, стр. 188.

комъ далеко. Опрокинутые ими баталіоны, наскоро устроившись, зашли полку въ тылъ и открыли частый ружейный огонь. Въ свою очередь, разстроенные пальбой, утомленные длинными атаками и непрерывными рукопашными схватками, драгуны наконецъ смѣшались, были смяты, понеслись назадъ подъ огонь турецкой пѣхоты и начали вновь выстраиваться за Нижегородскимъ полкомъ. Цѣль атаки была достигнута» ³⁶).

Въ «Походномъ дневникѣ есаула» говорится: «Но вотъ, между нашимъ крыломъ и центромъ, началъ развертываться Тверской драгунскій полкъ. Шелъ ли онъ за Долотинской батареей, или прибылъ послѣ, не знаю. Въ эти минуты зрѣніе поглщено тѣмъ, что передъ глазами. . . . Противъ Тверского полка свирѣпствовала сильная батарея, третья, должно быть, отъ оконечности праваго крыла турокъ. Полкъ развернулся и пошелъ на батарею. Впереди, шагахъ въ двадцати, скакалъ, на бѣломъ кабардинскомъ конѣ графъ Ниродъ. Видъ былъ прекрасный, рыцарскій, возвышающій душу. Полкъ достигъ батареи, опрокинулъ прикрытіе, изрубилъ прислугу, овладѣлъ пушками (обрубивъ второпяхъ гужи у упряжныхъ лошадей), но, къ сожалѣнію, не остановился, промчался за первую непріятельскую линію, столкнулся съ свѣжими баталіонами, поворотилъ влѣво, столкнулся съ двумя уланскими полками, выскакавшими изъ-за караяльскаго мыса, и еще взялъ влѣво уже въ оконечности нашей боевой линіи» ³⁷).

Генераль-маіоръ Потто пишетъ: «Противъ тверцовъ свирѣпствовала сильная батарея. Тверцы и начали сраженіе. Десять эскадроновъ, очертя голову, карьеромъ ринулись на эту батарею. Только строй мѣдныхъ касокъ сверкалъ изъ-подъ пыли. Впереди всѣхъ на бѣломъ кабардинскомъ конѣ скакалъ графъ Ниродъ. Видъ былъ рыцарскій, возвышающій душу. Около сорока орудій били полкъ съ фронта и съ фланговъ перекрестнымъ огнемъ. Но драгуны молча безъ «ура» неслись прямо на 12-ти-орудійную батарею. Прикрытіе ея отшатнулось назадъ. Батарея дала послѣдній предсмертный залпъ и больше уже не заряжала орудій; прислуга ея была изрублена, орудія заклепаны» ³⁸).

Капитанъ Романовскій (въ штабѣ дѣйствующаго корпуса исполнялъ обязанности офицера генеральнаго штаба) описываетъ такъ: «Драгуны пошли въ атаку. Тверской полкъ съ самаго начала прибытія своего на Кавказъ, равнодушно смотрѣвшій на прославленныхъ нижегородскихъ драгунъ, былъ радъ случаю отличиться въ глазахъ этихъ самыхъ драгунъ и, предводимый достойными начальниками своими: командиромъ бригады генераль-маіоромъ графомъ Ниродомъ и командиромъ полка полковникомъ Куколевскимъ, дѣйствительно произвелъ самую блестящую атаку. Непріятельскіе кавалерійскіе полки, встрѣтившіе драгунъ съ фронта и съ фланга, опрокинуты, пѣхота остановлена, а вся прислуга на лѣвой непріятельской батарее изрублена; 4 орудія, взятая здѣсь драгунами, были трофеями ихъ блестящей атаки и служили залогомъ нашей въ этотъ день побѣды».

³⁶] Военный сборникъ 1860 г. № 1.

³⁷] Военный Сборникъ 1860 г. №№ 3 и 4.

³⁸] Исторія Нижегородскаго полка т. VII,

ПРИЛОЖЕНІЕ X.

СПИСОКЪ

генерала, штабъ и оберъ-офицерамъ Тверскаго полка, находящимся въ строю при открытіи кампаніи 1855 года.

Въ настоящихъ чинахъ.			Чины, имена, отчества и фамиліи.	Какою частью командуютъ.
Годы.	Мѣсяцы.	Числа.		
1854	Юля	24	Генералъ-маіоръ Іосифъ Михайловичъ Куколевскій.	Полкомъ.
			<i>1-й дивизионъ.</i>	
1851	Декабря	6	Подполковникъ Григорій Григорьевичъ Коваленскій.	1-мъ дивизиономъ.
			<i>Лейбъ-эскадронъ.</i>	
1852	Февраля	1	Капитанъ Федоръ Петровичъ Ачкасовъ.	Лейбъ-эскадрономъ.
1854	Августа	4	Поручикъ Дмитрій Платоновичъ Андреевъ 1-й.	1-мъ взводомъ лейбъ-эскадрона.
1854	Марта	5	Прапорщикъ Михаилъ Алексѣевичъ Поповъ.	2-мъ взводомъ лейбъ-эскадрона.
1854	Августа	4	Поручикъ Василій Михайловичъ Ульяновъ.	4-мъ взводомъ лейбъ-эскадрона.
			<i>2-й эскадронъ.</i>	
1850	Декабря	9	Капитанъ Федоръ Ивановичъ Энгель.	2-мъ эскадрономъ.
1849	Сентября	26	Штабсъ-капитанъ Андрей Алексѣевичъ Мещерскій.	1-мъ взводомъ 2-го эскадрона.
1854	Марта	5	Прапорщикъ Иванъ Эмануиловичъ Лещинскій.	3-мъ взводомъ 2-го эскадрона.
1854	Августа	4	Поручикъ Иванъ Андреевичъ Слатинъ.	4-мъ взводомъ 2-го эскадрона.

Въ настоящихъ чи- нахъ.			Чины, имена, отчества и фамилии.	Какою частью командуютъ.
Годы.	Мѣсяцы.	Числа.		
<i>2-й дивизионъ.</i>				
1854	Юля	24	Маіоръ Григорій Максимовичъ Куколевскій.	2-мъ дивизиономъ.
<i>3-й эскадронъ.</i>				
1851	Юля	20	Штабсъ-капитанъ Александръ Антоновичъ Эрнстъ 1-й.	3-мъ эскадрономъ.
1850	Октября	10	Поручикъ Константинъ Ан- тоновичъ Эрнстъ 3-й.	1-мъ взводомъ 3-го эс- кадрона.
1852	Юля	29	Прапорщикъ Михаилъ Василь- евичъ Сафоновъ.	3-мъ взводомъ 3-го эс- кадрона.
1851	»	5	Прапорщикъ Папа Констан- тиновичъ Римскій-Корсакъ.	4-мъ взводомъ 3-го эс- кадрона.
<i>4-й эскадронъ.</i>				
1850	Октября	10	Поручикъ Амвросій Іосифо- вичъ Энткевичъ.	4-мъ эскадрономъ.
1853	Февраля	7	Прапорщикъ Илья Платоно- вичъ Андреевъ.	1-мъ взводомъ 4-го эс- кадрона.
1852	Сентября	13	Прапорщикъ Николай Василь- евичъ Іевлевъ.	4-мъ взводомъ 4-го эс- кадрона.
<i>3-й дивизионъ.</i>				
1850	Декабря	9	Капитанъ Александръ Ива- новичъ Сыхръ.	3-мъ дивизиономъ.
<i>5-й эскадронъ.</i>				
1854	Августа	4	Штабсъ-капитанъ Валеріанъ Антоновичъ Эрнстъ 2-й.	5-мъ эскадрономъ.
1851	Апрѣля	27	Прапорщикъ Измаилъ Яков- левичъ Романовичъ - Славати- нскій.	1-мъ взводомъ 5-го эс- кадрона.
1854	Марта	5	Прапорщикъ Василій Дмит- ріевичъ Мосоловъ.	3-мъ взводомъ 5-го эс- кадрона.
1854	»	5	Прапорщикъ Яковъ Феодоро- дичъ Соболевъ.	4-мъ взводомъ 5-го эс- кадрона.
<i>6-й эскадронъ.</i>				
1851	Февраля	26	Поручикъ Иванъ Николаевичъ Ефремовъ.	6-мъ эскадрономъ.
1850	Октября	10	Поручикъ Михаилъ Михайло- вичъ Масловъ.	1-мъ взводомъ 6-го эс- кадрона.
1854	Марта	5	Прапорщикъ Василій Ивано- вичъ Рожанскій.	3-мъ взводомъ 6-го эс- кадрона.

Въ настоящихъ чи- нахъ.			Чины, имена, отчества и фамилии.	Какою частью командуютъ.
Годы.	Мѣсяцы.	Числа.		
1851	Юля	20	Поручикъ Александръ Михай- ловичъ Брецинскій. <i>4-й дивизионъ.</i>	4-мъ взводомъ 6-го эс- кадрона.
1854	Юля	24	Подполковникъ Дмитрій Ва- сильевичъ Лошаковъ. <i>7-й эскадронъ.</i>	4-мъ дивизиономъ.
1850	Октября	10	Поручикъ Алексѣй Семено- вичъ Купріяновъ.	7-мъ эскадрономъ.
1853	Юля	25	Поручикъ Адольфъ Феликсо- вичъ Арцышевскій.	1-мъ взводомъ 7-го эс- кадрона.
1853	Сентября	25	Прапорщикъ Василій Василь- евичъ Ключниковъ.	3-мъ взводомъ 7-го эс- кадрона.
1853	Октября	7	Прапорщикъ Юліанъ Михай- ловичъ Янковскій.	4-мъ взводомъ 7-го эс- кадрона.
	Февраля	28	 <i>8-й эскадронъ.</i>	
1850	Октября	10	Штабсъ-капитанъ Павель Ивановичъ Ледюкъ.	8-мъ эскадрономъ.
1852	Сентября	13	Прапорщикъ Николай Петро- вичъ Рѣшетовъ.	1-мъ взводомъ 8-го эс- кадрона.
1854	Юля	17	Прапорщикъ Владиміръ Фе- доровичъ Циммерманъ.	3-мъ взводомъ 8-го эс- кадрона.
1853	Апрѣля	27	Прапорщикъ Евграфъ Капи- тоновичъ Денисовъ. <i>5-й дивизионъ.</i>	4-мъ взводомъ 8-го эс- кадрона.
1848	Ноября	1	Полковникъ Арминъ Карло- вичъ Унгернъ-Штернбергъ. <i>9-й эскадронъ.</i>	5-мъ дивизиономъ.
1851	Юля	20	Штабсъ-капитанъ Дмитрій Герасимовичъ Васильковъ.	9-мъ эскадрономъ.
1854	Августа	4	Поручикъ Вассіанъ Ивано- вичъ Булгаковъ.	1-мъ взводомъ 9-го эс- кадрона.
1854	Юля	17	Прапорщикъ Василій Евгра- фовичъ Дегтяревъ 2-й.	2-мъ взводомъ 9-го эс- кадрона.
1854	Марта	5	Прапорщикъ Семенъ Евгра- фовичъ Дегтяревъ 1-й.	3-мъ взводомъ 9-го эс- кадрона.
1852	Юля	29	Прапорщикъ Алексѣй Ивано- вичъ Ознобишинъ.	4-мъ взводомъ 9-го эс- кадрона.

Въ настоящихъ чи- нахъ.			Чины, имена, отчества и фамилии.	Какою частью командуютъ.
Годы.	Мѣсяцы.	Числа.		
<i>10-й эскадронъ.</i>				
1850	Октября	10	Поручикъ Алексѣй Яковле- вичъ Расторовъ.	10-мъ эскадрономъ.
1851	Августа	7	Прапорщикъ Сергѣй Іануа- ріевичъ Вешняковъ.	1-мъ взводомъ 10-го эс- кадрона.
1852	Сентября	13	Прапорщикъ Иванъ Іосифо- вичъ Рушковскій.	2-мъ взводомъ 10-го эс- кадрона.
—	—	—	Прапорщикъ Михаилъ Ивано- вичъ Шатиловъ.	3-мъ взводомъ 10-го эс- кадрона.
<i>Полковой штабъ.</i>				
1853	Іюля	25	Поручикъ Александръ Ивано- вичъ Крамаренко.	Полковой квартирмей- стеръ.
1854	Августа	4	Поручикъ Николай Ивановичъ Урывковъ.	И. д. полкового адъютан- та.
1854	Мая	12	Прапорщикъ Никаноръ Ива- новичъ Анадрусскій.	И. д. полкового казна- чая.
<i>Нестроевые.</i>				
1851	Іюля	31	Коллежскій секретарь Алек- сѣй Васильевичъ Юрловъ.	Аудиторъ.
1849	Февраля	15	Коллежскій ассесоръ Николай Егоровичъ Кислинскій.	Штабъ-лѣкарь.
1852	Мая	29	Титулярный совѣтникъ Иванъ Аванасьевичъ Надеждинъ.	Младшій лѣкарь.
1849	Февраля	16	Коллежскій ассесоръ Павелъ Егоровичъ Настасьевъ.	Ветеринарный лѣкарь.
1850	Марта	12	Коллежскій регистраторъ Ген- рихъ Карловичъ Кейзеръ.	Берейторъ.
1850	Ноября	8	Павелъ Ефимовичъ Пузановъ.	Полковой священникъ.

Примѣчаніе. Находилось въ разныхъ госпиталяхъ: пятигорскомъ 2, тиф-
лисскомъ 8 и александропольскомъ 8; въ отпуску—1.

ПРИЛОЖЕНІЕ XI.

ВОЗЗВАНІЕ.

Подданные Турціи! Два года кровавой войны научили васъ цѣнить тѣхъ, кого вы называли вашими защитниками, и тѣхъ, кого до сихъ поръ васъ заставляютъ называть вашими врагами. Теперь вы знаете, что поселяне вашей земли живутъ мирно и безопасно подлѣ русскаго лагеря и что даже ни одинъ колосъ ихъ жатвы не былъ стоптанъ ногами нашихъ коней, и знаете также какія притѣсненія, налоги, насилія, бесплатныя поставки сыпались на васъ изъ Стамбула. Люди, управляющіе вами, не жалѣютъ васъ и естественно: кто командуетъ вашими войсками?—выходцы изъ разныхъ странъ, изгнанные своими же соотечественниками; имъ нужны ваши деньги, а не ваше спокойствіе.

Когда 22 года тому назадъ, измѣна окружала султана Махмуда, когда бунтующій Магометъ-Али-паша угрожалъ его столицѣ, а ваши нынѣшніе друзья англичане и французы отдавали ему на жертву Стамбулъ и наслѣдіе дѣтей Османа, когда Турція гибла и всѣ хладнокровно смотрѣли на ея гибель. Кто протянулъ къ вамъ руку помощи?—врагъ мятежа и злобы, покойный Императоръ Николай. Онъ приказалъ войску своему переплыть море и своею грудью защитить Стамбулъ.

Вы знаете, что эта помощь спасла вашу землю. Тогда всякій видѣлъ, что искренній союзъ съ Россіей есть самый надежный оплотъ для турецкаго народа. Наши войска стояли въ Стамбулѣ и Императоръ Николай могъ бы потребовать какого хотѣлъ вознагражденія, но великій Государь не торговалъ своею дружбою. Онъ спасъ союзника, жертвуя войскомъ и казною, и, какъ только надобность миновала, отозвалъ свое войско. Послѣ того имѣла ли Турція право сомнѣваться въ словѣ Императора Николая? Но султанъ Махмудъ умеръ, и ровно черезъ 20 лѣтъ послѣ того, какъ русское войско защитило Стамбулъ, въ совѣтѣ султана Абдулъ-Меджида нашлись люди легковѣрные, или пристрастные, которымъ личная выгода была дороже спокойствія отечества. Они отвергли испытанныхъ друзей и отперли двери своего дома врагамъ. Всякій здравомыслящій человѣкъ ясно видитъ нынѣ въ чемъ дѣло. Теперь вы уже не хозяева въ своей землѣ. Кто отдаетъ у васъ приказанія?—англичане и французы. Кто исполняетъ ихъ?—мусульмане. Когда паша, знаменитый человѣкъ, стоитъ гдѣ нибудь съ своимъ войскомъ и тутъ же находится французскій капитанъ съ своею ротою, кто приказываетъ?—французскій капитанъ. Но иностранцы, захватившіе васъ въ свои руки, уже не ограничиваются приказаніями, они побоями заставляютъ исполнять свою волю. Стамбулъ занятъ ими; самый дворецъ султана окруженъ чужеземнымъ войскомъ. Отъ

имени вашего государя распоряжаются тѣ люди, которыхъ вы по привычкѣ называете союзниками, но которые въ самомъ дѣлѣ наложили свою руку на вашу землю. Откройте же глаза и посмотрите, кто истинные враги ваши и кто доброжелатели ваши ³⁹⁾.

ПРИЛОЖЕНІЕ XII.

Духовное завѣщаніе генераль-маіора Куколевскаго ⁴⁰⁾.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! Какъ человекъ и христіанинъ, я долженъ всегда быть готовъ перейти въ вѣчность и поэтому считаю священной обязанностью благовременно изложить послѣднюю свою волю. 1) Все мнѣ принадлежащее въ настоящее время и могущее впередъ достаться движимое и недвижимое имѣніе принадлежитъ женѣ моей Екаторинѣ Николаевнѣ Куколевской пока она жива, а послѣ нея дочери моей Натальи или ея наследникамъ, которыхъ прошу не забывать моихъ бѣдныхъ родныхъ. 2) 2000 р. сер., изъ хранящихся въ казенномъ ящикѣ 3924 р. сер. же—отослать моей женѣ. 3) Шашку, пожалованную мнѣ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, отправить моему семейству, которая должна храниться и передаваться изъ рода въ родъ по прямому наследству въ женскомъ или мужскомъ колѣнѣ. 4) Всѣ счета, по суммамъ и разныхъ наименованій вещамъ, съ казначеемъ и квартирмейстеромъ совершенно кончены по 1-е іюня 1855 года. 5) Во вѣренномъ мнѣ драгунскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полку противъ отчетности: лошади строевые, подъемные, вещи, амуниція, оружіе и конская сбруя въ полномъ числѣ кромѣ, быть можетъ, ничтожныхъ мелочей и болѣе нежели возможно въ исправности, а обозъ новый.

Сверхъ того все это обезпечивается: а) деньгами, хранящимися въ казенномъ ящикѣ 6170 р. 27 к. сер. въ билетахъ и полученною ремонтною на сей 1855 годъ суммою 428 р. сер. же, положенными въ казенный ящикъ за сына полковника вѣреннаго мнѣ полка барона Унгернъ-Штернберга; б) лошадьми моими собственными въ числѣ: 50-ти строевыхъ, состоящими сверхъ описей и стоящими по состоянію въ числѣ ихъ части молодыхъ, по меньшей мѣрѣ 1000 р. сер. и 9-ю—поставленными въ число подъемныхъ на мѣсто причитающихся за казною, какъ это видно изъ отчетовъ полка, стоящими 270 р. сер.; в) 7000 аршинъ сукна и 12000 аршинъ холста, чему хранится въ казенномъ ящикѣ вѣдомость. За матеріалы эти, на основаніи 685 ст., 3 книги, 4 части свода военныхъ постановленій и распоряженія комисариатскаго департамента военнаго министерства, отъ 4-го декабря 1854 года за № 7744, изъ казны слѣдуетъ получить болѣе 8000 р. сер.; г) манежемъ въ г. Бѣлгородѣ, стоящимъ 500 р. сер.; д) трубами, стоящими 500 р. сер.;

³⁹⁾ Арх. окр. шт. Дѣло 1855 г. секр. 2 отд. генер. шт. № 23.

⁴⁰⁾ Арх. окр. шт. Дѣло штаба сводн.-драгун. бригады 1855 г. № 2958.

е) большими котлами на цѣну болѣе 500 р. сер.; ж) вторымъ комплектомъ обоза, стоящимъ 300 р. сер.; з) сверхштатными вещами, принадлежащими мнѣ и находящимися въ гг. Бѣлгородѣ, Пятигорскѣ и Владикавказѣ на сумму 4169 р. 41 к. сер.; и) сверхштатными же вещами, оставленными въ с. Большомъ Караклисѣ, въ гор. Александрополѣ и состоящими въ полку на сумму 3594 р. 12 к. сер., и к) всему этому свѣдѣнія хранятся въ полковомъ казенномъ ящикѣ и составляютъ съ билетами сумму 25431 р. 81 к. сер. По сему этому пропущено наличныхъ 1924 р. сер.

Изъ нихъ я желалъ бы, чтобы было выдано: 1) на украшеніе полковой церкви 500 р. сер.; 2) на каждый эскадронъ и нестроевую роту для обзаведенія артельными лошадьми и сбруею по 200 р. сер., съ тѣмъ, чтобы не такой какъ былъ прежде до меня и въ настоящее время при мнѣ; однимъ словомъ, чтобы лошади составляли прямую собственность эскадроновъ и роты; 3) унтеръ-офицеру Федосѣеву 100 р. сер., лошадь, бывшую въ 8-мъ эскадронѣ и сѣдло съ приборомъ; 4) унтеръ-офицеру Фисенко 100 р. сер.; 5) унтеръ-офицеру Добровицкому 100 р. сер.; 6) вагенмейстеру Чехову 100 р. сер.; 7) унтеръ-офицеру Павлику 30 р. сер.; 8) унтеръ-офицеру Косникову 25 р. сер.; 9) унтеръ-офицерамъ: Благодарному, Топорову и Ситько по 10-ти р. сер., и 10) рядовымъ: Мельникову и Монастырскому по 25-ти р. сер. Все имущество, при мнѣ находящееся, продать, кромѣ объясненнаго ниже: бѣлье, шинель солдатскаго сукна и лошадей «Аматиста» и одну гнѣдую прощу ввѣреннаго мнѣ полка поручика Попова распорядиться доставленіемъ моему семейству и тѣ изъ вещей, кои съ почтою удобно переслать, то переслать. Лошадь, подъ названіемъ «Шалохвостая» отправить къ ротмистру гусарскаго Саксенъ-Веймарнскаго полка Цейбаху. Прапорщику Попову завѣщаю лошадь, подъ названіемъ «Бѣглець», сѣдло съ приборомъ, шинель съ бобровымъ воротникомъ, часы золотые съ двумя досками, кобылу въ трубаческой командѣ и «Куртинчика». Унтеръ-офицерамъ Чернову и Шабанову по 50-ти р. сер.; фурштатскимъ рядовымъ Дѣдову и Иванову по 10-ти р. сер. Мальчикамъ моимъ денегъ лишнихъ въ руки не давать, а обезпечить ихъ всѣмъ нужнымъ. Отправленіе людей и лошадей возлагаю на прапорщика Попова и прошу поручика Крамаренко, а деньги для этого употребить, изъ могущихъ выручиться за вещи, остаться при мнѣ и въ казенномъ ящикѣ. Изъ денегъ наличныхъ и могущихъ выручиться за лошадей, экипажи и вещи употребить на скромное преданіе грѣшнаго тѣла моего землѣ, а всѣ остальные съ бумагами, кромѣ хранящихся въ казенномъ ящикѣ, и съ деньгами, могущими остаться послѣ счетовъ по приѣмѣ полка, отправить семейству моему. Въ приѣмѣ полка я просилъ бы участвовать его сіятельство графа Нирода и гг. подполковниковъ Коваленскаго и Лошакова.

Сіе духовное завѣщаніе 1855 года іюня 15-го дня набѣло переписывалъ драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка унтеръ-офицеръ Семенъ Федосѣевъ. На подлинномъ написано такъ: къ сему духовному завѣщанію, мною въ здоровомъ умѣ и твердой памяти составленному и собственноручно подписанному, командиръ драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка генераль-маіоръ Іосифъ Михайловичъ сынъ Куколевскій руку приложилъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ XIII.

СТРОВОЙ РАПОРТЪ

О СОСТОЯНІИ ГВЕРСКОГО ПОЛКА ВО ВРЕМЯ ПРІЕМА ПОЛКОВНИКОМЪ ТИХОМИРЪМЪ

Сентябрь 1855 г.

1855 г.

Д. шт. свод.-др. бр.

№ 55.

Дивизіоны.	По штату положено.					По списку состоитъ.					Противъ штатнаго числа			Въ расх о д ѣ.										Н а л и ц о.																		
	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Унтеръ-офиц.	Музыкантова.	Рядовыхъ.	Сроевыхъ ло-падей.	Генераловъ.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Унтеръ-офиц.	Музыкантова.	Рядовыхъ.	Сроевыхъ ло-падей.	Недо-стаетъ.	Сверхъ компл.	Штабъ-офиц.	Унтеръ-офиц.	Музыкантова.	Рядовыхъ.	Сроевыхъ ло-падей.	Въ полк. лазар. госпитал. окол.	Въ разн. окол.	Въ больнхъ.	Въ коман-дировкахъ.					Въ коман-дировкахъ.					Въ отпу-ску.					Въ Арест.			
1	9	19	5	150	138	1	2	8	20	4	142	132	1	1	1	1	1	2	2	5	3	4	2	2	2	2	6	2	1	2	1	2	1	2	3	20	4	129	128			
2	6	19	4	150	137	—	1	5	20	4	142	132	1	1	1	1	3	3	4	3	4	2	2	2	2	5	2	1	—	—	1	3	20	4	131	127						
3	6	19	4	150	137	—	2	5	20	4	142	132	1	1	1	1	1	3	4	3	4	2	2	2	2	2	2	2	1	—	1	3	18	4	125	126						
4	6	19	4	150	137	—	1	5	19	4	142	132	1	1	1	1	1	1	13	2	2	2	2	2	2	2	2	2	1	—	3	19	4	128	128							
5	6	19	4	150	137	—	2	6	19	4	142	132	—	1	1	1	1	1	15	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	—	1	5	18	4	134	128						
6	6	19	4	150	137	—	1	6	19	4	142	132	—	1	1	1	1	1	9	1	1	1	1	1	1	1	4	2	—	6	19	4	129	129								
7	6	19	4	150	137	—	1	6	19	4	141	131	—	1	1	1	1	1	7	3	3	3	3	3	3	3	1	4	—	1	5	18	4	129	126							
8	6	19	4	150	137	—	1	6	19	3	141	131	—	1	1	1	1	1	11	3	3	3	3	3	3	3	2	2	—	6	16	4	127	126								
9	6	19	3	150	136	—	1	6	19	3	141	131	—	1	1	1	1	1	9	1	1	1	1	1	1	1	3	1	—	5	17	3	128	129								
10	6	19	3	150	136	—	—	6	19	3	141	131	—	1	1	1	1	1	11	2	2	2	2	2	2	2	2	1	—	4	17	3	127	128								
Итого.	663	190	39	1500	1369	1	10	59	193	38	1416	1316	4	1	84	53	1	4	3	1	1	10	1	10	1	10	1	18	2	4	1	4	43	182	38	1287	1275					

Примечаніе: 1] Въ списочномъ числѣ показанъ умершій при полку отъ огнестрѣльной раны, но Высочайшимъ приказомъ еще не выключенный, генералъ 1.

и 2] Въ числѣ показанныхъ строевыхъ лошадей, находится сверхъ описныхъ, прослужившихъ сроки для пополнения рядовъ — 50 и въ образцовомъ кавалерійскомъ полку неизвѣстныхъ ремонтовъ 16, всего 66.

НЕСТРОЕВОЙ РАПОРТЪ

ПОЛКА О СОСТОЯЩИХЪ ВЪ ОНОМЪ НЕСТРОЕВЫХЪ ЧИНАХЪ И ПОДЪЕМНЫХЪ ЛОШАДЯХЪ.

Званіе чиновъ.	По штату поло- жено.	По списку состоитъ.	Противъ штат- наго числа.		Въ расколѣ.			На лицо.
			Недостаеъ.	Сверхъ комп- лекта.	Больныхъ.		Въ командир.	
					Въ полков. лазаретъ.	Въ разныхъ госпиталяхъ.		
Аудиторъ	1	1	—	—	—	—	1	—
Лѣка- рей	1	1	—	—	—	—	—	1
	1	2	—	1	—	—	—	2
Ветеринарный	1	1	—	—	—	1	—	—
Полковой священникъ	1	1	—	—	—	—	—	1
Берейторъ	1	1	—	—	—	1	—	—
Писарей.	1	1	—	—	—	—	—	1
	1	1	—	—	—	—	—	1
Квартирмейстерскій	1	1	—	—	—	—	—	1
Казначейскій	1	1	—	—	—	—	—	1
Аудиторіатскій	1	—	1	—	—	—	—	—
Фельд- шер.	1	1	—	—	—	—	—	1
	2	1	1	—	—	—	—	1
Аптекарскій ученикъ	1	2	—	1	—	—	—	2
Полковой костопрывъ	—	1	—	1	—	—	—	1
Церковниковъ	2	2	—	—	—	—	—	2
Цирульниковъ	10	10	—	—	—	—	—	10
Итого	27	28	2	3	—	2	4	22
Не- стро- ево- й ро- ты.	Оберъ-офицеръ	1	1	—	—	—	—	1
	Вагенмейстеръ	1	1	—	—	—	—	1
	Надзиратель больныхъ	1	1	—	—	—	—	1
	Лазаретныхъ служителей	10	10	—	—	—	—	10
	Ложенный мастеръ	1	1	—	—	—	—	1
	Ложниковъ	5	5	—	—	—	—	3
	Оружейный мастеръ	1	1	—	—	—	—	1
	Оружейниковъ	5	5	—	—	—	—	5
	Полковой съдельникъ	1	1	—	—	—	—	1
	Съдельниковъ	10	10	—	1	—	—	—
	Полковой коноваль	1	1	—	—	—	—	1
	Коноваловъ	10	10	—	—	—	1	3
	Полковой кузнецъ	1	1	—	—	—	—	—
	Кузнецовъ	10	10	1	—	—	1	1
	Плотниковъ	10	9	—	—	—	1	1
Колесникъ	1	1	—	—	—	—	—	
Фурш. унтеръ-офицеръ	1	1	—	—	—	—	—	
» рядовыхъ	49	48	—	—	—	1	3	
Профосъ	1	1	—	—	—	—	—	
Итого	120	118	2	—	—	3	12	103
Всего нестроевыхъ чиновъ	147	146	4	3	—	5	16	125
Ден-Казенныхъ	82	62	20	—	—	2	23	37
щик. Собственныхъ	34	68	—	34	1	—	33	34
Подъемныхъ лошадей	165	165	—	—	4	—	—	161

ПРИЛОЖЕНІЕ ХІV.

СПИСОКЪ

НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ Тверскаго полка, которымъ за отличное мужество и храбрость, оказан-
ныя въ бою съ непріятелемъ 17-го сентября 1855 г. подъ Карсомъ, пожалованы знаки
отличія военнаго ордена 4-й степени ⁴¹⁾.

Вахмистрамъ:

	№№ знаковъ.
Никифору Герасименко	101630
Николаю Канищеву	101631

Унтеръ-офицерамъ:

Степану Сорокину.	101632
Степану Подгорному	101633

Рядовымъ:

Ильѣ Припадчеву	101634
Максиму Петренкѣ.	101635
Семену Рышкову	101636
Никитѣ Канищеву.	101637

⁴¹⁾ Приказъ по Отд. кавк. корп. за 1856 г. отъ 28-го апрѣля № 6850.

ПРИЛОЖЕНІЕ XV.

ПРИКАЗЪ

по Отдѣльному кавказскому корпусу по случаю сдачи крѣпости Карса 16-го ноября 1855 года.
Станъ Владиварсъ.

Поздравляю васъ, сотрудники мои. Какъ намѣстникъ царскій, благодарю васъ. Кровью вашею и трудами повержены къ стопамъ Государя Императора твердыни Малой Азіи. Русскій флагъ развѣвается на стѣнахъ Карса; въ немъ является торжество креста Спасителя. Исчезла, какъ прахъ, вся 30-ти-тысячная анатолійская армія. Въ плѣну главнокомандующій ея со всѣми пашами, офицерами и англійскимъ генераломъ, управлявшимъ обороною, со своимъ штабомъ. Тысячи плѣнныхъ турокъ отправляются на родину нашу свидѣтельствовать о подвигахъ вашихъ. Не сочтены еще пріобрѣтенные нами большіе запасы оружія и казеннаго имущества, оставшіеся въ Карсѣ; но, кромѣ отбитыхъ вами въ теченіе кампаніи орудій и знаменъ, еще 130 пушекъ обогатятъ арсеналы наши. Множество знаменъ украсятъ святые соборы Россіи, на память постоянныхъ доблестей вашихъ. Вторично поздравляю васъ, отъ большого до меньшого, сотрудники мои. Вторично благодарю васъ и отъ себя лично, почтенные сослуживцы. Вамъ обязанъ я счастьемъ обрадовать сердце Царя. Вы въ нынѣшнемъ году довершили совершенное вами въ теченіе прошедшихъ двухъ лѣтъ. Итакъ, возблагодарите вмѣстѣ со мною Господа Силъ, въ несповѣдимыхъ судьбахъ Своихъ даровавшаго намъ нынѣ торжество въ самомъ испытаніи, черезъ которое еще въ недавнемъ времени прошли мы. Вѣра въ святое Провидѣніе Божіе соблюдаетъ у васъ духъ воиновъ и удваиваетъ бодрія силы ваши. Съ надеждою на покровительство Всевышняго, приступимъ къ новымъ трудамъ. Генераль-адъютантъ Муравьевъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ XVI.

ШТАТНАЯ ВѢДОМОСТЬ

драгунскаго полка 6-ти эскадроннаго состава ⁴²⁾.

Штабъ и оберъ-офицеровъ:

Командиръ полка—полковникъ 1; командировъ дивизионовъ—подполковникъ 1, маіоровъ 2; капитановъ 6, штабсъ-капитановъ 6, поручиковъ 15 и прапорщиковъ 12. Въ инвалидной ротѣ капитанъ 1, поручикъ, подпоручикъ или прапорщикъ 1, командиръ нестроевой роты оберъ-офицеръ 1. Всего штабъ и оберъ-офицеровъ 46.

Строевыхъ нижнихъ чиновъ ⁴³⁾:

Старшихъ вахмистровъ 6, фанентъ-юнкеровъ 3, юнкеровъ 3, младшихъ вахмистровъ 24, квартирмейстеровъ 6, младшихъ унтеръ-офицеровъ 72, штабъ-трубачей 1, трубачей 12, барабанщиковъ 12 и рядовыхъ 864.

Классныхъ чиновниковъ:

Полковой аудиторъ 1; лѣкарей: старшій 1, младшій 1 и ветеринарный 1; полковой священникъ 1 и берейторъ 1.

Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ	95
Инвалидной роты	283
Денщиковъ	57

Обозъ:

Всего 32 повозки разной конструкціи при 106-ти подъемныхъ лошадяхъ и 32-хъ фурштатскихъ рядовыхъ.

⁴²⁾ Вѣдомость приложена къ приказу воен. мин. 1856 г. № 60.

⁴³⁾ Въ числѣ строевыхъ нижнихъ чиновъ въ каждомъ эскадронѣ полагалось: унтеръ-офицеровъ конныхъ 13 и пѣшихъ 5; рядовыхъ конныхъ 120 и пѣшихъ 24.

ПРИЛОЖЕНІЕ XVII.

КВИТАНЦІЯ ⁴¹⁾.

Дана сія отъ воинской комисіи, наряженной по распоряженію начальства, для принятія изъ полковъ сводно-драгунской бригады во вновь формируемый драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича (Переяславскій) полкъ нижнихъ чиновъ съ обмундированіемъ, амунициею и вооруженіемъ, также строевыхъ лошадей съ снаряженіемъ и подъемныхъ съ упряжью и обозомъ, въ томъ, что отъ командира драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка, господина полковника Тихоцкаго 2-го, принято нами во всемъ на законномъ основаніи.

1) Нижнихъ чиновъ по спискамъ, именно: старшихъ вахмистровъ 4, младшихъ 12, квартирмейстеръ 1, унтеръ-офицеровъ 51, музыкантовъ 13, рядовыхъ 235, нестроевыхъ 15, фуражнскихъ рядовыхъ 17 и казенныхъ денщиковъ 10; всего 358 человекъ—въ бодромъ и здоровомъ видѣ.

2) Всѣ люди жалованьемъ, амуничными деньгами, мундирными и годовыми вещами, также провіантомъ, мясными и винными порціями за прошедшее время удовольствованы сполна и жалобъ отъ нихъ никакихъ нѣтъ.

3) Лошади по описямъ: строевыхъ 123 и подъемныхъ 55, въ сытомъ тѣлѣ и хорошемъ содержаніи.

4) Мундирныя вещи по табели: полукафтаны съ кушаками унтеръ-офицерскихъ 67, музыкантскихъ 13 и для рядовыхъ 235; къ полукафтанамъ пуговицъ съ № 8-го по № 24—630 портищъ и тесьмы бѣлой для музыкантовъ 39 аршинъ, тесьмы желтой для нашивокъ 103 аршина 9½ верш., шароваръ 315, шинелей 315, къ нимъ пуговицъ съ № 8-го по № 11—288 портищъ и 9 пуговицъ; кителей 315, перчатокъ замшевыхъ безъ крагъ унтеръ-офицерскихъ 65 паръ, галстуковъ чернаго сукна 315, рубахъ холщевыхъ 630, сапогъ пѣхотныхъ 315 паръ, кавалерійскихъ 315 паръ, шпоръ желѣзныхъ къ сапогамъ по одной парѣ—315 паръ; нестроевымъ шапокъ фуражныхъ съ козырьками и подвязными ремнями 15, полукафтаны сѣраго сукна 15, къ нимъ пуговицъ съ № 8-го по № 22—27 портищъ и 6 пуговицъ; шароваръ сѣраго сукна 15, къ нимъ пуговицъ на манеръ костяшекъ по 7-ми—8 портищъ и 9 пуговицъ; шинелей 15, къ нимъ пуговицъ съ № 8-го по № 9—11 портищъ и 9 пуговицъ; галстуковъ 15, рубахъ 30, сапогъ короткихъ кавалерійскихъ 30 паръ. Музыкальнаго инструмента—трубъ мѣдныхъ съ сурками и кистями 8, барабановъ со всѣмъ приборомъ 2, къ нимъ кожъ по три—6, струнъ по одной—2, занавѣсокъ изъ телячей

⁴¹⁾ Дѣло 1856 г. арх. окр. шт. деж. № 682

кожи по одной—2, перевязей барабанныхъ 2, къ нимъ бляхъ мѣдныхъ 2; гренадъ объ одномъ огнѣ по три—6. Конскаго снаряженія: сѣдель со всѣмъ приборомъ, пряжками и ременнымъ уборомъ 123, стремянъ желѣзныхъ 123 пары; удила мундштучныхъ 123, трензельныхъ 123, вальтраповъ 123, потниковъ съ крышами 123, чемодановъ 315, попонъ конскихъ 123, троковъ 123; къ нимъ пряжекъ желѣзныхъ 123, саковъ фуражныхъ равендучныхъ 123, сухарныхъ 123, хрептуговъ равендучныхъ 123, торбъ изъ холста толстаго 123, недоузтковъ съ поводьями, кольцами и пряжками 123, скребницъ желѣзныхъ 123, щетокъ съ ремнями 123, линейныхъ веревокъ 272 сажени, аркановъ фуражныхъ 123. Инструменты: шанцевый съ чехлами—топоровъ 24, лопать желѣзныхъ 16, кирокъ и мотыгъ три пары; для литья пуль и разборки оружья нажимовъ замочныхъ кавалерійскихъ 12, досокъ винтовочныхъ 3, формъ пульныхъ съ нажимами старыхъ 3 и новыхъ 3; слесарный—мѣхъ 1, молотовъ малыхъ 2, воротовъ 2, гвоздильня 1; тисковъ стуловыхъ 1, ручныхъ 1, досокъ винтовочныхъ большой руки 1, средней 1 и малой 1; пила большой руки 2, средней и малой 3; плотничный—напарей ступочное 1, ручное 1, пила 2, топоровъ 3, долотъ большихъ и малыхъ 7, долотъ косячныхъ 2, скобиль 1, буравовъ большихъ и малыхъ 4; кузнечный—мѣхъ съ трубою 1, молотовъ большихъ 3, малыхъ 3, пила малая 1, гвоздильня для шинныхъ гвоздей 1, клещей большихъ и малыхъ 3, тиски стуловыя 1, обушникъ для починки топоровъ 1; дляковки лошадей—терпуговъ 2, рѣзцовъ 4, клещей 3, молотовъ малыхъ 3, гвоздильныхъ 2, наковальня 1; ложенный—терпуговъ 2, пила малыхъ 2, проходникъ 1, трубокъ подствольныхъ 2, долото спускное 1, топоровъ 2, пила рѣзная большая 1, клещи для вытаскиванія шуруповъ 1; для кроенія и шитья мундирной одежды—утюгъ желѣзный 1, ножницы для закройщика 1. Обозъ—ящиковъ патронныхъ 2, телѣгъ провіантскихъ 6, для возки лазаретныхъ вещей и амуниціи больныхъ 1, для возки больныхъ 2, палаточныхъ 3, походная кузница 1, хомутовъ съ приборомъ 45, сѣдель съ потниками и прочимъ приборомъ 3; флагъ водоносныхъ съ ремнями и пряжками 330, кость сѣнокосныхъ 48, значковъ квартирмейстерскихъ 4, котелковъ мѣдныхъ строевыхъ и нестроевыхъ, полагая 1 на 3-хъ человекъ 110. Для фурштатъ—наушниковъ 17, полукафтановъ 17, къ нимъ пуговицъ оловянныхъ съ № 8-го по № 22—31 портищъ и 2 пуговицы, шароваръ 17, къ нимъ пряжекъ желѣзныхъ 17, шинелей 17, къ нимъ пуговицъ оловянныхъ съ № 8-го по № 9—30 портищъ и 5 пуговицъ, кителей равендучныхъ 17, галстуковъ чернаго сукна 17, рубахъ холщевыхъ 34, сапогъ пѣхотныхъ 34 пары, флягъ водоносныхъ съ ремнями и пряжками 17, чемодановъ сѣраго сукна 17, котелковъ мѣдныхъ, полагая 1 на 3-хъ человекъ, 6. Огнестрѣльное и бѣлое оружје и оружейныя вещи—ружей съ приборомъ, передѣланныхъ изъ кремневыхъ въ ударные 46, ударныхъ новой системы 83, итого 129; чехловъ ружейныхъ 129, къ нимъ пряжекъ мѣдныхъ 129, ноженъ штыковыхъ съ крючками и наколочниками 129, ремней ружейныхъ 129, къ нимъ крючковъ проволочныхъ 129 паръ, антабокъ 129, отвертокъ 129, пистолетовъ 13, отвертокъ пистолетныхъ 13, мушекъ 13, лядунокъ патронныхъ съ гербами и пряжками 315, чехолковъ стержневыхъ 129, футляровъ жестяныхъ для храненія капсулей 142, сумочекъ капсульныхъ съ ремешками и протравниками 142, перевязей лосинныхъ

315, сабель драгунскихъ съ ножнами 315, къ нимъ портупей лосинныхъ съ мѣднымъ приборомъ 315, темляковъ кожанныхъ съ таковыми же кистями 315; патроновъ боевыхъ ружейныхъ 22050, пистолетныхъ 390, итого 22440 капсюлей по числу всѣхъ патроновъ, съ запасными 26930; фурштатскихъ сабель съ ножнами желѣзными 4, къ нимъ портупей лосинныхъ съ мѣднымъ приборомъ 4 и темляковъ кожанныхъ съ таковыми же кистями 4; всѣ сходные съ установленными образцами въ исправности и опредѣленные сроки дослужить могутъ. Сверхъ того, лазаретныя вещи—рубахъ холщевыхъ 20, чулокъ суконныхъ 20 паръ, туфель кожанныхъ 10 паръ, халатовъ синяго сукна 10, простынь на кровати 10, одѣяль синяго сукна 10, подъодѣяльниковъ холщевыхъ 10, тюфяковъ холщевыхъ 10, наволокъ верхнихъ холщевыхъ 30, нижнихъ холщевыхъ 20, чашъ оловянныхъ 10, крышъ къ нимъ 10, тарелокъ 10, ложекъ 10, салонокъ 5, стакановъ 5 и кружекъ 10,—также приняты.

и 5) Ремонтныхъ денегъ на содержаніе оружія, безсрочныхъ вещей, обо-за и упряжи, также на ковку и лѣкарство строевыхъ и подъемныхъ лошадей и на содержаніе лазарета всего 1376 р. 72 к.; артельныхъ солдатскихъ денегъ въ билетахъ сохранной казны с.-петербургскаго государственнаго заемнаго банка за № 10 на сумму 857 р. 54 к. и за № 7363 на 500 р. и наличными 403 р. 73¹/₂ к.—итого 1761 р. 27¹/₂ к.; сверхъ того, по особому арматурному списку, принадлежащихъ писарямъ прибывшимъ изъ резерва, 6 р. 93¹/₂ к. Экономическихъ съѣстныхъ, причитающихся на вышеозначенныхъ нижнихъ чиновъ, по сдѣланному расчету, 855 р. 35¹/₂ к.; изъ числа пожертвованныхъ покойнымъ генераломъ Куколевскимъ, принадлежащихъ 5-му эскадрону 195 р.; образныхъ 5-го эскадрона 128 р. 37 к.; собственно принадлежащихъ унтеръ-офицерамъ Леону Веретенникову 90 р. и Ивану Месаіеву 427 р.—всего 4840 р. 65¹/₂ к. сер. сполна получены. Въ удостовѣреніи этого свидѣтельствуемъ под-писомъ нашимъ съ приложеніемъ печати. Въ лагерѣ при рѣкѣ Каменкѣ, близъ укрѣпленія Джелалъ-оглы, въ александропольскомъ уѣздѣ, октября 11-го дня 1856 года. Подлинную подписали: подполковникъ Рыкачевъ, маіоры Сухотинъ, Энгель, капитанъ Черемисеновъ, штабсъ-капитаны Буянскій, Ледюкъ, поручики Амашукели, Эрнстъ 2-й, Кандауровъ и Жаба.

ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ.

УКАЗАТЕЛЬ

переимѣнъ, послѣдовавшихъ въ драгунскихъ полкахъ вообще и въ Тверскомъ въ частности.

1853-й годъ.

5-го апрѣля № 25. Повелѣно: 1) для упражненія въ цѣльной стрѣльбѣ офицеровъ трехъ младшихъ чиновъ пѣхотныхъ и драгунскихъ войскъ, отпускать на каждаго офицера въ годъ пороху и свинцу на 10 боевыхъ патроновъ съ 16-ю капсулями; 2) нижнимъ чинамъ, означенныхъ войскъ, отпускать пороху и свинцу, вмѣсто 10-ти, на 15 боевыхъ патроновъ (независимо отъ опредѣленнаго количества холостыхъ патроновъ)... и 4) драгунскимъ полкамъ, неполучавшимъ до сего времени особыхъ денегъ на постройку мишеней, отпускать впредь по 2 р. 12 к. сер. на эскадронъ.

Въ томъ же году послѣдовали дополненіе къ уставу кавалерійской службы, правила относительно пѣшаго драгунскаго строя и о количествѣ вещей, укладываемыхъ въ кавалерійскія сѣдла ⁴⁵⁾ (Приложеніе I).

1854-й годъ.

30-го сентября № 99. Повелѣно для драгунскихъ полковъ Тверского, Новороссійскаго и Нижегородскаго сформировать еще по одному, т. е. по четвертому запасному эскадрону, полагая въ каждомъ эскадронѣ нижнихъ чиновъ и лошадей на 20 рядовъ во взводѣ, дабы каждый изъ означенныхъ полковъ имѣлъ по два резервныхъ и по два запасныхъ эскадрона.

20-го декабря № 142. Повелѣно: 1) мундштуки и трензеля во всей гвардейской и армейской кавалеріи имѣть одного общаго образца; 2) поводья при мундштукахъ и трензеляхъ не пришивать наглухо, а пристегивать къ кольцамъ пряжками такъ точно, какъ введено въ легкой кавалеріи; 3) мундштуки и трензельныя удила, состоящія по образцамъ въ гвардіи съ 1845 года, а въ арміи съ 1851 года, какъ близко подходящія къ избранному нынѣ образцу—оставить въ настоящемъ видѣ, предоставивъ войскамъ передѣлывать ихъ на новый образецъ.

1855-й годъ.

10-го февраля № 29. Повелѣно ввести для гладкоствольнаго ударнаго кавалерійскаго оружія, передѣланнаго изъ кремневаго, во избѣжаніе сильной отдачи, слѣдующіе боевые патроны: а) для карабина въ 1¹/₄ золотника мел-

⁴⁵⁾ Приказы воен. мин. 1833 г. №№ 44, 55, 61 и 78.

каго мушкетнаго пороха съ увеличенною пулею 6,6 линій въ діаметрѣ; б) для пистолета въ $\frac{3}{4}$ золотника винтовочнаго пороха съ увеличенною пулею 6,6 линій въ діаметрѣ и в) для штуцера въ $1\frac{1}{4}$ золотника мелкаго мушкетнаго пороха съ прежнею пулею 6,25 линій въ діаметрѣ.

15-го марта № 60. Высочайше утверждено измѣненіе формы генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ. Въ формѣ армейскихъ драгунскихъ полковъ:

Полукафтанъ темнозеленаго сукна двубортный, застегивающійся на 6 пуговицъ. Воротникъ закругленный съ клапаномъ и съ одной петлицей и пуговицей въ тѣхъ полкахъ, гдѣ таковая петлица полагается. Цвѣтъ воротника и выпушка на немъ какъ были на колетахъ. Обшлага, по образцу имѣющихся на уланскихъ курткахъ, по цвѣту прикладнаго сукна съ шитою петличкою и съ пуговицею на ней въ тѣхъ полкахъ, которые имѣютъ петлицу на клапанѣ воротника. По бортамъ полукафтана до конца полъ и на карманныхъ клапанахъ выпушка по цвѣту прикладнаго сукна. Подкладка темнозеленая.

Примѣчаніе. Для драгунскихъ полковъ, имѣющихъ шитую петлицу на клапанѣ воротника и на обшлагѣ, полагается еще вицъ-полукафтанъ, во всемъ сходный съ вышеописаннымъ полукафтаномъ, но безъ шитой петлицы на воротникѣ и обшлагѣ.

Шаровары сѣрсиняго сукна съ выпушкою присвоеннаго полку цвѣта.

Шарфъ замѣняется кушакомъ безъ кистей.

Примѣчаніе. Сюртукъ и шарфъ съ кистями отмѣняются, а каска и прочіе предметы остаются безъ измѣненія.

28-го мая № 122. Высочайше одобрено описаніе измѣненій въ формѣ нижнихъ чиновъ. Каски остаются безъ измѣненія съ прибавленіемъ только подъ правую чешую круглой кокарды, нижнимъ чинамъ присвоенной. Полукафтаны четырехъ образцовъ (такіе же какъ и офицерскіе). Шаровары (вмѣсто панталонъ и рейтузъ) сѣрсиніе съ выпушкою изъ прикладнаго сукна, сшиваются изъ двухъ половинокъ; сверху, спереди и сзади, имѣются складки, каждая шириною въ $\frac{5}{8}$ вершка, которыя пришиваются къ поясу, шириною спереди 2, а сзади $1\frac{1}{2}$ вершка. Впереди шаровары имѣютъ разрѣзъ отъ 4-хъ до 5-ти вершковъ, смотря по росту человѣка. На лѣвой половинѣ просѣкаются три петли, одна надъ другой; на правой пришиваются три металлическія съ дырочками пуговицы. Для подтяжекъ спереди и сзади пришиваются по двѣ металлическія же пуговицы. Сзади имѣются два суконные запряжника, шириною въ одинъ вершокъ на холстинной подкладкѣ. Въ боковыхъ швахъ шароваръ, на одинъ вершокъ ниже пояса, имѣются карманы, прикрытые клапанами длиною 5 вершковъ. Выпушка по боковымъ швамъ изъ прикладнаго сукна, какая имѣлась на панталонахъ и рейтузахъ.

30-го ноября № 244. Приложено описаніе съ рисунками измѣненіямъ въ формѣ обмундированія. Для армейскихъ драгунскихъ полковъ полукафтанъ остается настоящей формы при нижеслѣдующихъ измѣненіяхъ: 1) по случаю отмѣны эполетъ для означенія чиновъ на воротникѣ и обшлагахъ галуна имѣть не полагается. Погоны по чинамъ и одной формы съ положенными для плаща и походной шинели. 2) Эполеты въ драгунскихъ полкахъ отмѣняются. 3) Въ полкахъ, имѣющихъ нынѣ вышитыя петлицы на воротникѣ и обшлагахъ, эти петлицы замѣняются золотыми галунами.

Примѣчаніе. Вицъ-полукафтанъ, бывшій въ полкахъ имѣющихъ петлицы, отмѣняется.

12-го декабря № 258. Высочайше повелѣно: 1) офицерамъ драгунскихъ полковъ гвардіи и арміи на полукафтанахъ и на походныхъ шинеляхъ имѣть плечевые погоны съ выпушкою по краю оныхъ изъ сукна по цвѣту полукафтана... 3) нижнимъ чинамъ армейскихъ драгунскихъ полковъ на полукафтанахъ и шинеляхъ имѣть плечевые погоны съ выпушкою по краю оныхъ изъ сукна по цвѣту полукафтановъ.

1856-й годъ.

2-го марта № 43. Повелѣно имѣть слѣдующее вооруженіе: драгунамъ обѣихъ шеренгъ и унтеръ-офицерамъ нарѣзное драгунское ружье со штыкомъ и нынѣшнюю драгунскую саблю; офицерамъ такую же саблю и два пистолета, а трубачамъ такую же саблю и пистолетъ.

31-го марта № 59. Высочайше повелѣно всѣмъ строевымъ офицерамъ имѣть плащи.

3-го апрѣля № 60. Для Отдѣльнаго кавказскаго корпуса повелѣно сформировать два новыхъ драгунскихъ полка—Переяславскій и Сѣверскій.

17-го апрѣля № 74. Высочайше повелѣно имѣть въ драгунскихъ полкахъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Александра Александровича драгунскую саблю.

29-го апрѣля № 84. По случаю присвоенія плаща всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ строевыхъ частей предписывается принять къ исполненію прилагаемую при семъ вѣдомость (см. приказъ), показывающую какому званію, полку или части войскъ, какіе имѣть на офицерскомъ плащѣ клапаны, плечевые погоны, выпушки и подкладки; описаніе же покроя плаща, приложенное къ пр. по в. в. 1855 г. № 115, остается безъ измѣненія; въ драгунскихъ полкахъ клапаны на переднихъ концахъ воротниковъ—по цвѣту клапана на воротникѣ полукафтана съ выпушкою по цвѣту воротника того полукафтана; подкладка плаща и выпушки вокругъ воротника, по борту до конца полъ, по верху обшлаговъ, по краямъ боковыхъ кармановъ, на заднихъ глухихъ клапанахъ, на заднемъ разрѣзѣ и на застежкахъ лифа и воротника—подкладка и выпушки по цвѣту прикладного сукна, полку присвоеннаго.

29-го апрѣля № 86. Повелѣно на офицерскихъ шинеляхъ и на шинеляхъ нижнихъ чиновъ имѣть воротники сѣраго сукна, одного съ шинелью цвѣта, съ клапаномъ на концахъ воротника и пуговицею на клапанѣ, сходною съ присвоенными для шинелей. Эти клапаны полагаются двухъ размѣровъ: для кавалерійскихъ войскъ большого размѣра длиною 3 вер., а шириною 1¹/₄ вер., въ драгунскихъ полкахъ по цвѣту клапана на воротникѣ полукафтана съ выпушкою по цвѣту воротника.

17-го іюня № 123. Повелѣно по всей армейской кавалеріи имѣть чемоданы вмѣсто сѣросиневатаго изъ сѣраго шинельнаго сукна, при этомъ Его Величеству благоугодно было: а) позволить кавалерійскимъ войскамъ на походѣ въ военное время имѣть съ собою только одинъ полукафтанъ, оставляя второй нумеръ на кантонирѣ—квартирахъ, а въ мирное время второй полу-

кафтанъ, если нельзя будетъ перевозить съ прочими полковыми тяжестями, дозволить класть въ чемоданъ, на мѣсто шараваръ, которыя притрачивать сверхъ чемодана и б) шерстяные носки въ кавалерійскихъ войскахъ замѣнить портянками, такъ какъ и въ пѣхотѣ полагаются портянки, а не шерстяные носки. Въ томъ же приказѣ указаны описаніе чемодана и порядокъ укладки вещей.

15-го іюля № 154. Утверждены новые образцы вещамъ для кавалеріи. Названіе вещей: офицерская лядунка (отличается отъ нынѣ употребляемой увеличеніемъ коробки), офицерскій боевой ремень для пистолета изъ португейнаго галуна, по цвѣту пуговицъ подшитаго чернымъ сафьяномъ; къ офицерскому пистолету шнурокъ изъ чернаго крученаго шелку съ такою же кистью на концѣ, надѣваемый на шею и съ тремя проходными гайками; боевой ремень для пистолетовъ нижнихъ чиновъ; въ драгунскихъ полкахъ изъ черной сыромятной кожи; шнурки къ пистолетамъ бѣлые нитяные; патронташъ для драгунскихъ полковъ по примѣру драгунскаго Виртембергскаго полка изъ черной юфтовой кожи въ 40 патроновъ съ измѣненіями, указанными въ описаніи, приложенномъ къ тому же приказу; перевязь къ тому же патронташу черной сыромятной кожи шириною въ 1 вершокъ; портупей для драгунскихъ полковъ черной сыромятной кожи, сходно съ Высочайше утвержденною для 1-го конно-піонернаго дивизіона. Сѣдло полковника Дерфельдена отличается отъ нынѣ употребляемаго неимѣніемъ пристругъ и двумя сыромятными подпругами вмѣсто одной; подпруги, замѣняющія своими концами приструги, проходятъ сверхъ ленчика и черезъ отверстія, сдѣланныя въ полицахъ, около передней и задней лукъ съ обѣихъ сторонъ; для предохраненія лошади отъ тренія пряжками, на подпругахъ и трокѣ пришта у пряжекъ кожанная лапка для того, чтобы не слѣзали подпруги; узкій ремешокъ длиною 10 $\frac{1}{2}$ вер., который продѣвается черезъ гайки, пришитыя на подпругахъ съ наружной стороны подъ брюхомъ лошади и концы его завязываются въ узелъ; ленчикъ остается согласно приказа 7-го января 1854 г. № 4. Офицерское сѣдло отличается отъ нынѣ употребляемаго двумя сыромятными подпругами и трокомъ; подпруги пристегиваются съ каждой стороны къ двумъ пристругамъ, прибитымъ однѣ къ передней части сѣдла, а другія въ разстояніи отъ нихъ на 3 $\frac{1}{2}$ вер. назадъ. Сыромятный сѣдельный уборъ, выдѣланный по способу генералъ-адъютанта графа Остенъ-Сакена; уборъ этотъ по наружной отдѣлкѣ не уступаетъ глянцовому, а по дешевизнѣ и прочности превосходитъ его. Преимущество этой сыромяти предъ другими несомнѣнно, а какъ способъ выдѣлки ручается за прочность ремня, то поводья, подперся, круговой ремень и вьючные сдѣланы шириною 3 $\frac{1}{2}$ вер., пахви и подпруги шириною 6 $\frac{1}{2}$ вер. и трокъ въ 1 вер. шириною. Подпруги и трокъ офицерскаго сѣдла шириною $\frac{7}{8}$ вершка. Подробное описаніе вещей приложено къ тому же приказу № 154.

20-го іюля № 159. Повелѣно относительно комплектованія полковъ гвардейской и армейской кавалеріи строевыми лошадьми въ мирное и военное время установить слѣдующій порядокъ: 1) не раздѣлять отнынѣ лошадей на прослужившихъ и непрослужившихъ сроки, а допустить, независимо отъ лѣтъ, только два разряда лошадей годныхъ и негодныхъ къ службѣ; 2) дабы при

этомъ не было постоянного приращенія числа прослужившихъ лошадей, оставить ежегодные ремонты на прежнемъ основаніи и приводить ихъ полностью, т. е. девятую часть штатнаго числа; 3) въ военное время сохранить порядокъ комплектованія и освѣженія полковъ лошадьми на прежнихъ основаніяхъ.

21-го іюля № 160. Подтверждается, чтобы генералы, штабъ и оберъ-офицеры въ зимнее время у плащей имѣли теплые воротники только изъ черныхъ смушекъ и чтобы за симъ никакихъ другихъ мѣховъ на оныхъ допускаемо не было.

26-го августа № 185. Учреждена бронзовая медаль въ память минувшей 1853—1856 гг. войны. Медаль на георгіевской лентѣ предназначается для войскъ Отдѣльнаго кавказскаго корпуса, бывшихъ за границую въ Азіатской Турціи и участвовавшихъ въ дѣлахъ противу турокъ въ предѣлахъ Имперіи.

26-го августа № 191. Приложенъ манифестъ и табель окладовъ пенсій раненымъ штабъ и оберъ-офицерамъ изъ инвалиднаго капитала.

18-го сентября № 211. Повелѣно присвоить драгунскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полку № 15.

20-го октября № 239. Повелѣно: 1) трубачамъ и барабанщикамъ драгунскихъ полковъ имѣть патронташъ какъ въ кирасирскихъ полкахъ; 2) гарусный шнуръ для обшивки вензелей и вальтрапъ нижнихъ чиновъ имѣть одного цвѣта съ цвѣтомъ сукна самаго вензеля.

20-го октября № 241. Повелѣно нижнимъ чинамъ, коимъ положено имѣть пистолеты при себѣ, носить оный на шнурѣ въ драгунскихъ полкахъ изъ шерсти по цвѣту, присвоеннаго каждому полку прикладнаго сукна.

20-го октября № 242. Повелѣно: 1) кавалерійскимъ офицерамъ (за исключеніемъ кирасирскихъ) для ношенія пистолета имѣть особый поясной сафьяновый ремень, шириною $\frac{1}{2}$ верш. съ мѣдною пряжкой и кожанною гайкою; во всѣхъ частяхъ кавалеріи—черный съ кожанною для вкладыванія пистолета боевою петлею; одного съ пояснымъ ремнемъ цвѣта; 2) въ тѣхъ случаяхъ, когда офицеры должны имѣть пистолетъ при себѣ, пристегивать оный съ помощью боевой петли нижеслѣдующимъ образомъ: въ полкахъ драгунскихъ въ конномъ и пѣшемъ строю, въ первомъ случаѣ спереди, а въ послѣднемъ сзади между пасовыми ремнями; 3) пистолетъ носить на шнуркѣ, сплетенномъ изъ бѣлаго, чернаго и оранжеваго шелку безъ кисти сзади и съ одною лишь варворкою для затягиванія шнура спереди у воротника... 5) поясныя офицерскія портупей въ конномъ строю имѣть подъ полукафтаною, а въ пѣшемъ сверхъ полукафтана.

1-го ноября № 254. Повелѣно: 1) въ драгунскихъ полкахъ имѣть въ мирное время также по 4 дѣйствующихъ эскадрона въ 15 конныхъ рядовъ во взводѣ; но вмѣсто одного резервнаго содержать на службѣ по два, именно—5-й и 6-й резервные эскадроны, каждый въ 12 конныхъ рядовъ во взводѣ; 3) резервнымъ симъ эскадронамъ находиться въ мирное время въ составѣ своихъ полковъ въ полномъ завѣдываніи полковыхъ командировъ и на одинаковыхъ основаніяхъ съ дѣйствующими эскадронами.

24-го ноября № 269. Повелѣно генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ

вьючный суконный чемоданъ на сѣдлѣ имѣть не сѣросиняго цвѣта, а сѣраго одного съ положеннымъ для офицерскаго плаща.

7-го декабря № 288. Повелѣно во всей кавалеріи имѣть стремена прежняго образца, т.-е. вертящіяся на скобѣ. Всѣ симъ стременамъ опредѣлить отъ 3-хъ до $3\frac{1}{4}$ фунтовъ, но тѣхъ, которыя будутъ 5-ю золотниками тяжелѣе или легче, не браковать. Объявляется въ дополненіе къ приказу отъ 10-го мая № 101 и въ отмѣну приказа отъ 15-го апрѣля № 75.

СПИСОКЪ

офицерамъ Тверскаго драгунскаго полка ко дню юбилея.

Полковники:

Данилъ Феодоровичъ Девель—командиръ полка.
Давидъ Тамазовичъ князь Вачнадзе—помощникъ командира полка.

Подполковники:

Варнава Таріеловичъ князь Микеладзе—младшій штабъ-офицеръ.
Михаилъ Спиридоновичъ князь Чавчавадзе—помощникъ командира полка.
Давидъ Моисеевичъ Векиловъ—младшій штабъ-офицеръ.

1-й эскадронъ.

Штабсъ-ротмистръ Захарій Васильевичъ Амашукели—командиръ 1-го эскадрона.

Штабсъ-ротмистръ Александръ Ревазовичъ князь Эристовъ.	} Младшіе офицеры.
Поручикъ Давидъ Ильичъ князь Абхази.	
» Зурабъ Георгіевичъ Натіевъ.	
Корнетъ Константинъ Николаевичъ Ратіевъ.	

2-й эскадронъ.

Ротмистръ Давидъ Григорьевичъ князь Бебутовъ—командиръ 2-го эскадрона.

Штабсъ-ротмистръ Левъ Давидовичъ Аглинцевъ.	} Младшіе офицеры.
Корнетъ Иванъ Левановичъ князь Джандіери.	
» Викторъ Константиновичъ Мамацевъ.	

3-й эскадронъ.

Ротмистръ Александръ Романовичъ Меликъ-Алахвердовъ—командиръ 3-го эскадрона.

Штабсъ-ротмистръ Борисъ Спиридоновичъ Эсадзе.	} Младшіе офицеры.
» » Михаилъ Гавріиловичъ Алексѣевъ.	
Поручикъ Николай Петровичъ Пещуровъ.	
» Михаилъ Константиновичъ Рахманинъ.	
Корнетъ Фазула Мирза-Гаджаръ.	

4-й эскадронъ.

Ротмистръ Ираклій Спиридоновичъ князь Чавчавадзе—командиръ 4-го эскадрона.

Штабсъ-ротмистръ Александръ Михайловичъ Кргановъ.	} Младшіе офицеры.
Поручикъ Николай Андреевичъ Добродѣевъ.	
Корнетъ Николай Николаевичъ Сафоновъ.	
» Борисъ Григорьевичъ Григоровскій-Барскій.	
» Константинъ Карловичъ Фроммъ.	

5-й эскадронъ.

Ротмистръ Александръ Михайловичъ Поповъ—командиръ 5-го эскадрона.	} Младшіе офицеры.
Поручикъ Давидъ Юсифовичъ Габаевъ.	
Корнетъ Иванъ Артемьевичъ Саркисовъ.	
» Николай Николаевичъ Цедербергъ.	
» Константинъ Михайловичъ Пермикинъ.	

6-й эскадронъ.

Ротмистръ персидскій принцъ Ханъ-Баба-Ханъ-Гаджаръ—командиръ 6-го эскадрона.

Поручикъ Викторъ Александровичъ Чудовскій.	} Младшіе офицеры.
Корнетъ Валеріанъ Владиміровичъ Корниловичъ.	
» Николай Николаевичъ Аландеръ.	
» Захарій Михайловичъ князь Сумбатовъ.	

Полковой штабъ:

Штабсъ-ротмистръ Ростиславъ Николаевичъ Яхонтовъ—завѣдывающій полковой учебной командой.

Штабсъ-ротмистръ Давидъ Константиновичъ Мамацевъ—полковой адъютантъ.

Штабсъ-ротмистръ Юсифъ Петровичъ Мелешкевичъ—дѣлопроизводитель полкового суда.

Штабсъ-ротмистръ Фахрабъ-бекъ Агаларовъ—полковой квартирмейстеръ и завѣдывающій оружіемъ.

Поручикъ Василій Андреевичъ Лукьяновъ—полковой казначей.

Корнетъ Алексѣй Матѣевичъ Гвахарія—хозяинъ офицерскаго собранія.

Классные чиновники:

Полковой священникъ отецъ Лука Некрашевичъ.

Старшій врачъ коллежскій совѣтникъ Петръ Васильевичъ Смирновъ.

Младшій врачъ надворный совѣтникъ Василій Ивановичъ Шендриковъ.

Ветеринарный врачъ надворный совѣтникъ Николай Ивановичъ Доброхотовъ.

Дѣлопроизводитель по хозяйственной части надворный совѣтникъ Константинъ Александровичъ Андриановичъ.

Вольнонаемный капельмейстеръ Фридрихъ Фридриховичъ Вацко.

Примѣчаніе. За полноту, транскрипцію и вѣрность списковъ, вѣдомостей и проч., помѣщенныхъ въ приложеніяхъ, редакция не отвѣчаетъ.

Ред.

Къ 100-лѣтнему юбилею Тверскаго драгунскаго полка ⁴⁶⁾.

Десятки лѣтъ ужъ миновали
Съ тѣхъ поръ какъ при Кюрюкъ-дара
Вѣнецъ безсмертія стяжали
Тверцы... Побѣдное ура
Навѣкъ осталось въ эхо горномъ,
Навѣки грозный Караялъ
Въ вѣнокъ побѣдный вмѣстѣ съ тѣрномъ
Листы лавровые связалъ!

* * *

Въ равнинахъ дальнихъ Аустерлица,
Близъ Шампобѣра и въ поляхъ
Кровавыхъ Бауцена, Ольмюца
Осталась память о тверцахъ.
Полвѣка цѣлыхъ пробѣждало
Съ тѣхъ поръ, какъ Царь отдалъ приказъ:
Полку Тверскому надлежало
Идти далеко—на Кавказъ!

* * *

Лишь солнце только просіяло
Въ лазури радостной небесъ,
На горныхъ высяхъ Караяла
Блисталъ штыковъ подвижный лѣсъ.
Здѣсь грянулъ бой кюрюкъ-даринскій,
Здѣсь новымъ кунакамъ—тверцамъ,
На долю подвигъ исполинскій
Достался...

* * *

И здѣсь не бывшіе въ сраженьи,
Предъ цѣлой арміей тверцы
Въ молчаньи грозномъ, въ увлеченьи
Пошли впередъ... О, молодцы!

⁴⁶⁾ Написано Б. Севастьяновымъ.

Какъ вихрь къ врагу тверцы несутся,
Ихъ Куколевскій впереди,
Съ нимъ Рыкачевъ, Жиленковъ рвутся,
У всѣхъ огонь горитъ въ груди!

* * *

И вмигъ взята ужъ батарея,
Разбитый врагъ спѣшитъ назадъ,
Тверцы побѣдныя трофеи
Ужъ вывозить къ своимъ спѣшатъ.
«Ребята! Строиться живѣе!»
Имъ Куколевскій закричалъ;
Разбитый врагъ на батарею
Вновь силы свѣжія набралъ!

* * *

Геройской смертью умирая,
Тверцы отбросили врага!
Да, эта схватка удалая
Имъ славу новую несла.
Пришлось тверцамъ подъ Ардаганомъ,
Подъ Карсомъ дикимъ побывать,
На Аладжѣ пришлось съ поганнымъ,
У горъ чахмахскихъ воевать.
Но то, что на штандартѣ славномъ
Своею полкъ кровью начерталъ,
То дѣло было первымъ главнымъ:
Кюрюкъ-дара и Караялъ!

* * *

Десятки лѣтъ ужъ миновали
Съ тѣхъ поръ какъ при Кюрюкъ-дара
Вѣнецъ безсмертія стяжали
Тверцы... Побѣдное ура
Навѣкъ осталось въ эхо горномъ,
Навѣки грозный Караялъ
Въ вѣнокъ побѣдный вмѣстѣ съ тѣрномъ
И лавры славны связалъ!

Боевыя пѣсни Тверскаго драгунскаго полка.

На сраженіе при Кюрюкь-дара.

I.

Съ нами Богъ, ура ребята!
 Царя Бѣлаго—тверцы;
 Радость русскаго солдата:
 Поле, пушки и котлы.
 Заѣдая важно кашу
 Изъ артельного котла,
 Вспоминаемъ славу нашу
 Разъудалыя дѣла.
 Наша слава на востокѣ
 Яснымъ солнышкомъ горитъ,
 И вода журчитъ въ потокѣ
 Да и сердце говоритъ.
 Князь Барятинскій съ нами думы
 Задушевныя дѣлитъ,
 Какъ сентябрь глядитъ угрюмый,
 Чуть усами шевелитъ.
 И для вѣрнаго удара
 Ободривши въ бой полки,
 Вождь стянулъ подѣ Кюрюкь-дара
 Насъ—драгуновъ и штыки.
 Бусурманскій станъ широко
 Тучей двигался вдали,
 Не охватывало око
 Войско подѣ Хаджи-Вали.
 Было много сивокъ-бурокъ
 По дорогѣ на Мешкѣ,
 Сивки-бурки не для турокъ
 Имъ не влѣзтъ въ одно ушко.
 Пробилъ часъ, не всчетъ минута,
 Князь ударилъ на врага;
 Съ караяльскаго редута
 Повихнулася нога.
 Гдѣ имъ съ нами скороспѣлкой
 И съ тверцомъ богатыремъ,

Въ рукопашной съ перестрѣлкой
 Свѣтъ лица съ земли сотремъ.
 Ходитъ гулъ какъ Божьи струны,
 Пушекъ громъ, звенять штыки,
 Крошатъ саблями драгуны,
 Рыщутъ съ пикой казаки.
 Жаркій бой не шахматный,
 Тонуть въ дымѣ маклаки;
 Турки рвутся на попятный,
 Шаравары широки.
 Вслѣдъ за ними для погонн
 Пущентъ насъ—тверцовъ отрядъ,
 Черезъ пушки скачутъ кони
 Чуть ура не говорятъ.
 Ай-да удалъ! Ну, ребята,
 Вотъ штандарты и значки;
 Молодцы, солдатъ въ солдата,
 Мы тверцы и казаки.
 Въ станѣ пушекъ нѣтъ числа;
 Удалымъ тверцамъ хвала—
 Не жалѣли въ битвѣ крови
 За Державнаго Орла.
 Князю Бебутову слава!
 Всѣмъ начальникамъ поклонъ
 Шлетъ полуночи Держава;
 Ваши подвиги—не сонъ.
 Станетъ дыбомъ вражій волосъ,
 Славно молвить внуку дѣдъ;
 Въ даль вѣковъ потомства голосъ
 Перекатитъ громъ побѣдъ.
 Слава Руси православной!
 Слава Бѣлому Царю!
 Съ вѣрой, тронъ самодержавный,
 Припадаемъ къ алтарю.

II.

Вспомнимъ пѣсни мы словами
 Какъ настала намъ пора,
 Какъ дралися мы орлами
 На поляхъ Кюрюкъ-дара.

П р и п ѣ в ѣ :

Ну-ка, храбрые драгуны,
 Полно горе горевать;
 Ну-ка, храбрые драгуны,
 Пойдемъ съ туркой воевать!

Батарея насъ губила
 Преубійственнымъ огнемъ;
 Ядра, бомбы въ насъ палила,
 Погибалъ драгунъ съ конемъ.

(Припѣвъ).

Нашъ полковникъ Куколевскій,
 Память вѣчная ему,
 Полкъ повелъ нашъ молодецкій
 Къ супостату самому.

(Припѣвъ).

Много храбрыхъ въ битвѣ этой
 Славный полкъ нашъ потерялъ,
 Но предъ атакой молодецкой
 Дрогнулъ врагъ—не устоялъ.

(Припѣвъ).

Батарею мы забрали—
 Двѣнадцать пушекъ увезли,
 И хоть многихъ потеряли,
 Славу мы приобрѣли.

(Припѣвъ).

Ниродъ, Куколевскій храбрый,
 Много лѣтъ еще пройдетъ,
 Вспомнитъ внукъ ихъ благодарный
 Слава ихъ не пропадетъ.

(Припѣвъ).

За бой кровавый получили
 Штандартъ священный, славы другъ,
 И къ прежней славѣ приобщили
 Еще одинъ побѣдный трудъ...

(Припѣвъ).

